

РУССКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ – 2023

Выпуск 4

Нижний Новгород
2023

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А 16

А 16 Абрашкин А.А.

Русское междуречье / *выпуск 4* / Анатолий Абрашкин. – Н. Новгород: Дятловы горы, 2023. – 186 с., ил.

ISBN 978-5-90522-712-7

© Анатолий Абрашкин, 2023

© Издательство «Дятловы горы», 2023

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели! Это четвертый выпуск альманаха. Он будет последним: таковы сегодняшние реалии. Искренно благодарю «Нижегородскую инжиниринговую компанию «Атомэнергопроект» за финансовую поддержку, обеспечившую выход всех выпусков «Русского междуличья» массовыми тиражами. Надеюсь, что книжные экземпляры альманаха станут со временем библиографической редкостью. В электронном виде их материалы доступны на сайте abrashkin.ru.

Настоящий выпуск продолжает традицию предыдущих номеров. В нем присутствуют все те разделы, которые выступали основополагающими для каждого из предыдущих выпусков. Препринимались остались и цели публикаций – поддержать связь времен и единство поколений.

Второй год идет Специальная военная операция, и мы в тылу отчетливо наблюдаем, как разделилась страна. Народ, безусловно, в полный голос поддерживает Верховного главнокомандующего. А вот элита, интеллигенция и в значительной части молодежь колеблются. Именно из этих частей общества преимущественно и формируются кадры «пятой колонны». В отличие от наиболее оголтелых русофобов, сбежавших из страны, они живут рядом с нами, стараются придумывать и распространять разного рода фейки, искать поддержку у интерпретаторов истории и комментаторов происходящих событий в политике и на фронте. В этой ситуации всем патриотам, всем гражданам страны следует еще более сплотиться. В условиях информационной войны необходимо абсолютно довериться государственным каналам. Никакого внимания паникерам и клеветникам. Давайте отпор любому негативу в адрес наших военных и их действий. Наша сила – в единстве!

В номере – стихи Сергея Лобанова, гвардии-лейтенанта, десантника, находящегося на передовой. Когда наши бойцы идут в атаку, то они кричат: «За пацанов!» (стихотворение «Первый эшелон»). В стране, отказавшейся от идеологии, они выбрали предельно понятные для себя священные ориентиры – дружбу и преданность воинскому братству. Но вместе с тем это ясный знак и власти, и всем нам, что в стране нет единства. Солдаты Великой Отечественной шли в бой «За Родину! За Сталина!». Почувствуйте разницу...

Военный мятеж – сплошная конспирология. Президент, правда, указал на аналогию событий с февралем 1917 года. Кто знает историю, намек понял: февральский переворот был заговором отечественных масонов, напрямую связанных с английской разведкой. Ничто не ново под луной. Враги России вновь подталкивали нас к гражданской войне... Как противостоять этому?

Свою речь во время парада Владимир Владимирович Путин заключил словами: «За Родину! За Россию!» Именно эти священные понятия должны сплотить всех россиян в ближайшее время. Во время мятежа армия продемонстрировала свою верность Верховному главнокомандующему. Теперь слово за тылом, за нами.

«Вставайте люди русские!» Вспомните урок 1917 года, встаньте, как один, за верховного правителя. «За Родину! За Путина!»

Встаньте, и тогда победа всенепременно будет за нами!

ПУБЛИЦИСТИКА

А. Проханов

ПРОЕКТ «РУСОФОБИЯ» (газета «Завтра», 2022, №13)

Возраст русофобии измеряется веками. Издревле Запад, прежде чем напасть на Россию, демонизировал русских. Объявлял их варварами, уродами, недочеловеками. А потом начинались вторжения тевтонских рыцарей, польских рейтар, французских гвардейцев, войск СС. Цели этих вторжений – захват территорий, разгром традиционной русской власти, превращение русских в рабов.

Однако Россия, пережив нашествия, падая в бездну национальных катастроф, вновь возрождалась, вновь происходило пасхальное воскрешение, возникало новое имперское русское государство, достигавшее небывалых высот.

Сегодняшняя русофобия приобретает характер проекта. Проект «Русофобия» ставит своей задачей уничтожение той глубинной потаенной сущности, из которой каждый раз восстает Россия. Того потаенного зерна, из которого вновь начинают колоситься великие имперские урожаи. Россия и русские должны быть истреблены как явление. Русских нужно вычеркнуть из мировой истории раз и навсегда. Проект «Русофобия» предполагает создание гигантского бульдозера, который запускается от Минска и Смоленска, двигается по всей славянской Евразии и соскабливает всю Россию вплоть до Тихого океана. И эту обезлюдевшую пустошь посыплют сернистой солью, чтобы не выросло ни одной травинки.

Современные русофобские центры заняты поиском сокровенной русской сущности, волшебного зерна русской цивилизации. Эти центры состоят из военных, разведчиков, экономистов, социальных психологов, пропагандистов, мастеров информационных атак, культурологов, специалистов по религии, оккультистов, магов. Они исследуют Россию во всей ее полноте, рыщут в русских эмпиреях, окунаются в русскую бездну, шарят по уголкам русской культуры, стараясь обнаружить волшебное зерно. Это зерно зовется Русской Мечтой. Русская Мечта – это стремление русского народа к идеальному божественному бытию, именуемому на языке храмов и церковных проповедей Царствием Небесным.

Коды русской судьбы ведут народ к достижению высокого божественного идеала. Эти коды не занесены в таблицу. Они не высечены на скрижалях. Эти коды являются сокровенным знанием, доступным богооткровенным русским людям. Богооткровенный русский властитель, будь то царь, князь или вождь, обладает сокровенным знанием. Он способен пробуждать русские коды в такой последовательности, что они устремляют русскую историю в творческий могучий порыв. Волшебные коды выносили Россию из всех потрясений и черных ям, влекли ее к Русской Мечте. Они содержатся в русских сказках о мертвой и живой воде, о бессмертии. В учениях великих православных мистиков, таких как старец Филофей, творец теории «Москва – третий Рим», и патриарх Никон, строитель подмосковного Новоиерусалимского монастыря. В учении русских космистов, грандиозном мировоззрении Николая Федорова, обещавшего человечеству бессмертие. В трактах и политических доктринах большевиков, мечтавших создать на земле идеальное бытие, свести Небесное Царство на землю.

Эти коды драгоценно рассыпаны по всей русской культуре, по русской словесности. Поэтому проект «Русофобия» включает в себя подавление русской культуры, искоренение ее, изгнание из мирового пространства, поиск в русской культуре этого сокровенного знания, этих волшебных русских кодов и подавление их один за другим.

Пушкин – это драгоценный ларец, в котором, как самоцветы, хранятся волшебные русские коды. На Пушкина направлена ненависть русофобов. В нем русофобы угадали источник русского возрождения, русского духовного бессмертия.

Гитлер обратился к глубинам германского язычества, к мрачным тайнам германизма: к «Золоту Рейна», нибелунгам, Зигфриду, валькириям, рунам. Тайное общество «Аненербе» вычерпывало

эти глубинные энергии и вселяло их в сердца немецких легионов, которые с руническими молниями в петлицах завоевали пол-Европы и двинулись на Советский Союз.

Сталин в 1937 году дал указание сделать Пушкина самым читаемым, самым популярным советским поэтом. Произведения Пушкина издавались миллионными тиражами, Пушкина читали в школах, на заставах, декламировали в воинских частях. На сценах театров ставились сказки, оперы, созданные по произведениям Пушкина. Пушкин напитал предвоенный советский народ великими энергиями. И в 1941 году на полях сражений столкнулись Пушкин и «Аненербе».

Пушкинская золотая оказалась сильнее демонов Рейна. Пушкинский Евгений Онегин одолел мрачного Зигфрида. Пушкин вместе с Жуковым пришел в Берлин, и его длани вместе с дланями советских пехотинцев держали древко победного знамени на куполе Рейхстага.

Проект «Русофобия» включен в другой, еще более грандиозный, проект «Великое обнуление». Запад, стремясь к господству над всем человечеством, тщится уничтожить все многообразие и неповторимость народов, их многоцветие и неповторимость, превратить человечество в липкую, серую, отлученную от божественных основ, одноцветную массу, над которой стоят сверхлюди, управляющие ходом истории, вымарывающие из истории неугодные народы, к числу которых в первую очередь причислены русские.

В недрах проекта «Великое обнуление» формируется новый загадочный мировой субъект, который условно называется «технотронный фашизм XXI века». Его рождение мы наблюдаем на Украине на примере Зеленского. Не надо непрерывно хохотать над Зеленским, глумиться над ним, называя клоуном или паяцем. Пусть это делают Кукрыниксы. Нам же, сражающимся на «территории смыслов», предстоит разгадать Зеленского как злоеший субъект.

Зеленский – реторта, в которую сливается множество растворов, множество эссенций, составляющих загадочный кипящий коктейль. В Зеленском, который надевает вышиванки, присутствует древнеславянское язычество с Перуном, идолами, богами древних славян. В нем присутствует германское духовное подполье с его магической символикой, которая видна на мертвых телах батальона «Азов». В нем присутствует гордыня первородной Руси с Киевом – матерью городов русских. В нем присутствует ультралиберальная идеология Запада с гей-парадами, inferнальным культом наслаждения, шоу-бизнесом, заменяющим культуру и веру. В нем присутствуют загадочная иудейская мистика, каббалистические тайны. И вся эта фантазмагорическая смесь облучается энергиями цифровой реальности, наделяется искусственным интеллектом, смешивается, кипит, порождает фантастические небывалые энергии, которые фашизируют мир.

На Украине, на Крещатике, родился этот фантастический злоеший субъект, именуемый технотронным фашизмом XXI века. Из украинской лаборатории, где был синтезирован, он перенесен в мир. На глазах фашизируется Польша. Фашизируется Германия, где к власти пришли потомки эсэсовцев. И европейские демократии, обессиленные толерантностью, не способные рожать лидеров, неуклонно превращаются в национальные тоталитарные государства. Зеленские будут возникать во Франции, Италии, Испании, Скандинавии.

Фашизируется Америка. Новый фашизм Америки – это не Ку-клукс-клан, не белый шовинизм, не экстравагантный яростный Трамп. Это Хилари Клинтон, Обама, Байден, черный расизм, левый экстремизм, евгеническая культура, которая никогда не умирала в Америке и всегда помышляла об исправлении человечества путем исключения из него недочеловеков.

Евгеническая культура Америки в 1920-х годах привела к массовой стерилизации неполноценных американцев, к газовым камерам семейства «Циклон». Евгеническая культура была перенесена в Германию и породила Гитлера и теорию сверхчеловека, зажгла крематории по всей Европе и сделала еврейский народ топливом в печах Освенцима и Майданека.

Сегодня на Украине Русская Мечта сражается с технотронным фашизмом. В Авдеевке и Попасной, о которых никогда не ведал мир, решается судьба этого мира. Русские «Ураганы» и «Грады», «Калибры» и «Кинжалы», ополченцы Донбасса и батальоны ВДВ атакуют проект «Русофобия», пробивая в нем дыры. И опять, в который раз, Россия, кровью умытая, венценосная и бессмертная, берет на себя грех мира: происходит великое русское омовение.

И так много в живой русской воде слез и крови.

А. Завьялов

ЛИШИТЬ ВОЙНУ ПРИБЫЛИ!

По материалам книги известного американского военного аналитика

Совсем недавно в ходе своего выступления официальный представитель внешнеполитической службы Китая Ван Вэньбинь назвал США крупнейшим разжигателем войн и конфликтов по всему миру. Но ведь войны не начинаются сами по себе. И кто-то в этом мире понимает природу войны? Причины ее возникновения, продолжения и прекращения. Всю эту «грязную сердцевину» войны. Ведь кровопролитие имеет какую-то цель и задачу. И тут мне на глаза попала книга Смедли Батлера «Война – это просто рэкет».

Смедли Дарлингтон Батлер (1881–1940) не просто американский писатель, а известный военный деятель, генерал. На время своей смерти он имел наибольшее количество военных наград в истории Корпуса морской пехоты США. Он был единственным, кто трижды награжден медалями Почета, и каждый раз за отдельные проявления храбрости. За время службы Батлер участвовал в боевых действиях в разных концах света: на Филиппинах, в Китае (восстание боксеров), Никарагуа (1910–1912 гг.), на Кубе (1912 г.), в Мексике (1914 г.), на Гаити (1915 г.), в Доминиканской Республике (1916 г.), во Франции во время Первой мировой войны.

В изданной в 1935 году книге «Война – это просто рэкет» Батлер описал природу военно-промышленного комплекса США и заинтересованность в войнах его руководителей и финансовых магнатов. В начале книги автор пишет: *«Война – это рэкет, и всегда им была. Это, возможно, наистарейший, самый прибыльный, наверняка самый ужасный рэкет. Он единственный международный по охвату. Он единственный, при котором прибыль подсчитывается в долларах, а потери – в жизнях».*

Нынешние события на Украине показывают правоту Смедли Батлера. Все происходящие кровавые события были инициированы властями США. Отчетливо видно, как на новый виток развития запускается военно-промышленный комплекс Соединенных Штатов. Как «утилизируется» (путем поставок в незалежную) военная техника Европы. Как европейцы мечтают о новых американских образцах и копят на них денежки. Как потирают руки производители оружия, предвкушая огромную прибыль. *«Как много этих военных миллионеров держали винтовку? Сколько из них рыли окопы? Кто из них знал, что это такое – идти голодным в укрытие, наполненное крысами? Сколько из них провели бессонные, страшные ночи, с промокнутой одеждой под шрапнелью и пулеметными очередями? Сколько из них отбивались от штыковых атак врага? Сколько из них было ранено или убито в бою?»* – спрашивает Батлер.

Многие в мире пытаются обвинять Россию в развязывании войны. Большая страна напала на маленькую, беззащитную Украину. Но мало кто видит дальше своего носа. Батлер писал свою книгу в 30-х годах и видел, как и кто готовит мир ко Второй мировой войне. Одна из его фраз напоминает нам ситуацию, происходящую сейчас на Украине: *«Господин Гитлер, с его перевооружающейся Германией и с его постоянными требованиями заполучить все больше и больше оружия, такая же, если не большая угроза миру».* По моему глубокому убеждению, сегодня вполне уместно сравнивать президента Зеленского с руководителем Третьего рейха.

Все мы наблюдали, как Украину готовили к войне. Какую идеологию вкладывали в молодые, неокрепшие головы. Тридцать лет на Украине работала пропагандистская машина. Усиленными темпами она готовила пушечное мясо для войны с Россией. *«Ребята с обычным мировоззрением были забраны с полей, из учреждений, заводов и учебных заведений и поставлены в строй. Там их переделали; их заново изготовили; чтобы считать, что убийство – это в порядке вещей. Их поставили плечом к плечу и, с применением массовой психологии, они полностью изменились. Мы использовали их несколько лет и натренировали их для того, чтобы они совсем ничего не думали об убийстве или о том, что значит быть убитым»,* – пишет Батлер.

И здесь мы приходим к осознанию того, для чего начинаются войны. Просто во время финансовых кризисов одна из стран пытается перезапустить свою экономику. *«Конечно, при таких потерях будет и восполняющая прибыль – будут сколочены состояния. Будут сколочены миллионы и милли-*

арды долларов. Но немногими. Производителями снаряжений. Банкирами. Строителями кораблей. Промышленниками. Упаковщиками мяса. Спекулянтами. У них все будет хорошо. Да, они готовятся к очередной войне. Почему бы и нет? Она платит высокие дивиденды. Но что хорошего людям, которых убивают? Что за прибыль у матерей или сестер, их жен и их возлюбленных? Что хорошего от этого их детям?» – ставит вопросы Батлер.

В этом свете совсем по-другому воспринимаются слова нашего президента В.В. Путина: **«Мы не начинали никаких боевых действий, мы пытаемся их закончить»**. Да, мировой капитал пойдет на любые преступления для получения прибыли. Но при чем тут народ Украины?

«Возможно, прибыли в 300, 600 и 1600 процентов тех, кто превратил кровь в золото в Мировой Войне, будут ограничены до несколько меньшей величины. Очевидно, однако, что план не призывает к каким-либо ограничениям потерь – потерь тех, кто сражается в войне. Насколько я понимаю, нет ничего в этой схеме для ограничения потерь солдата на один глаз или руку или ограничения его ранений до одного, двух или трех. Или ограничения потерь жизнью». Жизни украинских военных и мирных жителей не имеют никакого значения для представителей американского капитала. Война до последнего украинца в целях получения прибыли – вот их цель! Сейчас украинский народ платит жизнями за прибыли трансатлантических корпораций, гигантов военно-промышленного комплекса США.

«Прекрасные идеи были придуманы для наших ребят, которых посылали умирать. Это была «война, чтобы покончить со всеми войнами». Это была «война, чтобы спасти мир ради демократии». Никто не говорил им, пока они маршировали, что их поход на войну и смерть будут означать огромные военные прибыли». Вот она, правда войны!

И остается главный вопрос: как прекратить войну? Как не допустить начало новой? Как сделать мир более безопасным? Смедли Батлер логичен и тут: *«Некоторые получают прибыль – а остальные платят. Но есть способ это остановить. Вы не сможете покончить с этим, устраивая конференции по разоружению. И не сможете избавиться от этого мирными переговорами в Женеве. Группы с благими намерениями, но бесполезные, не смогут решить этот вопрос резолюциями. Всего этого можно добиться, только если лишит войну прибыли»*.

Но как это сделать? Кто в мире способен на это? Вопросы повисают в воздухе... Некоторые горячие могут предложить изолировать, к примеру, 50 самых крупных олигархов. Но это несерьезно: олигархами тоже правят. Кроме того, не будем лукавить, они участвуют в этой странной войне с обеих сторон. Народ нынче грамотный и все понимает. Знают люди и стихотворение Юрия Кузнецова:

Было так, если верить молве,
Или не было вовсе.
Лейтенанты всегда в голове,
Маркитанты в обозе.

Шла пехота. Равнение на «ять»!
Прекратить разговоры!
А навстречу враждебная рать —
Через реки и горы.

Вот сошлись против неба они
И разбили два стана.
Тут и там загорелись огни,
Поднялись два тумана.

Лейтенанты не стали пытаться
Ни ума, ни таланта.
Думать нечего. Надо послать
Толмача-маркитанта!

– Эй, сумеешь на совесть и страх
Поработать, крапивник?
Поразнюхать о слабых местах
И чем дышит противник?

И противник не стал размышлять
От ума и таланта.
Делать нечего. Надо послать
Своего маркитанта!

Маркитанты обеих сторон –
Люди близкого круга.
Почитай, с легендарных времен
Понимали друг друга.

Через поле в ничейных кустах
К носу нос повстречались,
Столковались на совесть и страх,
Обнялись и расстались.

Воротился довольный впотьмах
Тот и этот крапивник
И поведал о темных местах
И чем дышит противник.

А наутро, как только с куста
Засвистала пичуга,
Зарубили и в мать, и в креста
Оба войска друг друга.

А живые воздали телам,
Что погибли геройски.
Поделили добро пополам
И расстались по-свойски.

Ведь живые обеих сторон –
Люди близкого круга.
Почитай, с легендарных времен
Понимают друг друга.

А теперь, прочитав стихотворение, давайте заменим слово «маркитанты» на «олигархи». Согласитесь, аналогия с СВО станет очевидной. Только решающей битвы еще не было. Крапивники торгуются...

И тут нам стоит сжать кулачки и желать, чтобы Верховный главнокомандующий и наша армия не допустили сценарий, описанный в стихотворении. Чтобы смогли лишиться олигархов прибыли...

НАЦИОНАЛИЗМ КАК ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Анализирую ситуацию в Артемовске и Авдеевке и никак не могу отделаться от мысли: почему противник не сдается массово? Почему «заподяне» не переходят на НАШУ сторону и не обращают свой гнев в сторону Киева?! Чтобы смести ту мерзкую власть, которая направила их на бойню.

Немногие задумываются, но вся история создания так называемой Украины и «украинцев» – это история неисчерпаемых предательств, непрерывная череда измен, подкупов, мздоимства. Предательство в крови и генах так называемых украинцев. Нет и не бывало такой нации – украинцы...

Если ты предал, то надо уничтожить, стереть с лица Земли тех, кого ты предал! Либо унижить и растоптать их, чтобы остатки совести не замучили вконец.

Но все ли так называемые украинцы, то есть граждане нынешней Украины, этими самыми украинцами являются? Думаю, что их меньшинство...

Украинская «элита» в основном и всегда состояла из изменников и предателей! Из тех, кто ради сиюминутных благ предадут отца, мать и весь свой род. Вспомним, что первое целенаправленное формирование «украинской нации» из предателей осуществили австрийцы в концлагерях «Талергоф» и «Терезин». С начала Первой мировой войны австрийские власти стали массово арестовывать русинов Западной Украины. В концлагерях они уничтожали только тех, кто считал себя русским. Узник «Талергофа», историк и писатель Василий Ваврик пишет:

«Казалось бы, что может быть проще: просто плюнь на своих предков, отрекись от своей нации, и все у тебя будет хорошо! Підеш до дому, до хати, к жінке і свиням. Всего лишь продай душу. ПРОСТО ПРЕДАЙ. Это же так легко. И многие предавали. Но большинство-то – нет! Вот что самое потрясающее для нас нынешних. Люди предпочитали умереть, но не отказаться от того, что они – русские. И умирали. А новоявленные «украинцы» выжидали. В итоге количество этих самых «украинцев» за несколько лет войны подскочило в разы. Официальных. По документам. Вот оттуда через несколько лет и взялись все эти «новые украинцы» (из книги «Талергоф и Терезин»). Вся эта «украинская нация». А вот теперь представьте, какого рода человеческий материал получился в результате такой селекции? Что это была за новоявленная «украинская нация?»

Большой вклад в создание «украинской нации» внесли поляки, продвигавшие украинизацию Малороссии. С какой целью? Оторвать от России!

Например, польский граф Роман Шептицкий по просьбе Папы Римского перешел из католичества в униатство, стал митрополитом Галицким Андреем и провозгласил себя украинцем. То есть предателем и страны своей, и своей веры. Униаты – такие же предатели веры своих отцов и предков!

Очень хочется спросить у поляков. Братушки-славяне, а не жалеете ли вы о том, что участвовали в создании «украинской нации»? Что лучшие ее представители устроили вам «Волынскую резню». Может, зря вы помогали превращать русинов в бандеровцев?!

Пр процитирую еще раз В. Ваврика: *«Наши братья, отрекшиеся от Руси, стали не только прислужниками палачей, но и подлейшими доносчиками и даже палачами родного народа. Слепленные каким-то дурманом, они исполняли самые подлые, постыдные поручения немецких наемников».*

Нынешние украинцы и белорусы раньше называли себя русскими, русинами и были частью единого русского суперэтноса. Народ имел единый язык, традиции и культуру. Подразумевалось это и в вере. Православные – значит, русские, само православие называлось русской верой.

Или вот свидетельство М. Марко, другого узника концлагеря «Талергоф»: *«Жутко и больно вспоминать о том тяжком периоде близкой еще истории нашего народа, когда родной брат, вышедший из одних бытовых и этнографических условий, без содрогания души становился не только на стороне физических мучителей части своего народа, но даже больше – требовал этих мучений, настаивал на них».*

Как тут не вспомнить историю метаний и предательств украинских гетманов?! Ведь тот же Богдан Хмельницкий – казалось бы, наш (!), в составе польской армии участвовал в войне с Россией (1634 г.). За героические заслуги в победных сражениях с русскими он был награжден лично королем Владиславом IV именным оружием – золотой саблей. Когда он стоял во главе Запорожской Сечи, то в течение одного года по несколько раз переходил на сторону врага и обратно. Даже после вхождения в состав России он не отказался от своей игры. Так, он самостоятельно заключил со шведами союз против Польши, хотя у России с ней был мирный договор.

Не буду описывать деяния его достойных последователей – гетманов Выговского, Дорошенко, Брюховецкого, Мазепы... Последнего Русская Православная Церковь предала анафеме. Не зря президент «суверенной» Украины Ющенко просил иерархов Русской Православной Церкви снять проклятие с Мазепы, объявленного бандеровцами национальным героем.

Сколько раз Русское государство мешало Западу в продвижении своих ценностей и интересов! Как сильно жило и живет в них желание нас уничтожить! И сколько раз они обламывали зубы, пы-

таясь победить, как они нас определяют, колосса на глиняных ногах. Теперь наши враги пошли по другому, более жесткому сценарию. Они стравливают русских, выращивая в славянской среде предателей. И нам, верным заветам своих предков, не остается ничего другого, как с боем взять Авдеевку, Марьинку и вернуть Украину в Россию...

И ТОГДА ПРИДЕТ ПОБЕДА!

Любая война – это плохая работа политиков. Есть ли в событиях на сегодняшней Украине вина людей, облеченных властью? Конечно, есть.

После развала СССР на Украину просто махнули рукой. Чужеродные нам силы устроили на ее территории полигон для экспериментов с сознанием человека. Отработка «майданных технологий» велась спецслужбами США не один год. Как результат, огромное количество религиозных сект, общественных организаций по фальсификации истории плюс отъявленные русофобы у власти.

А что же наши? Не видели происходящего там? Самый популярный ответ: «У нас было много проблем и не хватало возможностей заниматься Украиной». Как только у американских спецслужб хватает ресурсов и возможностей действовать по всему миру?!

Краеугольным направлением деятельности КГБ СССР была борьба с идеологическими диверсиями и их проявлениями среди советских людей. Этим занималось Пятое управление, которое не только боролось с инакомыслием, но и в значительной мере защищало государственные и общественные интересы.

И здесь следует говорить об отсутствии государственной идеологии в современной России. О перекосах работы спецслужб в сфере экономической безопасности. О том, что наши и украинские олигархи сообща делили доходы от продажи природных ресурсов и работы промышленных предприятий Украины.

Все это правильно, но мы имеем реальную войну, где гибнут представители двух братских народов. Идея стравить в битве между собой славянские народы стара как мир. Тот же Альфред Розенберг, главный нацистский идеолог, в книге «Миф XX века» предлагал захватить Советский Союз и создать на его территории много слабых национальных автономий, которые будут враждовать между собой под присмотром рейха.

Особенно интересно, что Розенберг активно выступал против сотрудничества с русскими эмигрантами из Белого движения. «Они выступают за великую и неделимую Россию? – писал он. – А термин «великая и неделимая Россия» – антигерманский термин. Так же, как христианство».

Большое количество нацистских преступников нашли себе убежище после Второй мировой войны в Соединенных Штатах и Канаде. Их потомки, попав во власть, не отказались от идей по организации войны между братскими народами. И как ни прискорбно признать – у них это получилось. Думаю, благодаря их же усилиям в нашем обществе до сих пор не преодолен раскол между «красными» и «белыми». Но пришло время (происходящие события заставляют!) нашему народу объединиться и стать прочным как камень.

Представим ситуацию 1941 года.

В стране было много людей, обиженных советской властью. У кого-то раскулачили близких людей. Кто-то пострадал от внутрипартийной борьбы. Было всякое. Но вот объявление войны: Родина в опасности! И у человека есть выбор: встать на сторону власти и идти на войну, или встать на сторону врага и мстить за свои обиды. Что перевесит: любовь к Родине или ненависть к власти? Для православного человека ответ очевиден: любовь всегда сильнее ненависти! На сторону врага переходить нельзя. Никогда. предавать нельзя!

Можно всю жизнь ненавидеть кого-то из вождей, а после его смерти вдруг осознать, что не разглядел чего-то главного, что перевешивало взращенный негатив. Ненависть – антипод Любви. Любовь всегда ориентирована на жизнь, а ненависть – на смерть. И в конечном итоге на самоуничтожение.

Откуда берется ненависть? «Где оскудевает любовь, там непременно на место ее входит ненависть», – говорит святитель Василий Великий. Люди ненавидят друг друга из-за недостатка Любви. Ненависть поселяется там, где нет духовной близости, где царят отчуждение, отстраненность.

Конечно, в каких-то ситуациях трудно сдерживаться от раздражения. Мы взрываемся, о чем потом сами жалеем. Но если вспыльчивость – временный всплеск негодования, то ненависть – глубокое неприятие и жажда уничтожения. Именно ненависть к другим людям и народам является основой нацизма. В этом духовный смысл происходящих событий на Украине.

Руководить страной, регионом, армией, фронтом, ротой очень сложно в такое непростое время. В обществе должна вызревать поддержка действий власти. Часто бывает так. Когда человеку говоришь: ну, сделай сам, как ты думаешь. А он не может, поскольку его главное начало – критиковать действия и поступки другого.

В это сложное время, время борьбы с ненавистью нацизма, власть нуждается в поддержке народа! Давайте подставим плечо, скажем слова поддержки, выступим на стороне власти. Разрушим замыслы врагов. И тогда придет Победа!

ПОЭЗИЯ

М. Ножкин

Я люблю тебя, Россия,
Дорогая наша Русь.
Нерастраченная сила,
Неразгаданная грусть.
Ты размахом необъятна,
Нет ни в чем тебе конца.
Ты веками непонятна
Чужеземным мудрецам.

Много раз тебя пытали,
Быть России иль не быть,
Много раз в тебе пытались
Душу русскую убить,
Но нельзя тебя, я знаю,
Ни сломить, ни запугать.
Ты мне – Родина родная,
Вольной волей дорога.

Ты добром своим и лаской,
Ты душой своей сильна.
Неразгаданная сказка,
Синеокая страна.
Я б в березовые ситцы
Нарядил бы белый свет.
Я привык тобой гордиться,
Без тебя мне счастья нет!

Ф. Сухов

Провожали меня на войну,
До дороги большой провожали.
На село я прощально взглянул,
И вдруг губы мои задрожали.

Ничего б не случилось со мной,
Если б я невзначай разрыдался.
Я прощался с родной стороной,
Сам с собою, быть может, прощался.

А какая стояла пора!
Лето в полном цвету медовело.
Собирались косить клевера,
Рожь от жаркого солнышка млела.

Поспевала высокая рожь,
Наливалась густая пшеница,
И овес, что так быстро подрос,
Прямо в ноги спешил поклониться.

Заиграла, запела гармонь,
Все сказала своими ладами,
И платок с голубою каймой
Мне уже на прощанье подарен.

В отдалении гром громыхнул,
Был закат весь в зловещем пожаре...
Провожали меня на войну,
До дороги большой провожали.

В. Селецкий**ПОСЛЕДНИЙ РУССКИЙ НЕ УМРЕТ**

Когда умрет последний русский,
Все реки повернутся вспять.
Исчезнут совесть, честь и чувства,
И звездам больше не сиять.

Когда умрет последний русский,
Когда исчезнет русский дух,
На всей планете станет пусто
И Мир бесцветным станет вдруг.

Не станет русского балета,
Пожухнут русские поля,
И гениального поэта
Не явит русская земля.

Затихнут звуки балалаек,
Гармошек, дудок, бубенцов,
Не станет русских сказок, баек,
Ни песен дедов и отцов.

Не станет русского раздолья,
Порвется русский хоровод,
А вместо русского застолья
Войдут хот-доги в обиход.

Когда истает Дух российский
И канет в Лету русский край,
Заменят водку шнапс и виски,
Маца заменит каравай.

Патриотизм заменят деньги,
Любовь запишется в контракт,
А таинство совокупленья
Заменит пошлый порноакт.

Не защитит солдат российский
Чужую слабую страну,
И впишет Ад в живущих списки
Иуд, чертей и Сатану.

И наконец-то англосаксы
Устроят свой кровавый пир,
Погибнет рубль, а евробаксы
Все души скупят и весь мир.

Когда последний русский встанет,
На край могилы уходя,
Земля Землей быть перестанет
И Бог заплачет, как дитя.

Но умирая, на излете
Он заорет вдруг в пустоту:
«Да хрен вам, твари! Не дождетесь!
Я всех чертей переживу!»

Пусть знает мир: Бог не заплачет,
И не иссякнет Русский Род,
Бог любит Русь, а это значит –
Последний Русский не умрет.

И злыдней помыслам не сбыться,
Не повернуться рекам вспять,
Хоть перекосятся их лица –
Русь в пыль забвенья не втоптать.

Россия раны все залечит,
Сто раз пройдет и Крым, и Рим,
Пусть знают все, что Русский вечен
И Русский Дух — неистребим!

С. Лобанов

СИЛЬНА РОССИЯ, СЖАТАЯ В КУЛАК!

Гвардии-лейтенант Сергей Викторович Лобанов (Воздушно-десантные войска) – участник специальной военной операции, член Союза писателей России. Стихи цитируются по изданию: «Литературная Россия», 2023, №16.

НОЧЬ ПЕРЕД БОЕМ

Над полем, где трупы обжиты мышами,
Где щедро посеяны тысячи гильз,
«Медведицы» черпают небо ковшами
И звезды срываются каплями вниз.

Луна освещает разбитые хаты,
Поодаль от них золотятся стога.
На брустверах – иней, в окопах – солдаты
В молчании ждут наступленья врага.

В поднятые плечи уперты приклады,
Аптечки с гранатами рядом лежат.
Солдаты готовы к любому раскладу –
Им всем не впервой оборону держать.

Всего пять позиций. На каждой – по трое.
Немного от роты осталось ребят.
Но с ними в окопах невидимым строем
Погибшие братья с молитвой стоят.

ПАЦАНЫ

Пятнадцать пацанов – пятнадцать судеб –
В одном «КамАЗе» едут на Донбасс.
Не знают, что же завтра с ними будет,
Какой отдаст им Родина приказ.

Никто из них не смотрит на погоны –
Смеются, курят, «Ворона»¹ поют
И фляжку с виноградным самогоном
Друг другу не спеша передают.

Пятнадцать пацанов – пятнадцать судеб –
На фронт везет простреленный «КамАЗ».
За то, что пьют, никто их не осудит.
Быть может, вместе пьют в последний раз...

РУССКИЕ «ОРКИ»

Сильна Россия, сжатая в кулак!
Такую мощь не знали вы доселе!
Коль «орки» мы – тогда узрите, как
«Орда» сметает ваши цитадели!

Тяжел и крепок «орочий» топор!
Сияет «Z» на «орочьих» знаменах!
Вы слышите? Для вас горланит хор
«Тюльпанов», «Гиацинтов» и «Пионов»!

Земля дрожит – то мы идем вперед!
Сверкает степь – то мы клинки достали!
Народы вновь слились в один народ,
Как лед и пламень в самой прочной стали.

... Сильна Россия, сжатая в кулак!
Сигнальные костры зажгли деревни.
Коль «орки» мы – тогда узрите, как
Великий «ZOV» спасает мир от скверны!

НА ФРОНТЕ

О чем ты, брат? Какой одеколон?
Давно пропахли порохом и потом!
Нормальный сон? Какой здесь, к черту, сон,
Когда «старуха» ходит по окопам!

Когда в соседней лесополосе
Таится враг, надежно окопавшись.
Но скоро он ответит нам за всех:
Пленных, покалеченных и павших.

Успели мы немного постареть.
Кто был в боях, тому беда знакома.
Раз в день готовим блюдо на костре
Из лука, «тушняка» и «анакома»².

Живем в землянках. Наш простой уют
Слегка подпорчен наглыми мышами.
Они везде! Туда-сюда снуют,
Хозяйничают, не считаясь с нами.

Ведро воды хватает на двоих,
Чтоб как-никак, но все-таки помыться.
И знаешь, брат, средь нас не встретить злых,
Пусть грозны и суровы наши лица.

И в радость нам – минуты тишины,
Горячий сладкий чай и сигареты.
... На фронте перед пулей все равны
И в Бога верят чаще, чем в приметы.

ГРОМ

1.

Мне вчера раскаты грома
Вновь напомнили о том,
Как держали оборону,
Окопавшись за Днепром.

Как в боях сгорела осень
И на снег легла золой.
Как стволы «трехсотых» сосен
Кровоточили смолой.

Как блестели в лунном свете
Гильзы, вмерзшие в песок.
Как мы прятались от смерти
В колее лесных дорог.

Как въедалась в лица копоть
От буржук и костров.
Как весной вокруг окопов
Проросла цветами кровь.

2.

Мне вчера раскаты грома
Вдруг напомнили о том,
Как мы встретили Харона
Под антоновским мостом.

Он в тумане правил лодкой,
Разрезая гладь Днепра.
На корме сидела тетка –
Нашей Родины сестра.

Извращенная Европой
И отвергнутая ей.
На лице – пожарищ копоть,
На одежде – кровь детей.

ПЕРВЫЙ ЭШЕЛОН

Кривится, пляшет горизонт –
Безумный враг идет в атаку.
Кипит, грохочет русский фронт,
Мгновенно ввязываясь в драку.

Комбат кричит: «За пацанов!»,
За них готов порвать любого.
И запах крови нам не нов,
И сокрушать врага не ново.

Дымится, дыбится земля.
Мы бьемся насмерть в обороне.
Быть малодушными нельзя
В суровом первом эшелоне.

ВЕЗУНЧИК

Меня в полку везунчиком прозвали.
Из боя вышел. Сам не знаю как.
Земля дрожала! Землю мины рвали,
Которые на нас обрушил враг.

Из всех стволов по нам прицельно били,
Пытаясь подавить, сковать огнем,
Наемники к нам с флангов заходили,
Болтая на коверканном своем.

И мы дрались, упрямые, как черти,
Цедя сквозь зубы крепкий русский мат!
Боялись только плена, но не смерти,
Поэтому не прятались назад.

А шли вперед, чтоб выполнить задачу,
Но всякое бывает на войне...
В тот летний день военная удача
Была, увы, на вражьей стороне.

Последнее, что помню, – это вспышку
И небо, придавившее меня,
Вкус крови, чей-то крик и Мишку,
Лежащего у хаты на камнях.

Очнулся я среди врачей в подвале.
Достали два осколка из груди.
...Меня в полку везунчиком прозвали –
Из боя вышел... только я. Один.

ВОЙНА

Возможно ль, братцы, позабыть о том,
Как жили месяцами в лесополках?
Как в пыль крошили минометами бетон,
Нацистов выбивая из поселка.

Как ротой первый раз вступили в бой,
Как водку пили молча после боя.
Как пленным мы давали хлеб с водой.
Для нас же плен был худшею бедою.

Как, двигаясь в колонне «на броне»,
В засаду на распутье угодили.
Как раненые братья по весне
На Родине погибших хоронили.

Как многие из нас на дне траншей,
От мин спасаясь, Бога вспоминали.
Как в сумраке холодных блиндажей
Иначе жизнь и смерть воспринимали

...Возможно, братцы, лишь спустя года
Оправимся душой и все рассудим,
Но прежними не будем никогда
И никогда войны не позабудем.

МОЯ ЖЕНА

Моя жена сильнее многих женщин,
Она жена военного, и ей
Обычный мир судьбою не обещан
С его обычным ходом дел и дней.

Смиренно наблюдая за часами,
Но втайне их медлительность кляня,
Неделями, нередко – месяцами
Она, не уставая, ждет меня.

Моя жена сильнее многих женщин.
Когда в командировке я, она
Замажет на стене узор из трещин,
По комнатам пройдет, как старшина.

Подвинет шкаф, сама починит дверцу,
Которую сломал проказник-сын.
А по ночам она рисует сердце
Из наших двух сердечных половин.

Даст Бог, меня любить не станет меньше,
Насытившись разлуками сполна.
Моя жена сильнее многих женщин,
Но в этой силе есть моя вина.

МЫ ЖИВЫ!

Послушайте, мы все еще в строю.
Не хороните нас! Нет, мы не пали.
Та жизнь, что ощутили мы в бою,
Сильнее той, которую мы знали.

Еще стучат тяжелые сердца,
И жилы напрягаются на шеях.
Мы вновь готовы драться до конца
В холодных окровавленных траншеях.

Оставьте жалость. Горе – не беда.
В нас волю к жизни время не задушит.
Мы живы! Мы сильны, как никогда.
Отняты руки, ноги, но не души!

ТРЕТИЙ

Были мы пацанами
Без бород и седин.
Закалились боями –
Превратились в мужчин.

Выполняли задачи
В интересах полка.
Не стеснялись удачи
И ста грамм в два глотка.

Повидали немало,
Но об этом молчим.
Многих наших не стало,
Память Вечная им!

---

¹ Старинная казачья песня.

² «Анаком» – продукты быстрого приготовления в пакетах одноименной торговой марки.

А. Абрашкин

ЛУЧШИЕ ПАРНИ СЕЙЧАС НА ВОЙНЕ

Врагам

Все ближе натовские силы,
Но не возьму никак я в толк:
Ну, как вы сладите с Россией,
Когда у нас Бессмертный Полк?!

Шуэтра продажная элита,
Но обречен ее Содом,
Играет короля не свита,
Когда война приходит в дом.

Страшитесь! Русское отмщенье
Сметет вас, как девятый вал.
Мы будем бить на поражение
Всех тех, кто русских заказал.

* * *

*Актеру Устюгову,
герою «Ментовских войн»,
выступившему против СВО*

Что, Александр, гнильцо-то всплыло,
Нутро не спрячешь, лицедей:
В кино однажды подфартило,
Прославился среди людей.

Но, став собой, разговорился –
И как не удивиться тут:
В геройском мужике прижился
И обнаружился манкурт¹...

Ты предал русское единство
И стал Иудой напоказ –
Так принимай за это свинство
Презрение народных масс.

Умножь иноагентов банду,
Ходи, не поднимая взор:
Коль предал русскую команду,
Хлебай проклятья и позор!..

* * *

Наше главное начало,
Срез души, ментальность:

Ни борщи, галушки, сало –
Интернациональность.

А хохол – душой нетленной –
Нацик по натуре,
И в среде иноплеменной –
Волк в овечьей шкуре.

С ляхом ли, с американцем –
Мыслит о наживе,
Его кредо – быть засранцем
В общем коллективе.

Самостийным стал – надулся
Шовинистской славой
И на русских замахнулся,
Будто в споре правый.

Злобы западной напился
Вдоволь, без остатку...
Ну, так чтоб покой не снился,
Получи в обратку!

* * *

Прекрасны лица воинов-героев,
Но я смотреть в них долго не могу,
Как запасник, отставленный от строя,
Я навсегда теперь у них в долгу.

Чту подвиг их и на людях не трушу,
Когда невольно катится слеза,
Но с корнем выворачивает душу,
Когда на фото вижу их глаза.

Они такие чистые, родные,
В них жизнеутверждающая суть,
Они, как первосущности живые,
Напутствуют Россию в светлый путь!..

* * *

3. Прилепину

Что ж за русскость за свою
Мы все только плачем?
Иль в отеческом краю
Ничего не значим?

Иль палат кремлевских взор
Оскудел очами,
Или либеральный хор
Так бомбит речами?

Иль в один не встанут ряд
Тютчев и Матросов,
Что уже не говорят
Про великороссов?

Или что же, мужики,
Мы совсем не годны,
Чтоб стремниной стать реки
Сущности народной?..

Чтобы вытравить террор,
Чтоб врагам на горе
Восторжествовал позор
Русофобской своре!

* * *

Лучшие парни сейчас на войне,
Дай Бог им силы!
Только все явственней видится мне –
Слово за тылом!

Укры и Запад набычились, но
Возят их рылом!
Только уверен я, что все равно
Слово за тылом!

Каждый, кто волей еще не ослаб
В сердце служилом,
Станьте опорой для наших ребят.
Слово за тылом!

---

¹ Манкурт – человек, потерявший связь со своими историческими, национальными корнями, забывший о своем родстве.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ВОИНАМ–НИЖЕГОРОДЦАМ!

НАША ИСТОРИЯ

А. Абрашкин

НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ В КНИГЕ БЫТИЯ

И не одно сокровище, быть может,
Минуя внуков, к правнукам уйдет.
И снова скальд чужую песню сложит.
И как свою произнесет.

О. Мандельштам.

Есть в Библии свидетельства, которые не дают покоя своей заведомой нереальностью. И одно из них – это фантастическое долголетие допотопных патриархов. Они живут более девяти веков или около того, и лишь Енох выбивается из общего списка. Бог отвел ему на земле 365 лет. Можно ли эти числа воспринимать всерьез?..

Другое хронологическое «откровение» Библии касается времени сотворения мира. Разные религиозные направления высчитывают его по-своему. Наша Православная Церковь, опираясь на византийскую традицию, называет 5508 год до н.э. Другие церкви уточняют эту дату на свой лад, но в целом остаются примерно в тех же временных рамках. С естественнонаучной точки зрения все эти даты выглядят как очевидный казус. Археологические раскопки свидетельствуют о существовании в VI–V тыс. до н.э. уже развитых цивилизаций. Если же к этому вопросу подходить в более узком смысле и говорить о времени появления первого человека или какого-либо его вида, то и здесь дату рождения Адама следует значительно удревить. В этом смысле историки уже давно махнули рукой на древнейшую библейскую хронологию. На их взгляд, она не имеет содержательного смысла. Богословы, правда, пытаются говорить здесь о трудных вопросах Библии, но это не более чем уловка. Налицо явное несоответствие библейских датировок реальному ходу исторических событий.

Можно, конечно же, не задумываться на этот счет и списать все на богатую фантазию создателей книги Бытия. Но мы предлагаем взглянуть на данную ситуацию по-другому. Исследователи Библии неизменно напоминают нам о священности каждой буквы в ней. Подобно всякому эпическому сочинению, все в ней имеет и смысл, и значение. И вереница чисел в книге Бытия – не исключение. Она тоже содержит какую-то важную информацию, но при ее передаче произошел «сбой». Древние документы редактировались, и внесенные в них правки не всегда соответствовали их изначальному смыслу. Не произошло ли то же самое и с библейскими фрагментами, посвященными хронологии патриархов и их ближайших потомков? Давайте проанализируем принцип ее составления, вникнем в ее внутреннюю структуру и попробуем определить, а не является ли она исправленным вариантом более древнего текста. Подчеркнем еще раз, что у нас нет никакого желания переиначить содержательную часть Священного Писания, его канонические установки. Речь идет лишь о гипотетической возможности разрешить одну из тупиковых проблем в истолковании сведений, содержащихся в Книге Книг.

Родословные патриархов составлены единообразно. Библейский автор, начиная с Адама, придерживается все время одного и того же порядка. Назвав имя патриарха, он указывает на его возраст в момент рождения у него следующего члена генеалогии, затем определяет количество лет остальной жизни этого патриарха, подводит общий итог его долголетию и заканчивает все это упоминанием о его смерти. Приведем для примера отрывок, касающийся Адама (Бытие 5, 3–5):

«Адам жил сто тридцать [230] лет и родил [сына] по подобию своему [и] по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот [700] лет, и родил он сынов и дочерей. Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер».

Не будем заостряться пока на том, что ни в 130, а тем более ни в 230 лет зачинать дитя у нас как-то не получается. Эти числа только добавляют недоумения. Они из той же серии, что и общая продолжительность жизни Адама. К их объяснению мы еще вернемся. Обратим же внимание на существование в тексте исправлений, заключенных в квадратные скобки. Они были сделаны во время перевода Библии на греческий язык (III век до н.э.).

Этот перевод именуется переводом Семидесяти, или Септуагинтой, что по-латински означает «семьдесят». Основание для такого названия заключается в легенде о происхождении этого перевода. Узнав о существовании в Иудее закона Моисеева, египетский царь Птолемей Филадельф (III в. до н.э.) поручил своему придворному, еврею Аристею, организовать перевод этого закона на греческий язык. Тот, в свою очередь, отправил письмо иерусалимскому первосвященнику с просьбой о присылке переводчиков. Прибыли 72 человека – по 6 от каждого из 12 колен израильских. Их поселили на острове Фарос, где каждый в течение 72 дней осуществил свой перевод Пятикнижия (первых пяти книг Ветхого Завета, приписываемых Моисею). Цитаты из Ветхого Завета в Новом Завете чаще всего приводятся по греческому переводу, а не по древнееврейскому тексту, принятому иудеями и именуемому учеными масоретским (по названию сообщества древних еврейских библистов-богословов, упорядочивавших священные для евреев рукописи). Древнейшие христианские церкви – восточные, православные – и западная, католическая, принимают Ветхий Завет по тексту Септуагинты.

Задумайтесь, дорогой читатель. При переводе с одного языка на другой можно изменять смысл фразы, дополнять ее новым содержанием. Но в тексте исправлены величины чисел. Причем корректировки внесены таким образом, что время жизни Адама не изменилось. Но это означает, что священным (неприкосновенным!) было только это число. Оно и составляло пласт древнейшей информации. Возраст, в котором Адам зачал сына, к таким сведениям не принадлежал. Связанная с этим информация была вставкой в первоначальный документ, и переводчики знали об этом. Отсюда и проистекает их смелость. Какую же они преследовали цель?

Тут самое время поговорить о способе составления хронологической таблицы. Чтобы, например, узнать, какой период времени охватывает жизнь двух первых патриархов, надо к возрасту Адама, в котором он произвел Сифа, прибавить время жизни последнего. При этом длительность жизни Адама становится совершенно несущественной. При подсчете периода жизни трех патриархов выпадет и время жизни Сифа, и так далее. В результате на первый план выходят числа, обозначающие возраст, в котором патриарх рождает сына, то есть «придуманные» числа, введенные составителями книги Бытия искусственно. Числа же, обозначающие время жизни патриархов и представляющие слой первичной (важнейшей!) информации, становятся чисто декоративными. Отталкиваясь от этого наблюдения, мы утверждаем, что составители книги Бытия намеренно изменили принцип построения древнейшей хронологии.

По нашему мнению, в качестве изначальной информации они имели только данные о времени жизни патриархов. Причем это время, конечно же, соответствовало вовсе не продолжительности жизни какого-то отдельного патриарха. Нелепо говорить о человеке, живущем несколько веков. 930 лет род Адама возглавлял первых людей, ему на смену пришел род Сифа и так далее. При нашей интерпретации библейского летоисчисления определяющими становятся времена жизни патриархов, которые принимаются за время правления человеческим сообществом определенной династии (рода). Вместо параллельного способа построения библейской хронологии мы предлагаем последовательный. В результате она «расправляется» и обретает, как станет ясно, содержательный смысл.

Изложим нашу версию создания библейской хронологии. У ее создателей имелся исходный текст примерно следующего содержания:

Род Адама – 930 лет.

Род Сифа – 912 лет.

Род Еноса – 905 лет.

Род Каинана – 910 лет.

Род Малеилила – 895 лет.

Род Иареда – 962 года.

Род Еноха – 365 лет.

Род Мафусала – 969 лет.

Род Ламеха – 777 лет.
Род Ноя – 950 лет и т.д.

Не надо быть большим математиком, чтобы сразу же увидеть, как удревяется эра Адама, время сотворения мира. Ной приплыл с севера. С какой еще стороны можно было причалить к горе Арарат? Но это значит, что все библейские патриархи до Ноя, начиная с Адама, проживали к северу от Кавказского хребта. Чтобы перенести центр мира, райский сад в Междуречье, создатели книги Бытия решили отрезать период северной истории человечества, сократив хронологию.

В ее новой схеме название целого рода теперь присваивалось одному человеку, а в систему летоисчисления вводился возраст, когда данный патриарх родил своего наследника. Последовательная схема летоисчисления родов превращалась в параллельную схему наследования патриархов, и время сотворения мира тем самым сокращалось. При этом, однако, в тексте появились весьма странные для здравомыслящего человека утверждения. Патриархи зачинали первенцев и в 130, и в 187, и даже в 500 лет, как Ной, а жили чуть ли не тысячелетие. Может быть, сочинителями и это тоже учитывалось: фантастические детали снижали интерес к действительной хронологии. Читатели в своем большинстве не придавали содержащимся там числовым указателям никакого значения. А для сомневающихся любознательных современная Толковая Библия специально разъясняет: «В Библии нет полной и точной хронологии, а имеющаяся – довольно условна и относительна и, по крайней мере, в некоторых своих отделах, по всей вероятности, внесена в нее позднее».

Но для переводчиков Библии на греческий язык вопрос датировок был очень даже принципиален. При изложении родословной от Адама до Авраама они внесли 25 хронологических исправлений. Главным образом, увеличивался возраст патриархов, в котором они родили сына. Переводчики не меняли текст, но своими правками в числах меняли библейскую хронологию мира (при этом дата сотворения мира изменилась). В итоге у иудеев и, например, у православных она не совпадает. Но отличие в числах не очень существенно. Эффект «греческой» корректировки носит лакировочный характер. Переводчики Библии не восстановили правильное летоисчисление, но своими действиями они как бы подсказали нам, что древнейшая библейская хронология несет в себе глубокий содержательный смысл и к ней надо присмотреться внимательнее.

Мы предлагаем принять вариант последовательной схемы. Для всех лиц от Адама до Авраама считается, что их время жизни – это период существования правящего рода, олицетворением которого они являются. Для подсчета периода, прошедшего от Адама до соответствующего патриарха, надо просто сложить время жизни всех патриархов, которые жили до него. В качестве истинных дат их земного существования, естественно, примем данные еврейской (изначальной) Библии.

Посмотрим на хронологическую схему книги Бытия взглядом беспристрастного историка. Она представляет строго датированную генеалогию по мужской линии от Адама до прихода Авраама в Ханан (Палестину). Согласно изначальной (еврейской) Библии этот период составляет 11581 год. Оценив время появления Авраама в Земле обетованной, мы можем найти абсолютные даты жизни библейских патриархов и всех потомков Сима, вплоть до Авраама.

Евреи не были коренными жителями Палестины. До прихода туда они проживали в Месопотамии. Традиционно начальную волну еврейского переселения относят к XVIII в. до н.э., но при этом родословная собственно еврейских патриархов, которую дает Библия, по временным рамкам своего существования не вписывается в общую канву мировой истории. Специалистам эта проблема известна как 400-летний провал в хронологии избранного народа.

Иную версию еврейского этногенеза сформулировал историк А.А. Немировский. Одно из ключевых его положений состоит в том, что следует, безусловно, довериться Библии в той ее части, где прослеживаются привязки к реальным историческим событиям. Или, по-другому, к тем утверждениям, которые однозначно характеризуют ту или иную историческую эпоху. Забвение архаической племенной общностью собственного прошлого трех-, четырехсотлетней давности с подменой его новой искусственной компилятивной версией А.А. Немировский считает совершенно невозможным. Этому противоречат в первую очередь архаическое отношение к предкам и элементарный здравый смысл. «Таким образом, – заключает исследователь, – нам представляется целесообразным относиться к ядру традиции – то есть к ее исходным сюжетам, очищенным от фольклорных деталей позднейших наслоений и связей, – с предварительным доверием». В сущности, А.А. Немировский

предлагает с предельным уважением отнестись к поколениям хранителей той части исторической традиции, которая была облечена в форму мифов, сказок и народных преданий. Это совершенно естественная мысль живет внутри любого человека. Другое дело, что профессиональные историки противопоставляют информацию, почерпнутую из источников, свидетельствам мифов и придают последним, как правило, более низкий статус. А.А. Немировский же, напротив, утверждает, что «мы вправе не просто использовать традицию при исторической реконструкции, но и считать ее приоритетным источником».

Для большинства современных ученых эта мысль покажется новой. Но об этом давным-давно уже писал наш выдающийся соотечественник Алексей Степанович Хомяков в своем историческом сочинении «Семирамида»: «Повторяю еще: важнее всяких материальных признаков, всякого политического устройства, всяких отношений граждан между собой предания и поверья самого народа». Воссозданная на сегодняшний день история Древней Греции опирается в значительной степени на мифологическое наследие греков. Только благодаря безусловному доверию к поэмам Гомера Г. Шлиман открыл Трою. Соединение знаний, донесенных до нас древней народной традицией, с достижениями исторической науки – одно из перспективнейших направлений изучения прошлого. Писатель В.И. Щербаков даже дал ему название – метаистория, то есть то, что лежит за пределами собственно исторического знания (данных источников, документов и т.д.). В России такого рода исследования проводятся главным образом непрофессиональными историками. Поэтому знаменательно, что А.А. Немировский выполнил свое исследование в рамках кандидатской диссертации, результаты которой приняты научным сообществом. Что ж, как говорится, лед тронулся...

Древние евреи выделились из племенной общности сугиев. Сугийские племена, засвидетельствованные в XII в. до н.э. в Заиорданье, обозначались как «ибри». Это буквально значит «перешедший (через реку)» (под рекой понимается, конечно, не Иордан, которого они тогда не переходили, а Евфрат), т.е., по существу, «пришедшие из Месопотамии». Но понятие «ибри» здесь отнюдь не равнозначно еврейскому народу позднейших времен (древнееврейское «ибри», современное «иври»). Под этим обозначением имеются в виду все потомки легендарного патриарха Авраама.

За действительную точку отсчета еврейской этноистории А.А. Немировский принимает «переход» (древнееврейское «эбер») через Евфрат, при этом он признает патриархов Авраама, Исаака и Иакова историческими личностями, связанными с общностью «ибри» («перешедших»). Переселение же этой общности к западу увязывается с крупномасштабной кампанией касситского царя Вавилона Кадашман-Харбе I по изгнанию за пределы Месопотамии всех сугиев. Кампания эта датирована началом XIV в. до н.э. Таким образом, А.А. Немировский предлагает сместить эпоху патриархов на четыре века ближе к нашему времени. В качестве важнейшего обоснования своей точки зрения он выдвигает свидетельство Библии о том, что, придя в Ханаан, Авраам вступил в контакт с народом хеттов, которые укрепились здесь только во второй половине XIV в. до н.э.

Итак, у нас появилась твердая дата появления исторического Авраама в Палестине – около 1350 г. до н.э. Прибавив к нему вычисленное ранее время жизни предшествовавших ему библейских патриархов – 11581 год, получаем 12931 год до н.э. Это приблизительное время начала библейской истории, время Адама и Евы, действительное время сотворения мира. Соответственно, с каждым из патриархов можно соотнести определенный исторический период или эру. Округляя даты, их последовательность можно представить следующим образом:

- Эра Адама: 13 тыс. лет до н.э.
- Эра Сифа: 12–11,1 тыс. лет до н.э.
- Эра Еноса: 11,1–10,2 тыс. лет до н.э.
- Эра Каинана: 10,2–9,3 тыс. лет до н.э.
- Эра Малелеила: 9,3–8,4 тыс. лет до н.э.
- Эра Иареда: 8,4–7,4 тыс. лет до н.э.
- Эра Еноха: 7,4–7 тыс. лет до н.э.
- Эра Мафусала: 7 тыс. лет до н.э.
- Эра Ламеха: 6–5,2 тыс. лет до н.э.
- Эра Ноя: 5,2–4,2 тыс. лет до н.э.

Эта таблица представляет хронологию правящих родов северной цивилизации и потому уже имеет исторический смысл. Стоит воздать должное хранителям библейской традиции, которые были полны уважения к священным числам, обозначавшим время жизни патриархов. Многие века богословы пытались обосновывать их на потеху атеистам. Но теперь это можно не делать. Объясняя и логически обосновывая появление трудных мест в Библии, мы снимаем с души всех почитающих Книгу Книг тяжелый камень. Правда, при этом следует отказаться от одного навязанного всем нам стереотипа, будто вся библейская история разворачивалась исключительно в Месопотамии и на Ближнем Востоке.

Вполне понятно, что читатель ждет дополнительных доказательств правильности введенной нами хронологии. В связи с этим обратим внимание, что эра Ноя (5,2–4,2 тыс. лет до н.э.) – первого библейского патриарха, появившегося в Передней Азии, накладывается на время зарождения цивилизации шумеров (древнейшей из всех «южных»). Это указывает на согласованность библейской картины развития человеческой цивилизации и нашей хронологии с реальной историей.

С другой стороны, дата сотворения мира, которую предлагает параллельная хронология, приблизительно тоже соответствует эре Ноя. Что же получается? Составители книги Бытия сокращали время существования от Адама таким образом, чтобы исходная точка человеческой истории совпала с датой возникновения древнейших государств в Месопотамии. Причины редакционной правки, таким образом, обнажаются совершенно явным образом. Жрецам был дан политический заказ сверху, и они остроумно исполняли, не потревожив ключевые даты «южной» истории человечества.

Всякая историческая эпоха становится на порядок яснее и содержательнее, когда обретает временные вехи. Последовательная хронология определяет их и вместе с тем открывает новые горизонты в исследовании истории северной цивилизации. Библия обозначает 13-е тысячелетие до н.э. как эпоху первых людей на Земле. Чем же знаменательно это время?

Будем в своем интересе последовательны. Заявляя книгу Бытия в качестве реального исторического источника, мы вправе надеяться, что все ответы заложены в ней, надо лишь всерьез отнестись ко всякого рода непонятной на первый взгляд информации. Так, к числу одного из трудных мест относится история создания человека. И главным вопросом здесь выступает, казалось бы, совсем несуразная подробность, присутствующая в тексте: Господь Бог создает человека дважды. Первый акт совершенно естественно вписывается в общую схему творения мира: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие 1, 26–27). Но вот дальше, когда рассказывается об Эдеме, в текст включено крайне любопытное дополнение: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие 2, 7). Библия говорит о важнейшей метаморфозе, произошедшей с человеком в раю: он обретает бессмертную душу.

Пытаясь внести в символический текст Книги Бытия свое рациональное толкование, мы, разумеется, будем оставаться в области догадок. Но представляется разумным предположить, что, коль в научном контексте вопросами души занимается психология, то перемены в человеке коснулись именно его психологической составляющей.

Современная антропология в значительной степени изменила ранние представления о самих кроманьонцах, т.е. об ископаемых неантропах начальной поры верхнего палеолита, которые не оказались тождественными позднейшим неантропам. Кроманьонцы не то, что о них обычно воображали. Было общепринято, что кроманьонцы – это мы сами. Детальное исследование черепов обнаружило эту ошибку. Так, черепа группы ископаемых неантропов (*Homo sapiens fossilis*) серьезно отличаются – по крайней мере, в некотором проценте экземпляров и тем самым в среднем – от величин типичных и устойчивых для ныне живущих неантропов, т.е. людей современного типа. Мало того, выяснилось, что это отклонение характеризует людей первой половины верхнего палеолита (в частности, представителей ориньякской культуры). Такие верхнепалеолитические индивиды, как Кро-Маньон III, Маркина гора, оказались по макроморфологии головного мозга, вообще ближе к палеоантропам, чем к неантропам.

В книге Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории» приводится таблица (составленная на основе исследований В.И. Кочетковой) изменения длины определенных участков черепа для различ-

ных представителей рода *Номо*. Некоторые показатели, нарастающие по всей цепи от шимпанзе к австралопитекам и далее, достигают своего максимума именно в среде ископаемых неантропов, после чего кривая падает. Другие показатели, наоборот, достигают пика накануне появления этой группы, т.е. у палеоантропов, а с ископаемых неантропов уже начинается нисходящая линия, характерная для неантропов вообще по сравнению с ростом соответствующей кривой у архантропов. Б.Ф. Поршневу подчеркивает, что вся группа ископаемых неантропов представлена сравнительно немногочисленными находками. Но предлагает видеть в этом начальный шаг на пути становления современного человека. Ученый связывает этот процесс с формированием у человека второй сигнальной системы – попросту говоря, речи и абстрактного мышления.

«Развитие второй сигнальной системы у людей ни в коем случае не было следствием разрастания общего объема головного мозга по сравнению с объемом (весом) тела и прямо никак не связано с этим процессом энцефализации (церебрализации) в филогении троглодитов (человекообразных приматов и архантропов. – А.А.). Во-первых, в биологической эволюции вообще налицо тенденция увеличения мозга (независимо от размеров тела), и по этому показателю прямоходящие высшие приматы, включая человека, вовсе не оказываются специфичными: степень энцефализации увеличивается у всех ископаемых млекопитающих. По степени развития неокортекса («новой коры»), т.е. по степени «неоэнцефализации», можно выделить весь отряд приматов из общей родословной млекопитающих, но невозможно отдифференцировать собственно человеческую линию. Во-вторых, разрастание объема головного мозга в эволюции семейства троглодитов было прямым морфологическим следствием прямохождения и прямым биохимическим следствием плотоядения, т.е. повышенного усвоения протеина. Эти два фактора влекли за собой широкий размах индивидуальных вариаций объема мозга, иначе говоря, делали структурно и гистологически возможными колебания в сторону повышенной массы мозга, а естественный отбор закреплял эти отклонения, несомненно, потому, что они были биологически выгодны. Это разрастание мозга происходило в том же темпе, как и другие морфологические показатели в плейстоцене (ледниковье. – А.А.). Но у *Номо sapiens* средний размер и вес головного мозга не возрастали и не возрастают сравнительно с поздними. При этом размах индивидуальных вариаций данного признака у *Номо sapiens* весьма увеличился сравнительно с палеоантропами, нередко встречается объем мозга, значительно превышающий среднюю величину, но ничто не закрепляет этих отклонений: они биологически нейтральны и средняя величина остается неизменной для черепов любого времени с верхнего палеолита до наших дней. Между тем речевая функция мозга в корне отличает неантропа от палеоантропа» (Б.Ф. Поршневу). Социальность и разум человека никак прямо не связаны с общей величиной его головного мозга. Зато корреляция начинает проступать, когда измерению подвергаются по отдельности длиннотный, широтный и высотный диаметры роста головного мозга в филогенетической цепи: шимпанзе – австралопитек – археоантроп – палеоантроп – неантроп. До неантропов наиболее интенсивно увеличивался тотальный длиннотный размер (за счет роста задних областей). Напротив, только мозг неантропов дает интенсивный сдвиг высотного диаметра. В лобной и теменной долях эпицентры роста перемещаются из нижних отделов в верхние, происходят усиленный рост префронтальной области, а также поднятие и выравнивание поверхности мозга в его своде.

Итак, палеоантропологи четко фиксируют момент возникновения человека современного типа и определяют его временем 15 тысяч лет назад, то есть XIII тысячелетием до н.э. Точь-в-точь как наша, последовательная хронология книги Бытия! Такого рода совпадения не могут не впечатлять...

И в заключение главы несколько замечаний относительно использованного в названии статьи словосочетания «новая хронология». Среди нашей интеллигенции в последние два-три десятилетия сложилось модное стремление к радикальному пересмотру датировок событий мировой истории. Основывается оно главным образом на идеях народовольца Н.А. Морозова и многочисленных трудах академика А.Т. Фоменко и его последователей. Свое движение по ревизии исторической картины прошлого человечества они так и назвали – «Новая хронология». Вполне возможно, что кто-то из читателей по наивности или от излишнего желания, не мудрствуя лукаво, поспешит записать нас в сторонников Фоменко и К^о. На сей счет поспешим предупредить их, что делать этого ни в коем случае не следует.

Наши корректировки касаются лишь библейских датировок, относящихся ко времени жизни патриархов «доеврейской» поры (то есть до Авраама). Мы, безусловно, принимаем традиционную хро-

нологию исторических событий. Если участники проекта «Новая хронология» стремятся укоротить известную нам историю, найти параллельные ее фрагменты, то мы, наоборот, удлиним библейскую историю: эпохи деятельности разных патриархов не накладываются друг на друга, а следуют одна за другой.

И последнее отличие. Мы предельно четко формулируем причину хронологических правок, сделанных месопотамскими жрецами, – предание забвению великой северной цивилизации.

С.Н. Кудряшова

КНЯЗЬ ГОСТОМЫСЛ И ДОХРИСТИАНСКАЯ ИСТОРИЯ РУСОВ

Народ, не знающий своего прошлого,
не имеет будущего.

М.В. Ломоносов.

ГОСТОМЫСЛ – ОСНОВАТЕЛЬ ВЫБОРГА

Иоакимовская летопись сообщает: «Гостомысл <...> град во имя старшего сына своего Выбора при море построил».

Сам князь Гостомысл родился приблизительно в 756 году, а умер в 860-м. Отцом Гостомысла был Буривой, родившийся в 736 году и ставший Новгородским (тогда Словенским) князем, когда ему было около 30 лет. Буривой правил Новгородом до 786 года. Согласно Иоакимовской летописи, он вел долгую борьбу с варягами-велетами (лютичами) и неоднократно побеждал их. Но однажды на реке Кюмени Буривой потерпел поражение, погубив всех своих воинов, едва спасся и вынужден был бежать в город Бярмы, где и умер.

Князь Гостомысл был приглашен в Новгород, когда варяги обложили тяжелой данью племена славян, руси и чуди, которая включала в себя водь, сумь, эстов, ижору и корелу. Варягами называли славянские народы с южного побережья Варяжского (Балтийского) моря от Вагрии до польского Поморья включительно. Название «варяги» происходит от корня «вар», обозначающего в индоевропейских языках «воду» и «море». Другими словами, варяги – это поморяне, люди моря.

Гостомысл, приняв власть, действовал решительно: большинство варягов перебил, часть изгнал и отказался платить дань. Пойдя на варягов войной, он одержал победу и построил город во имя своего старшего сына Выбора при впадении западного рукава реки Вуоксы в Варяжское (Балтийское) море у нынешнего Выборгского залива. Согласно новейшим исследованиям, это произошло в 788 году. [1] Возведенная крепость имела огромное значение, поскольку с ее помощью князь мог контролировать окрестные земли и проходящие по ним важнейшие торговые пути «из варяг в персы» и «из варяг в греки» (тогда западный рукав Вуоксы, соединявший Варяжское море через Выборг с Ладожским озером, был полноводен и судоходен).

В течение пяти с лишним веков город принадлежал русам. Все это время его называли Выбор, а его жителей – выборянами (об этом свидетельствуют русские летописи). Финны именовали город Ви-ипури («по-русски», без конечной «г»). В 1293 году Выбор завоевали шведы, но еще и в Ореховецком договоре (1323 г.) между Русью (в лице Новгородского княжества) и Швецией буква g («г») в конце названия отсутствует. Шведы добавили ее позже.

Новгородцы уже в 1294 году попытались отвоевать город, но тогда им это не удалось. Затем русские на протяжении четырех веков пытались вернуть Выборг, штурмуя город-крепость в 1322, 1351, 1411, 1495, 1556, 1592, 1706 годах, и только в 1710 году, с девятой попытки, это удалось сделать.

О ДРЕВНОСТИ ВЫБОРГА

Шведский историк XVI–XVII вв. Иоанн Мессений подтверждает, что Выборг в качестве русского города Выбора существовал до его захвата шведской армией. [2]

Князь Гостомысл.
Скульптор Н.С. Пименов

«Хроника Эрика» – один из древнейших шведских литературных памятников первой трети XIV века. В ней говорится, что Выборгский замок был построен там, «где чужие леса простирались». И далее, «русские имеют теперь меньше подвластной земли, чем они имели прежде». [3] Шведы признают, что захваченные ими земли принадлежали ранее Великому Новгороду.

В 1292 году новгородцы совершили военный поход на емьскую землю. В ответ шведы собрали отряд в 800 человек: 400 пошли на корелу и столько же – на ижору. Ижора и корела уничтожили часть шведов, а часть захватили в плен, поэтому в Выборе находилось большое количество пленных. Можно предположить, что эти пленные помогли шведам, напавшим в 1293 году, захватить Выбор. «Хроника Эрика» подтверждает эту гипотезу, когда, описывая захват Выборга, сообщает: «Оттуда было освобождено много пленных». Во время штурма все новгородские купцы с женами и детьми, жившие на материке к югу от Воловьего (ныне Замкового) острова, были убиты.

Древность Выборга подтверждается и археологическими раскопками на Замковом острове. «Исследования, проведенные на острове, занятом Выборгским замком, под руководством ленинградского исследователя Вячеслава Альбертовича Тюленева выявили здесь следы укрепленного поселения, которое, по-видимому, до крестового похода шведов было опорным пунктом Новгорода, вероятнее всего, со смешанным, русско-карельским населением. «Городецкая корела» более поздних новгородских источников, возможно, связана именно с этим поселением, как и многие подобные, именовавшиеся, видимо, просто «городец». При раскопках на Замковом острове в нижнем слое XII – первой половины XIII в. найдены вещи русско-го (перстни, бронзовые бусы, костяные гребни, замки, вероятно, наконечники стрел), карельского (овально-выпуклые фибулы) и иного происхождения. Русско-карельский городец (может быть, погост), судя по его островному положению на оконечности Вуоксинского пути и находкам, являлся не только сторожевым укреплением, охранявшим близлежащую территорию и судоходные пути, но и местом сбора дани и торговым пунктом. Через подобные острожки в Финляндии XI–XII вв. распространялось христианство. С приходом шведов, во время штурма разрушивших крепостицу (она сгорела), ни карелы, ни тем более новгородцы не упоминаются в составе жителей построенной каменной крепости Выборг: «свейские немцы», насколько известно, не доверяли местным жителям и не допускали их в свои форпосты. Захват шведами укрепления на Вуоксе и возведение собственной фортификации поставили под угрозу неприкосновенность северо-западных районов Северной Руси и сразу вызвали ответные военные меры. Характерно, что **и Новгород Великий, и Москва всегда считали Выборг частью своих исконных владений** (выделено здесь и далее. – С.К.), и начавшаяся с 1293 г. борьба за его освобождение велась из столетия в столетие». [4]

ДЕТИ ГОСТОМЫСЛА

У новгородского князя Гостомысла было четыре сына: Выбор, Избор, имя третьего неизвестно и младший Словен – а также три дочери: старшая Прекраса, средняя Умила, а имя младшей неизвестно.

О старшем сыне Выборе известно только то, что в честь него город-порт получил свое название. Прочитируем былинку «Пир Гостомысла»:

Как во стольном-то граде Славенске-то
 Да сам белый-то Царь
 Гостомысл, свет-то Буревоевич
 Да по Дидовой-то крови сам Вандалович,
 Созывал да людей на великий-то пир...
 Как встречал сих достойных наместных князей
 Да наследный-то сын Царя Белого
 Да само Гостомысла Буревоевича
 Выбор – кровный-то Князь Гостомыслович...

Другой сын, Избор, управлял Изборском, контролируя западную границу. Умер он от укуса змеи. Про Словена же (наследника Гостомысла) «Изборник» [5] сообщает: «И тако нача расширяться страна Руская вельми [сильно] и общим именем прозывахуся старейшаго князя Гостомысла сына его младшаго Словена».

ВЕРХОВНЫЙ КНЯЗЬ ВЫШЕСЛАВ (747–795 гг.)

Славянское племя бодричей проживало на южном побережье Балтики. Его князь Вышеслав, современник Гостомысла, был потомком легендарного Пруса. Согласно «Степенной Новгородской книге», Прус, Радим и Вятко были братьями, то есть все они были русами. Сам Прус был единственным сыном князя бодричей Ариберта II и дочери Ульфреда Английского. Его дед, король вендов и бодричей Ариберт I (правитель с 700 по 724 год), был женат на Вундане (Виндоне), дочери короля Сарматии. Сарматией именовали Восточную Европу, и здесь тоже прослеживается связь с населением Русской равнины – русами.

Согласно Мекленбургским хроникам, Вышеслав родился в 728 году и начал править в 19-летнем возрасте. Он был женат на дочери князя Руси и Литвы. У княжеской четы было три сына: Дражко, Годислав и Славомир. С 747 года до своей смерти в 795 году Вышеслав являлся верховным князем Бодрицкого Союза, объединявшего родственные славянские племена:

- бодричей со столицей Велиград (Мекленбург), возведенной около 620 г., в 735 г. недалеко от Велиграда, ближе к морю, был построен порт Рерик (Сокол);
- вагров со столицей Стариград (Ольденбург), основанной около 650 г., ваграм принадлежал крупный город Любица (Любек);
- полабов со столицей Ратибор (Ратцебург);
- варинов со столицей Росток.

К Бодрицкому Союзу присоединились племена:

- глинян со столицей Лачин (ныне Ленцен);
- смолинцев (смолян) со столицей Конибор;
- древан со столицей Луна (Люнебург);
- бутинцев (бутян), живших на восточном берегу нижнего течения Лабы (Эльбы) между глинянами на севере и смолинцами на юге (см. карту).

Княжество бодричей располагалось по соседству с саксами, на восток от подножия Ютландского полуострова. Бодричам принадлежал крупнейший варяжский порт Рерик (Сокол). К югу от бодричей, до рек Гаволы (Хафеля) и Спревы (Шпрее) и к востоку до Одры (Одера), лежали земли Союза лютичей (или вильцев, вилетов, волотов). Еще южнее, вдоль средней Лабы от Салы (Заале) до Нисы (Нейсе), находились земли лужичан (они же лужицкие сербы), не имевших выхода к Варяжскому морю. На острове Руяне (Рюгене) и на прилегающей части варяжского побережья жили руяне (раны, руги). На территории от реки Одры до реки Вистулы (Вандава, Вислы) находились владения поморян.

Бодричи (ободриты) были главной составляющей Бодрицкого Союза. Слово «бодрич» на древнеславянском означает «бдительный, храбрый». По мнению Степана Александровича Геденова (1816–1878), рерики (соколы) было прозвищем бодричей. Ими же в 735 году на Варяжском море рядом с Велиградом был построен порт Рерик. Ободриты (об-одриты, то есть связанные с рекой Одрой) – это те же венеды (венеты), которых античные историки помещали к востоку от Вислы – от варяжского побережья до Карпат и низовьев Дуная. Скорее всего, в основе названия венедов лежит древнеарийский корень

vand или vend, означающий «воду». Венеды, венеты, венды, винды – так называли немцы, скандинавы и англосаксы славян.

Столицей вендов-бодричей был Велиград (Великий город). У латинских хронистов он назывался Магнополис (читай: «Мегаполис»), у саксов – Михелинбург (совр. Мекленбург), у скандинавов – Микилингард и, наконец, у датчан – Рерик, или Рарог, что значит на западнославянском «сокол». Сокол был племенным символом бодричей. Велиград-Рерик имел окружность около 20 верст и поэтому был защищен не стеной, а тремя замками, два из которых были расположены в крайних точках города, тогда как третий служил резиденцией верховных князей.

Начиная с VIII века бодричи и их союзники становятся одной из определяющих сил в Европе. Славяне, имея мощный флот, были самым мореходным народом на Балтике, а вагры-варяги славились своей дерзостью и неукротимостью среди всех славян. Хроники франков упоминают Вышеслава как равноправного союзника Карла Великого и противника лютичей и саксов.

ВЕРХОВНЫЙ КНЯЗЬ ДРАЖКО (795–809 гг.)

Вышеслав погиб в 795 году в битве с саксами. На верховном троне его сменил старший сын Дражко («драгоценный»). Как верный союзник Карла Великого, Дражко со своим войском участвовал в Саксонских войнах. Главными противниками франков на последнем этапе этих войн были саксы-нордальбинги.

В 798 году объединенные войска франков и бодричей вторглись в Нордальбингию (позже эта территория стала называться Гольштинией) и в кровопролитном сражении на поле Свентана (Святом поле) разгромили саксов. Число убитых противников составило по одним данным – 2901 человек, по другим – 4 тысячи. После своего поражения саксы признали власть Карла Великого. Принимая Дражко в том же году, Карл оказал князю-язычнику необычайные почести, а на состоявшемся в 804 году государственном сейме император передал бодричам земли Нордальбингии, переселив оттуда во внутренние районы Франкской империи более 7 тысяч саксов. На этом же собрании, по свидетельству франкских анналов, Карл Великий повелел всем остальным князьям балтийских славян признавать Дражко их верховным правителем. Таким образом, 804–808 годы были периодом наибольшего влияния Бодрицкого Союза в Южнобалтийском регионе.

Рост влияния Дражко привел к конфликту и столкновению бодричей с данами, король которых Гудфред (правил Данией в 800–810 гг.) вел войну с Франкской империей. Заключив союз с лютичами, многолетними врагами бодричей, а также с глинянами и смолинцами, в это время поднявшими мятеж против власти верховного Бодрицкого князя, правитель данов в 808 году вторгся в прибрежные земли бодричей, заставив Дражко бежать из своих владений. Гудфреду удалось захватить несколько бодрицких городов, в том числе и Рерик, главный торговый центр Бодрицкого Союза. По повелению Гудфреда город Рерик был полностью разрушен, а жившие в нем купцы выселены. На захваченные владения бодричей даны наложили дань (одновременно лютичи разорили приграничные земли бодричей). Но бодричи, несмотря на бегство их князя, продолжали оказывать данам сопротивление и смогли уничтожить большую часть войска Гудфреда.

Саксонский рубеж, возведенный в IX в. между саксами и бодричами на территории современной земли Шлезвиг-Гольштейн

ли бодричей, заставив Дражко бежать из своих владений. Гудфреду удалось захватить несколько бодрицких городов, в том числе и Рерик, главный торговый центр Бодрицкого Союза. По повелению Гудфреда город Рерик был полностью разрушен, а жившие в нем купцы выселены. На захваченные владения бодричей даны наложили дань (одновременно лютичи разорили приграничные земли бодричей). Но бодричи, несмотря на бегство их князя, продолжали оказывать данам сопротивление и смогли уничтожить большую часть войска Гудфреда.

В 804 году франкская политика начинает меняться. Воспользовавшись слабостью бодричей после

вторжения Гудфреда, Карл Великий отнимает у них Нордальбингию (славяне успели там закрепиться, основав торговый порт Гамбург). Вскоре на эти земли началось обратное переселение саксов, по обоим берегам Лабы были организованы две пограничные марки (области) – Саксонская и Датская, вдоль границ которых стали строить линию оборонительных укреплений (Саксонский рубеж – см. карту).

С уходом данов Дражко возвратился в свои владения. Вновь признанный князем большей частью бодричей, он заключил мир не только с королем Гудфредом, но также и с саксами. Однако уже в 809 году Дражко был отравлен в Рерике одним из людей короля данов Гудфреда.

ГОРОД РЕРИК

Долгое время точное местоположение Рерика было неизвестно. Раскопки на восточном побережье Висмарского залива Мекленбургской бухты, проводившиеся в 1995–1998 гг., открыли значительную часть торгового центра и прилегающих к нему захоронений площадью 23 гектара. Топографическое расположение и датировка довольно точно соответствуют времени существования Рерика. Это поселение являлось одним из самых крупных торговых центров в южной части побережья Балтийского моря. Его территория в два раза превышала по площади датские города Хедебю и Рибе того же периода. В поселении обнаружены находки раннего славянского периода, которые оцениваются промежутком 730–810 гг. Восточнее и северо-восточнее места раскопок (Гросс-Штремкендорфа) находятся участки с ранней славянской керамикой – товаром, в основном без отделки, который того же времени, что и само прибрежное поселение.

Благодаря раскопкам можно утверждать, что было обнаружено ремесленно-торговое поселение славянского типа с гаванью и прилегающим к нему кладбищем. Площадь поселения была застроена регулярной уличной сеткой из срубов, большая часть которых возвышалась над поверхностью земли. Данные дендрохронологии и сделанные находки определили обнаруженное поселение как знаменитый порт-город Рерик, построенный в Бодрицком княжестве в 735 году, разрушенный данами в 808-м и затем отстроенный бодричами вновь. Находка в Рерике ладожской керамики является, возможно, самым ранним, достоверно подтвержденным археологией указанием на контакты бодричей с землями новгородских словен.

Остатки славянского городища на берегу Балтийского моря в современном городе Рерике

КНЯЗЬ ГОДИСЛАВ – СУПРУГ ДОЧЕРИ ГОСТОМЫСЛА

Годислав – брат Дражко, средний сын Вышеслава. Дочь Гостомысла Умила (ок. 776 г. рождения) вышла замуж за него не позже 791 года. Славянское имя Годислав, означающее «годный к славе», было переосмыслено немцами как Готлиб – «славящий Бога». У Годислава и Умилы было трое сыновей: старший Рюрик, средний Синеус и младший Трувор.

И.С. Глазунов. «Умила Новгородская»

Жизнь князя Годислава закончилась трагично. Когда даны подошли к Рерику, он отправился к ним на переговоры. Но те, нарушив дипломатические правила, перебили охрану князя, схватили и повесили его. Когда через год не стало и князя Дражка, то старшему брату наследовал уже младший брат Славомир.

ОСНОВАТЕЛЬ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА РЮРИК (792–879 гг.)

Согласно информации немецкого архивариуса XIX века Фридриха Виггера, датские и английские источники называли Годислава князем варягов. Василий Никитич Татищев, в свою очередь, обращал внимание на свидетельство польского историка Стрыйковского: «Есть же город **Вагрия**, издревле славный, в **Вандалии** близ Любка, от которого море **Варяжское** имяновано. А понеже [так как] **вандалы** **словяне** и потому руские едиnorodных себе князей **вагров**, или **варягов**, избрали». [6]

В 1857 году французский писатель и путешественник Ксавье Мармье опубликовал легенду, рассказывающую о сыновьях Годислава (Годлава): «Другая традиция Мекленбурга [Велиграда] заслуживает упоминания, поскольку она связана с историей великой державы. В VIII веке племенем ободритов [бодричей] управлял король по имени Годлав, отец трех юношей, одинаково сильных, смелых и жаждущих славы. Первый звался Рюриком Миролюбивым, второй – Сиваром [Синеусом] Победоносным, третий – Труваром Верным. Три брата, не имея подходящего случая испытать свою храбрость в мирном королевстве отца, решили отправиться на поиски сражений и приключений в другие земли. <...> После многих благих деяний и страшных боев братья, которыми восхищались и которых благословляли, пришли в Руссию. <...> Тогда Рюрик получил Новгородское княжество, Сивар – Псковское, Трувар – Белоозерское. Спустя некоторое время, поскольку младшие братья умерли, не оставив детей, Рюрик присоединил их княжества к своему и стал главой династии, которая царствовала до 1598 года». [7]

В.М. Васнецов. «Варяги: прибытие Рюрика и его братьев Синиуса и Трувора в Старую Ладугу»

Почему Рюрик с братьями отправились с южнобалтийского побережья на Восток? У вандальских королей существовала «очередная» система наследования, по которой власть всегда получал старший представитель правящего рода. (Позднее такая система наследования княжеской власти стала традиционной на Руси.) При этом сыновья не успевшего занять верховный трон правителя не получали никаких прав на престол и оставались вне главной очереди. Годислав был убит, так и не став верховным князем при жизни. По этой причине Рюрик с братьями был вынужден отправиться в Ладугу, где с этого времени началась славная история государства Российского. Вот как сам новгородский князь Гостомысл

характеризует трех братьев, советуя новгородцам призвать варяжских князей: «Того ради нам надобны Князи, которые бы нами владели; а таковы три брата Князи, из честнаго произведения крови, обретаются в Варяжской земле, разумом и храбростию воинскою славны...» [8] Данная речь новгородского старейшины была помещена в «Синописис, или Краткое описание о начале русского народа XVII века».

Еще Михаил Васильевич Ломоносов отмечал: «Варяги и Рурик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славенского, говорили языком славенским, происходили от древних роксолан или россов и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточно-южных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною. <...> В наших летописцах упоминается, что Рурик с родом своим пришел из Немец, а инде [в другом месте] пишется, что из Пруссии. А Нестор ясно объявляет, что он призван был из варягов-русь. Между реками Вислою и Двиною впадает в Варяжское море от восточно-южной стороны река, которая вверху, около города Гродна, называется Немень, а к устью своему слывет Руса. Здесь явствует, что варяги-русь жили в восточно-южном берегу Варяжского моря, при реке Русе, которая от сих варягов русских свое имя имеет. <...> А понеже Пруссия была с варягами-русью в соседстве к западу и одного славенского языка, то недивно, что от новгородцев русы и пруссы за одно почитались. И самое звание пруссы (Bogussi) или порусы показывает, что пруссы жили по русах или подле русов» [9].

В 1613 году в Кельне была издана книга французского ученого Клода Дюре (ок. 1570–1611 гг.), в которой **варяги** отождествлялись с **вандалами** и **венетами** и говорилось, что именно от них и происходит Рюрик. Польский историк XVI в. Станислав Сарницкий в «Польских анналах» писал о славянах-вендах с южного побережья Балтики как о предках русов. Себастьян Мюнстер, заслуживший за свою ученость славу «немецкого Страбона», в 1544 году отождествлял вагров и варягов и утверждал, что именно к этому народу принадлежал Рюрик, приглашенный княжить на Русь.

Следует упомянуть и «римскую» генеалогию Рюриковичей, которая была изложена на рубеже XV–XVI веков в знаменитом «Сказании о князьях Владимирских». Согласно ему, римский император Октавиан Август поставил «пруса, сродника своего, в брезе [березах] Вислы реце [реки] в граде Марборок [совр. Мальброк, Польша], и Турн [совр. Тóрунь, Польша], и Хвоини [совр. Хойнице, Польша], и пресловый [издавна известный] Гданеск, и ины многи грады по реку, глаголемую Немон, впадшую в море. И жит Прус многа времена лет и до четвертаго роду; и оттоле и до сего времени зовется Прусьская земля.

И в то время некий воевода новгородьцкий именем Гостомысл скончивает свое житье и созва владелца Новагорода и рече им: «О мужие новгородьстии, совет даю вам аз [я], яко да пошлете в Прусьскую землю мужа мудры и призовите князя от тамо сущих родов к себе владелца». Они же шедше в Прусьскую землю и обретоша тамо некоего князя именем Рюрика, суща от рода римскаго Августа царя. И молиша князя Рюрика посланницы от всех новгородцов, дабы шел к ним княжити. Князь же Рюрик прииде к ним в Новгород, имея с собою два брата; единому имя Трувор, а второму Синеус, а третий племенник его именем Олег. И оттоле наречен бысть Великий Новград; и начя князь великий Рюрик первый княжити в нем».

ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ПЕРСЫ»

В VII веке н.э. возник Варяго-Волжский (Варяго-Ладожско-Волго-Каспийский) путь – «из варяг в персы». Балтийское море до XVIII века называлось Варяжским. Варяго-Волжский (или Волжский) торговый путь соединял Южную Балтику с Арабским халифатом. Его инициаторами, организаторами и хранителями были славяне-варяги. Поначалу торговля с Востоком была в основном бартерной, а роль денег играли главным образом ювелирные изделия. Однако в конце VIII века, как указывают данные археологии, началась активная денежная славяно-арабская торговля: по несколько тонн серебра ежегодно поступало по этому пути в европейские пределы.

В период своего расцвета в IX веке Волжский торговый путь обеспечивал экономическое благосостояние четырех государственных образований – Бодрицкого Союза на юге Балтики, Новгородского княжества в верховьях Волги, Волжской Булгарии в средней ее части и Хазарского каганата в ее низовьях. Путь «из варяг в персы» начинался от южных берегов Варяжского моря в Стариграде, Велиграде, Рерике и проходил по морю, Вуоксе (через Выборг) или Неву (у ее устья существовало поселение Невский Конец), Ладожское озеро, далее он шел по Волхову, озеру Ильмень, по системе малых рек и волоков до верховий Волги, а затем непосредственно по Волге

Н.К. Рерих. «Волокут волоком»

нижневолжскую часть маршрута, на территории которого Волжский путь пересекался с северным направлением Великого Шелкового пути. По Волжскому пути с севера на юг перевозились меха, воск, мед, изделия из кости и дерева. Особое место в торговле занимали меха, приносявшие баснословную прибыль, достигавшую иногда тысячи процентов. То, что Русь поставляла меха в арабские города, может показаться несколько забавным, но такова была тогдашняя мода. Потребность в мехах возросла в царствование Гаруна аль-Рашида. Шубы стали распространенной одеждой и стоили дорого. Зубейда, любимая жена Гаруна, первой ввела в моду шубы, подбитые русскими горностаями и соболями. После смерти Гаруна аль-Рашида в 809 году в его гардеробе было обнаружено около 4000 халатов, подбитых мехом соболя. С юга на север доставлялись серебро, золото, различные ткани, одежда, гончарные и металлические изделия, оружие, вино, пряности.

На южном побережье и островах Балтийского моря было найдено много арабских монет, относящихся к VIII–X вв. (десятки тысяч монет в сотнях отдельных находок). Так, клад середины VIII в. найден

Серебряный дирхем, отчеканенный в Багдаде в 786 г. На оборотной стороне внутренняя надпись гласит: «По приказу раба Божия Гаруна, повелителя правоверных»

и Каспию. Река Вуокса была более полноводной, чем Нева. Ладожское и Ильменьское озера тогда были больше нынешних своих размеров, а связанные с ними реки – больше и глубже, поэтому проход по ним на ладьях особой трудности не представлял. Мелководными были Нева и Волхов, но по Неве все же можно было пройти, а на Волхове была выстроена целая система охраняемых пристаней и волоков.

Волга соединяла народы Северной и Восточной Европы и Азии. Хазарский каганат не был конечной точкой Волжского пути. Торговые караваны шли дальше по Каспийскому морю до берегов Персии, затем товары перегружались на верблюдов и отправлялись не только в города Персии, но и дальше в Индию. Хазарское царство контролировало

Путь «из варяг в персы» изображен красной линией

в районе Рерика. Большой Калининградский клад из 150 монет датируется 746 годом, а клад серебряных дирхемов в городе Ладоге датируется (по самой молодой монете) 786 годом. Он состоит из 28 целых и 3 разрубленных монет багдадской чеканки.

ГОСТОМЫСЛ И ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»

Путь «из варяг в греки» упоминается в «Повести временных лет» как маршрут путешествия апостола Андрея Первозванного из Крыма в Рим через Ладогу. Этот Варяго-Днепровский водный путь с южного берега Варяжского моря через Восточную Европу в Византию в VIII–IX вв. контролировали бодричские, новгородские и киевские князья. От Варяжского моря он проходил по рекам Вуоксе (через Выборг) и Неве, Ладожскому озеру, реке Волхову, озеру Ильмень, реке Ловати, затем волоком до реки Западной Двины, далее волоком до реки Днепр и, наконец, выходил в Русское (Черное) море, по морю вдоль побережья Болгарии до Константинополя. Перед выходом в море суда требовали дополнительной оснастки. Близ устья Днепра на острове Березань купцы делали остановку для этих целей. Существовал также Западный путь – вдоль Атлантического побережья Европы вплоть до портовых городов Италии в Средиземном море.

С берегов Балтики везли янтарь. Из Новгородского княжества – «мягкое золото» (меха соболей, куниц, выдр, бобров и др.), льняные ткани, лес, мед, воск, кованую и керамическую утварь, оружие, кожи, смолу, из Киевского княжества – различные ремесленные и художественные изделия, серебро в монетах, из Византии – вина, пряности, ювелирные и стеклянные изделия, дорогие ткани, иконы, книги. Помимо приморских торговых центров (Велиград, Стариград, Рерик, Выборг), были также порты на Ладожском озере – Любша и Старая Ладога.

После того как византийцы перекрыли этот важный торговый путь, новгородцы отправились отвоевывать его. «Пришла рать великая русская из Новаграда. Князь Бравлин, очень сильный, пленил [все] от Корсуня [Херсонеса] и до Керчи. С большою силою подошел к Сурожу [Судаку], 10 дней тяжко бились между собою [осаждающие и осажденные] и после десяти дней вошел князь в город». [10] Разбив двери в церкви святой Софии и ворвавшись внутрь, князь и его знатные воины увидели раку святого с лежащим на ней царским покрывалом, вышитым жемчугом, золотом и драгоценными камнями, а также множество золотых сосудов и кадил. Как только начался грабеж, князь Бравлин вдруг упал: его лицо повернулось назад, изо рта пошла пена, и он вскричал: «Велик человек святой, который находится здесь и который ударил меня по лицу, и повернулось лицо мое назад». И сказал князь боярам своим: «Верните назад все, что взяли». Они же, возвратив все, хотели вынести из церкви лежащего на полу князя. Князь же вновь закричал: «Не трогайте меня, сокрушить меня хочет один старый святой муж, он сдал меня, и душа моя выйти хочет. Скорее выведите рать из города сего, да не возьмет ничего рать». И вышла рать из города, и, еще не встав, снова сказал князь боярам: «Возвратите все награбленные священные церковные сосуды из Корсуня и Керчи и отовсюду. И принесите все и положите на гроб Стефанов». Они возвратили все, ничего себе не оставив: все принесли и положили у гроба святого Стефана.

И сказал святой Стефан князю: «Если не крестишься в церкви моей, не возвратишься и не выйдешь отсюда». И взмолился князь: «Да придут попы и покрестят меня, если встану и вернется лицо мое на прежнее место, то крещуся». Пришедшие попы и архиепископ Филарет сотворили над князем молитву и крестили его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Тогда вернулось лицо его на свое место. Крестились и все бояре. Но шея князя все еще продолжала болеть. Попы сказали князю: «Обещай Богу отпустить всех пленников: мужей, жен и детей, захваченных от Корсуня до Керчи». Повелел

Путь «из варяг в греки»

отпустить пленников, князь неделю не покидал церковь, пока приносились дары святому Стефану, и лишь потом удалился. Узнав об этом, «другие неприятели боялись нападать на город, так как если кто нападет, то со срамом уйдет». [10]

История преобразования князя Бравлина в освещении византийского источника выглядит сказочно. Однако принятие христианской веры князем-язычником и его знатными воинами помогло в заключении мирного договора между Великим Новгородом и Сурожем. Русско-американский историк Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) датирует нападение на Сураж 790 годом. Есть мнение, что под именем Бравлина в «Житии Стефана Суражского» фигурирует сам Гостомысл. [1] Но автору представляется, что на эту роль более подходит сын Гостомысла Выбор, которому на тот момент было 18–19 лет.

Чтобы поход новгородского войска прошел успешно, новгородцы заключили союз с кривичами, вятичами и киевлянами. В то время как раз на берегу Днепра была основана крепость Гнездово, будущий Смоленск. Ее жители занимались смолокурением. Смола использовалась для обработки лодок с целью придать им бóльшую прочность, сохранить от рассыхания и гниения. Строительству лодок и производству смолы благоприятствовало обилие сосновых лесов, подступавших к городу. Наладив столь выгодное предприятие, кривичи получали немалую прибыль.

Клад дирхемов того времени, найденный в землях вятичей у места слияния Десны и Сейма, подтверждает союз Гостомысла с вятичами. О тесных связях Новгородского и Киевского княжеств свидетельствуют и другие найденные клады. Первый солидный клад арабских дирхемов на Киевщине (800 монет, отчеканенных в 786–787 годах) относится как раз к 789/790 году. Вероятно, серебро было привезено новгородскими дружинниками из Крыма. Чуть позже в днепровском регионе появляются еще 5 кладов: 811/812 год – 124 монеты, 812/813 год – 190 монет, 813/814 год – 206 монет, 820/821 год – 285 монет, 823/824 год – 100 монет.

Совершив поход в Крым, новгородский князь Гостомысл (или Выбор) возобновил знаменитый путь «из варяг в греки», который впоследствии станет одним из магистральных путей Древнерусского государства. По следам Бравлина пойдет впоследствии Вещий Олег, который сначала объединит Великий Новгород и Киев, а затем совершит морской поход на Царьград. Таким образом, наряду с Варяго-Волжским водным путем возник Варяго-Днепровский путь.

Итак, в VIII–IX веках в экономическом и культурном развитии выдвигаются на первый план следующие местности и регионы.

1. Вагрия с приморским торговым центром Стариградом и крепостью Любичей.
2. Земля бодричей у Висмарской бухты с центром Велиградом и портом Рериком.
3. Великий Новгород с крепостью-портом Выборгом, портами Любшей и Ладогой.

Наиболее важное значение во второй половине VIII – начале IX века имел Рерик, который в то время был ближайшей к границам Франкской империи балтийской гаванью. Рерик играл особую роль в имперской политике франков: по-видимому, город был тогда для них воротами на Балтику, начальной точкой путей «из варяг в персы» и «из варяг в греки». Мусульманский географ иранского происхождения Ибн Хордádбех, писавший не позже 846 года, сообщает нам: «Что же касается до русских купцов – а они племя славян, – то они вывозят бобровый мех, мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных [частей] страны славян к Румскому [Средиземному] морю, а с них [купцов] десятину взимает царь Рума [Византии], и если они хотят, то они отправляются по Танаису [Дону], реке славян, и проезжают проливом столицы хазар Хамлых [Итиль], и десятину с них взимает их [хазар] правитель. Затем они отправляются к Джурджанскому [Каспийскому] морю и высаживаются на любом его берегу». [11]

Современный немецкий историк Андрей Пауль подводит итог: «Уже к концу VIII века ободриты [бодричи], наряду с другими балтийскими славянами, создали сеть приморских торгово-ремесленных пунктов-эмпориев [от греческого эмпорио – «делка»] – необходимую инфраструктуру для постоянных плаваний в Восточную Европу, откуда в то время поступало арабское серебро. После завоевания ободритского [бодрицкого] королевства немцами эта инфраструктура стала основой знаменитого Ганзейского союза». [12]

СЛАВЯНЕ И РУСЫ

В «Сказании о Словене и Русе и городе Словенске» говорится [13]:

«В лето от сотворения света 2244 (3264 г. до н.э. = 5508 – 2244), во второе же лето по потопе <...> Скиф и Зардан отлучишася от братий своих и от рода своего от западных стран, и коснушася полуденных стран, и вселишася во Ексинопонте [Черное море], и живяху тамо многа лета, и от сих породишася сынове и внуцы и умножишася зело [сильно], и прозвашася по имени прадеда своего Скифа Скифия Великая <...>

И в лето от сотворения света 3099 (2409 г. до н.э. = 5508 – 3099) Словен и Рус с роды своими отлучишася от Ексинопонта, и идоша от роду своего и от братия своея, и хождаху по странам вселенныя, яко острокрылаты орли прелетаху сквозе пустыня многи, идуще себе на вселение места благопотребна. И во многих местех почиваху, мечтующе, но нигде же тогда обретше вселения по сердцу своему. 14 лет (2395 г. до н.э.) пустыя страны обхождаху, дондеже [наконец] дошедше езера некоего велика, Мойкса зовомаго, последи [после] же от Словена Илмер [Илмень] проименовася во имя сестры их Илмеры.

И старейший, Словен, с родом своим и со всеми, иже [которые] под рукою его, седе на реце [реке], зовомей тогда Мутная, последи ж Волхов проименовася во имя старейшаго сына Словенова, Волхова зовома. Начало Словенску граду, иже [который] последи Новъград Великий проименовася [год основания Новгорода Великого – 2395 г. до н.э.]. И поставиша град, и именоваша его по имени князя своего Словенск Великий, той же ныне Новъград, от устия великаго езера Илмеря вниз по велицей реце, проименованием Волхов, полтора поприща. И от того времени **новопришельцы скифстии начаху именоватися словяне**, и реку некую, во Илмер впадшую, прозваша во имя жены Словеновы Шелони. Во имя же меньшаго сына Словенова Волховца преименова оборотню протоку, иж [которая] течет из великие реки Волхова и паки [снова] обращается [возвращается] в него.

Другий же брат Словенов Рус вселися на месте некоем разстояннем Словенска Великаго, яко стадий 50 [1 стадий = 200 м] у соленого студенца [колодезя], и созда град между двема рекама, и нарече его во имя свое Руса, иж [который] и донныне именуется Руса Старая. Реку же ту сущую едину прозва во имя жены своея Порусии, другую ж реку имянова во имя дщери своея Полиста. **И нини градки многи Словен и Рус поставиша. И от того времени по имяном князей своих и градов их начахуся звати людие сии словяне и руси.** <...>

Словен же и Рус живяху между собою в любви велице, и княжиша тамо, и завладеша многими странами тамошних краев. Также по них сынове их и внуцы княжаху по коленом своим и налезоса [добыли] себе славы вечные и богатства многа мечем своим и луком. Обладаша же и северными странами, и по всему Поморию, даже и до предел Ледовитого моря, и окрест Желтовидных вод, и по великим рекам Печере и Выми, и за высокими и непроходимыми каменными горами во стране, рекома [называемой] Скир, по велицей реце Обве, и до устия Беловодныя реки, ея же вода бела, яко млеко. Тамо бо беруци дорогою скорою звери, рекомаго дынка, сиречь [то есть] соболь. Хождаху ж и на Египетския страны воеваху, и многое храбрство показующе во еллинских и варварских странах, велий страх от сих тогда належаше [получили]».

Не надо думать, что это единичный труд какого-нибудь, пусть и достаточно древнего, квасного патриота. «Сказание» известно более чем в сотне списков. Другое дело, что академические историки его вроде как не видят. Но вот мнение европейца, католического историка Мавро Орбини (1563–1614 гг.):

«Никакоже удивительно есть, что слава народа Славянского ныне не так ясна, как о ней довлело [следовало] разславитися во Вселенней. Ежели бы сей народ так достаточен был людьми учеными и книжными, как был доволен военными и превосходительным оружием; то б ни един другой народ во Вселенней был в пример имени Славянскому. А что протчие народы, которые зело [сильно] были нижеше его, ныне велми [весьма] себя прославляют, то не ради чего иного, токмо чрез бывших в их народе людей ученых. <...> Народ же Славянской во древних временах бывши оскужен [оставлен] людьми учеными; и изначала старался непрестанно воевати и чинити дела достойные вечной славе оружием; а не пекся нимало о том, чтоб кто описывал поступки их, и не многие историографы воспоманули о Словянех; но и то напоминовение учинили болши по причине ратей [сражений], чиненых от Славянского народа с прот-

чими народы, нежели выхваляли сей народ какою светлостью, себе неприятелей, ведь народ озлоблял оружием своим мало не все народы во Вселенной; разорил Персиду; владел Азией и Африкою, бился с Египтяны и с Великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллирическую землю [западная часть Балканского полуострова, которую населяли иллирийцы]; завладел Моравиею, Шленскою землею [Силезия], Чешскою, Польскою и береги моря Балтийского, прошел во Италию, где многое время воевал против римлян. <...> На конец покорив под себя державство Римское, завладел многие их провинции, разорил Рим, учиня данниками Цесарей Римских, чего во всем свете иной народ не чинивал. Владел Францею, Англиею и оставил державство во Ишпании [Испания]; овладел лучшие провинции во Европе и от сего всегда славного народа в прошедших временах произошли сильнейшие народы: сиречь [то есть] Славяне, Вандалы, Бургонтионы [Бургунды], Готы, Остроготы [Остготы], Руси, или Раси, Визиготы, Гепиды, Гетыаланы [Гето-аланы], Уверлы [Верлы], или Грулы [Герулы], Авары, Скирры, Гирры, Меландены [Меланхлены], Баштарны [Бастарны], Пеуки [Певкины, Певки], Даки, Шведы, Норманны, Фенны, или Финны, Укры, или Ункраны [Украине, или Венгры], Маркоманны [Маркоманы], Квады, Фраки [Фракийцы]; Аллери [Иллирийцы] были близ Венедов, или Генетов, которые засели[ли] берег моря Балтийского и разделились на многие начала: то есть Помераняны [Померане], Увилцы [Вильцы, или Лютичи], Ругяны [Руяне, или Раны], Уварнавы [Варны], Оботриты [Бодричи], Полабы, Увагиры [Вагры], Лингоны [Глиняне], Толенцы [Доленчане], Редаты [Ратари], или Риадуты [Рядиры], Цирципанны [Черезпеняне], Кизины [Хижане], Эрулы [Герулы], или Элуелды [Эрулы], Левбузы [Любушане], Увилины [Волиняне], Стореданы [Стороряне] и Брицаны [Брежане], со многими иными, которые все были сам народ Славянской». [14]

Не торопитесь пропускать при чтении перечень народов корня славянского. Что называется, вспомним всех поименно! Этот список уникален и является вызовом современному сообществу историков. Основываясь на нем, можно сделать вывод, что русский народ является древнейшим на земле народом. Империя древних русов существовала на протяжении тысячелетий! При том она владела Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Иллирией, Моравией, Шленской землей [Силезией], Чехией, Польшей, берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями. Невероятно, но факт!

В какой-то момент чужеземные мудрецы придумали, что русы (русские) – это попросту одно из славянских племен. Но все в точности наоборот. Те, кто фигурирует в современной истории в качестве славян, вышли из народа русов. Да, сегодня все славянские племена, кроме сербов, точат «ножи русофобии». Но это бунт блудных сыновей, которые, подобно сегодняшним «великим» украм, взрастили свою самооценку до небес. То же относится и к финнам, прибалтам, тем же казахам и жителям среднеазиатских республик, земли которых обустроивали русы. Вот правда, которую все они не хотят слышать. Та же книга Орбини запрещена Ватиканом, а наше «Сказание о Словене и Русе» не изучают в школах и не включают в учебники...

Санскритский корень «gas» значит «течь». Он лежит в основе имен «руссы», «Россия» и обозначает «рассеяние» («распространение», «рассредоточение»). По этой же причине греки называли русских спорами (семенами), т.е. рассеянным по земле народом.

КАК СЛАВЯНЕ-РУСЫ ОКАЗАЛИСЬ НА БЕРЕГУ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ?

В XIII веке до н.э. русы пришли в Прибалтику с востока. Балтийское море с древнейших времен вплоть до X века н.э. называлось Венедским, сами русы с XI по XVII век называли его Варяжским. Все морские и торговые термины на Балтике имеют славянское происхождение. Это веско говорит о том, кто был хозяином моря. Русов балтийских позже стали называть венедями. Сами они называли себя варягами.

В VII–VIII веках на Балтике использовались южнобалтийские суда. Результаты многолетних раскопок рисуют следующую картину: «Практически полное отсутствие деталей скандинавских судов особенно наглядно на фоне гигантского объема находок фрагментов плоскодонных судов, постро-

енных по южнобалтийской технологии. В раскопках Новгорода и Старой Ладogi найдены бортовые доски, большое количество элементов ластовых уплотнений, включая скобы разных типов, трапециевидные шпангоуты, шпангоуты-планки и множество деревянных нагелей разных размеров и типов (шпангоут – поперечный брус, ребро корпуса судна; нагель – крепежное изделие в виде крупного деревянного гвоздя). Это косвенно указывает на существование устойчивых связей Новгорода именно с южным побережьем Балтики». [15] В 2009 году кандидат технических наук Андрей Васильевич Лукошков, опираясь на результаты поисково-разведочного картирования дна российских рек Волхова, Невы, а также литовских Лиелупе, Буллипе, Венты и нижнего течения Даугавы, Ладожского озера и Рижского залива, в ходе которого были обнаружены многочисленные части деревянных судов, подтожил, что все найденные на территории России и Латвии суда построены по южнобалтийской конструктивной схеме. Ссылаясь на результаты проведенных в бассейне

Рейна раскопок, которые позволили обнаружить обломки судов VIII–XIII веков, имеющих прямое сходство со строившимися в тот же период в регионе Новгорода плоскодонными судами, исследователь пришел к выводу, что «сегодня можно говорить о господствующем влиянии именно южнобалтийской судостроительной традиции на создание новгородских судов. Более того, можно предполагать, что именно из западнославянских земель побережья Южной Балтики был привнесен на новгородские земли опыт строительства судов для речного и прибрежного плавания». [15]

Венеды ведут свое происхождение из Тшинецкой археологической культуры XIX–XI веков до н.э. (на территории Польши, Украины, Белоруссии и России). Праславянская часть этой культуры в XIII веке до н.э. переросла в Лужицкую (Венедскую) культуру Центральной Европы. Главным занятием племен Лужицкой культуры было земледелие с применением деревянной сохи и плуга. Венеды культивировали злаки и бобовые: рожь, три вида пшеницы, просо, бобы, горох, люцерну и т.п., при этом рожь является ведущим признаком славянского народа, ее выращивавшего, поскольку никто, кроме праславян, рожь в древности не культивировал. Венеды занимались также скотоводством, охотой и рыболовством. Им была хорошо известна обработка бронзы: из привозной бронзы они изготавливали отличные топоры, серпы, кинжалы, мечи, украшения, сосуды.

Поселившись в XIII веке до н.э. на новом месте в Прибалтике, древние русы начали менять свой образ жизни. Лесные и речные жители, земледельцы и скотоводы, они теперь стали осваивать морскую торговлю. Русы-венеды владели искусством изготовления железных орудий, и их длинные копья и рубящие мечи стали настоящим ужасом для врагов. Около X в. до н.э. прибалтийские русы продвинулись вдоль южного берега Балтийского моря вплоть до южной Дании и заселили земли, ставшие впоследствии родиной варягов. К VI веку до н.э. они заселили южное побережье Балтийского моря между реками Одрой (Одер) и Русой (Неман). Их культуры известны археологам как Поморская (VI–II вв. до н.э.) и Оксывская (II в. до н.э. – I в. н.э.).

Реконструкция славянского торгового судна из Музея на валу в Ольденбурге-Гольштейне (Стариград)

ВАНДАЛЫ, ОНИ ЖЕ ВЕНЕДЫ, ОНИ ЖЕ ВАРЯГИ

В Иоакимовской летописи упоминается имя князя Вандала: «По устройении Великого града [Новгорода] умре Славен князь, а по владаху сынове его и внуци много сот лет. И бе князь Вандал, владая славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землю, многие земли на вскрай моря повоева и народы себе покоря, возвратися во град Великий».

По свидетельству средневекового ганзейского историка XV–XVI веков Альберта Кранца: «Венды с князем их Винулем [он же Вандал] ходили на восток морем и многие места прусские, курляндские и естляндские повоевали». [6] Согласно легенде, Вандал расправился с братьями и стал один править во всех их уделах. Он «имел три сына: Избора, Владимира и Столпосвята. Каждому из них построил по единому граду, и в их имена нарече, и всю землю им разделя, сам пребывал в Велице граде лета многа и в старости глубоце умре, а по себе Избору град Великий и братию его во власт предаст. Потом измроша Избор и Столпосвят, а Владимир приат власть на всей земли. Он имел жену от варяг Адвинду <...> По смерти Владимира <...> княжили сынове его и внуки до Буривого [отца Гостомысла. – С.К.], иже девятый бе по Владимире» (Иоакимовская летопись). [6]

Немецкий хронист XII века Гельмольд: «Много славянских племен живет на берегу Балтийского моря. <...> Это же море называется Варварским [Варяжским], или Скифским, морем по варварским народам, страны которых омывает. <...> Южный берег населяют племена славян, из которых первыми от востока идут русы, затем полоны [поляки], имеющие соседями с севера прусов, с юга – богемцев, и тех, которые зовутся моравами, каринтийцами [карантанами] и сорабами [сербами]. А если прибавить к Славянии угров, так как они не отличаются от них ни по внешнему виду, ни по языку, то пределы земли, занимаемой славянским народом, так расширятся, что почти невозможно будет ее описать». И в другом месте: «Там, где кончается Полония [Польша], мы приходим к обширнейшей стране тех славян, которые в древности вандалами, теперь же винитами, или винулами, называются» [16]. Славянией, или Славией, Гельмольд называет всю страну, населенную славянами.

Имена «виниты», «винулы» восходят к термину «венеды». Венеды – предки не только собственно славянских (в современном понимании), но, по сути, всех народов Европы, да и не только ее. На огромных пространствах от Ботнического залива до берегов Испании в географических названиях можно встретить тот же корень «вен(д)»: Вандея – департамент и одноименная река на западе Франции, Вьенна – расположенные неподалеку от Вандеи департамент и река на западе Франции, Вена – столица Австрии, итальянский город Венеция и окрестная провинция Венето, заселенные в древние времена племенем Венети, впадающая в Балтийское море река Вента в Латвии и Литве, и расположенные на ней город Вента в Литве и порт Вентспилс (до 1917 года Виндава) в Латвии, финские город и река Вантаа. Почти все авторы отмечали многочисленность венедов и обширность занятых ими пространств.

Еще в XIX веке в народной речи немцев славянин в общем племенном смысле слыл вендом или виндом, и это имя встречается в бесчисленных местных названиях и в бесчисленных исторических памятниках по всей западной границе славянского племени, где оно соприкасается или соприкасалось с германцами, от Балтийского моря до Адриатического. В старинных памятниках, кроме слов «венд» («винд»), находим также «венед» или «винид».

Все эти названия для славян свойственны собственно языку германцев (как немцев, так и скандинавов). Поэтому необходимо считать все эти формы прошедшими сквозь струю немецкого выговора, в котором буква «д» заменяла всегда коренное «т», так что в своем коренном виде это название должно было звучать «вент» или «венет», как писал древнеримский историк Тацит, называя венетами обширный народ, занимавший пространство между германцами и финнами. Между тем как немец превращал букву «т» в «д», финн в этом слове не мог выговорить ни «т», ни «д» после звука «н». Имя «вент» («венд») становилось у него «вене» (в произношении «вэнэ»). Так карелы и финны, считающие своим легендарным предком Вайнемейнена, до сих пор называют русских венелайсет, т.е. вены, Россию – Венаяя, т.е. венская (славянская) земля.

Разматывая дальше этимологическую цепочку, можно выявить явную параллель с ванами скандинавских саг. Член-корреспондент Императорской академии наук, историк Александр Николаевич Попов (1820–1877) связывает имя венедов с легендарным народом ванов из германской мифологии. Ваны относятся к группе богов германо-скандинавского пантеона. Даже легендарные асы уступали им в возрасте и мудрости. Средой обитания ванов считалась Ванаксейма – страна Северного Причерноморья к западу от реки Дон (Ванаксвиль), о чем говорится в древнеисландской «Саге об Инглингах».

Согласно скандинавским преданиям, великая Скифия простиралась к северу от Русского (Черного) моря и упиралась своей восточной границей в Уральский хребет. С севера на юг по Скифии протекала впадавшая в Русское море и разделявшая Европу и Азию река Танаис (Дон), которая прежде называлась Ванаксвиль. Местность у ее устья называлась страной ванов.

Тут уместно вспомнить и то, что одно из любимых и самых частых русских имен – Иван. В языке древних индусов сохранился коренной глагол «ван» (а также «ванд») в значении «чтить, хвалить», отсюда «ванит», «венет». Еще в VI веке значение этого слова помнили венеты, занимавшие восточный угол верхней Италии. Готский историк Иордан пишет, что «обладатели этого города [Равенны] назывались в старину, по преданию предков, венетами, т. е. достохвальными». [17]

Еще одно изменение своего имени венеты получили от греков, потому что те не выговаривали звука «в» и обращали его в начале слов в простое придыхание либо вовсе опускали. Действительно, в греческих сообщениях славяне, обитавшие в странах к северу от Русского (Черного) моря, означаются именем анты, а на среднем Дунае, как и в разных других местах, греческими писателями упоминается народ энетов. Анты, энеты – это не что иное, как греческая форма выговора вместо «ванты» и «венеты».

Таковы древнейшие видоизменения исходного названия одного из племени русов от Финляндии до Дуная и от Балтийского (Варяжского) до Черного (Русского) моря. Венеты, венеды, венды, винды, вены, банты (в лангобардских сказаниях), анты, энеты – так разветвилось в устах соседних народов их имя.

Римляне называли наших предков вандалами, т.е. венедами, а еще варварами, т.е. варягами. В начале III века область у истоков Лабы (Эльбы) именовалась Вандальскими горами. Позже и венеды на побережье Варяжского моря стали называться варягами. Именно Русь – исконное родовое имя народа, а варяги (живущие у воды, поморяне) – территориальное его обозначение. Историк Андрей Пауль составил карту, где показаны многочисленные топонимы с корнем «вар» на южном побережье Балтийского моря в Германии. Присмотритесь, пожалуйста, к этой карте. Наши предки оставили свой след и в этих местах. Не для разжигания собственной гордости и самомнения напоминаем об этом, а Отечества пользы для. Да, была Киевская Русь, про которую все знают. Была также Новгородская Русь, которую стараются замолчать. Но еще раньше их была Балтийская Русь...

Топонимы с корнем «вар» на южном побережье Варяжского моря

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Н.А. Савин. История происхождения русов и славян. Санкт-Петербург, 2019.
- [2] Йоханнес Мессениус. Скандинавия в наглядных описаниях, или Хронология деяний северных венедов, к Скандинавии несомненно относящихся, а именно финнов, ливов и куршей, от самого всемирного потопа до 1628 года от Рождества Христова.
- [3] «Хроника Эрика». Строки 1324–1348.
- [4] Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени). Эпilog: феодальное средневековье // Славяне и скандинавы. М.: Прогресс, 1986.
- [5] Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / собрал и издал Андрей Попов. – М: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869.
- [6] В.Н. Татищев. История Российская.
- [7] Легенда Ксавье Мармье. Письма с севера. Брюссель, 1841.
- [8] Гиляров Ф. Предания русской начальной летописи. М., 1878. С.124.

- [9] Ломоносов М.В. Возражения на диссертацию Миллера.
- [10] Житие Стефана Сурожского.
- [11] Ибн Хордádбех. Книга путей и стран.
- [12] От Рерика до Сталинграда (интервью с Андреем Паулем). Опубликовано 7.10.2015. <http://pereformat.ru/2015/10/paul-interview/>
- [13] Сказание о Словене и Русе и городе Словенске из Хронографа 1679 года. Полное собрание русских летописей. Т. 31. Л., 1977.
- [14] Мавро Орбини. Историография народа славянского. Санкт-Петербург, 1722.
- [15] Лукошков А.В. Конструктивные особенности найденных на дне Волхова древненовгородских судов в контексте традиций балтийского судостроения // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 23. Новгород, 2009 г. С. 220–223.
- [16] Гельмгольд. Славянская хроника.
- [17] Гильфердинг А.Ф. Венеты. СПб, 1868.

А. Малышев

О ДОРОГАХ ИЗ ОРДЫ НА РУСЬ

«Выписка в Разряд...» от 1681 года говорит о старинных дорогах: «И в те времена Ординские цари и Нагайские мурзы с татары приходили в Российския места войною Сакмами (царскими тропами – авт.): по 1-й, из-за Волги, на Царицынской и на Самарской перевозы, и через реку Дон на Казанском броде и на урочище Казар, где ныне город Воронеж, на Рязанския и на Коломенския и иныя места; по 2-й, перешед реку Волгу, а Дону реки не дошед, промеж рек Хопра и Суры, через реки Лесной и Польной Воронеж, на Ряския и на Рязанския и на Шацкия места, которою Сакмою и Батый в войну на Русь шол». Этот документ указывает, какими путями шли в XIII веке на Русь орды степняков.

В Лаврентьевской летописи сказано, что сначала в 1237 г. степняки атаковали Рязань и вышли в Подмоскowie, а затем, совершив опустошительный рейд по русским землям, вернулись в степи. Зимой 1239 г. ордынцы напали вновь, и зимой «взяли Мордовскую землю, и пожгли Муром, и по Клязьме разоряли, и Гороховец пожгли». Степняки совершили тогда два больших похода на Русь. В первом случае они шли через земли Рязани, а во втором – через мордовскую землю и Муром. Отсюда мы имеем основание утверждать, что второй поход Батые в 1239 году был совершен по юго-западному краю современной Нижегородской области.

Оба маршрута были хорошо известны средневековым жителям Восточной Европы, так как представляли собой старинные гужевые тракты. Из них 1-я Сакма выходила в верховья Дона, где «ныне город Воронеж», и оттуда уже вела к Рязани и Москве. В 1237 г. ордынские армии перед решающей атакой сосредоточились в верховьях Дона, и ставка Батые была «на реке на Воронеже близ Резанския земли». Зимний поход 1239 г. имел целью покорение мордвы с последующим выходом в Суздальское ополье, поэтому Батыем была выбрана другая дорога. Эта 2-я Сакма из Заволжья вела к переправе через Волгу в районе Жигулей, затем сворачивала на запад, проходя южнее современной Пензы, и выходила в междуречье Цны и Дона, а затем в междуречье рек Мокши и Прони.

Отсюда, следуя в северо-западном направлении, можно было выйти в район Мурома, и дальше на Русь. «Шацкие места» – это округа современного города Шацк Рязанской области, откуда рукой подать до дремучих лесов бассейна Сатиса, где находилась древняя мордовская крепость Саров. По преданию, записанному во 2-й половине XIX в. пензенским краеведом В. Терехиным, ставка Батые располагалась около села Каньгуши, в 35 верстах от современного Темникова. При этом исследователь П. Черменский полагал, что эта сакма намного старше Золотой Орды. По его мнению, еще хазары вели по ней торговые сношения с мордвой, Муромом и жителями Верхнего и Среднего Дона.

Эта 2-я Сакма позволила тогда Батые выйти к Мокше и взять Саров, от которого к Мурому шла дорога вдоль древней границы Рязанской и Восточной Мещеры, через верховья Железницы, к местности, где теперь стоит город Выкса. Таким образом, мы можем говорить о том, что Батый проходил по местам, где теперь расположены Выкса, Мотмос и Туртапка. Память о древнем тракте сохранилась в выксунских преданиях, в которых говорится о натеренной дороге, проходившей от Выксы через Туртапку к Липне (современное Навашино). Остатки этой дороги местные до сих пор называют «Татаровой дорогой» или «Татаркой» и соотносят с дорогой, по которой из Руси доставлялась дань в Орду.

Восточная Мещера в конце XIII–XIV вв. была настоящим золотоордынским центром. В связи с этим можно предположительно говорить, что на реке Мокше находился один из важнейших городов Ордынской «империи».

Начало этому, по-видимому, положил в 1242 г. военачальник Батые Субедей, который подавил здесь восстание покоренной мордвы и поставил наместника присматривать за столь значимой сакмой. С этого времени ордынцы стали селиться в Восточной Мещере. Это были воины частей, предназначенных для экзекуций на завоеванных русских землях. Именно отсюда шли на Русь каратели Кавгадая (1281 г.), Елортая (1288 г.), Дюденея (1293 г.) и др. Отсюда ордынцы осуществляли контроль над русскими княжествами, отсюда шли приказы о мобилизации и отсюда посылались карательные экспедиции.

Весь юго-запад современной Нижегородской области вошел тогда в Мещерский улус, гипотетически определяемый историками как Мещерский юрт, или Темниковская Мещера (Темниковское кня-

жество, от имени города Темников). Граница Темниковской и Рязанской Мещер, по оценкам ученых, пролегла по линии Муром – Кадом (город в Рязанской области). По мнению выксунского краеведа В. Королева, здесь проходила граница Восточной Мещеры. Выксунский край был ее пограничьем. О том свидетельствует отстоящая к северу от Выксы местность Межонка (от русского «межа» – граница земельных владений). Вдоль этой границы и шла древняя дорога, по которой везли дань в Орду.

В XIII–XIV вв. военная сакма Батыя была важной торгово-дипломатической магистралью и называлась Ордобазарной. Это была одна из основных дорог империи, так как связывала северные области с нижеволжской столицей Орды. По ней шли караваны, военные отряды, послы, и по ней шли в орду за ярлыками русские князья. В Темникове дорога раздваивалась. Один ее «рукав» уходил в Мещерский городок (Касимов) и Елатьму. Другой «рукав», от Сарова до Мурома, проходил по выксунским землям.

В XIII–XIV вв. это был самый короткий путь из Москвы и Владимира в Золотую Орду. По мнению ученых, к 20-м гг. XIV столетия единственная дорога на Русь из Орды шла на Муром через Саровские земли. Это случилось после междоусобицы Тохты и Нагая в конце XIII в.

Из Москвы русские князья предпочитали более удобную им дорогу через Коломну и Рязань, которая в приведенном выше документе названа 1-й Сакмой. Но из Владимира ближе было добираться через Муром. И вполне возможно, что по ней шел в Орду Александр Невский. Именно по ней в 1371 г. Дмитрий Донской «шел за Оку через Муром» в Орду. Она вела в столицу Золотой Орды – город Мохши-Наручады (через Муром, Саров и Темников). Город Мохши на одноименной реке Мокше был в Золотой Орде крупнейшим поволжским центром. Здесь чеканилась своя монета, и здесь в XIV в. находился двор ордынского царя Узбека.

В XIII–XVI вв. этот пограничный с муромскими землями край, вперемешку с мордвой, был населен тюрками. В местных легендах, преданиях, фольклоре все связано с татарами. Например, во всех записанных муромским краеведом А. Епанчиным преданиях муромского правобережья Оки рядом с мордвинами фигурируют татары. В 30-х гг. XVII века европейский путешественник Адам Олеарий, подплывая по Оке к Мурому, писал, что на правом берегу Оки «сторона крымских татар», что подразумевало под собой родство управлявших Восточной Мещерой князей с родовитыми вельможами могущественного тогда Крымского царства. Цари крымских татар всерьез полагали Мещеру «своим юртом». В связи с этим для тюркских топонимов края вполне применима крымско-татарская этимология. Например, топоним Виля может скрывать в себе видоизмененный в местных говорах крымско-татарский «иле» («эль») – «селение», а название Шиморское в основе своей может иметь крымско-татарское «чимор» – «грязное место», не случайно рядом с ним стоит деревня Грязная. В свою очередь, топоним Кулебаки видится как производное от крымско-татарского «кьулюбе» («изба», «хижина»).

Любопытно рассмотреть, через какие районы юго-запада Нижегородской области проходила сакма. От Сарова она вначале шла на запад, через северную часть «Мансурова угла» – земель ордынского князя Мансур-бея, по имени которого и назван «угол». Минувя речку Сарму, она вступала на территорию современного Вознесенского района, в село Бутаково, возле которого П.А. Мельников-Печерский находил «остатки старого города: рвы и валы, татарское запустелое кладбище с надгробным камнем 1562 г. по нашему летоисчислению».

Об этом камне писал в начале XX в. А. Норцов: «Известный «Татарский камень» при выезде из села также долго сохранялся и только несколько лет тому назад сломан; это была могильная плита над прахом какого-то татарского святого или воеводы; на ней можно разобрать вязью написанное татарское слово «бутакуф», вероятно относящееся к селу, прочие же буквы почти стерты или уничтожены». Лексема «бутакуф», кстати, в крымско-татарском языке имеет значение «болотистая местность». Отсюда сакма поворачивала к северо-западу, вступая в земли чепчарьской мордвы, упомянутой впервые в XIV в. в грамотах Дмитрия Донского.

Здесь она проходила через места, где теперь расположен рабочий поселок Вознесенское. В старину он носил мордовское название Ошпире – «белый волк», что, возможно, являлось тотемом местного мордовского рода. Интересно, что восточнее, в лесах вокруг Сатиса, находится знаменитый Алатырь-камень, который местные называли Вергар. Он лежит в сатисском лесу, у истока ручья с таким же названием. Название это переводят как «черный волк». Вероятно, древние тотемы двух мордовских племен оставили такой след в топонимике края. Название старинного села Куриха имеет в

основе глагол кур – «смотреть», «наблюдать». Возможно, наблюдательный пост на сакме дал жизнь такому названию.

От Курихи путь путешественников пролегал уже к речкам Железнице и Выксе, откуда через Мотмос и Туртапку выходил к Мурому. До нашествия Тамерлана этот край был процветающей торговой областью, центром которой был большой торг у слияния речек Сатиса и Мокши. Название Сатис в переводе с тюркских наречий означает «торговая река». Этот край был приобретен в XIV в. нижегородскими князьями, и, очевидно, именно эти земли под общим названием «северный юрт» вошли в число «пятнадцати тем», купленных ими в 1360 г. у хана Навруза. В свою очередь, часть Рязанской Мещеры вместе «с Тарусой и Муромом» купил в 1381 г. у ордынцев великий московский князь Дмитрий Донской.

После крушения Золотой Орды, в XV в., Темниковскую Мещеру прибрала к рукам Москва. Тем не менее в составе Руси эти земли управлялись местными феодалами, называясь Темниковским, или Мещерским, княжеством (страна Тумэн). После победы Ивана Грозного над Казанью в 1552 г. Темниковское княжество превратилось в Темниковский уезд, встроившись в административную систему Московского государства. Но и после этого долгое время в Темниковском уезде землевладельцами в большинстве своем были местные мордовские и татарские феодалы.

Главный приток сюда русских людей вызвало строительство в XVIII в. на местах богатых железной рудой заводов. Тогда Екатерина II, заботясь об охране окружающей среды, издала запрет на строительство предприятий в радиусе 200 верст от Москвы. Промышленники искали новые места производства, и такими местами стали бассейны речек Выксуны, Велетьмы и Железницы в Приочье, где были известны залежи железной руды.

Братья Баташевы выкупили территории, лежащие в левобережье Теши, у местных землевладельцев и заселили свои заводы русскими ремесленниками и работными людьми. Впоследствии железодобывательные заводы были построены на речках Велетьме и Кулебаке. Строительство заводов превратило Выксу и Кулебаки в местные центры промышленного производства, вдохнув новую жизнь в отрезок древней дороги от Выксы до Мурома. Но сегодняшняя автодорога Выкса – Вознесенское лишь частично совпадает с маршрутом древней Батыевой сакмы (сохранившейся где-то в виде лесных грунтовых дорог).

А. Малышев

К 650-ЛЕТИЮ КУРМЫША: ИСТОРИЯ СЕЛА

В прошлом году исполнилось 650 лет со времени первого упоминания Курмыша в русском летописании. «В лето 6880 (1372)... князь Борис Костянтинович постави себе город на Суре на реце и нарече имя ему Курмыш».¹ Речь здесь идет о князе Городецком (1355–1387), князе Суздальско-Нижегородском (1365, 1383–1387, 1391–1393).

Князь Борис построил резиденцию, но, судя по всему, как крупный центр Курмыш уже существовал. Дело в том, что официальным правителем Нижегородского княжества на тот момент являлся его старший брат – князь Дмитрий Константинович, а титул того звучал так: «Князь великий Новгородский Нижнева Нова города и суздальской и городецкой и курмышской и сарской и болгарской и большецкой и подолской и всея понизовские земли заволский юрту и севернова государь князь Дмитрей Константинович».² Цитируемый документ датирован 1368 годом, и в нем Курмыш уже отмечен как владение Дмитрия Константиновича.

Данная грамота – крайне интересный документ, потому что названные в ней уделы князя – это названия владений, названных по их топонимическим центрам. В случае суздальской и городецкой привязок все понятно, а вот указанные в списке «курмышская, сарская и болгарская и большецкая и подолская» земли требуют пояснений.

Попробуем вначале разобраться, как братья делили между собой подвластные им территории. В 1360 году князь Андрей Константинович (старший брат Дмитрия и Бориса) купил у хана Навруза «княжение великое» в «пятнадцать тем».³ В число этих «пятнадцати тем» («тьма», «тумен» – область, округ), кроме Нижнего Новгорода и Городца, входила и восточная часть Волго-Окско-Сурского междуречья, включавшая в себя земли Присурья и Запьянья, а также междуречье Пьяны, Сережи и Вада. Набожный Андрей, однако, тяготился мирской жизнью и в 1363 г. «состоупися» все своему брату Дмитрию, а сам сделался монахом.⁴ В 1364 году Дмитрий и Борис «поделишася княжением Новгородским»,⁵ то есть разделили земли Нижегородского княжества.

Естественно считать, что в титуле Дмитрия Константиновича перечисляются земли, выкупленные ранее в Орде. Каждая из них представляла отдельный феодал. Следовательно, уже существовало некое владение с центром в Курмыше, которое мы, исходя из тогдашних определений, можем назвать тьмой.

Известно, что крепость князя Бориса была очень небольшой, даже по средневековым меркам, и вряд ли могла претендовать на роль регионального центра. Археологи, обследовавшие остатки крепости в черте современного села Курмыш, установили, что «город» Бориса Константиновича имел площадь не более 1 га. Такие размеры присущи скорее укрепленным феодальным усадьбам, нежели городам.⁶

Однако в 2010–2011 гг. в 2,8 км к западу от устья реки Курмышки, в непосредственной близости от крепости князя Бориса, археолог Николай Николаевич Грибов обнаружил и исследовал огромное по средневековым меркам (18,6 га) неукрепленное городище. Это обстоятельство позволяет квалифицировать найденный город как один из крупнейших средневековых поволжских центров. Это третье по величине средневековое поселение после Городца и Нижнего Новгорода. Более того, находки элементов гончарного, кузнечного, косторезного и других производств позволяют говорить, что город был важным ремесленным и торговым центром.

¹ ПСРЛ. Т. 15. Рогожский летописец. СПб., 1911. Стб. 100.

² ГАФКЭ, Рукописное соб. б. Мазурина второй половины XVIII в., № 822, лл. 57–59; Бушуев В. Древняя русская грамота 1368 г. // Красный архив, № 6 (103). 1940.

³ ПСРЛ. Т. 15. Рогожский летописец. СПб., 1911. Стб. 68.

⁴ Там же. Стб. 68.

⁵ Кучкин В.А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в Средние века. Н. Новгород, 2011. С. 130.

⁶ Очеретин И.А. Средневековая крепость Курмыш (по итогам исследований 1991 года) // Уваровские чтения II (Муром, 21–23 апреля 1993 г.). М., 1994. С. 77; Бейлекчи В.С. Отчет «Проведение археологических разведок в... районах Нижегородской области в 2007 году» // Архив ИА РАН. М. Р-1. № 29080.

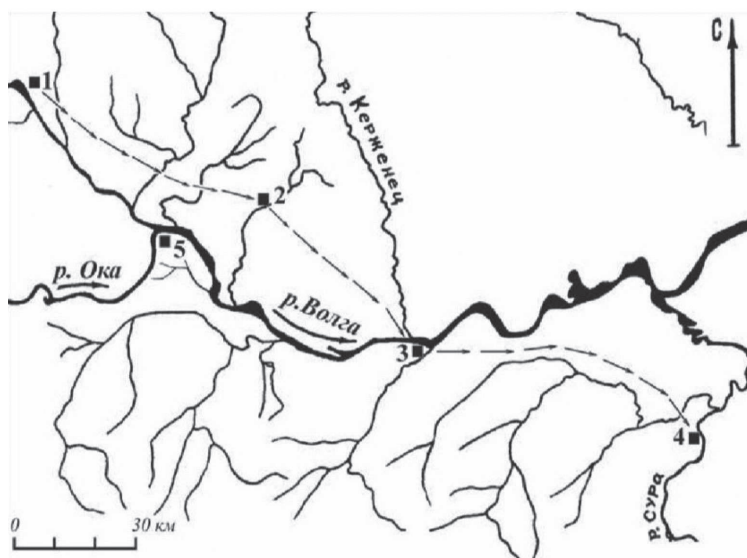
При раскопках было найдено, кроме русских предметов, множество золотоордынских и финно-угорских вещей, что свидетельствует о многонациональном населении города. По мнению ученого-археолога, город был отстроен Борисом Константиновичем. Также Н.Н. Грибов допустил, что город-крепость в то время являлся одним из крайних форпостов на восточном рубеже русских поволжских земель, играя для городецкого князя роль его удельной столицы.⁷

Позволим себе расширить данное предположение и допустить, что городище – это остатки полноценного золотоордынского города, функционировавшего на протяжении XIII–XIV столетий. Известно, что города в Золотой Орде строились без стен и оборонительных укреплений, и поэтому летописное упоминание о том, что князь Борис «постави себе город», может говорить о том, что Борис Константинович на правах сюзерена устроил только крепость рядом с уже существовавшим богатым торговым городом. Не стал князь придумывать крепости новое имя, а перенес на нее название древнего центра, подчеркивая тем самым их единство. Н.Н. Грибов указывает, что городище «по совокупности характерных особенностей – составу керамического комплекса, этнокультурному разнообразию вещевого материала, находкам золотоордынских монет – тяготеет к группе компактно расположенных единовременных поселенческих памятников на правобережье реки Суры в Горномарийском районе Республики Марий Эл».⁷ То есть древний город был частью большой урбанистской агломерации расположенной вблизи устья Суры!

О том, что Курмыш был не просто городом, а центром некоего древнего административного образования, говорит и его географическое расположение. Он построен в удобном с точки зрения логистики месте, и, по заключению Н.Н. Грибова, этот «большой многонаселенный поселенческий центр с развитым ремеслом и торговлей» был завершающим пунктом сухопутного пути в Орду, проходящего в обход Нижнего Новгорода, – дороги, используемой Борисом Константиновичем в пору его удельного княжения в Городце на Волге.⁷

В многоэтничный состав населения города входили преимущественно выходцы из золотоордынских улусов, поволжское финно-язычное население и, «возможно, выкупленные в Орде пленные».⁷ От себя добавим, что не только выкупленные пленные, а, скорее всего, свободные или насильно переселенные русские ремесленники, что в крупных городах Золотой Орды встречалось повсеместно.

Дополнительную уверенность в столичном статусе Курмыша придают такие средневековые документы, как Местные грамоты. Эти грамоты указывали место каждого из членов княжеского совета Дмитрия Константиновича, «кому с кем сидеть и кому под кем сидеть». В них упоминается некий «казенный боярин Юрий Иванович, сын Курмышев».⁸ Это уточнение, «сын Курмышев», имеет географическую привязку и означает, что боярин Юрий Иванович был сыном владельца Курмыша. Подобное титулование в русском документообороте сохранялось до XVII века. Например, в Нижегородском По-

Предполагаемая сухопутная дорога из Городца в Курмыш.
1 – Городец; 2 – городище в д. Городищи Борского р-на;
3 – Оленья гора – Лысково; 4 – Курмыш; 5 – Нижний Новгород
(из статьи Н.Н. Грибова)⁷

⁷ Грибов Н.Н. Большое неукрепленное поселение в посурских владениях Бориса Константиновича Суздальского // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Вып. 8. / Отв. ред. Н.А. Макаров; сост. С.В. Шполянский. М., 2017. С. 99–112.

⁸ Акты социально-экономические Северо-Восточной Руси. Т. III. М.–Л., 1964. С. 335.

волжье в XVI в. был известен Хозяш, князь Чегодаев, сын Саконский, пожалованный наследственным феодем с центром в Саконах, а также Еникей, князь Темниковский, владевший Темниковым.⁹

Делая промежуточный вывод, согласимся с Н.Н. Грибовым в том, что Курмыш был не просто древним центром местных тюрок и финно-угров, а неким противовесом Нижнему Новгороду, еще одним региональным центром. Об этой части истории Курмыша известно немного.

А.М. Орлов был уверен, что открытые «остепенные» районы Нижнего Присурья не случайно носили название «Татарская степь» («Татарское поле») и что татары поселились в этих пригодных для отгонного скотоводства местах еще во времена могущества Золотой Орды.¹⁰ Восточная часть Волго-Окско-Сурского междуречья была самой северной оконечностью Великой Степи и, вероятно, служила местом сбора золотоордынских армий, отправлявшихся на Русь. Об этом говорит летописное упоминание в 1382 году ордынского царя Тохтамыша, идущего на Москву через Сергач.¹¹

С началом ордынской замятни последовали междоусобные войны, и любопытно: середина XIV века отмечена в Курмышском крае наибольшим количеством кладов, зарытых, как полагает А.М. Орлов, татарами, опасавшимися и Булат-Темира, и князей Бориса и Дмитрия Константиновичей, громивших этого Булат-Темира.¹⁰ Возможно, уже и тогда тюрки вместе с черемисами составляли основное население края. Поздним свидетельством этому служит наказ к курмышскому воеводе от 1701 года, чтобы он «к мурзам, и татарам, и чуваше, и черемисе держать ласка <...> чтобы шатости и измены не завели».¹²

Предметы, обнаруженные в кладах, также указывают, что Курмышский край был уже обжитым и экономически развитым районом, расположенным на перекрестке водных и сухопутных торговых путей, связывавших Волго-Камский и Средневолжский регионы. Центром здесь был город Курмыш, который Борис избрал своей ставкой. Граница нижегородцев с татарами пролегла по реке Пьяне.

В 1392 г. сын Дмитрия Донского Василий I, заключив в оковы Бориса Константиновича, окончательно «примыслил» Нижний Новгород к своим владениям. Соответственно, и его курмышские владения в 1406–1407 гг. Василий Дмитриевич завещал своему сыну.¹² Противостояние нижегородско-суздальской и московской ветвей Рюриковичей, однако, продолжил сын Бориса Константиновича Даниил Борисович. По мнению академика Б.А. Рыбакова, Курмыш в самом начале XV в. был его столицей. Вместе с братом Иваном они с помощью ордынцев попытались отстоять свою независимость, но в итоге потерпели поражение.

В середине 1440-х гг. казанский повелитель Улуг Мухаммед оккупировал Нижегородское Поволжье. Курмыш оказался под властью Казани. Для нашего повествования важны события 1445 года, когда Мухаммед разгромил близ Суздаля московскую рать и захватил в плен великого князя Василия II. После этой победы Мухаммед сделал своей ставкой Курмыш, где и держал именитого пленника. Повелитель Казани предпочел Курмыш Нижнему Новгороду или другим городам. Этот факт – дополнительное свидетельство в пользу масштаба и значимости города.

Начиная с этого времени Нижегородское Поволжье попадает под власть казанских ханов. Вся восточная часть Волго-Окско-Сурского междуречья входила в так называемую Крымскую, или Буртасскую, даругу (дорогу) – одну из даруг, на которые подразделялась податная территория Казанского государства.¹³ Термин «даруга» обозначал территориально-административное образование, объединяющее в себе несколько туменов, а в русский лексикон вошел как обозначение пути. Крымская даруга была важным регионом Казанского царства, через который проходили торговые пути из Казани в Крым и из Нижнего Новгорода в Нижнее Поволжье. В периоды наивысшего могущества Казани пределы Крымской даруги доходили, вероятно, до рек Теши и Мокши, а в периоды ослабления сжимались до Попьянья и Присурья. Упоминание в указной грамоте Ивана IV «курмышской пошлыны»¹⁴ го-

⁹ Ишеев М.Р., Акчурина М.М. Татарские княжеские роды в Арзамасе и на Алатыре // Сборник материалов 6-й научно-практической конф. «Фаизхановские чтения». Н. Новгород, 2009. С. 110.

¹⁰ Орлов А.М. Нижегородские татары: этнические корни и исторические судьбы.

¹¹ ПСРЛ. Т. XI. Никоновская или Патриаршая летопись. СПб., 1897. С. 71.

¹² Кирьянов И. А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961. С. 72.

¹³ Галлям Р.Г. Была ли Крымская (Буртасская) административная дорога в Казанском ханстве (постановка проблемы). <https://cyberleninka.ru/article/n/byla-li-krymskaya-burtasskaya-administrativnaya-doroga-v-kazanskom-hanstve-postanovka-problemy>

ворит о том, что к середине XVI в. земли устья Суры уже находились в зоне влияния Москвы. В целом же Волго-Окско-Сурское междуречье в течение всего периода казанских войн служило своеобразным рубежом между двумя могущественными государствами Восточной Европы.

Курмыш все это время, несомненно, существовал, и через него по-прежнему проходили торговые пути, как сухопутные, так и речные. Однако перенос столицы Булгарских земель из древнего Булгара в Казань избавлял путешественников и торговцев от необходимости делать крюк по Суре в сторону Курмыша, что, безусловно, снижало значение города как торгового центра. Тем не менее Курмыш оставался важным военным объектом. Возможно, он служил казанцам форпостом на границе с Россией. Отсюда организовывались набеги, здесь могли укрыться казанские разбойники. И.А. Кирьянов на основе документов начала XVII в. пришел к выводу, что крепость Курмыш была очень серьезным укреплением, а ее упадок начался сразу после похода Ивана Грозного.¹²

Победоносный казанский поход 1552 года положил начало второму периоду русского освоения земель Нижнего Присурья. Уже в 60-х годах XVI в. был учрежден Курмышский уезд,¹⁵ что подтверждает версию о Курмыше как древнем региональном центре. Практически все присоединенные в XVI–XVII вв. к русским владениям территории оставались, во всяком случае на первых порах, в своих сложившихся административных границах и управлялись из своих исторических центров. И Арзамасский уезд, и Темниковский, и Алатырский, и другие административные образования складывающегося многонационального государства входили в него в своих старых административных границах. В частности, эту тенденцию переноса границ древних владений в административную систему Российской империи отмечал в своих исследованиях Я.Е. Водарский.¹⁶ Поэтому вряд ли можно сомневаться, что и Курмышский уезд был образован в своих исторических границах.

Первым наместником в Курмышском уезде стал Григорий Карамышев, упомянутый в документе 1564 года. Любопытно, что род, из которого происходил наместник, основал татарский князь Карамыш, перешедший в конце XIV в. на службу к Дмитрию Донскому.¹⁷ Созвучие имени татарского князя Карамыш и названия Курмыш наводит на мысль об их связи, и, возможно, Григорий Карамышев совсем не случайно был поставлен наместником в Курмыше.

Вначале Курмышский уезд находился в прямом подчинении Приказа Казанского дворца, что собственно и говорит о том, что регион принадлежал ранее Казанскому царству. После административной реформы 1708 года уезд вошел в состав Казанской губернии, потом передавался то в Нижегородскую, то в Симбирскую губернии, пока в 1922 году окончательно не закрепился в составе нижегородских земель. А в 1923 году уезд был ликвидирован, закончив свою практически 350-летнюю историю.

На первых порах после присоединения к Русскому государству Курмыш оставался военной крепостью. В период черемисских войн он был важным опорным пунктом правительственной армии, затем входил в число так называемых мещерских городков – крепостей, где размещались гарнизоны «мещерских казаков» – татар-мишарей, служивших в русской армии.¹⁸ Свой военный статус Курмыш сохранял на протяжении всего XVII в. Потеряв военное значение, он остался опорным пунктом христианизации края и административным центром. Здесь находились два монастыря, а при воеводе было 6 толмачей (переводчиков) для общения с национальными меньшинствами края.¹² И только уже в последней четверти XVIII в. академик Лепехин констатировал окончательное разрушение крепостных укреплений.¹²

О древнем «столичном» статусе города говорит отношение к Курмышу исторических деятелей Нового времени. Судите сами, восставшие разинцы, сопровождавшие в пределы Волго-Окско-Сурского междуречья лжецаревича Алексея («Нечай-царевича»), первым делом привели его в 1670 году

¹⁴ Чеченков П.В. Нижегородский край в конце XIV – первой четверти XVI века: внутреннее устройство и система управления. Н. Новгород, 2004.

¹⁵ Курмышский уезд. Чувашская энциклопедия. <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=2858>

¹⁶ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977.

¹⁷ Филатов Н.Ф. Нижегородский край в русском летописании. Н. Новгород, 2003.

¹⁸ Васильев Б.А. Проблема бургасов и мордва // Вопросы этнической истории мордовского народа: труды мордовской этнографической экспедиции. Вып. 1. М., 1960.

в Курмыш. Здесь лжецаря встретили с почетом, с образами, во главе с курмышским воеводой и духовенством.¹⁹ Отсюда восстание распространилось на Лысково и Мурашкино. Существует допущение, что опальный патриарх Никон был связан с восставшими.²⁰ Возможно, далеко не случайным является тот факт, что именно в этот период ссыльного Никона в Ферапонтовом монастыре посещали родственники из Курмыша на Суре.²¹ Через сто лет Курмыш опять стал местом притяжения самозванца. Государь Петр III – Емельян Пугачев 20 июля 1774 г. именно в Курмыше огласил свой знаменитый и кровожадный «Крестьянский манифест».

В заключение любопытно рассмотреть, что означает название некогда значимого города. У Даля Курмыш – это слово великоросское. Симбирцы применяют его в значении «ряд изб, поселок, порядок, одна сторона улицы». Жители саратовской глубинки называли так отдельно лежащую пашню.²² А владимирцы зовут так отдельно растущий островок леса.²³

«Нерусское» звучание имени села всегда наталкивало лингвистов на мысль о заимствовании «курмыш» русскими от своих тюркских соседей. Э.М. Мурзаев производит слово от тюркского глагола «кур» – строить – или *гогу* – защищать, в сочетании с аффиксом причастия *mys*.²³ «Курмыш» действительно может быть тюркским заимствованием, как и десятки других тюркских слов, вошедших в русский язык за долгие века совместного существования двух этносов. Доктор географических наук Л.Л. Трубе выводил «курмыш» от мордовского «курмозь» – горсть,²⁴ что также семантически верно в отношении группы отдельно стоящих строений.

Языки, как и их носители, взаимодействовали и проникали друг в друга. Поэтому схожесть в смысловых значениях нашего топонима в языках разных групп – вполне понятное явление. Известный топонимист В.А. Никонов подчеркивал, что «нарицательное слово «курмыш», означавшее отдельно расположенное жильё, известно и чувашам, и марийцам, и мордве и является названием многих сел и деревень в Среднем Поволжье».²⁵

Слово «курмыш» – древнейший термин, означающий «отдельное укрепленное поселение». Он принадлежит языкам всех жителей Среднего Поволжья и прочно вошел в топонимическую номенклатуру. Этот термин мог обозначать и отдельно стоящий защищенный небольшой поселок, и укрепленный дом князя. Безусловно, о защите жилища в средние века вынуждены были думать не только феодалы, но и простые землепашцы, устраивавшие выселок на новых землях. И от хищников, и от грабителей. Курмышом земледельцы Среднего Поволжья называли новый выселок, который затем, разрастаясь, приобретал новое название, или по владельцу, или по названию храма, но «курмыш» внутри села оставался. В Среднем Поволжье Курмыш широко известен как микротопоним. В огромном количестве селений Нижегородской области до сих пор или часть села или улица носят такое название.

В «Микротопонимическом словаре Нижегородской области» термину «курмыш» отведено три страницы. И можно быть уверенным, что это не предел. «В каждой деревне есть Курмыш».²⁶ Наличие такого микротопонима может служить маркером древности населенного пункта, указывающим на дату его основания как минимум в XV–XVI вв., а то и раньше. Но в нашем случае, несомненно, это было и название всей крепости. А.М. Орлов отмечал, что такие топонимы имеются по всей «окружности» Волго-Окско-Сурского междуречья: «Имелись в окрестностях Балахны три небольших селения

¹⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. VI. Т. 11–12. М., 1991.

²⁰ Малышев А.В. Патриарх Никон и восстание Разина // Русское междуречье. Альманах. Вып. 2. Н. Новгород, 2021.

²¹ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 94.

²² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. Т. II «И-О». М., 1955. С. 223.

²³ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. С. 319.

²⁴ Трубе Л.Л. Достопримечательные географические названия земли Нижегородской. М., 2001.

²⁵ Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.

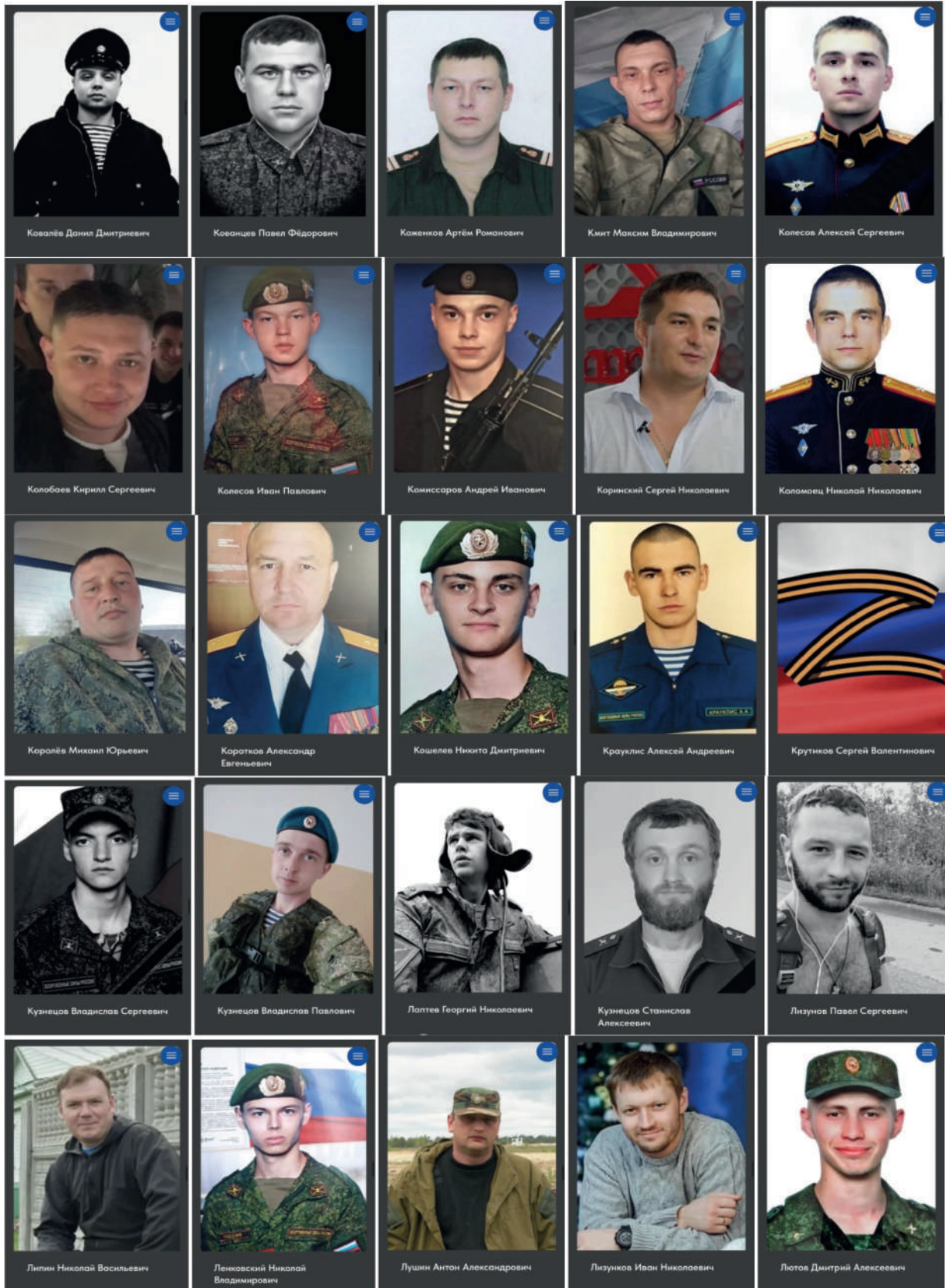
²⁶ Климкова Л.А. Микротопонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье) в 3 частях. Ч. 2. Арзамас, 2006.

с загадочным названием «Курмыш». От балахнинских Курмышей начинается полукольцо с населенными пунктами под названием Курмыш, расположенными по всему окскому левобережью Владимирской губернии. Заканчивается оно у Елатьмы (в пределах Владимирской губернии шесть населенных мест с названием «Курмыш» и одно – в Тамбовской губернии, вблизи Елатьмы). По всей вероятности, здесь болгары смешивались с маджарами или другими древне-кипчакскими племенами. <...> Слово «курмыш», видимо, не болгарского, а кипчакско-мещерского происхождения – на болгарских землях такой топоним не встречается». ¹⁰ Это наблюдение подтверждает версию о том, что лексема «курмыш» появляется в Среднем Поволжье на рубеже I и II тысячелетий или даже раньше.

Можно допустить, что тогда же возник и Курмыш на Суре. Сначала как болгарский форпост, затем он продолжил свое существование как золотоордынский город, а уже после как русская крепость. В 650-летней истории села Курмыш, как в зеркале, отражается история многонациональной России, история населяющей ее братской семьи славянских, угро-финских и тюркских народов.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВОИНАМ-НИЖЕГОРОДЦАМ!

ПАМЯТЬ РОДА

Н.Ф. Поляков

МОИ ПРЕДКИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вспомним всех поименно,
горем вспомним своим...
Это нужно – не мертвым!
Это надо живым!

Р. Рождественский.

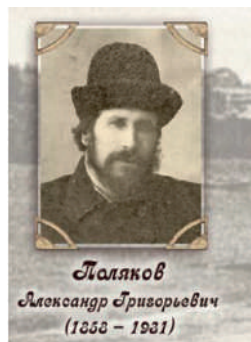
ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ: О РОДОВОМ ДРЕВЕ

Воссоздавать историю предков – дело богоугодное. Другое дело, что семейные предания, воспоминания живых родственников, да и сохранившиеся документы, дают, как правило, очень скудную картину прошлого. Следы предков удается проследить до какого-то определенного времени, но далее их следы теряются. И это общая для всех проблема. Докопаться до глубинных истоков рода и семьи, до корней своего генеалогического Древа человек не может. Что же тогда остается? Самая простая мысль, которая приходит в голову, – это зафиксировать определенные «стволы» Древа – семейные рода. Каждый род включает в себя ряд семей, которые естественно соотнести с «ветвями» Древа. Отдельные люди (членов семей) можно сравнить с его «листьями». Обозревая в таком порядке, можно воссоздать крону родового Древа. Вопрос остается только в том, сколько стволов выбрать за основу.

Можно взять только один, идущий, например, только к моим непосредственным предкам. Это будет род Поляковых. Но можно взять за основу также и родственников моей жены Надежды Ивановны Ионовой (в девичестве), составляющих род Ионовых. Картина родового Древа окажется существенно богаче. Можно пойти еще дальше и включить в общее генеалогическое древо родственников моей мамы Софии Никаноровны Лукичевой (до замужества), составляющих род Лукичевых, и родственников моей жены по ее матери Александры Александровны Комовой, входящих в род Комовых. Как результат, получается четырехствольное родовое Древо моей семьи. Корни родов удается проследить до разных глубин, но крона Древа, соответствующая нашему времени, изучена досконально и не имеет просветов. Был издан и книжный вариант нашего родового Древа.

Хотя знаю почти наизусть все детали этого фолианта, люблю в часы досуга полистать его страницы и вспомнить деяния своих предков, в которых вижу пример для себя и на которые хочу равняться. И сегодня, когда над нашей Родиной в очередной раз нависли грозные тучи, когда война стучится в наши двери, хочу вспомнить о людях, составивших воинскую славу наших родов. «Вспомнить всех поименно...»

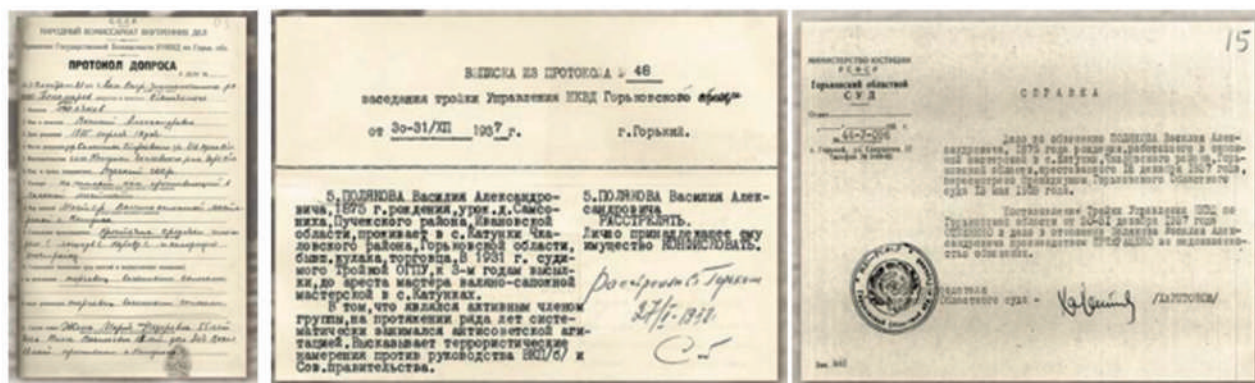
РОД ПОЛЯКОВЫХ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

Историю фронтовиков из рода Поляковых хочу начать с упоминания о своем деде Александре Григорьевиче. К нему восходят родственные ниточки всех тех, о ком я хочу рассказать. Деревня Самсониха – наше родовое гнездо. Там у деда был большой деревянный дом с многочисленными хозяйственными постройками. Широка работ, которыми он руководил, впечатляет и сейчас. Семья деда изготавливала валенки, шляпы из валяной шерсти, красный кирпич, занималась земледелием, разводила скот. Александр Григорьевич был добрым и мудрым человеком. В старости он ослеп, но с удовольствием нянчился с внуками.

Первый брак Александра Григорьевича был с Марией Нестеровной. Их старшего сына Василия Александровича (1878–1938) в 1929 г. лишили избира-

тельных прав за торговлю валенками собственного изготовления. В 1931 г. осудили «тройкой ОГПУ» за антисоветскую агитацию и использование наемной силы и сослали с семьей в Архангельск на три года. После возвращения в родные края 18 декабря 1937 г. Василий Александрович был вновь арестован по подозрению в распространении пропаганды против советской власти. Под протоколом допроса он поставил отпечаток пальца, поскольку был неграмотным. Василия Александровича признали виновным по всем пунктам обвинения и приговорили к расстрелу. Приговор привели в исполнение 27 января 1938 г. В 1959 г. Василий Александрович был посмертно реабилитирован.

Документы из дела В.А. Полякова: протокол допроса, постановление о расстреле и справка о реабилитации

Судьба старшего сына деда отражает жестокие реалии 30-х годов. Но когда началась война, сын Василия Алексей был призван на фронт. О нем нам известно лишь следующее:

1. Поляков Алексей Васильевич (02.10.1915–12.1941). Погиб в концлагере.

Одна строка, оставшаяся как воспоминание о человеке. Он прожил 26 с небольшим лет. Как бы мне хотелось знать все, что с ним случилось!..

У Алексея была сестра Зоя (1919–?). Ее муж...

2. Морозов Александр Иванович. Летчик, воевал на бомбардировщике.

Обычная ситуация для того времени: дочь репрессированного выходит замуж за военного высокой квалификации.

Второй сын деда Алексей Александрович (1880-1935). На фронте воевали его зять П.К. Напитухин и три сына Иван, Павел и Александр.

3. Напитухин Павел Константинович. 8 октября 1941 г. был призван по мобилизации Куйбышевским РВК г. Горького. Полк, в котором он воевал, после тяжелых и продолжительных боев в марте 1942 г. был отправлен для пополнения на Урал. Путь эшелона проходил через Горький и в 22 часа он прибыл на станцию Горький-Сортировочный. Узнав, что на станции эшелон пробудет до 6 утра следующего дня, Павел Константинович обратился к начальнику эшелона с просьбой отпустить его повидать дочь, которая родилась 31 декабря и которую он еще не видел (до его родного села было более 50 км в одну сторону по Волге). Начальник разрешил, предупредив: «Не вернешься вовремя – будешь объявлен дезертиром». Пройдя городом к Волге, он вышел на лед, перекинул полушубок через плечо и побежал вниз по реке к районному поселку Ленинская Слобода.

Дома он только успел выпить чаю и посмотреть на спящую дочь. Обратно он побежал вдоль Кудьмы через протоку, связывающую Кудьму с Волгой. Но Павла Константиновича ждало еще одно испытание. Выйдя на дорогу вдоль Волжского тракта, он увидел сидящего на дороге волка с человеческий рост. От неожиданности Павел Константинович замер. Волк смотрел на него, а он вглядывался в горящие глаза зверя. Сколько времени это продолжалось, герой рассказа не помнил. Хотя у него был пистолет, а стрелок он был отличный, об оружии Павел Константинович даже не

вспомнил. Вдруг волк уступил дорогу и нехотя пошел в сторону Жуковского затона. Когда Павел Константинович прибежал к эшелону, тот медленно отходил, набирая скорость. Ему все же удалось запрыгнуть в последний вагон. За одну ночь Павел Константинович пределал путь в 100 км.

П.К. Напитухин служил в гвардейской минометной батарее «катюш». Прочитую его наградной лист: «Гвардии старший лейтенант Напитухин с августа 1942 года на Брянском, Волховском, С.З.Ф. в борьбе с немецкими оккупантами показал себя как хороший организатор, мужественный и отважный командир, презирающий смерть ради победы над врагом. Батарея т. Напитухина П.К. за время боевой деятельности уничтожила минометным огнем свыше 1500 солдат и офицеров противника, 25 минометных и артиллерийских батарей, 38 дзотов и блиндажей. Неоднократно т. Напитухин под сильным обстрелом противника воодушевлял бойцов. 23 февраля батарее был дан приказ уничтожить оборонительную линию противника, что и было выполнено точно и в срок, в результате чего огнем батареи уничтожено до роты пехоты противника и несколько минометных батарей. Наша пехота продвинулась вперед и заняла населенный пункт. Достоин правительственной награды ордена Красной Звезды».

После Курской битвы Павла Константиновича перевели в особый полк Ставки Верховного главнокомандующего.

4. Поляков Иван Алексеевич (1914–1984). Воинское звание: гвардии старший лейтенант. Воевал на Западном фронте, с 03.1942 – в должности помощника командира взвода, с 03.1943 – заместитель командира пулеметной роты. Ранен в ногу, в 1943–44 на излечении. С 01.1945 по 03.1945 – военный комендант, 05.1945–05.1946 – помощник командира.

Фото И.А. Полякова: 1932 г., 1945 г. (Потсдам) – крайний слева, 1950-е гг.

Награды: орден Отечественной войны II степени (получен во время войны), медаль «За оборону Москвы», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.» и др.

5. Поляков Павел Алексеевич (1919–1980). С декабря 1941 г. по 18 июня 1942 г. в составе Канского арtpолка Степного фронта в должности командира орудия, в составе 32-го стрелкового полка 19-й гвардейской стрелковой дивизии в должности командира пулеметной роты с января по 30 сентября 1943 г.

Имеет два тяжелых ранения – в голень правой ноги и в грудную клетку. Инвалид 3-й группы, уволен в запас по инвалидности.

Награжден орденом Красной Звезды.

6. Поляков Александр Алексеевич (1926–1993). С декабря 1943 г. по сентябрь 1944 г. в 50-м учебном стрелковом полку. С сентября 1944 г. по июнь 1945 г. – в 23-й мотострелковой бригаде. Затем до 1947 г. – в зенитной артиллерии (младший сержант). Воевал с сентября 1944 г. по апрель 1945 г. 24.04.1945 получил ранение в голову.

Награды: ордена Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

7. Сидоров Александр Петрович (1911–1977) – сын старшей дочери деда Матрены Александровны. В 1941 г. был призван на фронт. Старшина 800-го Пражского стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. Затем командир взвода снабжения. Его дивизия прошла с боями от Воронежа, через Украину и Польшу, до самого Берлина. Есть сведения, что Александр Петрович побывал в окружении. 16.11.1943 награжден орденом Красной Звезды «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество», 13.03.1945 – орденом Отечественной войны II степени. 17.05.1945 Александра Петровича повторно наградили орденом Отечественной войны II степени.

8. Галкин Николай Семенович (?–09.1941) – зять Матрены Александровны. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

Извещение о пропаже без вести
Н.С. Галкина (справа)

9. Сидоров Павел Петрович (1923–1986) – сын Матрены Александровны.

АЛФАВИТНАЯ КАРТА № 1168/49226	
1. Фамилия, имя и отчество	Сидоров Павел Петрович
2. Год рождения	1923
3. Звание	194 149
4. № ВУС	194
5. Призывность	1/0
6. Место работы и время возвращения в запас	Головешинское районное управление
7. Статус семьи и детей	Семья полная 2 детей
8. Место рождения	Минераловодский район Ставропольской области
9. Место жительства	См. № 6
10. Пол и время расторжения брака	См. № 6
11. Куда была отправлен	См. № 6
12. Национальность	не объявлено

Был призван на фронт. Найдена алфавитная карточка Павла Петровича с пометкой «отстал 5.11.1942» (фото в центре). Служил в в/ч 13337. Демобилизован

Минераловодским пересыльным пунктом 20.05.1945. На правом фото Павел Петрович стоит справа.

10. Волокито (Заднинская) Вера Михайловна (1921–1976) – дочь Марины Александровны, дочери деда. После школы окончила курсы медсестер. Когда началась война, поступила работать вольнонаемной медсестрой в медсанбат, где проработала всю войну. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

11. Волокито Иван Ефимович (1919–?) – муж Веры Михайловны. Был родом из Кировоградской области (Украина). Призван на фронт в августе 1942 года. Воинское звание – младший лейтенант медицинской службы. Окончил войну Иван Ефимович в звании полковника. Место службы – медпункт Будапештского артиллерийского полка 316-й стрелковой дивизии. 27.04.1945 награжден медалью «За оборону Кавказа», 31.05.1945 – орденом Красной Звезды, 06.04.1946 – орденом Отечественной войны II степени. В 1945 г. Ивана Ефимовича направили на Дальний Восток на войну с Японией. Демобилизован в 1947 г.

12. Заднинский Юрий Михайлович (1925–1987) – сын Марины Александровны.

На фото: Юрий Михайлович в 1945 г. (слева) и в 1951 г. в Северной Корее (в центре). Справа – самолет МиГ-15. На таком самолете Юрий Михайлович воевал в Северной Корее

На фронте служил водителем, разведчиком, танкистом. Будучи разведчиком, дважды попадал в плен и оба раза был под расстрелом. Первый раз их расстреливали у реки. Он успел нырнуть и, так как очень хорошо плавал, под водой добрался до зарослей камыша, где и дождался ухода немцев, а затем выбрался к своим. Второй раз их раздели и расстреливали у рва. Он прыгнул в ров до выстрелов, был завален трупами. Ночью сумел вылезти и добраться до партизан. После его возвращения в Красную армию без документов в сельсовет приходил запрос, проживал ли Заднинский Ю.М. в Катунках.

В одном из боев Юрий Михайлович попал под минометный огонь и получил множественные ранения в ногу. С осколками в ноге он жил оставшуюся жизнь. После лечения воевал на танке, брал Кенигсберг. Он рассказывал о специальной тактике боя в городе: так как улицы были забаррикадированы, то танкисты разворачивали пушку назад и, пробивая преграды, двигались вперед таким образом. Награжден медалью «За взятие Кенигсберга». Закончил войну в звании капитана. Неоднократно награждался за боевые заслуги, в том числе орденом Отечественной войны II степени.

После войны окончил Рязанское военное авиационное училище, добровольцем воевал летчиком в Северной Корее за Китайскую Народную Республику. Воевал командиром звена, и, по его признанию, летчики здорово трепали американцев. За боевые действия в Северной Корее был награжден орденом Красной Звезды, а также орденом Китайской Народной Республики, который ему лично вручил Мао Цзэдун.

Вернулся на Родину в 1952 году.

РОД ПОЛЯКОВЫХ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Здесь мне снова придется вспомнить о деде Александре Григорьевиче. Дело в том, что однажды деревянный дом загорелся, и его жена Мария Нестеровна, спасая детей, получила ожоги. 24.12.1888 она «умерла от обжогу».

После смерти жены Александр Григорьевич стал свататься к Петровой Марии Ионовне. Одному было очень трудно вести хозяйство, а тем более растить детей. Она не хотела идти замуж за вдовца с четырьмя детьми, но ее уговорили родные. Они обвенчались 5 февраля 1889 года. В 1890 году выстроили дом из красного кирпича. Из восьми детей, родившихся у Поляковых во втором браке, выжили пятеро. Мария Ионовна вырастила и воспитала четырех детей от первого брака, став мамой девяти детей.

13. Широков Василий Михайлович – муж дочери деда Евгении Александровны.

Призван на фронт в 1941 году. Служил ефрейтором в части фронтового управления оборонительного строительства 3-го Прибалтийского фронта. В 1944 году эти части Красной армии освобождали Псков, Нарву и Ригу (фото сделано в феврале 1945 г. в Риге). Награжден медалью «За отвагу». Ни разу не был ранен. После Победы вернулся домой.

14. Аршинов Николай Петрович (1909–?) – зять Широкова Василия Михайловича и Евгении Александровны. Гвардии капитан Красной армии. Во время войны служил заместителем командира по политчасти 42-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 37-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизия в ноябре 1942 года участвовала в боях за Сталинградский тракторный завод, была окружена в цехах и почти полностью уничтожена. Потери личного состава составили 95 процентов. В 1943 году дивизия участвовала в обеспечении переправ через реки Десну и Днепр, в освобождении городов Лоева и Бобруйска. В 1944 году форсировала реку Нарев, в 1945 году участвовала в Берлинской операции и форсировала реку Одер. За время войны

дивизия с боями прошла 2800 км, форсировала 39 речных преград, освободила 50 населенных пунктов, уничтожила и пленила 60 тысяч солдат и офицеров противника. Аршинов Николай Петрович награжден орденом Отечественной войны I степени в июне 1945 года за «образцовое исполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» с 19 по 21 апреля 1945 года.

15. Моклоков Александр Федорович (1923–1993) – сын Евдокии Александровны, дочери деда. Был призван в Красную армию в начале 1941 года. Ефрейтор. Артиллерист-разведчик в/ч 97-й ТГАБР Р 22-й артиллерийской дивизии прорыва резерва Верховного главнокомандования. Эту дивизию использовали в период наступления или уплотнения обороны. Отводили в тыл только тогда, когда не оставалось ни людей, ни пушек. Александр Федорович принимал участие в Яско-Кишиневской операции, в освобождении Румынии, дошел до Германии (участвовал в освобождении городов Эрфурта и Франкфурта-на-Майне). Демобилизован в 1947 году.

В 1945 году награжден орденом Красной Звезды за бой в январе 1945 года, когда, будучи раненым, продолжал уничтожать немецких захватчиков. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями за образцовое выполнение задания командования.

16. Клочков Леонид Григорьевич (1926–2013) – муж дочери Евдокии Александровны. Призван в 1943 году (в 17 лет) в Красную армию. Воевал на 1-м Прибалтийском фронте в 530-м стрелковом полку 156-й артиллерийской дивизии. Пулеметчик. Был ранен. Участвовал в боях за Витебск, Ригу, прорыве к Балтийскому морю. Награжден в июле 1943 года медалью «За отвагу» (за уничтожение при наступлении двух огневых точек противника и пяти гитлеровцев), орденом Отечественной войны II степени.

17. Поляков Федор Александрович (1899–1978) – мой отец. В 1942 году Федора Александровича призвали в армию. Когда их везли на фронт по железной дороге, состав попал под немецкую бомбежку. В живых осталось лишь несколько человек. Командиров среди них не было, поэтому уцелевших отправили по домам. После возвращения с фронта Федор Александрович снова стал работать на сапоговаляльной фабрике. Ему дали бронь – освобождение от призыва, поскольку фронту нужны были валенки. На фабрике отец вначале был рабочим, потом мастером, а затем начальником производства.

18. Поляков Михаил Федорович (1925–2012) – мой старший брат. В 1943 году Михаила Федоровича призвали на фронт, хотя ему не исполнилось еще 18 лет. Но с призывного пункта непустили, отправили воевать. Весил Михаил в то время 45 кг и ростом был 142 см, то есть меньше винтовки. Он служил разведчиком в 697-м Яском самоходном артиллерийском полку. Звание – сержант. За мужество и отвагу, проявленные в период боевых действий, за точное и своевременное обнаружение огневых точек противника в ноябре 1944 года был награжден медалью «За отвагу», а позднее – орденом Отечественной войны II степени.

Полк вел активные боевые действия по освобождению Прибалтики, немецких городов Винера, Нойштадта, Эйзенштадта, Нейнкирхена и других. Михаил Федорович прошел войну до конца. Во время бомбежки получил ранение, находился в госпитале. В полку говорили, что он родился в рубашке, так как ему удавалось выполнять самые сложные задания командования и возвращаться назад живым. Перед демобилизацией у

Михаила Федоровича украли все деньги (солдатам платили 3 рубля в месяц) и документы. Так без них и вернулся домой. Документы он восстановил, но долго не мог оформить пенсию, положенную ветерану войны. Пришлось обратиться ему к своему командиру, который подтвердил все в военкомате, и тогда пенсию начислили.

Фото Михаила Федоровича. Слева – во время войны (март, 1943 г.); в центре – 13 марта 1945 г., г. Цесис, Латвия; справа – на пенсии.

19. Свешников Василий Иванович (1903–28.12.1943) – муж дочери деда Анны Александровны.

На фото: Свешников Василий Иванович, г. Ярославль, январь 1942 г. Справа – донесение о безвозвратных потерях личного состава 43-й отдельной лыжной бригады

Василий Иванович служил в 43-й отдельной лыжной бригаде. Они начали формироваться с 1941 г., но в 1943 г. были полностью расформированы в связи с неэффективностью. Причиной была крайне низкая оснащенность оружием и лыжами. По воспоминаниям бойцов, на 03.10.1941 на 2400 человек пополнения имелось всего 485 пар лыж. Оружия тоже не хватало, и оно не было пристреляно. Свешников Василий Иванович был убит в боях под Ленинградом и похоронен в деревне Речки Ленинградской области.

РОД ЛУКИЧЕВЫХ

Это род моей мамы Лукичевой Софии Никаноровны. Отсчет нам будет удобно вести от ее отца (или моего деда) Лукичева Никанора Андреевича (1861–1909). Он служил в Русской армии, а после демобилизации вернулся в родную деревню. Никанор Андреевич страдал от высокого давления и рано умер. Его похоронили, через три месяца умер его сын Николай, которого решили похоронить в ту же могилу. Но, раскопав ее, обнаружили, что крышка гроба пробита. А когда подняли ее, то поняли, что похоронили Никанора Андреевича живым.

20. Тюрин Александр Васильевич (1905–17.10.1943) – родственник мужа Клавдии Никаноровны, дочери деда. Помощник командира взвода 240-го стрелкового полка 117-й стрелковой дивизии, старшина. Герой Советского Союза. В деревне Дресвищи Сокольского района герою установлен обелиск. Его именем названы школа в этой деревне и улица в городе Пучеж Ивановской области.

21. Тюрин Николай Евгеньевич (1909–09.10.1942) – сын Клавдии Никаноровны. В августе 1941 г. призван на фронт. Как грамотный специалист, был направлен для работы в штабе фронта. При передвижении на поезде вдоль линии фронта попал под бомбежку. Был тяжело ранен и умер.

22. Тюрин Никанор Евгеньевич (1912–1971) – сын Клавдии Никаноровны. В первые дни войны Никанора Евгеньевича призвали на фронт. Поезд, на котором они двигались, был остановлен немцами. Так как оружия у них не было, все были взяты в плен. Лагерь для военнопленных находился в Финляндии. После освобождения всех бывших военнопленных направили на тяжелые работы в шахты. После проверки отпустили домой.

23. Мельгунов Алексей Иванович (1909–1990) – муж дочери Клавдии Никаноровны. Работал прокурором в селе Работки и в городе Бор. После войны был направлен на Украину для борьбы с бандеровцами.

24. Тюрин Алексей Евгеньевич (1919–1995) – сын Клавдии Никаноровны. В ноябре 1940 года призван в армию. Службу начал солдатом Горно-Алтайского полка рядом с г. Боржоми. С началом войны переброшен в г. Кусары Азербайджанской ССР, затем в Баку. Окончил Бакинское зенитное ракетное училище. 16 декабря 1941 года ему присвоили звание лейтенанта. Направили служить в Ереван в 443-й зенитно-артиллерийский полк ПВО. В 1943 году получил назначение в 638-й зенитно-артиллерийский полк ПВО на должность заместителя командира.

25. Варламов Николай Петрович (1920–2005) – муж дочери Клавдии Никаноровны. Окончил Бакинское военно-морское училище в 1942 году. В тот же год курсанты были направлены под Москву, но в связи с прорывом немецких войск под Мурманском их перебросили на север. В 1946 году демобилизовался в звании капитана.

26. Лукичев Борис Васильевич (1924–2002) – внук деда, сын Василия Никаноровича. Как и его отец, занимался пошивом и ремонтом обуви. В годы войны его призвали в армию, но направили в Павлово, где он всю войну шил офицерские сапоги.

27. Лукичев Николай Васильевич (1921–1997) – внук деда, сын Василия Никаноровича. 13 апреля 1941 года призван в Красную армию. Во время боев попал в окружение и был взят в плен. Пробыл до 1945 года в шести концлагерях, сумел бежать. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.»

Из воспоминаний Николая Васильевича:

«Невыносимо больно вспоминать те ужасы фашистских лагерей, которые мне пришлось пережить. Такая уж мне выпала доля – быть в нескольких фашистских лагерях и остаться в живых. Как сейчас, в моих глазах встают замученные советские люди. Фашисты не щадили никого: ни женщин, ни стариков, ни детей.

Сначала немцам доставляло удовольствие расстреливать нас просто так, затем убивали без выстрелов, просто ударами штыков.

Нас превратили в живые скелеты, но душевно не сломили. В пищу мы получали похлебку из отрубей, которую фашисты наливали прямо в пилотки. И такую баланду мы съесть не успевали, она вытекала из пилотки, а немцы потешались над нами.

Нас травили собаками, выгоняли после бани на мороз голыми и держали, пока многие не застыли замертво. Тех, кто оставался в живых, загоняли в холодный барак и разрешали одеться.

Часто устраивали расстрелы, когда каждый десятый узник подлежал смерти. Я был по счету и восьмым, и девятым. . .

Трижды я пытался бежать. Удачным оказался побег из концлагеря в самой Германии. Началась бомбежка, которой мы и воспользовались. Нас убежало пятеро, когда мы пробились к своим, трудно было узнать в нас мужчин. Во мне было всего 30 кг. Это было страшное время, и я хочу только одного, чтобы оно НИКОГДА не повторилось».

28. Цыкунов Василий Осипович (1918–1986) – муж внучки деда, дочери Василия Никаноровича. Проходил службу в рядах Советской армии, младший сержант. С октября 1939 г. служил в 48-м отдельном батальоне связи телеграфистом-морзистом. Участвовал в освобождении Западной Украины в 1939 г. и в Финской кампании 1939–40 гг. В декабре 1940 г. уволен в запас. В 1941 г. Мобилизован Чкаловским РВК Горьковской области. С 21 августа по май 1946 г. – в 60-м полку связи, телеграфист-механик. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», орденом Отечественной войны II степени.

29. Харламов Иван Николаевич (1923–1963) – сын дочери деда Александры Никаноровны. Служил на корабле. Во время боя корабль получил пробоину. Чтобы ее заделать, пришлось нырять в ледяную воду. Когда корабль прибыл в свой порт, большая часть экипажа болела туберкулезом. Ивана Николаевича комиссовали.

РОД ИОНОВЫХ

Полякова (Ионова) Надежда Ивановна – моя жена. Род Ионовых – третий ствол нашего семейного Древа. Рассказывая о нем, мы будем отталкиваться от прадеда Надежды Ивановны Ионова Алексея Андреевича (1851–1919), именуя его в дальнейшем просто прадед.

30. Ионов Павел Николаевич (1914–18.09.1942) – внук прадеда. Служил сержантом в 279-й стрелковой дивизии. Погиб в Ржевском районе Калининской (ныне Тверской) области.

31. Ионов Федор Алексеевич (1887–1973) – сын прадеда. Фельдшер. Участник Первой мировой войны. Активно участвовал в излечении раненых во время Второй мировой войны.

Фото: Федор Алексеевич в 1914 г. (слева и в центре), его награды: орден «Знак Почета», медали «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», «Ветеран труда», «В память 800-летия Москвы»

32. Ионов Вениамин Федорович (1913–1989) – сын Федора Алексеевича, внук прадеда. С 1939 года работал в Наркомречфлоте СССР в должностях инженера по оборудованию, инженера по судоремонту, начальника отдела технической эксплуатации флота.

Награды Вениамина Федоровича: орден «Знак Почета», медали «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг.»

33. Турусов Сергей Александрович (1907–10.1941) – племянник жены Сергея Алексеевича, сына прадеда. 17.07.1941 был призван в Красную армию. Согласно именному списку безвозвратных потерь, пропал без вести в октябре того же года.

34. Турусов Петр Александрович (1914–03.12.1942) – племянник жены Сергея Алексеевича, сына прадеда. Служил водителем 3-й механизированной колонны 10-й мехбригады 17-го танкового полка 22-й армии. Убит в деревне Мерлуши Калининской (ныне Тверской) области.

35. Ионова Юлия Сергеевна (1921–1997) – внучка прадеда. Окончила Горьковский педагогический институт, после его окончания в 1941 году преподавала химию и биологию в Катунской средней школе. В апреле 1942 года добровольцем ушла на фронт. С апреля 1942 года по ноябрь 1945 года – старший сержант, радист 381-го Отдельного батальона связи Центрального фронта противовоздушной обороны. В марте 1945 года награждена медалью «За боевые заслуги», в апреле 1945 года – орденом Отечественной войны II степени и медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.» Как участник войны с Японией, награждена медалью «За победу над Японией». В 1966 году Юлии Сергеевне присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР».

Фото Юлии Сергеевны. На центральном фото – 1-я слева

36. Ионов Иван Сергеевич (1924–1986) – внук прадеда. В 1943 году призван на фронт. Был артиллеристом, а потом командиром стрелкового взвода 204-й стрелковой Витебской дивизии. Свое почетное название дивизия получила за участие в проведении боевой операции за город Витебск, что обеспечило проход от Витебска к Балтийскому морю. Дивизия вела боевые действия по блокированию и уничтожению курляндской группировки противника, освобождала Прибалтику. В августе 1943 года был легко ранен в ногу. В октябре 1943 года попал под минометный обстрел, в него попало более 20 осколков, вся одежда была изрешечена, и только один осколок попал в ногу. В бою при прорыве обороны противника в районе хуторов Спруди – Маки Дуникской волости Латвийской ССР 23–24 января 1945 года первым со своим взводом ворвался вглубь обороны противника и атаковал немцев с тыла. Как результат этого смелого маневра, стрелковые подразделения сумели выбить немцев из траншей и выйти к реке Варте.

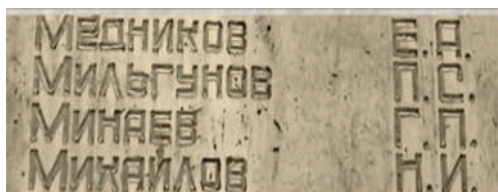
1 февраля 1943 года награжден орденом Отечественной войны II степени, 15 февраля того же года – орденом Красной Звезды. После войны благополучно вернулся домой, но ни на праздничных митингах, ни в школе перед детьми, ни собственным детям и внукам ни слова о войне не рассказывал, как его ни спрашивали...

37. Воронин Виктор Иванович (1924–2004) – муж Валентины Сергеевны Ионовой, внучки прадеда. В 1942 году призван в Красную армию. Ефрейтор. Разведчик-наблюдатель разведдивизиона 139-й армейской пушечной Витебской краснознаменной ордена Кутузова бригады. В ноябре 1944 года награжден медалью «За боевые заслуги», в апреле 1945 года – орденом Красной Звезды за проведенную разведоперацию под Кенигсбергом. После войны получил юридическое образование. Заслуженный работник прокуратуры.

38. Мильгунов Павел Степанович (1916–09.1941) – сын дочери прадеда Анны Алексеевны. Старший сержант, танкист. Войсковая часть: полевая почта №41/3. Пропал без вести в сентябре 1941 года. Его имя – на обелиске в городе Чкаловске у Вечного огня.

39. Хахалова (Мильгунова) Зоя Степановна (1918–1998) – дочь Анны Алексеевны, дочери прадеда. Была участницей Великой Отечественной войны. Награждена орденом Отечественной войны II степени.

40. Хахалов Дмитрий Иванович (1918–1998) – муж Зои Степановны. Участник Великой Отечественной войны, инвалид, работал токарем.

41. Калинина (Мильгунова) Александра Степановна (1921–1980) – дочь Анны Алексеевны, внучка прадеда. Участница Великой Отечественной войны. После войны работала военкомом города Мышкина Ярославской области.

РОД КОМОВЫХ

Если род Ионовых – это линия родственников по отцу моей жены (Ивану Сергеевичу), то род Комовых – это линия по ее матери Александры Александровны Комовой. История рода восходит к середине XVII века (первое упоминание), но воссоздать его историю крайне трудно (в церковных записях приводятся только даты рождения). В нашем рассказе отчет будем вести от бабушки моей жены Комовой (Бирюковой) Анастасии Георгиевны (1901–1996), матери Александры Александровны. К началу XX века род Комовых изрядно поредел, и в список фронтовиков из него проходит только брат Анастасии Георгиевны

42. Бирюков Иван Георгиевич (1897–?). Призван на Великую Отечественную войну. Ранен и умер во время операции. Сведений о военной части, где он служил, о наградах и возможном месте захоронения нет.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

42 человека в моем поминальном списке. 42 человеческие судьбы, и у каждой есть фронтовая отметина. Объединение их в одном повествовании создает отчасти общую картину того времени и отражает степень участия наших родов в противостоянии фашизму. Сорок два человека – это Бессмертный полк нашей семьи, и все они для нас – ГЕРОИ.

Дочь и внуки перед шествием «Бессмертного полка» (фото слева). На параде 9 Мая с владыкой Георгием и внуком Матвеем (справа).

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВОИНАМ-НИЖЕГОРОДЦАМ!

Н. Бенедиктов

ДЕД – ОТЕЦ АНДРЕЙ

4 октября 2007 года исполнилось 70 лет мученической кончины отца Андрея (Бенедиктова). В 1937 году он был расстрелян, в 1957 году реабилитирован, в 2000 году канонизирован Поместным собором Русской Православной Церкви Московского Патриархата как святой священномученик. Мне уже доводилось печатать материалы о моем деду (Мученики за веру // В сб.: Забвению не подлежит. Книга вторая. Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1994). Новые материалы этой истории и время размышлений позволяет добавить, надеюсь, важное и интересное для читателей и исследователей.

Андрей Николаевич Бенедиктов родился 16 октября 1885 года в семье священника села Воронина Княгининского уезда (ныне Большемурашкинский район) Нижегородской губернии. Сегодня Воронино является дачным местечком. Места эти славные и исторические. Большое Мурашкино когда-то принадлежало боярину Морозову – дяде царя Алексея Михайловича Тишайшего. Морозов был убит во время народного бунта в Москве, а его жена Устинья Морозова стала яркой последовательницей и помощницей вождя старообрядцев протопопа Аввакума. Василий Иванович Суриков написал картину «Боярыня Морозова», отразив трагический момент ее судьбы.

Я бывал в селе Воронине. Сегодня на карте оно помечено как нежилое. Дома, однако, стоят, но в летний сезон в них живут дачники. Церковь не сохранилась. Мне показали лишь место, где она стояла. Интересно и то, что само село Воронино расположено примерно посередине между селом Григоровом (родиной протопопа Аввакума) и селом Вельдемановом (родиной патриарха Никона), и расстояние между ними пешеходное – чуть более десяти километров.

В XVII веке нижегородцы сыграли громадную роль в русской истории. Это не только Нижегородская ярмарка и ополчение во главе с Мининым и Пожарским. Это и нижегородский духовный кружок, определявший в середине века умственное направление Москвы и Руси. Это и два земляка – патриарх Никон и протопоп Аввакум. Великие люди и умом, и статью. В Новом Иерусалиме, в Истре под Москвой, в музее, увидел громадный посох Никона в витрине, и на картине тот же посох, уже не производивший впечатление большого. Оказалось, что Никон статью своею скрадывает размеры: рост его 2 метра 7 сантиметров! Аввакума сожгли, его не измеришь, однако из его жизнеописаний известно, что в драке со скomorохами он голыми руками убил двух спущенных на него медведей. Героизм – с рогатиной на медведя, а уж с голыми руками, и с таким результатом! Нижегородская земля рождала исполинов!

Обстоятельства жизни любого святого подразумевают описание семьи, рода, народа и сословия. Архивные изыскания позволили установить, что, по крайней мере, с середины XVII века все предки отца Андрея были священниками. Служители Церкви записывались в книгу клира. В ней даются сведения о семье, о доходах, об образовании, о наградах, о недостатках и т.п. По книге клира восстанавливаются предки отца Андрея: все священники, все с семинарским образованием (без официального образования единственный пращур, священник, записан в 1703 году, по оценке благочинного, грамотен и должности соответствует: просто в то время еще не существовало Нижегородской семинарии).

Все образовательные учреждения в Нижнем Новгороде – главное народное училище, как и возникшая в 1804 г. гимназия, – «по качеству преподавания уступали семинарии» (Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. Хрестоматия. М: ТПП ГИУС, 1992, с. 297). И приведенное мнение не кажется потворством современности, поскольку еще Николай Гаврилович Чернышевский, критически настроенный по отношению к тогдашнему образованию, в воспоминаниях о друге и выпускнике Нижегородской семинарии Николае Добролюбове написал о Нижегородской семинарии следующее: «В ней не было мелочного надзора за соблюдением мертвой, тяжелой формалистики, не было шпионства: отношения начальства и учителей к ученикам <...> Вообще говоря, были хорошие, честные <...> Сравнительно с многими другими тогдашними учебными заведениями она была хороша» (Там же, с. 210).

Дед в форме преподавателя-надзирателя семинарии и его супруга Зинаида Петровна (урожденная Хитровская)

Священники рода Бенедиктовых получали хорошее образование, а дочери и жены, как правило, кончали епархиальное училище для девиц духовного звания. Очень часто дети превращались в учителей. Преподавали и на дому, и в приходских, и в земских училищах и школах. Судя по Зинаиде Петровне – супруге отца Андрея и выпускнице Нижегородского епархиального училища, можно похвалить это образование. Зинаида Петровна не просто была грамотна и набожна, но и исключительно начитанна, толстые журналы из библиотеки ей возили большими сумками. По уровню культуры она отличалась в лучшую сторону от очень многих людей с высшим образованием. Сестра отца Андрея Александра Николаевна – учительница Еропкинской церковно-приходской школы Сергачского уезда. Оценка уровня преподавания и отношений учителей с учениками прямо относится и к отцу Андрею, поскольку он по окончании семинарии преподавал и в семинарии, и в епархиальном училище, и в приходском училище.

Необходимость преподавания вытекала и из немногочисленности грамотных людей в то время, и из желания увеличить материальный достаток. Ведь в семьях священников, как правило, было много детей.Abortов, конечно же, не было. Семьи были крепкие (священник имел право жениться один раз). Не все дети выживали, однако пять-

шесть детей бывало очень часто. Так, у отца Андрея было две сестры (Анна, Александра) и два брата (Вениамин и Евгений), а у него самого было шестеро сыновей – Алексей, Анатолий, Борис, Николай, Виталий, Евгений.

Доходы священников были невелики. Они добывали себе на пропитание, обрабатывая землю. Государственное жалование было введено только в 1893 году, однако отпущенных средств было мало, а треть приходов не имели и земли. Главным источником дохода были сборы, что большинством священников порицалось из-за усложнения отношений с паствой. Сказанное имеет прямое отношение к роду Бенедиктовых, так как постоянно отмечаются в книгах клира малые доходы семьи и обоснованные просьбы взять обучение детей на «казенный кошт», т.е. не только на бесплатное обучение, но и на казенное жилье и питание. Неканоническое устройство церковного управления, порабощение Церкви государственным аппаратом, положение русского духовенства как наиболее притесняемой и наименее обеспеченной группы среди образованных слоев общества, – все это реальная жизнь священника со времен Петра и до революции 1917 года (Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991, с. 53–98), совершенно такая же, как и у народа.

Стоит отметить и особенности сословия, проявившиеся в семье и личности. В 1881 году «Юридический вестник» России дал сводку о преступности, разбитую по сословиям: дворяне, затем купцы, мещане, именитые граждане, потом идут крестьяне и, наконец, духовные. На 100 тысяч лиц данного сословия приходилось количество преступлений: дворяне – 900, купцы, мещане, именитые граждане – 110, крестьяне – 35, духовные – 1. Если вспомнить, что в это время священников и дьяконов в России было менее 50 тысяч человек (а это означает, что одно преступление раз в два года!), то становится ясно, что одно преступление в два года – исчезающе малая величина, и духовное сословие – практически неупречное сословие. Это видно и по истории рода: за 300 лет осужден один отец Андрей, да и тот реабилитирован.

Интересно и то, что по сословиям те же цифры коррелируются и со степенью православности и русскости сословия. Так, среди дворян могли быть эфиопы (Абрам Ганнибал), татары (Аксаков или Карамзин), прибалтийские бароны, польские шляхтичи, кавказские князья, азиатские ханы, евреи, немцы, французы, шотландцы, шведы и другие (Кара-Мурза, Фон-Визен, Шафиров, Лефорт, Мюнхазен, Барклай-де-Толли, Бирон, Багратион, Маннергейм, Мартыновы, и проч.). «Современные подсчеты показывают, что из 2867 государственных служащих, состоящих в период империи (1700–1917 гг.) в

высших чинах, 1079, или 37,6%, были иностранного происхождения, по большей части западноевропейского, и в первую очередь немецкого. В середине XIX века одни лютеране занимали 15% высших должностей в центральном управлении» (Пайпс Р. Россия при старом режиме. М: Независимая газета. 1993, с. 240–241) Значит, дворяне – наименее русское и наименее православное сословие.

Легко прикинуть состав городских жителей (купцов, мещан, ремесленников, именных граждан) – негров, шотландцев, азиатов и других нерусских и неправославных среди них явно меньше, чем среди дворян. Однако мусульман и иудеев должно быть достаточно много. Так, в Киеве перед Первой мировой войной из 418 купцов 1-й гильдии 401 были иудейского вероисповедания.

Среди крестьян процент русских и православных значительно выше: иудеев нет, французов, шотландцев и др. «западноевропейцев» нет, однако были земледельцы – татары и немцы.

Ясно, что среди священников вы уже не увидите (в то время, конечно, не сегодня) никого, кроме русских. Возможно, были единичные случайные фигуры. Итак, духовное сословие, безусловно, было чисто русским и, естественно, православным. Этому способствовали многие причины, из которых назову одну. Преимущественное право на приход (следовательно, службу и землю) имел тот, кто женился на дочери умершего священника. Это было своеобразной гарантией дочерям священников, поскольку земельные наделы выделялись по работникам-мужчинам, а не по едокам. Иначе дочери обрекались на нищету и голод. По сути дела, духовное сословие было достаточно замкнутым. За 300 лет, по архивным данным, не был обнаружен ни один намек на нерусское происхождение среди предков отца Андрея.

Два слова о связи семьи-рода с землей нижегородской. Занимаясь выяснением обстоятельств жизни рода за последние 300 лет, обнаружил связь различных поколений на территории современных районов области. Работали, учились и учили, служили в районах Арзамасском, Балахнинском, Борском, Сергачском, Сосновском, Спасском, Перевозском, Большемурашкинском, Починковском, Богородском, Лысковском, Семеновском, Княгининском, Павловском, Горбатовском и в Нижнем Новгороде – в районах Автозаводском, Канавинском, Сормовском, Советском, Нижегородском и Приокском. Конечно, что-то я могу и не знать, но и сказанное означает связь рода с основными центрами нижегородской земли.

На основе описанного отчетливее делается канва жизни отца Андрея. В 1906 году окончил Нижегородскую духовную семинарию. С 1906 года по 1909 год был надзирателем в Нижегородском духовном училище и семинарии, преподавал, с апреля 1909 года – священник церкви села Сунева. В 1913 году родился первый сын Алексей, и далее через год по сыну, последний сын Евгений в 1928 году. Занимался земледельческим трудом (отец мне говорил, что с 12 лет мальчики пахали), службой, подрабатывал учителем, счетоводом.

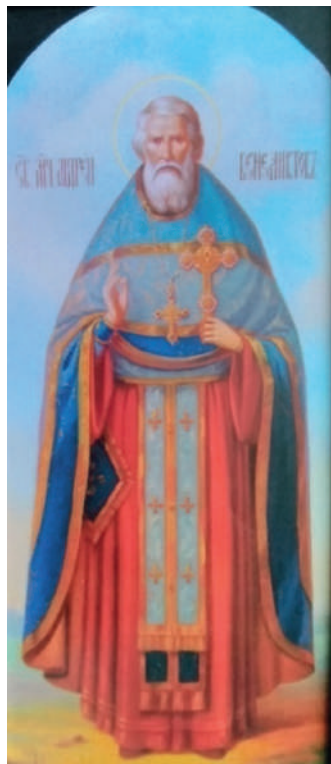
В 1925 и 1928 годах по доносу был арестован, но оправдан. В 1928 году был переведен из Сунеева священником церкви Иоанна Предтечи в Сергаче. В 1931 году арестован «по подозрению в подготовке к взрыву Сергачского райвоенкомата» и вновь оправдан. В 1934 году переведен в Нижний Новгород, в церковь храма Покрова Пресвятой Богородицы на Большой Покровской улице около банка (улица названа по приходу). Храм был интересен и тем, что в нем хранились до революции реликвии Грузинской Православной Церкви, в том числе плат Нины – первокрестительницы Грузии. Католикос Грузии жил рядом, отсюда и название ближайшей улицы – Грузинская. Реликвии были возвращены в Грузию после революции в 1918 году. В декабре 1936 года храм закрыли, и отец Андрей стал священником Новокладбищенской церкви (на новом кладбище, ныне называемом Бугровским).

В августе 1937 года дед был арестован по делу «церковно-фашистской организации нижегородского митрополита Феофана Тулякова», а 4 октября расстрелян. В местной газете появилась ста-

Протоиерей Покровской церкви –
отец Андрей

Икона деда. Находится в церкви
Введения во храм
(ул. Большая Покровская)

т্যা «С крестом и с маузером», подписанная Л. Кудреватых. Его фамилию раньше я не упоминал, но в недавно опубликованных воспоминаниях Н. Кочина этот сочинитель прямо назван автором доносов. Грех его – ему и память!

И, наконец, об облике отца Андрея. Главные черты: начитан и умен, суров и отчетлив в нравственных и религиозных основаниях, неосудителен и необижателен, патриот, а это значит, что в нем воплотились основные черты православной морали.

Начитан. Как говорила бабушка, было впечатление, что знал все. Однако начитанность может быть механической. В этом случае – другое. Осталось от него немного книг, библиотекой обрастал быстро, но переезды и аресты громили их тоже очень быстро. Дошло до нас собрание сочинений Иоанна Златоуста – знающие да поймут: более 30 томов ин-фолио. Дошла книга Павла Флоренского «Столп и утверждение истины» с дарственной надписью. Попробуйте почитать и поймете сложность: в книге использованы восемь языков и масса наук, читать ее – самоотвержение и для современных докторов наук, поверьте уж профессору университета, проверял. Как бабушка говорила: «Сыновей знаешь? Он посильнее будет». А сыновья отца Андрея – историк, лингвист, психолог, физик, математик – ученые мирового уровня.

Порядочен? Когда сыновьям трудно было устроиться на работу, то сработало имя: «Сыновья отца Андрея». Это значит будут порядочны, трудолюбивы, профессиональны.

Суров? Так сказала пожилая женщина в селе Сунееве, вспоминая о нем. Что это значит, сумрачен? Нет, узнал, и это знание интересно, Россия в Первой мировой войне воевала в рамках сухого закона, а в феврале 1917 года объявили свободу. Страна начала спиваться. Так отец Андрей

в своем приходе 10 лет – с 1917 года по 1927 год – с каждого прихожанина брал письменное личное обязательство не пить. В 1928 году начались аресты и крестный путь. Но чтобы заставить русского мужика 10 лет ходить трезвым, нужно иметь авторитет и волю.

Суров в семье и приходе в соблюдении божеских правил? Конечно. Но к себе те же требования. Написал «те же» и подумал, что это неверно. Чужой жизнью не распоряжался, а своей распорядился. Для других ложь во спасение возможна, для него исключена. Значит, не «те же», а более строгие требования к себе. Из материалов архивных дел видно, что и он, и некоторые другие священники знали, чем кончится для них 1937 год. Но что из этого? Подписывать протокол допроса не стал, хотя в тексте нет ничего порочащего его. Никаких признаний, никаких имен, высокое чувство личного достоинства. Протокол не стал подписывать, поскольку разбил очки, а коли так, обойдетесь и без личной подписи, а то ведь полуграмотный протокол исправлять придется.

И при всем этом мысли не о себе. Старшему сыну Алексею – летом 1937 года призван в армию – при прощании сказал (тому разрешили со сборов с Макаронки добежать до кладбищенской церкви): «Леня, не озлобься. Меня возьмут – не выйду. Россия не виновата, а оружие в руки дадут только для защиты Родины!» Согласитесь, дорогого стоит. Не суди и не обижайся, Россия одна, и все мы ее дети. Удивительно, но четыре его сына, воевавших на Ленинградском, Сталинградском, Курском и других фронтах, вернулись живыми. Ранены, контужены, но – вернулись. И неправда, что прошлое ушло, оно выпрямляет и нынешнее, и завтрашнее время, влияет на каждого из нас. При любых проблемах и нравственном выборе на перепутье всегда возникает мысль: «А какие, собственно, мои хлопоты и проблемы по сравнению с его выбором и его жизнью?»

И святой не в прошлом, а в вечном. А значит, и в будущем. И это будущее формирует нас, влияет на нас, ибо это урок и задача на будущее нам, его потомкам и землякам, русским и православным.

Философ Арсений Гулыга, когда его позвали хоронить и нести гроб великого русского православного ученого, сказал: «Так я же неверующий». А в ответ услышал: «Ты русский – значит, православный». Каждому русскому стоит хорошо это помнить и понимать как руководство к действию!

А. Абрашкин

ТАЙНА ОТЦА

Есть вещи, которые понимаешь только сейчас. Не было никого добрее отца. Помню все его неожиданные подарки, которые запомнились на всю жизнь. Первая хоккейная клюшка, которую он принес мне в детский сад и тем вовлек в мир спорта. Пудовая гиля, которой папа наградил меня как медалью: дерзай, сынок. Она до сих пор со мной, только, жаль, тягаю я ее редко. Дипломат, который в советские времена было не достать, был подарком как раз в год поступления в университет. Махровый халат, на который мама не дала денег, и я по-настоящему расстроился... Все это догоняет меня, как та ушедшая реальность, которую я по глупости принимал как должное.

Лишь седины приняв венец,
Я внял, как значим был отец,
Как он не знал предела
В настрое делать дело.

Мы все созданы мамины,
Лелеем детства ссадины
И, только став отцами,
Вдруг постигаем сами,

Что наша суть мятежная,
Как небеса, безбрежная,
Закваска жизни кровная
Любовь к отцу сыновняя.

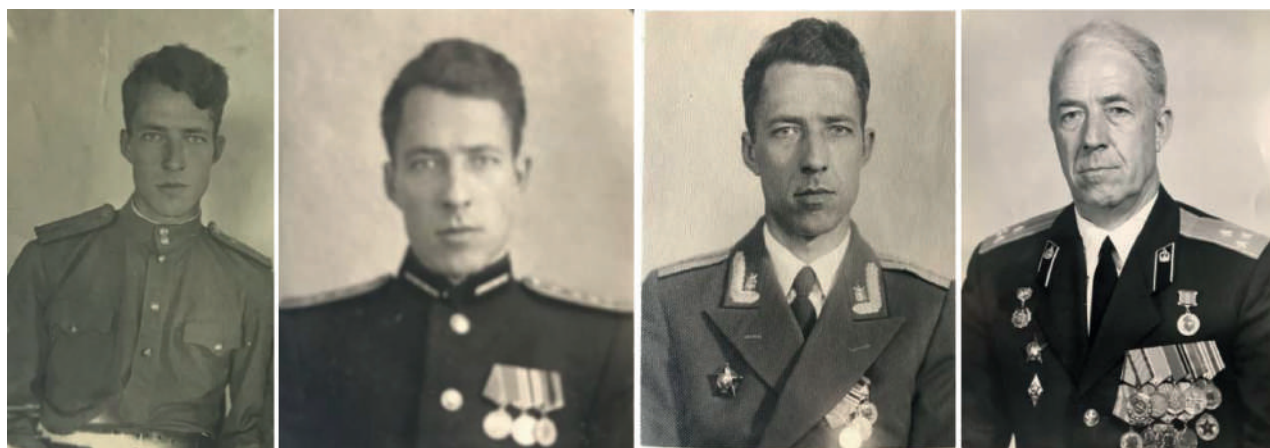

Фото (слева направо): во время войны, 1950 г., выпускник инженерной академии (1957 г.),
командир воинской части (1979 г.)

Мой папа – Александр Прокопьевич Абрашкин (1922–2004). В годы войны он служил на Дальнем Востоке и принимал участие в войне с Японией. Когда его хоронили, то в прощальном слове один из сослуживцев отметил, что отец прошел путь от рядового до полковника. Я до того об этом не задумывался. Как человек гражданский, я никогда особо не размышлял, как складывается карьера офицера, но в тот момент был впечатлен той степенью уважения и восхищения, которую выразил друг отца, кстати, тоже полковник в отставке.

Шли годы, а я думал, анализировал и вспоминал. Как же отцу удалось совершить столь головокружительный взлет? Ключевым событием, конечно же, стало его поступление в Военно-инженерную академию имени В.В. Куйбышева (г. Москва). Но как получилось, что деревенский

юноша, призванный в РККА (Рабоче-крестьянскую Красную армию) в 1941 году и не имевший на тот момент даже среднего образования (отец окончил сельскую школу), сумел сделать военную карьеру? Этот вопрос заинтриговал меня.

Мой интерес подогревало еще одно обстоятельство. Папа однажды рассказал мне историю, на которую я, опять-таки в силу своей инфантильности, не обратил внимания. Тысячу раз пожалел об этом, но мы дети своего времени и в спокойное, сытое советское время росли, не задумываясь, какой путь прошли наши родители. Но теперь по существу. Во время службы на Дальнем Востоке друг отца, сотрудник Особого отдела, позвал его прогуляться по лесу. За разговором друг обмолвился, что в личном деле отца теперь нет одного из документов, который мешал продвижению по военной лестнице. Что же это была за бумага? Папа никогда не возвращался к этой теме, а я не стал спрашивать, почувствовав, что он не хочет обременять меня лишним (а может, и небезопасным) знанием. Эту тайну мне захотелось разгадать после смерти отца.

* * *

Документы в личном деле – это фиксация судьбы человека и его ближайших родных. Поэтому я решил обратиться к родовому древу нашей семьи. В наше время есть целая система людей, имеющих доступ к архивным документам и помогающих восстановить данные о своих предках. Мне были известны место рождения отца, а также имена и отчества его родителей (моих дедушки и бабушки). Это были начальные условия поиска. Всероссийская перепись 1917 года дала нужную информацию. (Здесь не могу не выказать своего удивления: перепись проводилась в самый переломный для нашей Родины момент XX века). Дальше – больше, были обращения к метрическим книгам, которые составлялись в церквях, и к делам сельского совета, где родился отец.

В сущности, это стандартный путь выстраивания родового древа, и каждый может попробовать сделать это. Настойчивость, терпение и не так много денег. Конечно, на каком-то шаге поиск застопорится (или вовсе остановится) по причине отсутствия необходимых источников. Но первые шаги назад по времени вполне реальны. Их-то и удалось сделать мне, и я теперь могу изложить историю рода отца начиная с его деда.

Мой прадед Абрашкин Кузьма Ефимович родился в 1852 году. Его жена, моя прабабушка Прасковья, была на пять лет моложе. Про место рождения того и другого точно сказать пока нельзя. Но известно, что они в 1891 году переехали в Сибирь из села Мокшалай Саранского уезда Пензенской губернии (теперь республика Мордовия).

О причине переезда можно сделать предположение. Голод 1891–1892 годов был одним из самых разрушительных в России. В отечественной историографии он получил название «всероссийское разорение». Он охватил осенью 1891 – летом 1892 годов основную часть Черноземья и Среднего Поволжья (17 губерний с населением, превышающим 30 миллионов человек). Пензенская губерния, где проживала семья прадеда, входила в этот список. Думается, именно в целях выживания семья прадеда и решила покинуть родные края.

Конечным пунктом их назначения стало село Павловское Павловской волости Барнаульского уезда Томской губернии (ныне село Павловск). Оно отстоит на три тысячи километров, и потому путь туда отнял немало времени. В то время уже существовали переселенческие пункты, где выделялась государственная помощь крестьянам. Первым этапным пунктом за Уралом была Тюмень. Основной поток переселенцев проходил водным путем по рекам Волге и Каме до Перми, затем по железной дороге до Тюмени. От Тюмени движение переселенцев распадалось на отдельные направления либо по рекам, либо по грунтовым дорогам на подводах. До постройки Сибирской железной дороги переселенцы во время всего пути находились под открытым небом, ночевали в поле, крытые холстом и клеенкой кибитки плохо защищали от дождей и непогоды. В подобных условиях ехали и дети, и беременные женщины. Из родных губерний переселенцы обычно выходили в конце марта – начале апреля, и к осени добирались до Томска. Видимо, как раз в эти сроки и уложилось путешествие прадеда, прабабушки и их четырехлетнего сына Прокопия.

1890 год был еще вполне урожайным, однако именно тогда проявились первые признаки трагедии следующего года: засуха летом, затем зимой сильные морозы при полном бесснежье из-за сильных ве-

тров. Поэтому весной 1891 года не было половодья, отчего пострадали заливные луга. С мая 1891 года началась сильная засуха наперерыв с холодами, а летом – уже настоящая жара, на юге и юго-востоке сопровождавшаяся суховеями. Получается, что Кузьма Ефимович заранее спрогнозировал наступление природной катастрофы. Но возможно, что прадед какое-то время еще выжидал, и двинулись в путь они не весной, а летом. Именно осенью 1891 года стало наблюдаться неожиданное (для государства!) движение крестьян-переселенцев в Сибирь. Если в обычное время в сентябре через Тюмень проходило несколько сотен переселенцев, то в 1891 году прошло около 20000 человек. Многие не имели иного питания, кроме сухарей. Администрации с трудом удалось организовать их дальнейшую отправку. Но в октябре – декабре 1891 года в Тюмень пришло еще около 9000 человек. Переселенцы из последней группы вряд ли могли добраться до Томской губернии в том же году, но в сентябрьском потоке семья прадеда вполне могла быть. В таком случае прохождение участка Тюмень – Барнаул было сопряжено со значительными трудностями, и сам факт его прохождения стоит признать как важный и мужественный эпизод истории нашего рода. Село Павловское находилось в 59 километрах от Барнаула, и финальную часть пути семья прадеда, думаю, проделала с воодушевлением.

Это село было далеко не рядовым. Оно было основано в 1763 году и первоначально называлось деревня Урывная. 8 июля 1764 года в Урывной был заложен фундамент сереброплавильного завода. Место строительства завода было почти идеальным с точки зрения металлоплавильных технологий XVIII века. При слиянии рек Касмалы (притока Оби) и Фунтовки была насыпана внушительная плотина длиной 180 м и шириной более 25 м. Воды созданного водохранилища использовались для приведения в действие мехов сереброплавильных печей. Воздух в плавильные печи подавался с помощью паровой машины, сконструированной и построенной по чертежам Ивана Ползунова. К заводу был приписан Касмалинский ленточный бор, снабжавший завод древесным углем и деловой древесиной.

Название Павловское (теперь Павловск) село получило от имени наследника Екатерины II Павла. В XVIII веке в черте современного села находились Новопавловская деревянная крепость, имевшая форму пятиугольной звезды (стены не сохранились), а также здания завода, плотина и заводской пруд. Руду возили на лошадях из Змеиногорска (360 км к юго-западу от Барнаула) и перерабатывали ее в Павловске. В XVIII—XIX веках Павловск являлся одним из крупных поселений Алтайского горного округа и имел статус горнозаводского поселка, а затем горнозаводской волости.

Кузьма Ефимович, похоже, выбирал место нового поселения со смыслом. Сам выбор для поселения «столичного» Павловского свидетельствует о наличии у него определенной суммы денег. Судя по документам, о которых речь впереди, прадед с семьей поселился на окраине Павловского (или сразу за его пределами). Сейчас это место называют урочище Бродки. Это вполне понятно, поскольку для ведения хозяйства требовались свободные земли, а в самом селе селились работники завода.

* * *

Следующий задокументированный эпизод нашей родовой хроники – это свадьба бабушки и бабушки по отцу. Метрическая книга о бракосочетавшихся Введенской церкви села Павловского Павловской волости Барнаульского уезда сообщает о бракосочетании, состоявшемся 23 января 1906 года. «Жених Пензенской губернии Саранского уезда Мокшалеевской волости и села крестьянин Прокопий Кузьмин Абрашкин 19 лет, православный, первым браком. Невеста Барнаульская мещанская дочь Стефанида Павлова Павлова же 20 лет, православная, первым браком. Поручители по женихе: крестьянин Евфимий Антонов Петяскин и Андрей Антонов Петяскин; по невесте крестьянин Алексей Никифоров Павкин и Иван Елисеев Фильчан. Священник Софронов с причтом». Примечательно, что при освящении брака со стороны молодоженов присутствовало по два свидетеля, и все они были мужского пола.

Мещане являлись более привилегированным сословием, чем крестьяне. Поэтому брак Прокопия Кузьмича с социальной точки зрения повышал его статус в обществе. Но с другой стороны, это свидетельствует и о достатке в семье Абрашкиных, и о хорошей доходности хозяйства Кузьмы Ефимовича. Есть основания говорить об этом вполне уверенно, хотя точные сведения, которые удалось найти, относятся к 1917 году, когда проходила Всероссийская перепись населения.

Кузьма Ефимович состоял в крестьянском товариществе и молочной артели в Павловском с 1912 года, умел читать и писать. Сословие – крестьянин, национальность – великорусский. Не могу удержаться, как красиво величали в то время русских! Далее в переписи написано «безнадельный», т.е. Прокопий Кузьмич не имел земли. Не имел, но арендовал за деньги.

Год, № карточки / Наименование	1917 год, 1-я карточка	1917 год, 2-я карточка	1928–1929 годы
Площадь аренды земли (здесь и далее в десятинах)	40	20,7	13,47
Яровая пшеница	7	4	10,47
Овес	7	3	0,32
Гречиха	1	0,5	-
Конопля	0,1	0,1	0,57
Картофель	0,2	0,1	0,42
Просо	3	-	0,64
Лен	0,1	-	0,26
Однолетние травы	1,5	-	-
Кукуруза	-	-	0,09
Подсолнечник	-	-	0,76
<i>Лошади</i>	4	4	2
<i>Крупный рогатый скот</i>	7	6	2
<i>Овцы</i>	20	10	15
<i>Свиньи</i>	5	2	-

В переписи 1917 года сохранились две карточки с данными на семью Абрашкиных. Исследователи-архивисты говорят, что это уникальный случай. По-видимому, опросы проводились в разное время года, отсюда и некоторые отличия. В таблице мы приводим сведения из обеих карточек. Для сравнения в крайнем столбце помещены данные за 1928–29 год, предшествовавший коллективизации. Для понимания размера площадей укажем, что 1 десятина $\approx 1,09$ га ≈ 10900 м².

Кузьма Ефимович был крепким хозяином. В 1917 году его семья включала жену Прасковью (60 лет), сына Прокопия (30 лет, на тот момент мобилизован), дочь Марию (15 лет), сноху Степаниду (так написано, 30 лет) и внушек Арину (7 лет) и Софью (5 лет). Площади прадед арендовал солидные, и потому для их обработки он нанимал сроковых (поденных) рабочих. В 1928–29 гг. Кузьме Ефимовичу было уже за 75, и хозяйство вел сын Прокопий.

Сопоставляя приведенные числа, можно заключить, что разница в уровне развития хозяйства семьи в до- и послереволюционные годы (до начала коллективизации) была хотя и заметная, но не вопиющая. Достаток в доме определенно был. Сеяли намного больше пшеницы. Видимо, деньги от ее продажи и круглогодичная мясо-молочная хозяйственная деятельность были основными статьями семейного дохода.

Но и на Алтае чувствовалось приближение суровых времен. В советское время подсчет площадей проводился уже более скрупулезным образом, считали с точностью до сотых долей десятины, и это был один из знаков грядущих перемен.

* * *

«Дело о раскулачивании» Абрашкина Прокопия Кузьмича было начато 01.04.1931 и закончено 22.12.1936. В нем 7 листов. На корочке дела сделана надпись синим карандашом: *С. Бродки Кулак Абрашкин Прокоп. Кузмич 1930.*

На листе 2 имеется справка (орфография и пунктуация сохранены):

Справка

Выдана Брадковским с/советом Павловского района в том что кулак Абрашкин Прокопий индивидуально обложен лишен голоса сбежал в марте месяце. В настоящее время неизвестно где находится остальная семья находится дома. Которая подлежит выселению.

Председатель с/совета Подпись

В справке уже сформулированы выводы, которые основывались на работе налоговой комиссии. Она оценила доходы крестьянина П.К. Абрашкина и обследовала его хозяйство (листы 4–6 «Дела»). Кроме того, было принят во внимание следующий документ (лист 7):

Подписка

Я гражданин Русаков Илья даю настоящую Брадковскому с/совету в том что мой сын Русаков Артем в 1927–28 году жил в батраках и гр-на Абрашкин Прокопия. Кроме ого, в 1925–26 г. батрачил гр-н Виноградов Василий. Окромe годовых имел в течение ряда лет сезонных рабочих до 5 чел.

К сему Русаков

Эта подписка приравнивала деда к эксплуататору и по существу выступала приговором. Но в ней есть некоторые частности, на которых стоит остановиться. Ее написал не сам Артем Русаков, а его отец. Обратим внимание также на то, что Артем «жил в батраках». В этом выражении ключевым я считаю слово «жил», то есть садился вместе с семьей хозяина за стол и имел место для ночевки в доме. Уверен, не захотел такой «батрак» писать донос на Прокопия Кузьмича точно так же, как это не сделали Виноградов Василий и пятеро сезонных рабочих. Значит, сохранили они о семье Абрашкиных хорошие воспоминания и не хотели ей чем-либо навредить. Что же до Русакова старшего, то, думаю, он всю оставшуюся жизнь стыдился смотреть в глаза сыну.

На основании подписки было составлено

Заключение районной налог. комиссии

Хоз-во Абрашкина Прокопия как эксплуатирующего в 1928–29 годах постоянных батраков считать кулацким. Обложить на 1930–31 годы индивидуально: по посеvu 80 р. га, по сенокосу 20 р., по лошадям 60 р., по коровам 80 р., по овцам (прим.: сшито, не видно).

Теперь самое время вернуться к тексту справки. В ней, согласно заключению комиссии, дед назван кулаком, а также указаны непосредственные меры воздействия, накладываемые на него и его семью.

1. «Индивидуально обложен», т.е. за каждый квадратный метр посева, покоса, за каждую лошадь, корову, овцу Прокопий Кузьмич должен был внести деньги (в соответствии с тарифами, установленными комиссией);

2. «Лишен голоса», т.е. лишен избирательных прав.

3. «Семья подлежит выселению». Власти исправно исполнили эту акцию. Отца Кузьму (80 лет), мать Прасковью (79 лет), жену Степаниду Павловну (46 лет), дочь Софию (16 лет), а также сыновей Егора (9 лет) и Александра (6 лет) посадили в вагон и вывезли в чистое поле.

Система наказаний предполагала финансовое истощение семьи человека, объявленного кулаком, его социальное унижение и лишение крова над головой. Последнее из них фактически обрекало членов семейства на голодную смерть. К слову сказать, аналогичные меры предпринимали и белые правительства в период Гражданской войны. Так, 11 апреля 1919 года правительством Колчака было принято Положение № 428 «О лицах, опасных для государственного порядка вследствие принадлежности к большевистскому бунту». Оно предусматривало ссылку на срок от года до пяти лет без конфискации и лишения на данный период «политических прав» для «лиц, признанных опасными для государственного порядка вследствие прикосновенности их каким-либо образом к большевистскому бунту». Разница очевидна...

Прокопий Кузьмич и
Степанида Павловна (1949 г.)

Отец рассказывал, что деда предупредили о готовящемся аресте, и он тайно от всех покинул село (его отсутствие отмечается в справке). Побег деда в конечном итоге способствовал тому, что его семья выжила. Спустя некоторое время он нашел своих и вывез в новое место, где его не искали. Этим местом стал поселок Серышево Амурской области, расположенный в 108 км от Благовещенска. Расстояние между Павловским и Серышевым по прямой около 3000 км. Примерно такое же расстояние преодолела семья прадеда, переселяясь в Алтайский край в 1891 году. Сорок лет спустя уже дед спасал семью. Уйти пришлось далеко на восток, в Приморский край.

Первые документальные упоминания о поселке городского типа Серышево относятся к 1935 году. В этом же году был сформирован район, центром которого и стал поселок. Между датой выселения Абрашкиных из Павловского (1931 год) и датой образования Серышева – промежуток в четыре года. Мы вряд ли ошибемся, если предположим, что семья Прокопия Кузьмича входила в число переселенцев поселка. Новый поселок вблизи границы с Китаем, переселенцы из разных мест, не знающие друг друга. Идеальная ситуация, чтобы затеряться в общей массе...

* * *

Я предполагаю, что тот злосчастный документ, о котором шла речь в начале, – это справка из «Дела о раскулачивании» или чей-либо донос типа подписки И. Русакова. Кто-то из читателей может подумать, что угроза этих бумажек преувеличивается и должен был торжествовать принцип «Сын за отца не в ответе». Чтобы отрезвить такого рода романтиков, приведу полностью статью Вольдемара Блюма из псковской газеты «За Родину» (№93, 29 декабря 1942 года, с. 3); www.belrussia.ru.

СУДЬБА СЫНОВЕЙ РАСКУЛАЧЕННЫХ КРЕСТЬЯН

СЛАБЫХ И БОЛЬНЫХ РАССТРЕЛИВАЛИ, МАЛОЛЕТНИЕ УМИРАЛИ САМИ. СТРОИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ. В 1938 ГОДУ БЫЛИ АРЕСТОВАНЫ И ОСУЖДЕНЫ ВСЕ СТРОЙБАТОВЦЫ

В 1929 году в СССР по приказу Сталина была произведена так называемая ликвидация кулачества. В деревнях арестовывали всех зажиточных крестьян, сгоняли на железнодорожные станции, где сажали в товарные вагоны и везли на север – в лес или в тундру. В холодных вагонах вместе со взрослыми сидели и дети, часто при суматохе отбивались от родителей. У детей, как и у взрослых, часто не было с собой теплой одежды, вследствие чего смертность в пути среди них была чрезвычайно велика. Привезенных на север высаживали где-нибудь среди леса, отгоняли подальше от железной дороги и заставляли строить бараки, заготавливать лес для экспорта. Слепых и больных расстреливали, малолетние умирали сами. Этого и не скрывали, ведь приказ о ликвидации кулачества как класса был подписан самим Сталиным, а ликвидация и есть уничтожение. Людей уничтожали без сожаления и формальных приговоров. Однако убивать молодых, работоспособных людей было не

выгодно. Выгодней было заставить их работать. В связи с этим в 1931 году из сыновей раскулаченных крестьян были созданы специальные строительные батальоны.

Строительные батальоны носили красноармейскую форму. Стройбатовцы жили в казармах и рассматривались как находящиеся на военной службе. Правда, строительные батальоны не занимались военными науками, не носили красноармейских звездочек и других знаков отличия, **из среды стройбатовцев никто не мог быть произведен в командиры** (выделено – А.А.). Тем не менее здесь была военная дисциплина, и за невыполнение нормы выработки людей судил здесь не простой суд, а Ревтрибунал. Строительные батальоны вместе с заключенными строили железные дороги, добывали уголь, ловили рыбу, рубили лес. Работали стройбатовцы по 10 часов в сутки, отдыхали через каждые 10 дней. Но в 1937 году советским правительством был издан приказ о реорганизации строительных батальонов. Стройбатовцев демобилизовали и поставили на работу. За ними был учрежден надзор НКВД. Они не могли по своему желанию менять ни место жительства, ни тем более места работы. Сыновья раскулаченных крестьян оставались теми же заключенными, только с той разницей, что теперь они ходили на завод и возвращались домой без конвоя. Но волна арестов, начавшаяся в 1938 году, не прошла мимо бывших стройбатовцев. К сентябрю 1938 года они все были снова арестованы и засажены в тюрьмы. Их почему-то обвиняли в шпионаже и вредительстве, подвергали пыткам и, вынудив какое-нибудь (часто вздорное) показание, приговаривали к расстрелу или к 7–8 годам (смотря по настроению следователя и председателя коллегии НКВД). К январю 1939 года в тюрьмах Советского Союза не осталось почти ни одного бывшего стройбатовца. Они были или расстреляны, или же отправлены в лагеря.

Цитируемая газета издавалась в оккупированном Пскове. Она была идеологическим оружием врага, но сегодня ясно, что приводимые в статье сведения отнюдь не вымысел и не клевета. Избежав ареста и перевезя семью, дед, в дополнение ко всему прочему, спас обоих сыновей.

Отец был призван в армию 1 августа 1941 года. Он служил в 277-м отдельном инженерном батальоне 2-й армии. Она дислоцировалась в районе Благовещенска. Ее основная задача во время войны состояла в охране границ. Батальон отца на советско-германский фронт не отправлялся. Он занимался строительством укреплений и тоннелей: по воспоминаниям Александра Прокопьевича они пробивали их с помощью ломов. Но с 8 августа 1945 года вплоть до дня победы над Японией (2 сентября 1945

Фото: мама, родители на отдыхе в Сухуми, полковник А.П. Абрашкин со знаменем части (г. Горький)

года) батальон входил в состав действующей армии. Приказ о его награждении медалью «За победу над Японией» вышел на следующий день после окончания войны. Позже батальон еще какое-то время оставался на острове Сахалин. Можно только удивляться превратностям судьбы, но именно здесь папа встретил маму Татьяну Григорьевну, которая работала учительницей. 13 ноября 1945 года они вступили в брак, о чем сохранилась запись бюро ЗАГС города Александровска Хабаровского края Сахалинской области.

В 1946 – начале 1948 гг. отец служил в городе Котоне (с 15.10.1947 – село Победино) Сахалинской области (до 1945 года Котон принадлежал японцам). Мама работала там же учительницей начальных классов. В 1949 году родители покинули Дальний Восток: отца перевели в Николаев. В 1952 году он поступил в военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева (г. Москва). После ее окончания А.П. Абрашкин служил в системе воинских частей, занимавшихся ремонтом техники (Горький, Ярославль, Тамбов). Вершиной его карьеры стала должность командира войсковой части 96541 в городе Горьком (ул. Краснозвездная). Среди наиболее значимых наград:

17.05.1951 – медаль «За боевые заслуги»;

30.04.1954 – орден Красной Звезды;

1978 год – орден Трудового Красного Знамени;

06.04.1985 – орден Отечественной войны II степени.

На надгробном памятнике художник по моей просьбе из всех наград оставил только две. С правой стороны на кителе изображен орден Красной Звезды, а слева – орден Трудового Красного Знамени. Два ордена, отражающие воинские и трудовые заслуги перед Отечеством.

Когда я начинал исследование, то и помыслить не мог, что смогу восстановить такой значительный пласт семейной истории. Но более всего меня впечатлило то, что отец, совершенно того не ведая, вернулся в родные края своего деда. От Горького до Мокшалея по прямой всего 248 км. Может, удастся отыскать и предков Кузьмы Ефимовича Абрашкина? Сохранилось предание, что село Мокшалея заселялось выходцами из Арзамаса, а это вообще 120 км от Горького. Говорят, от судьбы не уйдешь. Но меня не покидает ощущение, что вся история исхода прадеда с семьей из Русского междуречья, их продвижение на Алтай и на Дальний Восток, вплоть до Сахалина, и чудесное, не нахожу другого слова, возвращение моих родителей к родным берегам имеют какой-то высший смысл, который, быть может, когда-нибудь откроется нам...

Б.С. Каверин

ПИОНЕРЫ ЭЛЕКТРОНОГРАФИИ

Мой отец Каверин Сергей Васильевич отдал ГИФТИ – НИФТИ более половины своей жизни, многие годы он был заместителем директора по научной работе. Будучи сначала ребенком, потом студентом физического факультета ГГУ, потом инженером и аспирантом кафедры кристаллографии, я много времени проводил в стенах института. Думаю, что воспоминания об отце будут и воспоминаниями об институте.

В 1932 году Сергей Васильевич окончил химико-технологический факультет Горьковского индустриального института. С 1934 года работал инженером-исследователем, а затем заведующим металллофизической лабораторией Горьковского автомобильного завода. С 1938 по 1939 год Сергей Васильевич был командирован на автомобильные заводы США. Он отвечал за закупку оборудования для высокочастотной закалки коленчатых валов. В годы Великой Отечественной войны он трудился на заводах города Горького и за доблестный труд в это время был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С 1942 года член Коммунистической партии. В 1945 году Сергей Васильевич Каверин был назначен заместителем директора ГИФТИ по научной работе, и с этих пор его трудовая биография неразрывно связана с институтом. Впервые в Горьком Сергей Васильевич развернул работы по исследованию структуры твердых тел электронографическим методом. Одним из первых в Союзе он сконструировал и изготовил электронограф для структурных исследований. Отец организовал электронографическую лабораторию ГИФТИ и был ее бессменным заведующим. За цикл научных работ в 1954 году Сергею Васильевичу была присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук.

В дипломе кандидата специальность тогда не указывалась, а вот в дипломе старшего научного сотрудника она стоит – «электронография» (метод изучения структуры вещества, основанный на рассеянии ускоренных электронов исследуемым образцом). По этой специальности в стране тогда работало всего несколько человек, и с них-то она и началась. Сохранившаяся диссертация отца с пожелтевшими страницами выглядит весьма архаично. Она напечатана на пишущей машинке, местами на страницах вставлены подписи от руки. Разработка и изготовление уникальной установки – одного из первых в стране

цельнометаллических электронографов – в качестве основного результата не фигурирует. Главное достижение обозначено как обнаружение нескольких новых карбидов и нитридов железа, встречающихся в виде поверхностных пленок и образующихся при цементации (насыщении углеродом) и азотировании сталей. Она уникальна и отлична от других методов исследования. «Один из первых цельнометаллических» я сказал из осторожности. Ирина Евгеньевна Грибова¹ утверждала, что, может быть, и не первого в стране, но уж во всяком случае первого в Горьком. Еще она подтвердила бытовавшую в стенах ГИФТИ легенду, что колонна прибора изготовлена из пушечного ствола. Эта красивая легенда верна только отчасти. Конечно, колонна выточена из специального железа «армко», непригодного для пушек, но выточена она действительно на станке для обработки стволов. В статье, опубликованной в журнале ДАН СССР (1954 г.) указана разрешающая способность полученных электронограмм, отвечающая тысячным долям от расстояния между атомами: результат, великолепный и по современным меркам.

Преподаватели и студенты физфака. 1950 г.

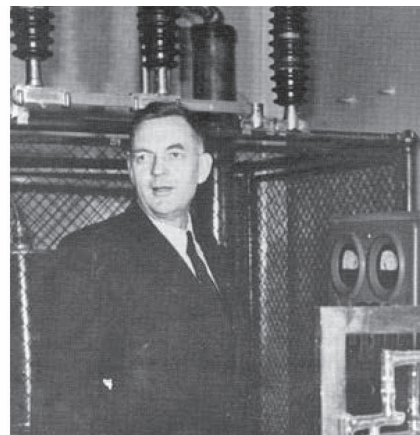
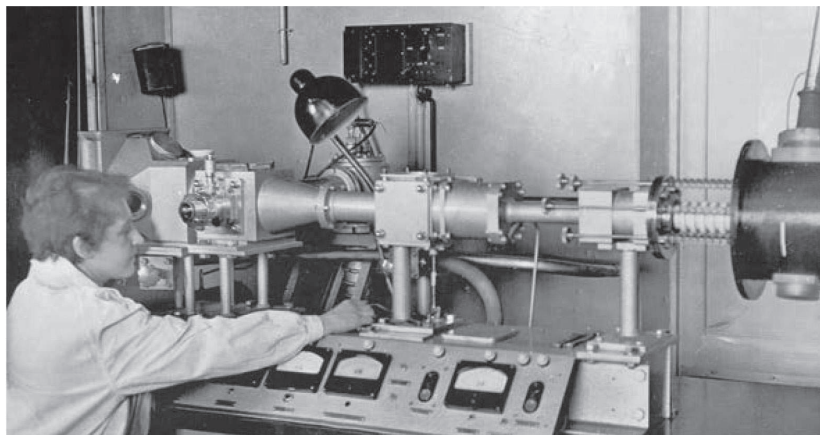
Второй ряд (слева направо):

С.В. Каверин, А.В. Беллюстин, Н.В. Белов, З.Г. Пинскер

Мои личные воспоминания начинаются с 1945 года. Мы жили тогда на ул. Ковалихинской, в доме, где родился Горький. Дом цел и сейчас. Маму я не помню, она умерла от туберкулеза, когда мне еще не было двух лет. Отцу приходилось брать меня с собой на работу. Особое место в моей памяти занимает Елизавета Александровна Розанова² – «баба Лиза». Почему-то эта совсем еще молодая сотрудница отца получила такое прозвище. Она пришла в институт после авиационного техникума и поначалу работала под руководством знаменитого стеклодува Бориса Михайловича Елина³. В годы войны они, помимо основной работы, занимались восстановлением кенотронов (электронных ламп) для рентгеновских аппаратов, использовавшихся в госпиталях и в лабораториях заводов, производивших военную технику. В то время это был единственный способ поддерживать так необходимую технику в рабочем состоянии.

Завод «Светлана», производивший кенотроны и рентгеновские трубки, находился в блокадном Ленинграде и был долгое время недоступен. В то самое время отец, заведовавший металлографической лабораторией автозавода, был командирован на «Светлану». Только он прилетел в Ленинград, как началась блокада. Кенотроны и рентгеновские трубки он получил, но больше двух месяцев не мог их вывезти. Почти единственный постоялец гостиницы «Астория», он наблюдал за воздушными боями в ночном небе Ленинграда. Только когда проложили «дорогу жизни», за ним прилетел самолет с Горьковского авиазавода. Над Ладогой они пролетели удачно, но над Орехово-Зуево загорелся один из моторов, и пришлось совершить вынужденную посадку на футбольном поле. Летчики сумели зачислить отца в экипаж в качестве бортмеханика, и он за неделю, ушедшую на ремонт, «откормился» на летном пайке, но, видимо, не настолько, чтобы я признал его в неожиданно появившемся тощем военном в шинели, шлеме и с брезентовым мешком (их называли «сидор») за спиной. Мешок оказался полон детских книжек и игрушек, из которых особенно запомнились двустволка, стрелявшая пружинами, и диапроектор, к которому прилагались наборы диапозитивов в рамках – учебные пособия по географии СССР. С помощью этого проектора можно было смотреть и диафильмы на пленках. Еще долгие годы после окончания войны мы смотрели по вечерам диафильмы, которые удавалось купить. Многие из них помню до сих пор в мельчайших деталях. Телевизоров ведь еще не было, а о компьютерах даже и не подозревали.

В стеклодувной ГИФТИ восстанавливали не только кенотроны, но и простые электрические лампочки, с которыми тоже была проблема. В верхней части колбы сгоревшей лампочки прожигали отверстие примерно один сантиметр в диаметре. Через это отверстие специальным пинцетом сначала извлекалась сгоревшая спираль, а затем вводилась и точечной сваркой приваривалась к лапкам новая спираль. Эту часть работы выполняла «баба Лиза». Затем стеклодувы припаивали к отверстию трубочку, через которую колба присоединялась к вакуумной установке. После откачки трубочка отпаивалась с помощью ручной горелки. Все восстановленные лампочки имели на верхушке колбы «пимпочку». Так институт вносил понятный любому «практический вклад в народное хозяйство». Спустя 15 лет после окончания войны все еще можно было увидеть в трамвае или в подъезде дома, в котором, скорее всего, жил кто-нибудь из сотрудников ГИФТИ, такую лампочку с «пимпочкой». Секрет был прост. На всякий случай сопротивление ремонтной спирали делали чуть больше номинала. Реставрированные лампочки светили желтоватым светом – более тусклым, чем до ремонта, но зато они были практически вечными.

И.Е. Грибова у электронографа (слева). С.В.Каверин у блока питания электронографа

«Баба Лиза» перешла в лабораторию электронографии, видимо, в момент ее создания. Она принимала участие в монтаже первого электронографа, умела его юстировать, могла сама изготовить люминесцентный экран из очищенной от эмульсии фотопластинки и специально подготовленного люминофора, могла притереть шлифы вакуумных затворов, чему научила впоследствии и меня. Она владела прибором в совершенстве, любила и, я бы сказал, гордилась им. Даже когда появились «фирменные» электронографы, для уникальных съемок прибегали к помощи «бабы Лизы». В книге Зиновия Григорьевича Пинскера «Дифракция электронов» многие электронограммы выполнены ею. «Баба Лиза» была чрезвычайно пунктуальна. Не один я помню фарфоровое блюдечко и мерный стаканчик в фотокомнате. С помощью этого стаканчика каждое утро из запасных растворов в блюдечке, служившем кюветой, составлялся свежий проявитель. Блюдечко необычной формы с высоким коническим бортом имело такой размер, что фотопластинка опиралась уголками на борта у самого дна, но все же с небольшим зазором, так что она омывалась проявителем со всех сторон, и ее было удобно вынуть. Раствор использовался один раз, так что условия проявления воспроизводились полностью, что было особенно важно для структурных исследований. Ведь интенсивность тогда оценивали по маркам почернения, полученным с кратными экспозициями.

Когда мне было 14 лет, «баба Лиза» поразила меня еще одним своим талантом. Отец защитил кандидатскую диссертацию. Защита прошла в Институте кристаллографии в Москве, но для своей лаборатории отец по приезду устроил банкет. Было теплое лето, и празднование было организовано у нас на квартире – в доме, где родился Горький. Этот дом сохранился почти в том же виде, но сильно изменился окружающий его ландшафт. Сейчас трудно представить, что он находился внутри казавшегося нам просторным двора, а перед нашими окнами второго этажа, выходящими в сторону горы и расположенными на уровне земли, был небольшой садик. Дом тогда был вкопан в гору, и первый этаж был, по существу, полуподвалом. В сторону Ковалихи наши окна были действительно на втором этаже. Так как квартира состояла из двух крохотных комнаток 8 и 12 метров, 5-метрового чуланчика и кухни, занятой в основном огромной русской печью, празднование проходило в вышеупомянутом садике. Подготовкой руководила «баба Лиза». Утром она принесла с собой все необходимое, и началось волшебство. У меня на глазах был изготовлен бисквитный торт с розочками из сливочного крема, безе из яичных белков, печенье хворост, несколько красиво украшенных салатов. На выросшего в войну мальчишку, привыкшего к изготовленным в русской печи щам, каше и изредка пирогам с капустой, это произвело такое яркое впечатление, что оно не потускнело до сих пор. Своего руководителя Зиновия Григорьевича Пинскера³ («баба Лиза» за глаза называла его Зиночка) отец привез с вокзала на багажнике велосипеда. Странно, но само празднование я практически не помню.

Так как отец был не только начальником лаборатории, но и заместителем директора, у него был кабинет, где я тоже изредка бывал. В левом ящике стола отец всегда держал некоторую сумму мелкими купюрами. Перед получкой к нему приходили занять пятерочку или три рубля. После получки возвращенные деньги он клал не в карман, а все в тот же ящик. Мне он со смехом объяснил, что приходят практически всегда одни и те же люди, так что эти деньги превратились, по существу, в их заначку. Иногда в начале лета отец являлся с огромным букетом цветов. У нас было полно цветов в нашем садике, но эти были явно покупные. Позже я понял, что букет появляется в день защиты дипломных работ. ГИФТИ всегда был тесно связан с кафедрами университета. Отец читал спецкурс по электронографии, и среди слушателей были такие люди, как Павел Васильевич Павлов⁴, Вадим Николаевич Портнов.⁵

Вадим Николаевич Портнов рассказал мне такую историю. По ходу выполнения работы он исследовал образец с помощью электронографа. Первая электронограмма оказалась недоэкспонированной. Он увеличил экспозицию, но на этот раз получилась передержка. С третьего раза он добился правильной экспозиции. Довольный результатом, он выкинул в корзину две первые фотопластинки. В этот момент в лабораторию вошел Сергей Васильевич. Он сразу же заметил выброшенные электронограммы и возмущился. На оправдания Вадима он довольно строго сказал, что испорченных экспериментов не бывает, из любого опыта можно извлечь информацию при правильном подходе. По недоэкспонированной пластинке можно уточнить радиусы сильных колец, а по передержанной – слабых и таким образом повысить точность определения параметров образца. Эту историю привожу с разрешения Вадима Николаевича. С особой теплотой вспоминаю Римму Васильевну Кудрявцеву.⁶ Она была дипломницей у отца, а я свой диплом делал под ее руководством: это было уже на кафе-

дре кристаллографии, тогда расположенной на улице Свердлова (Б. Покровской). А вот установку для выполнения исследования низкотемпературного перехода белого олова в серое я сконструировал почти самостоятельно. Делали ее в стеклодувной мастерской ГИФТИ, которой руководил Борис Михайлович Елин, чрезвычайно добрый и веселый человек. Елин был не только прекрасный стеклодув, но великолепный организатор и учитель. Он воспитал многих высококлассных стеклодувов Горького.

Особенно ценились его разработки в области пайки стекла с металлом. В его мастерской успешно применялись приемы пайки полированных стеклянных окон с использованием индукционного нагрева переходных коваровых колец (ковар – сплав, имеющий со стеклом одинаковый коэффициент термического расширения, его вплавляют в стекло, чтобы избежать образования трещин).

Вспоминаются и курьезные истории. Одну из них я слышал от моего друга детства, соседа по двору на Ковалихе, поныне работающего в стеклодувке ИПФАНа, Николая Гузеева.⁷ Начну с того, что в те времена трудно было найти какую-нибудь оригинальную вещицу для памятного подарка. Если в институт приезжал «нужный» человек или случался юбилей, прибегали к изготовлению разного рода самоделок. Делали, например, портрет на полированной кремниевой пластине методом литографии или выращивали целую коллекцию кристаллов. Такую красиво оформленную коллекцию в свое время подарили директору Института кристаллографии академику Алексею Васильевичу Шубникову от лаборатории Алексея Всеволодовича Беллюстина. Чаще всего прибегали к помощи стеклодувов, которые могли все: от елочных игрушек, цветов, зверюшек из окрашенного стекла до таких сложных вещей, как самовар. Самовары делали непростые, и предназначены они были не для воды, а для горячительных напитков. В самовар можно было залить три вида алкоголя. Например, белое и красное вина и коньяк. По желанию гостей, зная секрет трехходового крана, наливалось каждому, что он пожелает.

Вот такой почти готовый самовар, на изготовление которого был потрачен не один вечер после работы, стоял около стола Бориса Михайловича на подоконнике, на кипе чистой писчей бумаги. Оставалось только его посеребрить и притереть кран. Борис Михайлович обсуждал с кем-то очередной заказ, и ему понадобился листок бумаги. С видом фокусника он ухватил за уголок лист из кипы под самоваром и со словами «и ничего не пошевелилось» резко дернул. Но то ли дернул недостаточно резко, то ли листок прилип, только верхняя часть кипы сдвинулась, самовар покачнулся, попытка подхватить его на лету не увенчалась успехом, и чудо стеклодувного искусства разлетелось мелкими осколками по кафельному полу мастерской. Все замерли. Борис Михайлович покраснел, молча схватил попавшийся под руку телефонный аппарат и с такой силой швырнул его об стену, что провод оборвался, а к стеклянным осколкам на полу добавились пластмассовые – все, что осталось от трубки и аппарата. Еще через секунду он рассмеялся и спокойно сказал: «Придется делать снова». Инцидент был исчерпан. Борис Михайлович был вспыльчив, но отходчив.

В относительно небольшом институте сотрудников почти всегда связывают не только деловые, но и дружеские отношения. Когда в институте появился американский авто «Виллис», отец, главный инженер Павельев и начальник стеклодувки Елин купили сообща бредень. Рыбнадзора тогда не было, а время было голодное. Речь идет о 1947–48 годах. И вот вечером в субботу эта троица и четвертый – водитель «Виллиса» дядя Халим – отправлялись на рыбалку. Несколько раз отец брал меня с собой. Приезжали, как правило, на Кадницкий остров, на озера (50 км ниже Нижнего Новгорода у впадения Кудьмы в Волгу). Казанское шоссе было очень узким. Крутые спуски, как, например, Романиха, были вымощены булыжником. Такого покрытия нынче и не встретишь. А на участке от Ветчака до Шавы, который и теперь называют «долина смерти», через болото была проложена гать – такой пятикилометровый плот из бревен, положенных плотно одно к другому в болотную грязь поперек движения. Некоторые бревна сгнили, и у такого места приходилось останавливаться и перекладывать бревно с уже преодоленного участка вперед. На преодоление гати уходило не менее полутора часов, а вся дорога занимала более 4 часов. В луга попадали к ночи, преодолев Кудьму вброд. Так как тогда не было еще ни Горьковского моря, ни Чебоксарского водохранилища, Кудьма была чистая, с песчаными пляжами и перекатами, на которых воды было по колено. «Виллису» такие препятствия были под силу. Бредень развешивали в сумерках. Надевали старые штаны, тельняшки и обували старые башмаки. Одевались так не столько из-за холода, сколько из-за комаров. Бродили ночью почти в полной темноте. Опасались не рыбнадзора, а местных рыбаков. Заливные озера были очень глубокие. Отец, в силу своего немалого роста, шел в заброд первым, но и ему частенько приходилось тащить кляч (так называются палки, к которым крепятся крылья бредня) в плыв. Попадались в основном караси, но иногда и лини,

и даже налимы. Пойманную рыбу раскладывали на примерно равноценные четыре кучки и разгадывали. Каждому доставалось почти по ведру. С рассветом, жестоко искусанные комарами, отправлялись в обратный путь.

Основу института составляют научные подразделения, но создание новой экспериментальной аппаратуры невозможно без мастерских. Научные сотрудники оставляют свой след в виде публикаций. Труд мастеровых людей, овеянный в созданных их руками установках, обезличен. Попробую рассказать хотя бы то небольшое, что я знаю об этих людях. В экспериментальных мастерских ГИФТИ многие годы работал Валентин Вячеславович Середин.⁸ Это был человек, который умел очень много. При разработке той или иной конструкции отец часто прибегал к его помощи, не просто как мастерового, но советовался с ним как с конструктором. Некоторые детали даже не подвергались проработке в КБ, а изготавливались по совместно созданным эскизам.

Вспоминаю рассказ отца, который в известной мере был притчей о разнице между просто хорошим и выдающимся мастером. В институт пришел фирменный электронограф. От самодельного он отличался наличием «магазина» для фотопластинок, что позволяло выполнить несколько снимков без разгерметизации прибора. Однако затвор был сделан неудачно. «Находка» конструктора заключалась в том, что шторка была выполнена из фольги какого-то тугоплавкого металла – по-моему, молибдена. Фольга служила одновременно и шторкой, и пружиной. Конструкция была действительно оригинальной и довольно простой, только она часто отказывала. Ошибка была в неправильном выборе материала. Фольга через несколько десятков экспозиций давала трещину. Отец переделал затвор на обычный – со шторкой из стальной пластины, но это потребовало изготовления, по существу, новой фотокамеры. Такие работы в те времена были под силу гифтинским мастерским. Заодно был увеличен формат применяемых фотопластинок, и потребовалось изготовить новые кассеты в количестве 20 штук. Середин был занят, и работу поручили другому, тоже хорошему слесарю, имени которого я не помню. Заказ был выполнен быстро и качественно. Каждый день мастеру удавалось сделать 6–7 штук. Кассеты соответствовали размерам, указанным в чертежах, и казались абсолютно одинаковыми. Неприятности начались, когда модернизация фотокамеры была завершена и началась ее систематическая эксплуатация. Периодически то одну, то другую кассету заедало. Попытки найти «виноватую» были безуспешны. Заедало разные кассеты без всякой системы. Промучавшись так довольно долгое время, отец добился, чтобы заказ был повторен при условии, что на этот раз его будет выполнять Середин. Был назначен недельный срок, с которым согласился и Валентин Вячеславович. Когда в середине недели отец заглянул в мастерские, он не увидел ни одной готовой кассеты, однако Середин заверил, что в срок он уложится. Но и в пятницу утром не было ни одной готовой кассеты. Все 20 были изготовлены во второй половине дня. Заказ был сдан в срок. Кассеты были идеальны, случаи заедания не повторялись. Секрет оказался прост. Оказывается, неделя понадобилась на изготовление штампа, конструкцию которого придумал сам Валентин Вячеславович. А уж когда был готов штамп, можно было сделать хоть 20, хоть 100 абсолютно «фирменных» кассет!

Было у Середина, как теперь говорят, хобби. Он был известен среди аквариумистов не только Горького, но и Москвы. Впервые в Горьком он сумел добиться размножения красных неонов. Для таких дел требовалась высокая культура. Рыбки размножались только в дистиллированной воде. Нерест происходил обязательно в стае с числом не менее десяти особей в темноте. Так как торговля аквариумными рыбками была одним из немногих допустимых в Советском Союзе видов частного предпринимательства, условия разведения впервые появившихся в стране пород хранились в секрете. На рыбках Середин зарабатывал средства на лечение дочери (зарплаты на это не хватало). И еще он делал необыкновенной красоты аквариумы, конструкция которых – это уже отдельная история. Своих первых красных неонов он и выменял за такой 250-литровый аквариум у одного из Московских аквариумистов.

Развивая дальше мысль о том, что институт – это единый слаженный механизм (или, может, даже организм) и славу его составляют не только ученые высшего звена, расскажу о некоторых, без сомнения, выдающихся сотрудниках, с которыми меня связывала и связывает многолетняя дружба.

Валерий Константинович Васильев,⁹ которого с уважением называют Инженер Васильев (именно так, с большой буквы) отдал институту всю свою жизнь, с момента окончания им кафедры атомной физики физического факультета ГГУ и до настоящего времени. Ускоритель для ионной имплантации, многие узлы которого он сам создавал или усовершенствовал, тоже одна из легенд. Созданный в се-

редине прошлого века, оснащенный старинными измерительными стрелочными приборами, которые с легкой руки какого-то пародиста на ефремовскую «Туманность Андромеды» мы стали называть «показометрами». Оснащенный высоковольтным источником, основу которого составляет трансформатор фирмы «Сименс» начала прошлого века, он до сих пор исправно служит науке в руках инженера Васильева. Валерий Константинович, без сомнения, прекрасный физик, глубоко понимающий суть исследуемых с его участием процессов имплантации. Однако в душе он именно инженер и берется за решение проблем в самых разнообразных областях.

Приведу пример, близкий мне и известный. Однажды у нас начал «постреливать» высоковольтный блок электронного микроскопа, рассчитанный на 200 киловольт. Причину удалось установить: в трансформаторное масло попала влага. Можно было просто слить масло и заменить его новым, но это длительный и дорогой путь, к тому же после полного удаления масла и заливки нового в трансформаторе неизбежно остались бы пузырьки воздуха, что тоже очень плохо. Васильев изобрел и создал установку для вакуумной сушки масла, организовав циркуляцию между высоковольтным баком и сушильной камерой, так что основные детали высоковольтного блока все время оставались покрытыми маслом. Довольно быстро ему удалось привести трансформатор в рабочее состояние.

В 1974 году отец ушел на пенсию, однако он часто заходил в свою лабораторию, живо интересовался всем, что происходило. Мне помнится, что он пробовал написать воспоминания об истории института, но до опубликования дело так и не дошло. Никаких черновиков на эту тему мне найти не удалось. Скончался Сергей Васильевич Каверин 5 февраля 1985 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ирина Евгеньевна Грибова – инженер-исследователь (1961–65). Выполняла исследования на электронографе, разработанном и изготовленном в ГИФТИ.

² Елизавета Александровна Розанова (1913–1974) – инженер-исследователь (1936–46).

³ Борис Михайлович Елин (1914–2000) – начальник стеклодувной мастерской ГИФТИ, затем НИРФИ и ИПФАН. В Нижний Новгород из Москвы его пригласила Мария Тихоновна Гапонова-Грехова. .

⁴ Павел Васильевич Павлов (1925–1994) – доктор физ.-мат. наук, заведующий созданной им кафедрой электроники твердого тела (1964–1992), лауреат премии президиума АН СССР за 1980 год. Член– корр. РАН.

⁵ Вадим Николаевич Портнов (1934–2016) – кандидат физ.-мат. наук, доцент кафедры кристаллографии физфака ННГУ, автор ряда учебных пособий по теории и практике зарождения и роста кристаллов.

⁶ Римма Васильевна Кудрявцева (1934–2021) – доцент кафедры полупроводников и оптоэлектроники. Кандидат физ.-мат. наук.

⁷ Николай Алексеевич Гузев – стеклодув-кварцевуд 6-го разряда. С 1963 года работает уже 60 лет в стеклодувной мастерской НИРФИ, затем ИПФАН.

⁸ Валентин Вячеславович Середин – слесарь-инструментальщик высшей квалификации мастерских ГИФТИ.

⁹ Валерий Константинович Васильев. С 1961 года и до настоящего времени инженер-исследователь ГИФТИ (НИФТИ).

ПРОЗА

Я. Кауров

ЮРОДИВЫЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ВСТУПЛЕНИЕ

Уважаемый читатель! Автор просит относиться к этой коротенькой повести как к художественному произведению. И хотя описанное на девяносто процентов правда, в текст целенаправленно внесены неточности и, даже в силу ряда необсуждаемых причин, – ошибки. Надеюсь, опытные люди меня поймут. Автор также постарался сохранить мелодику и ритмику языка героев повести. Эти люди не говорят цветастыми длинными фразами, речь их немногословна и точна, как приказы на поле боя.

* * *

По откосам и кремлю, старым купеческим улицам и новостройкам, промзонам и музеям Нижнего Новгорода вот уже почти полста лет гулял одетый в военизированные обноски не первой свежести, похожий на колобка и перекасти-поле человек с много раз перебитым носом, худым счастливым лицом и светящимися правдой глазами. Порою он надолго пропадал: иногда на месяцы, иногда на год-два. Возвращался воодушевленный и наполненный новой внутренней силой, которой, казалось, не было преград. Походка вперевалочку выдавала его абсолютно свободный статус художника жизни. То носил он милицейскую форму, то «зеленку» с диковинными шевронами, то казачьи лампасы. Многие представители закона здоровались с ним тепло и уважительно. Часто он шел окруженный молодыми людьми в похожей одежде, глядевшими ему в рот с восхищением и обожанием.

Времена диктуют не только нравы, моды, философствования и технические средства. Времена выбирают своих святых, мучеников и победителей.

Юра Евстигнеев, а описываем мы именно его, – пассионарий и юродивый нашего времени.

Юра умел драться, и дрался он гениально. Кличку-позывной он заработал себе – Терминатор. А еще вследствие своей пассионарности он умел быстро и просто научить драться большинство российских мужиков. В этом он был непревзойденный художник и поэт. Пользовались его даром и милиция, и спецподразделения. «Даром» – является главным и ключевым словом, потому, что Юра был бессребреником и платили ему всегда гроши.

Как-то Юра с полгода участвовал в Чеченской военной компании.

– Ну и как, заработал что-нибудь? – спросил я его.

– Да ты что! Еще и должен остался.

– За что? – не выдержал я.

– Ну как? Я же там ел, мне форму выдали.

– Чего же ты туда ездил? – попросту спросил я у него.

– Ты не представляешь! – пафосно провозгласил он. – Артиллерия за нас! Авиация за нас! Войной – не хочу! А пусть все знают: нас трогать – себе дороже!

Еще только вернувшись после военных событий в Карабахе, Юра пошел работать в милицию и совершил там необычный поступок. Он застрелил двух воров. Как на поле боя, вызвал их на перестрелку и убил. Стрелял Евстигнеев очень хорошо. Формально он защищался, но начальство в ужасе поняло, что такими темпами он лишит их работы. Больше его из дежурки РОВД не выпускали, но и тут он ухитрялся проводить воспитательную работу.

О том, как Терминатор дрался, рассказывает один случай. Казаки всегда подрабатывали охранниками. Так, они охраняли в девяностые областную больницу им. Семашко. И вот в Юрину смену шестеро гопников, а они были крепкими ребятами, решили нагрубить медсестре приемного покоя. Из каптерки вылетел ликующий Терминатор с напарником. И хотя напарник отстал лишь на несколько шагов, к его прибытию все шестеро хулиганов в разных нелепых позах ползали по полу.

У Терминатора были удивительные ученички. Из них наиболее ярко мне вспоминается парочка БОГАТЫРЕЙ, которые, следуя традиции, имели позывные Дракула и Питбуль.

Дракула был темноволосым красавцем, с крупным носом и подбородком, его мускулатура, при идеальной гармоничности, была гипертрофирована, как у греческого Бога. Питбуль – веснушчатый, курносый, белобрысый силач, имел форму шара. Этот чугунный шар подминал и втапывал в землю на полметра все. Чтобы уточнить их физическую форму, стоит вспомнить, что Питбуль, при весе в сто пятьдесят килограммов, мог стоять в киба-даче (статичная боевая стойка «всадника») много часов. Руки, ноги и корпус он набивал ломом, им же фланкировал, укрепляя запястья и кисти. Он разгонял у Вечного огня в День десантника хулиганивших и подвыпивших ветеранов военной службы, как-то на спор разогнал роту ОМОНа. Его смерть – в числе многих подозрительных смертей в казачестве. Погиб он странно: угорел на квартире приятеля вместе с самим хозяином, жившим в этом доме многие годы.

* * *

За долгое время своей незаметной службы Родине Евстигнеев завел себе не только толпы друзей, но и кучу болезней. Он весил около ста пятидесяти килограммов. При этом неплохо бегал кросс. Но ноги не вечны – стали отказывать вены, а именно клапаны вен. Юра оперировался, снова уезжал на очередную войну, снова оперировался. В конце концов, он заплатил за бариатрическую операцию на желудке. Сделали шунтирование желудка, и теперь часть пищи шла напрямую, и Юра сильно похудел. Однако ноги и позвоночник были все равно изношены. Но парадокс состоял в том, что жить, не защищая Родину, он, как православный и патриот, не мог. Не мог физически.

Юра понимал, что с такими ногами в разведку ему уже нельзя. Решил положиться на судьбу: куда Бог пошлет, туда и пойду.

6 июля 2022 года Юра от Автозаводского военкомата в числе добровольцев приехал на автобусе в Новополино (поворот шоссе на Пулино). С трех сторон территория была огорожена новеньким забором, с четвертой – забора не было совсем. Можно было пройти через КПП, а можно просто обойти. Кстати, за водкой именно так и ходили.

В Новополино был военный городок: пятиэтажки, выкрашенные в светло-бежевый цвет. Штаб обшарпанный, зато казармы шикарные. Кубрик – от 8 до 12 человек. Выходишь из комнаты – тут же туалет, тут же душ, сушилка и кладовая. Территория вытоптана. Везде пыль.

Экипировали Юру очень богато. В три огромных баула вошли спальный мешок, белье, куртки, свитеры, теплые и простые штаны, ботинки, плащ-палатки. Даже очень приличный нож.

В Пулино из кормежки было: два вида первого блюда (например, борщ и харчо или солянка), три вида второго (котлета, тушеная курица и шницель) и три вида гарнира (картошка-пюре, рис, гречка или макароны). А отдельно лежат солености (соленые кабачки, соленые помидоры – в палец толщиной, нарезанное пресованное мясо – с ладонь, помидорный салат, винегрет, огурцы). Юра, когда в первый раз зашел, пожадничал, даже не мог всего съесть.

В Новополино же давали маленькую пластиковую тарелочку макарон с отдельными волокнами мяса (солдаты смеялись, что волокна мяса нужно сдавать обратно в столовую), вместо масла – спред (искусственные трансжиры), хлеб. Печенье, конфеты к чаю, компоту – в любое время дня. Никаких салатов, это все – в Пулино.

В общем, еды, конечно, хватало. Правда, однажды макароны дали с битым стеклом: разбили банку и поленились доставать ее осколки.

На второй же день бросили на стрельбище пешком. В один конец дорога – 15 километров. Туда – 15, обратно – 15. Два раза сходили – две трети личного состава стерли ноги. Мужикам это не понравилось. Начали ходить в тапочках, кедах, лыжах, босиком, в сланцах. Приехали представители части, начали грубить (а среди призванных и добровольцев – взрослые мужчины, начальники цехов, они сами кого хочешь застроят). Короче, застроили приехавших, как-то отбились.

Приехал замполит по фамилии Пивов, невысокий, мягкий, кругленький, приятный. Юре не понравилось, как на замполита матом ругался при всех его непосредственный начальник – командир дивизии – высокий, плечистый красавец с роскошными усами. Впечатление, что пытался оскорбить лично. Пивов потел, но молчал.

Юра помнил, как к ним выходил ротный и с вежливой улыбкой на лице говорил: «Господин офицер! У меня к вам вопрос. Прошу ко мне зайти. Сейчас мы с вами погутарим». И уже после, при закрытых дверях, начиналось воспитание. Не при личном составе.

А у нынешних вояк грубость была в порядке вещей. Субординация и штабная культура явно страдали.

* * *

В Новополино к тому же воровали. Это понимание приходило еще в столовой. Заместитель командира по материально-техническому снабжению – маленький, кругленький, лысенький, борзый. Вор редкостный, но ничего не докажешь, профи – высший класс. Он отвечал за организацию караула, постов в парке вооружения. Как-то Юру назначили в наряд дневальным. Смена начиналась в 18.00. Сообщили в 21.00. Идти километра полтора-два по прямой, по дороге – целых семь. Дошли засветло. На точке стоят около десятка гусеничных боевых машин пехоты БМП-2, но модифицированные, навороченные, по паре-тройке раций, паре-тройке установок для радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Охраны нет. Рядом часть, но до нее метров восемьсот. Пришли, отдежурили сутки – смены нет. Вот такая организация, такой «зампотех».

* * *

Как-то в казарму зашел старший сержант из контратников.

– Кто у нас Евстигнеев?

– Я.

– Я слышал, что вы воевали?

– Да.

– Где воевали?

– Карабах, Приднестровье, две Чечни, Донбасс. Вот документы, – у Юры все было запротоколировано.

– Юрий Евгеньевич! Как вы смотрите, чтобы пойти сапером?

– В принципе, хотел в пехоту, но сапером даже интереснее, все-таки на порядок ближе к спецназу, чем пехота.

– Условие: вы пойдете командиром взвода.

В первый раз Юру привели к командиру части. Тот уже задал более крутой вопрос.

– Командиром роты пойдешь?

– Какой роты?

– Саперной.

Капитан отправил представление.

С представлением Юра, вероятно, по здоровью не прошел. Капитан так и сказал:

– Кинули. Ты мне по душе, но не срослось.

– А почему?

– Не знаю. Не моя тема.

Ну, по крайней мере, честно.

* * *

Собрались. Переехали в «учебку», аж за Рыково. С подразделением Евстигнеева в «учебку» приехали еще два саперных батальона, оба из Бурятии. Приехали туда – всех тянут на центр.

Полковник Питерский, «зам Бога по саперной работе», знаком с Конторовичем Александром Сергеевичем. Низенький, старенький, стройненький, в очках, седые усы.

И сын у него такой же маленький. По саперному делу оба монстры. Сын в конце организовал учебный заход на партизанский лагерь: устроил минное поле, даже наученный Юра на его mine «подорвался». Учил, как из обычных мин сделать летающие: идешь по дороге, а мина в 50 метрах от тебя срабатывает, вылетает и взрывается над дорогой. А в конце он заложил прямо под воротами противопехотную мину, нажимную (ПМН).

Как-то Юра вышел во двор. На бревне сидел мужик. По пояс голый, здоровенный. Полковник Муромцев.

Юра пожаловался на незнание офицерами тактики. Например, уличного боя.

– А ты что, специалист? – спросил здоровенный.

– Да уж не институтка, – хмыкнул Юра, и тут его понесло. – Заход в город – это как заход в горы. Когда заходят в город, нужен концентрированный огонь по всем огневым точкам. Но по очереди. Стоит дом, в нем три-пять этажей полностью забиты огневыми точками, на разных этажах от пяти до двадцати огневых точек. Предположим, огонь из дома ведется из разных окон по разным секторам. Первыми выбиваются огневые точки, обрабатывающие именно конкретный сектор. Потом огонь переносится на следующие точки, работающие по другим секторам.

Туда бьет три-пять танков, шесть-восемь артустановок. Пять-шесть «савушек». Туда уже со-ваться бояться. А другую сторону дома еще и «Грады» обрабатывают. Противотанковые управляемые ракеты (ПТУР) их бьют снарядами: от кумулятивных до термобарических.

Один дом так отработали – перешли на другой. Если точка «ожил» – снова все скопом в один момент бьют по ней. Так заходят и в город, и в горы.

– А как мы будем этот город оборонять? – спросил полковник.

– Первое. Нужно, чтобы туда не прошли танки, а если пошли, то пожалели. Распределяем противотанковые заграждения – «звездочки», или их еще называют «ежи» (объемные шестиконечные кресты в виде буквы «ж»). У танка есть ребро наклона. «Звездочка» должна быть ниже этого ребра, но выше клиренса, тогда его разворачивает или просто проламывает даже дно. И никуда он с ежа не денется. Как на якорь встал. А если его разворачивает, так это ж просто мечта какая-то. Идеальная мишень. Тот же «Леопард» – у него лобовая броня бешеная, около 1200 мм, а бортовая броня не защищает даже от 30-миллиметровой пушки. Особенно задняя часть башни уязвима и две трети корпуса задней части. Броня, как у бронетранспортера, уязвима. А там боеукладка. А еще используют дроны типа «Ланцет» и «Герань». Но «Герань» выпускаются целым роем, по семь-восемь. Причем летит он от Донбаса и до Львова. «Ланцет» несет 20–25 кг взрывчатки, бьет в движении одной ракетой в одну технику. Он работает от 5000 метров.

Муромцев оказался из инспекторской группы «Инженерный поиск России». Он вывел Евстигнеева на полковника Романа Евгеньевича Чирова.

– Тебя как зовут?

– Юра.

– А зачем это тебе, Юра? – спросил Чиров.

– Что зачем?

– На войну тебе зачем?

– Как зачем? Привычка. Я всю жизнь на войне. У меня казачий род.

– Понятно... – полковник сказал это так, как будто слова о казачестве сразу все объясняли.

– Ты извини, на занятия ты больше не пойдешь. Будешь сам учить.

– Но минно-взрывное дело хотелось бы освоить.

– Хорошо. Это посещать будешь.

Так Терминатор освоил минно-взрывное дело. По минированию знания оказались обширными, по разминированию – посредственные, не хватило времени.

Пока Юра был в «учебке» снова преподавателем, его два раза пробовали представить к офицерскому званию. И хотя все командование полка было за решение этого вопроса, все же не прокатило, звание не дали.

После «учебки» Юру вернули в прежнее расположение, а там на него повесили «нарушение субординации»:

– Ты перепрыгнул через голову начальства!

* * *

Дальше в конце сентября через Таганрог попали на Украину.

Еще на станции зашли в кафе. Взяли по порции борща. Спутники Юры дернулись заказать второе. Евстигнеев уговорил их не торопиться: «Сначала съешьте, потом закажете, если сумеете». Густого ароматнейшего борща принесли такую порцию, что ее одну доесть надо было еще постараться. Запах чудный. Цвет самоцветов. Мясо не свинина, но в бульоне маленькие кусочки салца плавают. Конечно, с одного борща все наелись. А что вы хотите: юг России.

В лесополосе раздали патроны. Юре очень не понравился автомат АК-12. Собрать его гораздо дольше.

Дальше посадили в автобусы. Сказали, чтобы вещи с собой не брали: их доставят отдельно.

Минуточку! Это Юра уже проходил. Он наваливает себе на спину три своих безразмерных мешка и садится в транспорт.

Как выяснилось, он был прав. Машины отстали, спальников ни у кого нет. Используя свои дополнительные бушлаты, Терминатор как минимум взвод уложил спать. Устроились в одноэтажном саманном домике в две комнаты. Саман – кирпич из глины с добавлением соломы. Здесь на юге домов из такого кирпича много. Поскольку Юра негласно был командиром, то проверил личный состав.

Вот там Юра впервые и увидел, как ракета бьет беспилотник «Байрактар». Зрелище его впечатлило и порадовало.

* * *

Пока личный состав отдыхал, Юра начал вспоминать свои прошлые приключения на Донбассе. Воспоминания накатывали не подряд, а фрагментарно, цепляясь не за время, а за похожесть сюжетов и яркие фигуры людей.

Вспомнилось, как, сбежав из госпиталя после контузии, он в очередной раз попал в переделку. Евстигнеев прибил к какой-то части.

– Ну, куда тебя можем назначить? Вот командовать ПТУРОм. Только командир у них уже есть, и неплохой. Доброволец из России.

– Раз есть, то и не о чем говорить, – буркнул Юра.

– Ну, тогда вторым номером на пулемет, на «Корд» (российский крупнокалиберный пулемет с ленточным питанием).

Юра согласился.

Со стороны Песок перед блокпостом ушли в сторону. И напоролись на колонну «укропов». Длинная колонна техники. Только танков около 20 штук. Сбоку стояла пятиэтажка. Спрятались за нее. Из-за пятиэтажки вышел танк.

С пикапа пулемет бил точно и передвигался шустро. Команда прикрывала пулеметчика с позывным «Рома Танк», почти двухметрового дядю, специалиста по сжиганию танков.

Бойца послали в лесополосу по ходу движения с РПГ-18 «Муха» (реактивная противотанковая граната).

Танк выдвинулся, и ему зарядили из пулемета в заднюю «звездочку», толкающую гусеницы. Крупнокалиберные патроны из КОРДа порвали «звездочку» в клочья. Гусеница сползла. Танк повернул башню и навел дуло на пикап.

– Пожил, и будет, – подумал Юра о себе в это мгновение.

Из лесополосы по колонне ударила «Муха». И вся колонна жახнула по лесополосе. В падающее дерево попадало несколько снарядов. Там царил АД.

Рома перенес огонь на техническое отверстие в середине танка. В этом месте под броней была карусель, подающая снаряды. Сдетонировал боекомплект, и танк был выжжен изнутри в одно мгновение. Башня ушла вверх метров на сто. Продолжения пикап ждать не стал и рванул вбок.

Колонна с полминуты постояла и ушла обратно в Укропию. Потом эту колонну накрыли «Гранды». Никого не осталось.

Как выжил боец с позывным «Тетерев», бывший из лесополосы из «Мухи», никто понять не мог. Когда его спросили, он всерьез ответил:

– Вот как Астерикс и Обеликс бегают, только быстрее.

Поехали в Дмитровку. Ехали на фургоне типа «хлеб». Юра в кабине вместе с водителем. По ходу движения русский и украинский танки затеяли дуэль метров с трехсот. Первый выстрел – и оба промазали.

Из машины служивые посыпались, как картошка.

Вторые выстрелы – танки тоже промазали. С трехсот метров!

Между танками шел дед. Просто так, с авоськой, может, в магазин. Под выстрелами дед не дрогнул. Он Великую Отечественную войну прошел. Ему по фигу. Юра подумал, что танкисты из-за него и мазали.

В результате наш танк все-таки выиграл, поджег «укропа» и уехал. Все опять погрузились в фургон.

Доехали до Димбровки.

Снова неразбериха. Подразделение уехало, и остались вдвоем Юра и его старый знакомец и ученик «Заяц». «Заяц» уверен, он с любимым командиром, с которым прошел в прошлый раз Крым и Рым. Легли спокойно ждать у моря погоды. Вдруг пришло сообщение, что «укропы» прорвали фронт и с большими танковыми силами прут сюда.

Хозяйственный Юра припас 2 РПГ-26, которые 600 миллиметров брони жгут. Юра решил дожидаться «укропов» и вооружение использовать, а после уйти в леса, благо граница России была недалеко.

Вдруг останавливается машина, выходит сам «Рязань» – удивительно способный и везучий командир, с которым Юра прошел не одно сражение.

– Вы чего здесь делаете? А ну, поехали со мной! – таким командирам, как «Рязань», лучше не перечить.

Приехали обратно в Дмитровку, а там личный состав. А у рязанских бойцов Евстигнеев был в авторитете после того, как с двумя пистолетами натворил дел.

Авторитет у Юры был серьезный. Мало того, что он выжил в тылу у «укропов», когда его забыли на посту и уехали, изведя боекомплект минометов, мало того, что он ездил на Донбасс из года в год, Юра еще умел зачищать наиболее надоевшие блокпосты противника. Стрелял Евстигнеев с двух рук изумительно, но, кроме того, имел актерский талант. На войне жалеть противника нельзя. Смекалка военной поры максимально жестока.

С его тогда еще отяжелевшей фигурой, с больными ногами, перемотанными все время эластичными компрессионными бинтами, старческую походку Юра мог и не изображать. Худое лицо, перекошенное многими переломами носа, возраста не имело. Он отращивал хиленькую бороденку, одевался как бомж. Из штанины постоянно выбивался и волочился по земле бинт. Нещадно хромя, Юра без всякого грима изображал полубезумного старика. Так, задавая идиотские вопросы, он попадал на блокпост. В этот момент товарищи Юры начинали по ту сторону фронта шуметь. «Укропы» отвлекались, и от евстигнеевских пуль не уходил никто.

Юра тогда организовал для бойцов секцию по рукопашному бою и стрельбе с двух рук.

Шел 2014 год. Под Дмитровкой «укропы» применили химию, но не учли, что все время шли дожди. После этого ни из каких колодцев пить нельзя было: тут же диарея начиналась. И русские, и «укропы» попросту дрестали, как на реактивной тяге.

Еще один случай всплыл у Юры в памяти. Казаки, пять человек во главе с Юрой, шли возле опушки леса. Без всякого камуфляжа, в папахах – кубанках с красным верхом. Появились «укропы». От казаков метрах в пятидесяти встают, начинают рыть лежку под снайпера. Не маскируясь. То ли с похмелья, то ли как. Казаки залегли, подползли поближе. Навели автоматы по секторам. «Укропы» не реагируют. Сколько можно сидеть ждать! Юра кашлянул – реакции нет. Юра громко выругался.

– Э-эй! Трам, ти-ра-рам, – и далее нехорошими словами шесть этажей.

«Укроп» обернулся:

– Да пошел ты!

Возникла немая сцена.

Тогда у Юры появился пистолет ПМ с глушителем.

«Укропов» приняли, привезли, попили с ними чайку. Оказались снайперы Кировоградского спецназа. Они начали рассказывать, что никогда из винтовок не стреляли. Винтовок не видели.

Потом приехали смершевцы и пленных забрали.

Сидение в окопах продолжалось. Химия действовала безотказно. Понос был у всех. Каждые двадцать метров были выкопаны отхожие ямы, а до них еще добежать надо. Жара за сорок градусов. Вонь стояла невыносимая.

Привозили пятилитровые пластиковые бутылки с водой для питья, по две на бойца. Пока пили из бутылок, диарея отступала. Но сколько можно терпеть! Вода кончалась – снова пили местную...

Ночью случилось новое происшествие, развлекшее личный состав. От позиций в сторону укропов шла лесополоса. Сначала ее заминировали сами «укры», затем наши, затем с российской территории зашли саперы-суперпрофессионалы и заминировали третий раз. На каждом метре по две мины.

По этой лесополосе идет мужичок – пьяное чудо. Причем идет, падает, поднимается и снова идет. Дошел до окопов. Два раза дали в рыло, оказалось, идет с российской территории. Поссорился с женой, ушел из дома. Пришел за Родину воевать.

Дали ему самозарядный карабин Симонова (СКС), он его тут же, в первом бою, у «укропов» махнул не глядя на автомат, и жизнь наладилась.

С позициями Евстигнеева граничила полоса выжженной земли. Когда-то, еще до приезда Юры, ее организовала машина, которая везла боеприпас для «Градов». Одна машина прошла, а вторую «укропы» разбили.

По этой земле ползали три украинских танка Т-64, очень мешали. Они, кстати, и машину с «Градами» взорвали. Когда попыталась прорваться гражданская легковушка, «немцы», а так часто называют «укропов», эту легковушку подожгли, прямо с женщинами и детьми.

Вообще, то, что «укропов» постепенно стали называть просто «немцами», показательно. Это прошла между нами граница. Они навсегда записаны в «чужие». Ведь слово «немец» означает, что человек не знает русского языка. Оно сначала и произносилось с ударением на второй слог. НемЕц! Человек НЕМ! К «немцам» относились и англичане, и голландцы, и испанцы. Украинцы отказались от русского языка и стали «немцами». А «немцы» – враги! Их надо просто бить!

Приехали молодые бойцы, почти пацаны, с компьютером. Юра прикололся: «Во что будете играть?»

– Да, поиграем, – ответили они.

Связались то ли с беспилотником, то ли со спутником – прилетело три снаряда «краснополье» 152-миллиметровых. Трех украинских танков не стало. Пустячок, а приятно!

Дальше «Рязань» уехал и что-то славное натворил, рассказывали, на другом участке фронта. Юру поставили старшим оставшейся на передовой группы. С 5 по 9 августа пошла реальная атака «укропов». Подразделение Евстигнеева сожгло три танка и уничтожило 38 «укропов» и ни одного бойца не потеряло.

На линии соприкосновения все заросло акацией, иголки в палец толщиной. Только в трех местах оставили проходы. Пулеметики долбят со стороны, а весь личный состав с гранатометами РПГ-шками встали в трех местах. Шаг – делается выстрел, сработавший отпрыгивает в сторону, на его место становится другой! Некоторое время «укропы» в сторону Юры дышать боялись. «Рязань» потом звонил, рассказывал, что, по переговорам «укропов» по рациям, на месте Евстигнеева стояли суперпрофессионалы! Зарядка РПГ – 3–7 секунд. С кем вы связались? Рязанская десантно-штурмовая бригада (ДШБ).

Местность возле Дмитровки была своеобразная. Степь, поля нарезаны квадратами, между ними лесополосы метров 100–150 шириной. Некоторые поуже – метров 50. Высажены лесопосадки еще при Сталине. Их очень берегли, ухаживали за ними.

По такой лесополосе ночью Юра 19 августа вел свою группу в разведку. Вдруг у Юры сработала чуйка. Ночное видение. Рассосались, приготовились. Эль-образная засада. В лоб поставили пулемет. С семи метров начали стрелять. 15 человек под пулемет. Обыскали их. Негры, у каждого по 15–25 тысяч долларов. Так у диверсионно-разведывательной группы (ДРГ) «Рязань» появились два тепловизора, причем доставили их из Киева сами «укропы». Киев честно выполнил свои торговые обязательства.

Началось передвижение войск на Иловайск. Подразделение поставили на дорогах. Шла техника – «укропоуборочные комбайны». В те ночи Юру раз десять чуть не задавили. Слава Богу, перевели на другое направление.

Интересно, что Саур-Могилу «укропы» не могли взять в течение месяца. Каждый день отчитывались, что она взята, теряли там кучу народа, и снова Саур-Могила была наша. А дело было так. Постреляв и спровоцировав атаку, наши закрывались в мощном, еще фашистском дзоте и вызывали огонь на себя. Набежавших «укропов» превращали в фарш, а наши снова вылезали и начинали стрелять. Взвод не могли взять бригадами.

* * *

У Юры есть друг Александр Сергеевич Конторович. Познакомились они на Донбассе в 2015 году. Александр Сергеевич, как его тезка Пушкин, писатель, причем чрезвычайно популярный. Он со-

здал совершенно новое направление в приключенческой литературе. Это сочетание эффектности захватывающего сюжета и скрупулезной профессиональной точности и глубины проработки материала.

Понимание того, какие отношения сложились между Александром Сергеевичем и Юрой, дает возможность осознать, как устроен русский мир, как созданы русская ментальность и духовность. Можно было бы описать эти отношения как взаимодействие учителя и ученика, и, безусловно, Конторович – это учитель учителей. Но Юра стал таким, какой он есть, задолго до их знакомства. Командир и подчиненный? Нет, тоже не то, хотя Конторович – явно ведущий. Два друга? Конечно! Но разница между ними столь велика, что это слишком бросается в глаза: Конторович блистательно успешен, Юра нищ, гол и бос. Конторович сам создает удачу, Юра – неудачник во всем, что касается лично его и спаситель для других.

Кто более велик в истории России: архипастырь или юродивый, друг Ивана Грозного Филипп или Василий Блаженный?

Приходишь к тому, что это два взаимно дополняющих примера безграничного служения Родине. Именно такие люди создают Россию и продляют ее бесконечную жизнь.

Но это другой путь, это, я повторяю, путь «противления злу насилем». Я всегда любил повторять: «Если ты умный, то должен быть сильным». Для многих это стало девизом.

Сейчас на Западе любят повторять, что Россия понимает только агрессивную силу, иными словами, только палку. Западные аналитики правы: русские слишком долго относятся к партнерам по-доброму, дружески. Но если Россия поймет, что имеет дело с врагом, если ему удастся разъяснить ей это, она уничтожит его тут же.

Александр Сергеевич – профессионал в тех тонкостях военного искусства, которые описывает. Более того, некоторые эти технические и тактические находки сам и изобрел. Им написанный роман становится учебником, а учебник – романом.

Александр Сергеевич – член совета по фантастике Союза писателей России, член Союза писателей ДНР, старший офицер (по понятным причинам мы не будем уточнять звание), участвовал в подготовке сотрудников центра специального назначения Абхазии, инструктор по оперативно-тактической, минно-взрывной, диверсионной и противодиверсионной деятельности батальона «Брянка», бригады «Призрак» ЛНР, автор шести патентов (совместных) на изобретения устройств для предотвращения террористических актов.

Участвовал в войне в Абхазии, на Донбассе. В Чеченскую войну недолго служил в охране генерала Лебеда.

С 12 лет проходил подготовку в «Группе свободного поиска» Всесоюзного астрономо-геодезического общества. В 14 лет ходил на Эльбрус. Испытывали высокотехнологическую аппаратуру в тяжелых климатических условиях, в условиях высокогорья.

А еще Конторович закончил школу каскадеров Юрия Сальникова, первый выпуск... Учили прыгать в воду с двадцатиметровой высоты, стрелять из лука, арбалета, драться... Ну, много чему... Это была самая обширная подготовка каскадеров на тот момент.

Занимался много чем, например, охраной спецпроездов и московских подземелий, в частности метрополитена. Был экспертом-криминалистом. Занимался судебной баллистикой, разработкой средств индивидуальной бронезащиты.

Закончил академию МВД. Там у Александра Сергеевича был необыкновенный преподаватель Анатолий Николаевич Вакуловский, основоположник советской баллистики. Его практический опыт вообще ни с чем не сравним. Это был человек совершенно невероятной эрудиции. Вторым преподавателем был потрясающий специалист, мастер оперативной работы наивысшего класса Лев Давидович Гаухман. Его лекции были похожи на что угодно, только не на лекции. Он умел любой материал подать так, что он забивался в башку одним выстрелом – и оставался на всю жизнь. Колоссальный опыт оперативной работы, просто потрясающий! Александр Сергеевич вывел его в романах как офицера немецкой разведки полковника Ланге. Его логика была безупречная, просто нерасшибаемая. Дальше Конторович с подачи Вакуловского стал работать криминалистом. Занимался научной деятельностью, которая в той или иной мере касалась служебной деятельности, иногда не касалась, выходила далеко за ее пределы.

Далее работал в «Арли спецтехника», контора была аккредитована при всех наших силовых структурах. Арли – Аркадий Лившиц. По имени директора.

Занимались также разными делами. Разбирались в причинах различных взрывов, как криминальных, так и нет, вплоть до самых невероятных. Взрыв элеватора в Орловской области – это был взрыв мучной пыли, плавильных печей в Воронеже – другая причина, в основе лежало элементарное несоблюдение правил техники безопасности. Ни разу не криминал, как это подавалось следствием с самого начала.

Там проработал до 2004 года. Официально ушел в 2001 году, но сотрудничество продолжалось до 2004 года. Принимал участие в разработках, приезжал, когда это было нужно. Хотя уже не являлся официальным сотрудником фирмы. Некоторые из тех разработок не превзойдены и сейчас. Патенты были зонтичные, закрывали все в этой области. Ничего нового в обход их придумать уже нельзя. Удалось вернуть к жизни оружие, забытое ныне, – арбалет. Александр Сергеевич на основе обыкновенного арбалета сделал устройство дистанционного разминирования «Блесна». Оно оказалось чрезвычайно эффективным и спасло немало жизней людям. Оно было немедленно принято на вооружение МВД и ряда спецподразделений и используется по сей день. Умудрялись забрасывать с помощью него «кошку» и тралить проходы в минных полях. Сделали «кошку», которая проползает через забор из колючей проволоки и снимает 90% всех существующих растяжек. Устройство получило золотую медаль на Парижской выставке антитеррористического оборудования. Закинули ее с помощью арбалета метров на 80 и протралили таким образом полосу для прохода. Разносили в клочья с помощью арбалета чемодан со взрывчаткой, причем детонатор не успевал сработать.

В свое время в Афганистане сбрасывали воду нашим бойцам, когда не было возможности посадить вертолет. Наливали воду в пожарный шланг, завязывали концы и кидали его метров с двухсот. И он не рвался: он же очень прочный. А там воды солдатам литров 50–100. Подумали, а как это можно еще использовать. Положили свернутый кольцом шланг вокруг артиллерийского снаряда, взорвали, и все осколки остались в воде. А взрывная волна ушла в небо. И это еще один из патентов Конторовича. Укладывается кольцом шланг, снаряд 76 мм взрывается без вреда для окружающих. Никакого противоречия физике нет. Винтовочная пуля не пробивает метр воды. Когда вы устанавливаете пулеулавливатель, там полтора метра воды. И пуля их не пробивает, падает на дно. А это снаряд, осколки имеют другую форму, иную пробивную способность. Даже если они пробьют эти 20–30 сантиметров воды, никакого вреда они уже не принесут. Да, он может набить синяк, разбить стекло, слегка поранить, но не убить. Такие решения возникают на стыке изученных вещей и иной области. Использовали детонаторы для разрушения взрывоопасных предметов, не для взрыва, а чтобы они не взорвались. Сделали эту разработку, несмотря на то что это явление полностью противоречит всему, что преподавалось.

А далее дядю Сашу пригласили советником в Ассоциацию ветеранов спецподразделения «Альфа», в одно из структурных подразделений, там проработал почти десять лет. И начались поездки в ту же Абхазию... Приходилось и с автоматом бегать, и мины искать.

В жилой казарме, из здания в здание проходили просто через дыры в стенах.

Очень интересная страна. К сожалению, там погибли несколько наших инструкторов.

Получилось так, что погиб полковник Нерсисян – «Нерс» (который чувствовал свою смерть – почти мистическая история), и стрелявший в него едва не убил чуть ли не тем же выстрелом министра внутренних дел Абхазии. После подобных событий Конторовича стали использовать только как инструктора, категорически запретив даже нос совать в какие-то конкретные мероприятия. Боялись потерять.

А дальше был Донбасс.

Александр Сергеевич приехал туда в 2014 году. Привезли гуманитарную помощь. На глазах люди умирали от голода... Это было довольно жуткое зрелище... Тогда же, в этот же приезд, с тамошним комбатом Конторович принялся учить людей, как им не погибать...

Там были молодые мальчишки, они не воспринимали войну всерьез. Александр Сергеевич прекрасно понимал, что, как только они выйдут на поле боя, там они почти все и останутся. Конторович был там с товарищем, таким же храбрецом, с Андреем Шумским (который был известен в России по прозвищу Дасти Миллер). У Алистера Маклина есть такой герой романа Дасти Миллер – сапер-подрывник (от слова «дасти» – пыльный). Там он был известен под позывным «Контур». Это специальная инженерная группа «Контур», где он в тот момент состоял.

Вместе с ним начали учить людей, чего не надо делать. То есть сюда не лезть, этого не трогать, за это не дергать. Людям не свойственно думать о многом, что обезопасит их.

Александр Сергеевич наблюдал такую картину: в городе работает снайпер, сидит, стреляет по нашим позициям. Звонок. Наш связист, талантливый, умный парень, – ему что-то нужно было наладить – собирает рюкзак и направляется к двери. Его дергают назад: «Ты куда?» И он на голубом глазу отвечает: «Да все нормально! Я сохранился». Чего-чего, что ты сделал?! Родной, это не игра! Ты что, совсем?.. Балда съехала в никуда?!

То есть уровень дилетантизма, причем и с той, и с другой стороны, зашкаливал...

Было фантастическое зрелище, когда очень хорошо экипированная группа добровольцев приехала воевать, причем с хорошим снаряжением. Они выбежали в зону боя и спрятались за железным заборчиком. Потому что пластиковыми шариками из страйкбола заборчик не пробивают. Они привыкли, что шарик не пробивает забор, а то, что против них стоит пулемет, который этот забор прошьет вместе с ними пять раз, они не сообразили... Пришлось бахнуть по забору, чтобы пробить в нем дыру, и народ только тогда залег. Ведь доходило и до такого... Причем с обеих сторон: и там, и здесь. Александру Сергеевичу пришлось вспомнить все, чему учили. И через его руки прошло более четырехсот человек. И ни один из них не погиб по сей день.

Однажды к Конторовичу пришла делегация:

– У нас повадился летать квадрокоптер.

– Он что-то разведывает?

– Нет, он просто пролетает и через минуту летит назад. Ну, типа, не мешает, да и фиг с ним.

– Ребята, подумайте! Перед вами город, на окраине которого идет война. Людям делать нечего, кроме того, как квадрокоптер по одному и тому же маршруту гонять? Или есть какие-то другие задачи? Раз они делают это, значит, кому-то зачем-то это надо. Дайте бинокль.

Начали осматривать маршрут, где эта собака летала. И Александр Сергеевич нашел некий охраняемый дом, там есть проходная, ворота, через которые заезжают машины, и все это накрыто козырьком. А на козырьке сложен тротил!!! Кучка такая лежит... Квадрокоптер просто возил туда взрывчатку. Прилетал, отцеплял ее и улетал. Александр Сергеевич подозвал начальника охраны и сказал ему:

– Вот видишь?! Твои действия?

– Мы его собьем.

– Зачем? А проследить, кто его запускает? Он же не может сам лететь. Вы поймите этого человека. Спросите, зачем он это делал. Кого он хотел убить? Как он вообще понял, что надо сюда лететь, а не куда-то еще?

– А, да, мы все поняли!

На следующий день появляется квадрокоптер, охрана дружно залпом его сбивает, и все...

Первая книга Конторовича вышла в 2010 году. По-настоящему, первая книга была написана очень давно, но она содержала некоторые специфические моменты, в силу которых напечатана быть не могла. Как Александру Сергеевичу сказали: «Ты столько не отсидишь...» А тогда Артем Рыбаков начал писать свою первую книгу из сериала «Переиграть войну». Он писал ее о совершенно реальных людях, он описал всю группу Конторовича. Группа называется «Лесные коты», и он перекинул всех в 1941 год в Белоруссию.

Он сказал Александру Сергеевичу: приходи, я на форуме выкладываю свои книги, напиши свои комментарии.

Александр Сергеевич пришел, почитал, написал комментарий... И получилось, что помог в написании шести глав в книге. Чего совершенно делать не собирался!

И дернул же Александра Сергеевича черт написать: мол, некоторые вещи, очевидцами которых мы являемся, означают на самом деле нечто иное. Что – мы понимаем лишь спустя много времени и по самым незначительным деталям. Народ зацепился – обоснуй!

Пришлось кардинально перерабатывать всю книгу, менять имена, места действия и уже в таком виде выкладывать.

И когда Александр Сергеевич выложил последнюю главу уже своей книги, через семь дней ему позвонил главный редактор издательства «Яуза». Мол, мы хотим вас издать! Издали...

Думал – все, на этом и конец. А потом люди потребовали продолжения.

Александр Сергеевич во всех своих книгах пытался донести главную мысль. Вот ты стоишь здесь и сейчас, перед тобой враг, и не появится бронетранспортер, и не прикроет тебя пулеметным огнем, никого нет, есть только ты один и только здесь. И от того, как ты сейчас поступишь, зависит то, что будет или не будет дальше. И ты не имеешь права уйти с этого места и отойти в сторону...

У Александра Сергеевича была примета такая: он вешал стакан на дерево... Народ видит стакан... И все: никакими пинками туда их не загнать... Потому что люди понимали, что не будет того, что написано в воинском уставе. Здесь будет то, с чем никогда не сталкивался, и если уж ты сюда попал, то тут навсегда и останешься. И это играло. В ряде случаев достаточно было стакан на дерево повесить, и люди просто туда не шли. Саперное дело: казалось, все изучено давным-давно, все известно хорошо. Но выяснилось, что не все. Можно повернуть даже такой прекрасно изученный предмет под таким углом, до которого трудно додуматься. Задача не стоит убить как можно больше людей, задача стоит, чтобы они сюда не полезли. Она решаема.

* * *

Во многие поездки Конторович и Евстигнеев стали ездить вместе. Александр Сергеевич учил тактике и взрывному делу, а Терминатор – рукопашке и стрельбе. В конце концов Юра стал у Конторовича кем-то вроде Санчо Пансо.

Как-то Александру Сергеевичу из Абхазии прислали огромную бутылку чудного вина. На денек приехал к нему в гости из Нижнего Новгорода Юра Евстигнеев. Юра подружился с этой бутылкой и прожил в огромной квартире Конторовича безвыходно неделю.

Но были и абсолютно военные воспоминания. Авторитет растет не на голом месте.

Однажды Александр Сергеевич с Юрой обучали подразделение, находящееся на самом передке. К позициям примыкала роща, в которую повадились бродить «укропы». Беспокоящий огонь вбок очень надоел казакам.

– Александр Сергеевич, дорогой, войди в положение. Мы рощу уже минировали, но эти гады мины чуют и обходят. Караулить их там – людей нет. Помогите! Заминируйте по-своему! Скольких ребят уже потеряли!

Времени у Конторовича не было. Но через несколько дней он сходил в рощу.

– Скажете мне, когда «укропы» туда зайдут, – коротко сказал он.

Конторович применил какую-то систему вроде «Гроздей малины». Не буду перевирать название, да вам это и не нужно.

Александру Сергеевичу сообщили, когда в рощу зашли чуть более тридцати «укропов». Никто из них не вернулся.

Я как-то спросил у талантливого писателя:

– Я всегда не очень хорошо понимал, как минировать, если человек уходит в неизвестном направлении, вот он уходит, за собой минировать, а другие попадают. Каким образом? Ведь лес большой, а они могут пойти другой дорогой...

– Возьмите мой роман «Черные бушлаты». Там как раз описана психология того, кто ставит мины. Почему он их ставит здесь, вот в этом месте, а не в другом? И в них попадают далеко не самые лохи, для которых потом абсолютная загадка, как это вообще происходит. Почему мы шли именно туда, а не в другую сторону? А мы пришли туда, куда нас привели. Значит, как итог, мы и должны были прийти туда, где мина стоит. Она одна на весь лес, мина, вот нас к ней и заманили. И я это делал, к ней и заманивал...

– А как?

– Очень просто. Эжен Франсуа Видок, создатель французской полиции Сюрте, многократно сидевший, неоднократно судимый уголовник. Великолепные слова у него: «Только преступник может поймать преступника». Это действительно так.

С корейцами, когда я их тренировал, был очень интересный такой момент. Они все мастера по борьбе и абсолютно все по тхэквондо. Просто все, включая девчонок. Было 4 девчонки, 11 парней и 5 старших офицеров, до полковника включительно. Они сидели в классе вместе со всеми. Я им ставил также двойки, мог заставить отжиматься любого из них. И они все это делали. Люди заточены под охрану. Насмерть заточены. Это их цель жизни – спасти. Я говорю, хорошо, выходим в спортивный зал. Ну, ты – вождь и учитель, а ты – начальник охраны. Ты берешь себе из этой толпы

кого хочешь в качестве охранника. Задача – защитить вождя и учителя от нападения террористов. Понял? Понял. Вокруг – толпа, стрелять нельзя, можно драться, не ограничиваю ни в чем. Бери. Он берет двоих охранников. Спрашивает: «Кто будет террорист?» Я отвечаю: «Я буду террорист». По-корейски очень интересно звучит: «террабундара»... Он, значит, так: «Ага, тогда еще двоих». – «Ну что, хорошо. Можешь хоть всю толпу взять, вам это не сильно поможет... Вот у вас есть такой интересный обычай. Ваш вождь и учитель приезжает на митинг, из толпы выходит некий заранее отобранный человек и почтительно, двумя руками, с ним здоровается. Есть такое?» – «Да, конечно, есть». – «Великолепно. Вождь и учитель, вперед, я с ним здороваюсь. Ваши действия?» Начальник охраны становится здесь, вождь и учитель со мной, а четверо охранников держат меня за плечи. Спрашиваю:

– Я могу что-то сделать?

– Нет, конечно.

– Почему?

– А как?

– Да вот так!

Вождь и учитель падает с «разрубленным» горлом. Падают двое охранников, следующим падает начальник охраны. Четыре трупа в минус.

– Вас же убьют!

– А тебя-то, говорю, каким образом это реабилитирует? Тебя расстреляют через 20 минут после меня. Ты не знаешь, кто здесь стоит. Ты не можешь этого знать! И никакое мое личное дело тебе не поможет. Я болен раком, мне жить осталось месяц, а мне вагон бабла притащили для семьи. У меня семью в заложники взяли, а ты ничего этого не знаешь. И тебя не должно это волновать в принципе. Ты не должен такого допустить. Все. Не должен, и все, хоть ты тресни.

– Давайте еще раз.

– Давайте.

Становится – на этот раз пятеро «убитых».

– А как вы это сделали?

– Во-первых, никто из них не смог меня удержать. Я ушел из захвата сразу же. Я срубил, как говорится, вождя и учителя вот так, ребром ладони, просто перерубил ему горло и так же ладонями прошелся по горлу всех стоящих вокруг. Уцелел тот, что стоял в стороне... Я до него просто не доставал. Ребята, поймите простую вещь. Диплом, конечно, здорово, только вы сюда не боретесь пришли. Вас пришли убивать. Тот, который пришел убить, не будет думать как борец. У него другой стиль мышления. Пока вы не будете думать, как убийца, вы никогда не сумеете его остановить. Он всегда будет на два шага впереди. Ты должен встать на его место и подумать: «Как я буду их убивать?» И когда ты будешь думать, как ты их будешь убивать, тогда ты и сможешь понять, как его можно остановить. А ты считаешь, что с тобой будут бороться. Да не будут с тобой бороться... Здесь не спортзал! Тебя пришли убивать! Меняй мышление, думай, как убийца. Думай, как преследователь, и я буду знать, куда он придет. Я оставлю ему след, по которому он пойдет, потому что сделаю его видимым. Я пойду там, где он будет думать, что я должен пойти. И он придет на эту мину, туда, где я ее поставлю. Вот и все.

– Здорово!

– Голова! Все в голове. Когда все объясняешь, люди говорят: как все просто! Действительно, просто. Думать лишь надо.

– Это как Шерлок Холмс – каждый раз, когда рассказывал, все оказывалось просто.

– Сколько ступенек на этой лестнице? Восемь, потому что я думал и замечал, а вы не думали. Вы просто бездумно по ней ходили. Все правильно. Это еще Конан Дойл написал. Я ничего не открыл. Все открыто задолго до нас, только это почему-то не используется. И люди не хотят об этом думать, не хотят включать голову, не хотят соображать где, почему, отчего. Лень. Клиповое мышление. На самом деле любого человека, будь он хоть 52 раза клиповый, можно очень быстро поставить, в нормальное состояние привести. Он начнет думать, включать голову... Человек – все-таки хорошо обучаемый субъект. Единственные, с кем бы я принципиально не стал работать, – это всевозможные последователи всяких продвинутых течений. Бессмысленно. Абсолютно неоправданный расход нервов, сил и прочего. Переубеждать человека, который свято верит в то, что положенный на бок пистолет стреляет за угол?

Я спрашиваю его:

– Почему?

– Ну, пуля же вот так летит.

– Да.

– Ну, я вот так поверну пистолет, и она вот так полетит, за угол.

Законы физики для него не значат ничего. У него есть святое внутреннее убеждение, что она вот так и полетит... Ну и что с ним время терять. Пусть он стреляет за угол. Я посмотрю, что у него получится на практике... У нас, когда идет обучение, говорят: «Что для этого нужно?» Да ничего не нужно. Какое-то специально оборудованное помещение? Зачем? Объясните мне, зачем? У тебя начнется боевое столкновение, ты скажешь: «Я здесь не буду воевать. Вот это лишние шкафы, вот эти столы мешаются, а тот автомобиль стоит не на должном месте». Тебе специально площадку должны готовить? Нет, ты будешь воевать там, где тебя застанут. Может быть абсолютно любое помещение: жилая комната, офисное помещение – все, что хотите. У меня описан кусочек этого дела во второй книге в «Черной серии», в «Штрафниках». Когда человек там устраивает тренировку. Там описано четко, как он думает. Весь ход мыслей прописан... Как он думает, что вот этот шкаф... Его используют вот таким образом или этот стол – вот таким образом... Все подробнейшим образом расписано. Там есть один очень интересный работающий прием, когда с ним академик устраивает полуфокус-полу-тренинг, дядька в возрасте...

– Это когда трубку-то он берет со стола и исчезает?..

– Да. Это же работающие вещи... Прекрасно работают. И таких примеров... Это случай не первый и не единственный... Таких примеров у меня очень много. Все очень просто. Человек моментально доходит. Человек понимает, почему и отчего он это сделал. И делает так, что его не перехватить. Все очень быстро доходит. Человек очень быстро учится. Когда его ставишь в экстремальные условия, у него прекрасно работает голова. Другой вопрос, что у нас сейчас никто не хочет ничего. А вы создайте нам условия, чтобы мы начали думать... Да иди ты лесом, дорогой! Тебя убьют в этом бою! И все, и пусть тебя закопают! И ничего не будем создавать. Я лучше возьму вчерашнего шахтера, который не будет задавать таких глупых вопросов, и он точно выживет. А тебя, продвинутого, застрелят завтра в первой же стычке! Туда тебе и дорога, если ты не хочешь включать свою голову! Естественный отбор иногда следует подталкивать, слишком длительно иногда. Я вот убеждался не раз, что из представителей продвинутой молодежи учиться не хочет просто никто. Именно... Они все знают заранее. Что ты тогда сюда пришел? Иди вон пиво попей на лужайке. И все. Никаких проблем тебе не будет. А народ, который не отягощен подобными измышлениями, великолепно все схватывает. Естественно, он и выживет в итоге, а не все эти «продвинутые товарищи». Причем я не говорю о войне... Нет. Мы же не учим людей воевать. Мы учим людей оставаться живыми. Это немножко разные вещи. И ты не обязательно должен кого-то убить, чтобы остаться живым. Ты просто не лезь туда, где тебя убьют, и ты останешься живой. Так вот с «продвинутым» это невозможно. У него на все свое мнение. Он обязательно думает свое.

* * *

Один раз в Нижнем мы сидели у замечательного человека. Уже не молодой, владелец автомобильных мастерских. Дом – полная чаша. Народу много. В основном воробьи стреляные, «дикие гуси». Хозяин постоянно ездил на Донбасс, хотя уже давно заработал все деньги. Ездил в окопы, на передок, в горящие места. И был один нюанс. Хозяин был без почек. 3 дня в неделю ему делали гемодиализ. Так вот, он договаривался в Донецке о проведении процедур, а они многочасовые. И снова на фронт.

Я оглядывался вокруг – знакомые Конторовича: вот абхазцы, вот парни из Ичкерии, вот Юра с учениками. Кавказцы готовили изумительное мясо. Братство вольных людей, воюющих за Россию. В этом было что-то нереальное, сказочное. Привал разбойников. Бородатые, усатые, воины – покорители галактики. Рассуждали о том, как и кому сподручнее в разведке носить «калаш». Говорили исключительно на русском. Угощались на славу. Пили домашнее абхазское вино. Воспоминание на всю жизнь. Жаль. Сгорел этот дом.

* * *

Опять воспоминания Юры.

2018 год. Донбасс. Сидит девчонка, симпатичная, красивая, зовут Аленка. Юра подходит. Завязался разговор. Юра спрашивает: «Ты в какой школе училась?»

Девчонка называет город в Израиле.

– Каким образом туда-то попала?

– Живу там. Я гражданка Израиля.

– А тут чего делаешь?

– Как что? Донбасс защищаю.

Поклон и уважуха. Это из бригады «Призрак».

* * *

Но вернемся в 2022 год.

Только Юра заснул, их подняли и увезли в другое место – в Новоандеевку. Потом под Угледар, в Павловку.

Затем была поставлена задача двумя «Горынычами» очистить два прохода в минных полях для наступления. «Змей Горыныч» – это оружие, установка разминирования УР-77 «Метеорит». Каждая УР-77 кидает тонну восемьсот килограммов взрывчатки. Бьют метров на пятьсот минимум. Подразделению Евстигнеева поручили организовать дымовую завесу.

«Горынычи» свое дело сделали, но наступать стали на другом участке, и много народа погибло. Павловку взяли.

Но после офицеры, противодействовавшие присвоению Юре офицерского звания, снова подняли вой: «Евстигнеев подрывает их авторитет перед подчиненными, нарушает субординацию!»

А тут у Юры снова разболелись оперированные много раз ноги. Возникла возможность уйти. И Юра лег на лечение в госпиталь в Питере. Оттуда возвратился в конце сентября в Нижний Новгород.

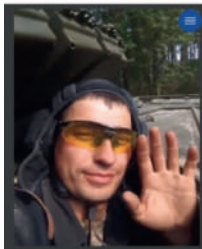
ЭПИЛОГ

Как несовременно в нашем мире не заниматься высоким, интеллектуальным, модным, продвинутым бизнесом. Как глупо не думать о себе и своей семье. Да это просто безответственно. В разные времена юродивые занимались разными делами. В средневековье они носили лохмотья, а то и щеголяли голышом. Голодали и болели. Некоторые носили врезавшиеся в тела железные неподъемные вериги. Времена меняются. Сейчас оборванцы в стразах тусуются в самых модных клубах вместе с узаконенными ворами. Но юродивые нашего времени не они. Юродивый вопреки общему мнению говорит правду, творит правду, бесстрашно, безоглядно. Он ничего не боится! Он любит Родину так органично, словно ничего другого не может и быть. И в наше время неорганизованные защитники Отечества, проповедующие сопротивление злу насилием, – это ЮРОДИВЫЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ! Это и Юра Евстигнеев, и гениальный успешный писатель Александр Сергеевич Конторович, их мало, но, к нашему счастью, достаточно. Именно ими жива Россия.

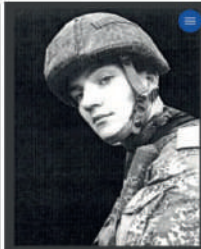
А Юра? Юра опять на Донбассе.

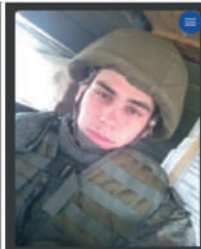
ВЕЧНАЯ СЛАВА ВОИНАМ-НИЖЕГОРОДЦАМ!

Право Денис Владимирович

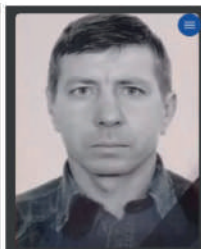
Раку Михаил

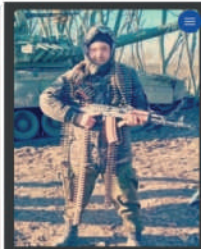
Рахматуллин Андрей Рафаэлович

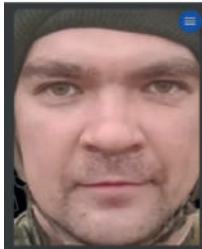
Рашиков Фёдор Константинович

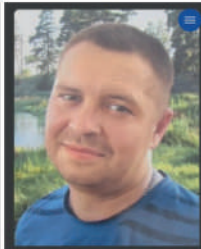
Руктер Виктор Генрихович

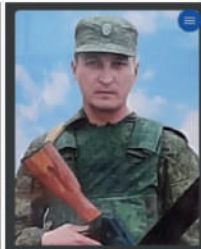
Родинов Максим Станиславович

Радонов Геннадий Андреевич

Паскин Сергей Алексеевич

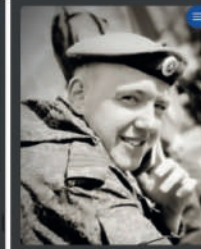
Романов Владимир Викторович

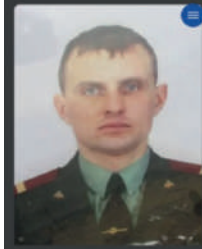
Рысов Александр Фёдорович

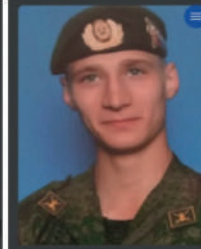
Савинов Алексей Александрович

Самойлович Павел Олегович

Самозин Андрей Викторович

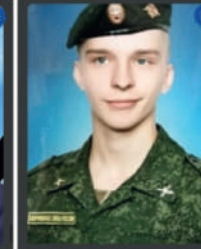
Саиков Николай Андреевич

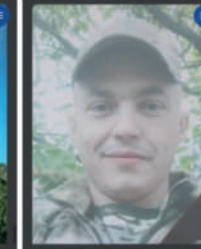
Самарин В. Викторович

Сергеев Николай

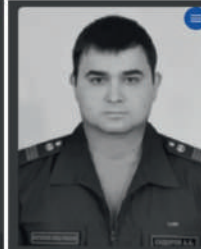
Сидловский Александр Михайлович

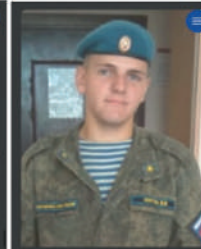
Симбирский Алексей Юрьевич

Синюв Александр Евгеньевич

Сидоров Александр Александрович

Сергеев Даниил Васильевич

Северьянин Иван Владимирович

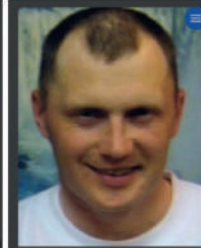
Скворцов Александр

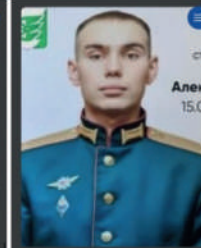
Смирнов Андрей Владимирович

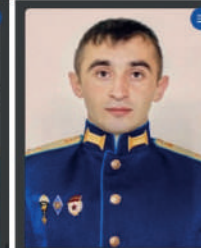
Смирнов Роман Владимирович

Соболев Олег Александрович

Соколов Александр Сергеевич

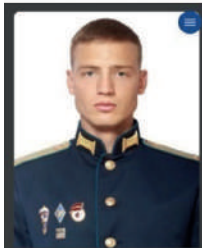
Стариковский Анатолий Дмитриевич

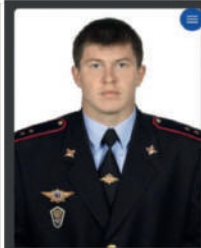
Строганов Дмитрий Алексеевич

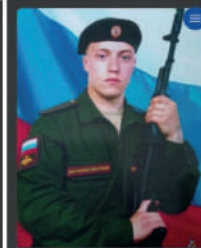
Сударев Сергей Викторович

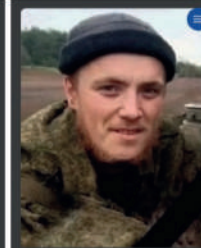
Солов Василий Петрович

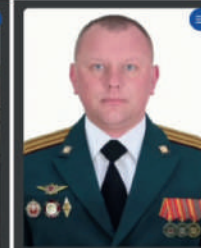
Соловников Михаил Владимирович

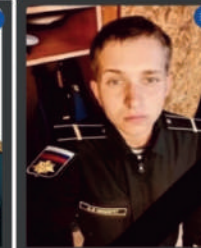
Сутягин Евгений Александрович

Терещкин Никита

Тихонов Алексей Фёдорович

Трошин Никита Андреевич

С. Шустов

ЗАБОР

У Петровича, соседа по даче, внезапно умерла жена. Виктор Юрьевич и Петрович хоть и были соседи, а не любили друг друга. Нет, нужно сказать не так: были они соседями по дачам, потому и не любили друг друга. Редко соседи любят ближнего своего.

Но вот померла Лиза, жена Петровича. Черт знает от чего. Поговаривают, ковидом начала, а уж чем закончила, одному Богу известно... Дочь Виктора Юрьевича позвонила утром на сотовый, что-то наговорила на бегу, впопыхах и, между прочим, сообщила, что вот – скоропостижно. Может, даже и причину назвала. Но Виктор Юрьевич не обратил внимания. В его мозгу сразу вспыхнула фраза, недостойная светского человека: «Вот мы и уравнились!» Было в ней, конечно, и злорадство. Немного, может быть, но было. Не отнять!

Фраза, сообщенная дочкой, заслонила для Виктора Юрьевича весь предстоящий день. К событию этому он подходил, кумекая, и так, и этак. Непроизвольно оно стало для него лейтмотивом всего дня. «Уравнились! И как же быть дальше? Мы-то с несчастным Петровичем остались на белом свете. Нам-то что предстоит с ним?»

Пока тюкал дровешки для бани, пока растоплял, пока воды начерпал из колодца да навозил в старом молочном бидоне (с фермы подарили, помнят!) на двухколесной тележке, мысль точила его. И он вспоминал, какой была Лизавета.

А та была – под стать мужу, Петровичу. Держала его генеральную линию. Собачились вместе. И потому перевес был на стороне команды соперников. 1:2 – как часто себе под нос бормотал Виктор Юрьевич после очередной ссоры. Подводя черту скорее не под счетом победы или поражения в стычке, а упирая именно на численный перевес в стане врагов. Тем самым несколько утешаясь.

Ничего хорошего в память усопшей не мог выдавить из себя Виктор Юрьевич, пока возился с банешкой. Откашливаясь от едкого березового дыма, вылезал он в предбанник от печурки, и в мозгу с новой силой, ярко и зло, вспыхивали картины исключительно тяжб и сутяжничества. Впрочем, такими словами Виктор Юрьевич не пользовался. В его представлении противостояние соседей виделось ему скорее высоким геополитическим явлением. Этаким стоянием на Калке. И даже, возможно, битвой при Каннах.

– Был бы у меня боевой слон! – нередко мстительно в этакое духе мечтал ночами Виктор Юрьевич. – Уж он потоптал бы у этих бусурман смородину заодно с клубникой! И ничего бы мне не было. Так как держать одно домашнее животное всяко закон разрешает! А уж какое именно – уточнений нигде не прописано! Как у Гоголя, ей-бох, вот дураки...

Гоголя он вспоминал всякий раз, когда ссора с соседями вспыхивала вновь. Но что там делили Иван Иванович с Иваном Никифоровичем – он, убей, не помнил. Давно читал. Но про слонов Гоголь точно не упоминал...

Словом, бабенка Лизавета была крикливой, никчемной, бестолковой! Так решил окончательно Виктор Юрьевич. И хотя, как человек интеллигентный и набожный, прекрасно осведомленный, что о покойниках следует говорить только хорошее (либо вообще не говорить!), не мог побороть в себе этого ярого убеждения.

– Дык и не говорю я ничего! Только думаю! – утешал себя. – А думать опять же никакими законами, ни гражданскими, ни божескими, не запрещено!

В бане мылся зло. Натирал себя двуручной мочалкой так, словно, год не мывшись провалялся под забором. Еле домой приполз. И, не ставя чайник, не зажигая света, бухнулся спать. Сон был под стать дню и мыслям, беспокойный и бессердечный.

.....

Вдовствующий Петрович явился на девятый день. Оно и понятно. Нужно все сделать в городе в память Лизоньки. А потом – на дачу. Скорее! Чтобы горюшко перебить какими-нито делами. Иначе свихнешься в городе от безделья и слабоволия, ходючи из комнаты на кухню да обратно по сто раз в час. Переставляя в прихожей и на комодке туфли да дареные когда-то кем-то фарфорово-фаянсовые статуэтки...

Виктор Юрьевич, тщательно подсчитавший дни задолго до приезда соседа, с крыльца, а то из-за занавесочки в пригородке подглядывал за вдовцом. Тот что-то разгружал из своего старенького «Москвича»: какие-то тряпки, какие-то баулы и потертые чемоданы. Возможно, уже более никому решительно не нужные. Вид у Петровича был скукоженный какой-то, ссутулившийся.

– Оно и понятно! – мрачно подумалось Виктору Юрьевичу.

Сам он, хоть убей, не помнил реакции соседа на смерть своей Танюши. Хотя та держала оборону забора не хуже его Лизаветы. Бились тогда двое на двоих. Честно, достойно! Силы были почти равны. И хотя именно Танюша вызывала дважды Земельный комитет, не чувствовал он вкуса победы ни тогда, ни сейчас уж тем более. Земельный комитет в лице двух невзрачных тетенок, помнится, ничьей позиции так и не занял. Хотя Таня и пирог им испекла, и за водкой бегали. Скорее, унижил комитет всех разом, заявив, что нужных документов, подтверждающих надел земли и ее границ, нет (и не было!) ни у той, ни у другой из враждующих сторон. Да и какие документы? Скажите на милость. В те времена, когда дачи еще только раздавались желающим в погибающем сельце, ни о каких кадастровых реестрах и слухом не слыхали. Сходили в сельсовет своими ноженьками – выдали там рвану-мяту бумажку, написанную от руки зампреда-седателя, шлепнули на подпись чуть видимую даже на просвет печать – на том и кончились все оформления.

Не помнил он реакции соседа. Хоть убей. Наверное, потому что уже пять лет прошло, как Тани нет. Да и горюшко навалилось тогда такое, что пил Виктор Юрьевич, всегда считавший себя ярым трезвенником и язвенником, беспробудно две недели. Пока дочь с зятем за грудки не стали трясти: очнись, окстись, папо! Эк тебя змей подмял!

.....

Линия злосчастливого забора длилась почти сто метров. Эти метрешечки в горле встали двум соседям. Довершали безрадостную картину груши да вишенья, которые ранние владельцы, видимо, каким-то образом между собой не враждовавшие, посадили сдуру на этой полосе. Выходило так, что три груши и целые заросли бестолкового вишенья (которое все равно склевывали в августе тучи полевых воробьев!) принадлежали сейчас вроде как и Петровичу, и Виктору Юрьевичу одновременно. Но такого же не могло быть ни по каким законам. Но и не рубить же эти чертовы груши?

Вспомнилось Виктору Юрьевичу вдруг сейчас вот, когда он из-за занавесочки следил за выгружающим «Москвич» соседом, как вместе с милой Танюшей так же вот, таясь и стараясь ничем себя не выдать, подслушивали из пристройки, о чем тарахтят соседи с Земельным комитетом. Какие сулят блага невзрачным теткам? Что замышляют? Какие у них козыри в рукаве припасены супротив наших?

Уже сумерки спустились на майскую землю, потянуло снизу, от речки, черемухой и сыростью, когда Петрович зажег в доме своем свет. И чем-то загремел в чулане. Виктору Юрьевичу не елось, не пилося. Ходил, думал. Достал зачем-то из комода Танины фотографии, все перебирал, да и не видел лиц. Сколько времени прошло? Годы? Полчаса? Одна фотокарточка выпала из общей кучи. Тут они с Танюшкой молодые, еще до покупки дачи, где-то в городском парке, у фонтана. Тогда она там часики потеряла крохотные, это он запомнил очень хорошо. Искали долго, все брюки о траву зазеленил. Потом где-то через месяц купил ей новые. Вот они, кстати, в том же ящике комода, с фотографиями, и лежат. А самой Танюшки нет на белом свете.

Петрович все гремел какими-то железяками у себя, было слышно через забор. Который они так и не достроили, потому как не признали границ. Потом все стихло. Совсем уж в сон стало клонить Виктора Юрьевича на диване, под светом маленькой настольной лампы. Вдруг:

– Сосед! А сосед? Выгляни-ка!..

Вроде Петрович? Кольнуло в груди, встрепенулся. Нужно отозваться! Нашарил уличные тапочки-навздевыши, накинул куртку – захолодало к ночи. Вышел на крылечко. Звезды, туман. Петрович у забора маячит с фонариком.

– Виктор Юрьевич, зайти ко мне... На минутку... Помянуть бы Лизу... Нет у меня ее больше.

.....

Сначала сидели молча. Виктор Юрьевич пытался что-то говорить, но сосед махал руками на него и только закрывал ладонями красное лицо. Наливали водку. Закусь нехитрая стояла: грибы какие-то, картошка. И почему-то много красной рыбы.

– Сестра покупала. Осталось с поминок. Народу пришло с гулькин хрен. Зато все свои. 36 лет вместе прожили, ты понимаешь?! – Петрович быстро захмелел и с трудом ворочал языком, пытаясь сказать немудреные, короткие фразы. Намаялся, было видно за это печальное время.

– Сам-то как?

– Да сердце, куда без него. Шалит. Давит. Особенно ночами. Спать не могу.

– Куда свезли? Федяково? Там ведь и моя лежит уж пятый годочек... Давай и ее помянем!

Короче, назюкались под самую завязку. Еле на крыльцо выползли. Освежиться.

– Курить не будем! – решительно заявил Петрович, пошатываясь и хватаясь за перила. – Так постоим, подышим!

– А пойдем-ка в баню, я сегодня растоплял, жаркая стоит еще... – вдруг вспомнил и встрепнулся Виктор Юрьевич. – Я тебя веником обихожу, дубовым. Ты у меня и в банешке-то не бывал! Сердчишко-то выдержит?

– Да где мы бывали?! Где?! – вдруг зло и неожиданно громко ответил Петрович. – Просрали всю жизнь! На работе все за идеи боролся, тут вот за забор, будь он проклят! Ты вот на ферме здешней сколько добра им сделал? И кто там тебя вспоминает добрым словом? Флягу дали? Вот и цена нашей всей суеты – фляга из-под молока!

Виктор Юрьевич молчал. Болела голова с непривычки от такого количества зелья. Мутило. Че он к фляге-то привязался? Завидует? Сам-то небось баню замахнулся не в пример моей делать, да силенок не хватило. Второй год стоит без крыши... Каким-то новомодным душем, слышать, пользуются внутри дома своего...

Петрович спустился с крыльца, хватаясь за все, что под руку попадет. Нашарил в темноте около крыльца лопату.

– Пойдем, сосед!

– Куда ты, пьяный совсем! Иди-ка спать... Оставь лопату, убьешься!

– Забор пойдем сносить! На хрен! Не буду я к тебе в баню зигзагом ходить, через улицу!

Забор рухнул на удивление быстро. Заскрежетало железо, гвоздь из столбушки вышел с противным длинным скрипом – и забор ахнул всем своим двадцатиметровым полотном... Через два дома зажглись огни. Залаяла заполошно вдалеке собачонка.

– Вот так-то справней будет! – удовлетворенно просипел Петрович, отряхивая руки. – Пойдем в дом, Лизоньку помянем! Где-то душа ее сейчас бродит?.. Чай, на нас, дураков, дивится-матерится...

Молодой тонкий месяц глянул в окно, посмотрел на двух старых плачущих людей – и молча спрятался за набежавшую тучку.

ОХЛАЖДЕНИЕ

Поехали мы вдвоем с Киром, значит, за мобильными кондиционерами на базу за Северным. Нас шеф послал: говорит, обернетесь туда-сюда быстро, привезете вот по этому документу – и сунул какую-то желтую бумажку Киру. Тот ее не глядя в бардачок зачихал, мы и поехали. И тут метель потихоньку так началась. Зябко, холодно сделалось.

Почему не на «ГАЗельке»? Да потому, что замеряли мы эти упаковки по накладным. Так оба и вытянули – 85Х60Х60, значит, входят смело один в багажник, другой на заднее. Короче, Кир, он какой-то всю дорогу недовольный был, хотел куда-то на другой маршрут слинять, матерился на эти коробки. Дескать, машина у него новая, а эти кондиционеры, они явно со склада, все в пыли, грязные, да еще и всякие проволоки наверняка торчат, испортят сиденье. Да-да, мы на личной «Гранте» Кировой поехали... Шеф, значит, так и сказал: поезжайте на ней, добавлю за хлопоты. Или за издержки, как-то так сказал. Ну, мы и поехали.

А Кир, он такой, как вам сказать? Он аккуратист. Перфик... Перчик... Да, перфекционист. Утром на летучке всех достает со своим кофе. Он у него всегда свежий, в термосе. Сладкий и крепкий. Вот он сидит за рулем, а сам, значит, только о кофе и думает: налей-ка! Ну, я ему и наливаю по ходу дела. Вперед весь термос уговорил, короче. Не, я кофе не люблю. Я лучше по пивку!

И вот – только выливаю остатки в крышечку от термоса, ему протягиваю, как он вдруг громко так говорит:

– Смотри, кто это там? На обочине? Че она там делает?

И вроде тормозит помаленьку. Смотрим, на обочине девчонка стоит. Ручкой так машет нам, дескать, посадите, подвезите! Но вначале, когда только увидели ее, она не махала руками, а стояла как-то странно, как столб, словно замерзла насмерть. Как неживая.

Я ему говорю, тормози давай! А Кир сразу огрызаться начал: куда ее поместим, там кондер встанет еще неизвестно как на заднем, да и на фиг ее вообще. Может, «плечовка» какая? Ну, сами понимаете, когда девушки рукой призывно машут на трассе... На фиг она, дескать, нам нужна? Он все за ласточку свою переживает! То ее испачкают, то сиденье, не дай Бог, порвут. А метель уже разыгралась, по черному асфальту поземка переметает белая, красиво. Но холодно. Видно, что девчонка вконец замерзла.

Останавливаемся, значит, чуть впереди. Девчонка бежит кое-как, ноги подворачиваются, сумка еще по боку ее бьет, бежать мешает. Дверцу открыть не может, руки замерзли. Я уж вышел, помог ей забраться. Сидит, дрожит вся. Как кролик, значит. Плохо ей в колготках-то на морозе. Юбка кожаная коротенькая, сапожки, сверху один шарфик вязаный намотан, без шапки.

– Дура! – говорю ей. – Замерзла ведь, помрешь от простуды!

А у нее зуб на зуб не попадает. Я еще Киру высказал про кофе его всратый, выдул в одно жало сам, сейчас бы девчонку отогрели. Тот молчит, ведет нервно, да и видно трассу-то еле-еле, метель как с цепи сорвалась. Девчонка молчит тоже, ни спасибо, ничего, только зубы дрожь выбивают.

– Ты че, откуда такая модная нарисовалась? – опять говорю ей. Молчит. В руки себе дует, греет.

Уж Протасово проехали, поворот, там еще кафешка справа стоит. «У Сергеича». Борщ там классный можно заглотить. С пампушками чесночными! Говорю Киру, давай заедем, сами перекусим и девчонку отогреем. Смотрю, он и сам выруливает туда, на стоянку. Все молча, правда, угрюмо как-то. Словно бы девчонка ему знакома, а не хочет он с ней ни разговаривать, ни спрашивать что да как.

– И че, никто не посадил? – опять ей. Она вроде угрелась, кивает, чуть слышно шепчет: полчаса никого не было! Фига се, значит! За полчаса в таком прикиде Богу душу отдашь на ветру. Как пить дать!

.....

В кафешке – никого. Только один какой-то мужичок сидит в дальнем углу за столиком и супчик швыркает. За окном снег густо повалил, ветер успокаивается.

– Борщ будешь? Горячий. Чего заказать?

– Я сама!

Смотрит меню, выбрала кофе. Мы едим, обжигаемся, только ложки стучат. А она так помаленьку, словно опасаясь чего. И глаза никак все не отогреются словно, мутные. Смотрит в одну точку.

– Спасибо! – выдавила из себя.

Я ей еще водки взял, «писяшечку». Заставил выпить.

Смотрим, отогрелась окончательно. Полезла в сумку оплатить.

– У меня денег нет, – виновато так. – Кошелек и карточки все там оставила.

– Где там? Чего случилось-то?

Тут она и рассказала, сначала медленно, нехотя. Потом как прорвало. Слезы, сопли, всхлипы, чуть не истерика. Короче, говорит нам:

– Я, кажется, убила!

Фига се, приплыли! Кого? Как? Кир на меня зло поглядывает: дескать, кашу заварил. Сейчас будем расхлебывать полными ложками, давиться! Не надо было сажать!

.....

Черт меня дернул взять с собой Витюху. Тот болтун и пофигист. Я бы сам спокойно управился с этими охладителями. Настроение он мне сразу испортил, опять прикалываться, как маленький, начал. Старую песню завел: как отчество у пацана будет? Это его лучшая шутка такая. Типа Кировец? Типа папа-тракторист. А почему мой папа Киrom назвал? В честь Кирова, сподвижника большевиков Ленина-Сталина? Етишкин пистолет! Я ему уже сколько раз серьезно говорил: отвали. А Кир – это персидский царь такой, тебе, недоумку, не понять. Тот опять: где Персия, а где наш Лесогорск?! Короче, испортил сразу с утра настроение, это он умеет. Да и шефу зачем-то зимой приср...лись кондиционеры. За окном дубак, метель метет, а мы едем за охладителями воздуха. Не странно ли? Я еще утром засаду почувствовал, как знал!

Так-то Витька незлобивый. Нормальный. Но порой упрямый как танк, вобьет в башку и бубнит одно и то же неделями. Вот когда увидели девчонку эту на обочине, сразу встал на дыбы: берем, посадим, спасем! Все, значит, едут мимо как путные, а мы должны какую-то шалашовку подбирать. Спасатель хренов. Она, главное дело, сказать толком ничего не может, куда ей приспичило ехать-то. Сидит, молчит, как кукла. Глаза зареванные, тушь потекла, все дела.

После водки и чая (мы в кафе сразу заехали) ее развезло. И понеслась душа в рай. Говорит чуть слышно:

– Мужики, я, кажется, убила...

Етишкин пистолет! Не было бабе горя – купила баба порося! Короче, выяснилось, что отдыхали они какой-то там компанией небольшой, вроде шестером, в санатории, за Северным. Там их в сосновом лесу несколько, этих санаториев и баз отдыха, в одном я сам отдыхал со своей Викой. Место хорошее, тихое, красивое. Река там, летом рыбалка, квадроциклы, велосипеды, бассейн – все дела. Рассказывает, а сама ревет: друзья раньше уехали, а они с парнем остались на полдня. Парень перебрал вечером малость и хотел, чтоб за руль трезвым сесть, время тянул. Ну и расцапались вдрызг: то ли ревность у кого-то разыгралась, то ли не понравился кому-то сервис. Тот полез на нее с кулаками и вмазал, походу, куда-то в бочину. На лице побоев не было, не видел, честное слово. Да она еще всю тушь размазала, не поймешь, то ли фингал стоит, то ли слезы тушь расчерняли...

Короче, полез он, по ее словам, в драку с кулаками. Она его оттолкнула с силой, тот не устоял и грабанулся башкой обо что-то там со всей дури. Кровища, все дела!

Она, понятное дело, перепугалась и убежала. Говорит, схватила сумку, куртку – и ускакала, как коза из-под выстрела. А в санатории выходной, никого особо нет, ее никто и не видел или внимания не обратил. Два километра до трассы пролетела, сама не помнит, в город, дескать, уеду. Напугалась сильно, да еще и спохмела, видимо. Хотя – когда ехали вместе, не было от нее выхлопа!

Я ей говорю:

– А дальше-то что?

Она:

– А что? Куда ехать-то?

.....

...Прошу их: миленькие, родненькие, помогите, я не знаю, что делать? А тот, кто помладше, веселый, разговорчивый, как вроде прибалтненый, говорит:

– Как что? Поехали туда, где труп лежит! Может, откачаем втроем! – и смеется в лицо. А еще на ноги пялится мои.

Второй, водитель, он постарше, как-то поумнее кажется, не соглашается, отговаривает:

– Отвезем в город, там пусть звонит в полицию, все дела, это не наше дело! Ты же сама в город бежать собиралась? Так?

А я не знаю, так это или не так. Столько крови никогда в жизни не видела. Пока бежала до трассы, упала два раза, сознание теряла. Точно вам говорю. Как в тумане все.

Сцепились они, прямо на повышенных тонах. Это уже когда мы из кафе вышли. Снег валит, но тихо вокруг, словно все утряслось уже – и нет нигде никаких трупов. Орут друг на друга. Младшенький все сплевывает, подсказывает: ты сдрейфил, да? Помочь боишься, что впутают и тебя? А она одна, значит, в городе с полицией будет биться, решать вопросы? В санатории, там тоже телефоны есть! Ее по-всякому обратно пошпыняют туда из города, на разборки. «Ты че, – говорит, – не русский, что ли? Своих в беде бросаешь? Персидский хрен ты, вот кто!» Че-то про Персию поминал между делом. Потом и до мата дело дошло. И что он за меня так горой встал?

Постарше который все свое гнет: не поеду я в этот чертов санаторий, может, там вообще фигня какая, мы не знаем, может, она врет все! Заманит, а там хлопчики с ножичками ждут! Ну, это уж вообще дичь родилась у него в голове и фантазии стремные. Высадим у поста ГАИ, там у них все нужные телефоны есть. Логично вроде. Но видно, боится.

Мне уж тошно, спасу нет, голова кружится, опять меня дрожь стала бить.

– Мужики, милые, свезите меня хоть куда-нибудь, к людям! Не могу я больше так тут стоять, худо мне! Помру ведь!

Уже матом сама стала добивать их.

Убедил младшенький. Поехали в санаторий. Водила злой, крутанулся на повороте, чуть в кювет не занесло. Всю дорогу вспоминал какие-то охладители. Которые нужно с базы забрать. Какого-то шэфа поминал, говорил, что п... получают оба за задержку, из зарплат вычтут.

.....

Короче, приехали в санаторий этот. «Лесная сказка» называется. Хороша сказка, с трупом в центре, на ковре. Кир машинку близко не подгоняет, все перестраховывается. Огляделись из-за сосенок. Машинок стоит две штуки, вплотную к крыльцу. Все гражданские, ментов не наблюдается. Я говорю Вике (ее, оказывается, Викой зовут, как жену у Кира! Фига се, совпадение!):

– Иди внутрь, посмотри что да как, а мы пока перекурим с Киrom. Не бойсь, не бросим мы тебя. Честное слово. Придешь, расскажешь ситуацию – тогда и мы туда подтянемся по раскладу. А то сейчас ввалимся всем гуртом, кипеш поднимется, шум лишний будет, выяснения нездоровые.

Она несмело поковыляла. Не было минут десять, мы только покурить успели. Выбегает вся растрепанная, лицо еще бледнее стало: там нет никого! Фига се, приплыли! Бурнаши мост подожгли! Труп сам собой уполз в неизвестном направлении. Или уже свезли службы?

.....

На ресепшне – никого. Прошла спокойно. Выходной, тишина, за полдень. Все куда-то рассосались. Только слышно из бассейна, из цоколя, какие-то приглушенные голоса. И шум воды в душах. Сердце колотится, поднялась осторожно на второй. Дверь не заперта. Приоткрыла – тишина. Прочистилась неслышно. Никого. И кровь затерта. Но неумело, видно, что наспех затирали, разводы по паркету. Вещи все исчезли. И телефон мой, и кредитки, которые забыла. Никого и ничего.

Записку поискала. На балкон выглянула. Там снег нетронутый лежит, свежий, без следов. Синичка скачет по перилам, весело попискивает. Словно даже подмигнула мне.

.....

Витюхе хоть кол на башке теши. Я говорю: етишкин пистолет, убьет нас шеф, и все дела. Не успеем мы охладители эти чертовы сегодня взять со склада. Там выписывать накладные еще, стоять в очереди небось. А нас сейчас понятыми заставят стоять, проходил я эти процедуры! Блин, три тополя на Плющихе!

А он все свое твердит:

– Нужно помочь, надо спасти!

Чип и Дейл, короче, спешат на помощь. Щас труп в багажник только забросим – и вперед, на мексиканскую границу.

Я ему говорю:

– Ты че, запал на нее? Ну, стильная фифа, не спорю! Но смотри, что она с мужиками своими вытворяет! А?! Ты в очередь записываться будешь? В жмурики?

А он в ответ:

– Дурак ты! У тебя у самого женщина есть, и тоже Вика, между прочим. Может, она вот попадет в такое положение, а никто к ней не подойдет, руки помощи не протянет! Не друг ты мне после такого! Высокими фразами заговорил, прямо Есенин.

Я ему:

– Моя Вика дома сидит, а не по санаториям с ха...

Тут я осекся, понятно дело. Без меня она ни шагу в сторону! Етишкин пистолет! А у самого какие-то мыслишки темные, нехорошие подозрительно зашевелились вдруг! Словом, опять мы огребли друг от друга в словесной перепалке по полной, все дела! А тут уж и она бежит обратно, нарисовалась страшнее смерти!

.....

А уже темнеет, сумерки упали. Вдоль санаторского подъезда фонари зажглись. В голове – сумбур. Куда Саша мог деться? Увезли? Вряд ли так быстро тут все смогли организовать. На вахте бы народу уже толклось немерено, любопытствующих и сочувствующих. Да и в номере следователь бы сидел с блокнотиком, в каждом нашем сериале такие сцены печальные показывают. Вспомнилась почему-то Агата Кристи, а не Дарья Донцова...

Говорю ребятам:

– Что делать? Как быть? (Это уже чисто русская классика пошла).. Кто виноват? – конечно, тут же.

Младшенький серьезно так говорит:

– На базу мы не успеем все равно (это они опять про свои охладители). Поехали в город! Ты где живешь? (меня спрашивает).

Водитель молчит, как-то безразлично ему все, похоже, сделалось. Только угрюмее еще стал. На часы снова посмотрел, завелся, поехали. Заметила, что ни у одного из них ни разу не тренькал сотовый. Никто их не ищет, никому они не нужны. Счастливицы! А вот где мой – загадка. Если у полиции, то давно бы уже достали с пристрастием! И тут опять метель началась...

Выехали на трассу. Виктор (наконец-то познакомились) веселить меня начал, подбадривать, истории какие-то рассказывает. Все утешает. Говорит, обойдется, перемелется. В городе разберемся, позвоним куда следует. А куда? Куда следует? Мне – особо некуда, номера Сашки я наизусть не помню, конечно. Дура! Голова болит. И бок, куда он меня ударил. Виктор нашел в бардачке цитрамон, вытащил бутылку минеральной, типа схрупай сразу две, запей. Кир (это водитель) молчит. Только курит все время. Странное какое имя. Может, погоняло такое? Может, сокращенное от Кирилл? Блин, голова в тумане, болит и ноет. Где мой Сашка? Дура тридцать три раза! Дура, дура!

.....

Метель разгулялась снова. Прямо в лобовое стекло сечет. Вика вроде заснула. Витюха ее еще и курткой своей укрыл – как она, фифа, ему в душу запала, все дела! Недаром говорят, заблудшая овца ценней стада праведных! А ведь есть в ней что-то от моей Вики, шельмец точно подметил. Етишкин пистолет. Вот денек выдался! Витька все-таки засранец, зря я с ним связался. В следующий раз отбоярюсь, один поеду, ну, к черту все эти приключения. Еще и перед шефом отчитываться. Все шишки на меня упадут, как пить дать.

.....

– Кир, гляди! Там авария, зуб даю!

На обочине сквозь снег светит куча огней, видно машину в сугробе, в кювете. Один зад торчит, на аварийке. Дорожники ходят, полосы светоотражающие – как сигналы беды.

– Объезжай осторожно! Там бампер валяется, объезжай!

– Да вижу, че орешь, не слепой!

Вика проснулась, вздрогнула, вглядываясь в силуэты впереди:

– Стойте! Стойте! Это Сашкина «Реношка»!

Как она сумела разглядеть в этом месиве? Кир тормозит, слышно, как скрипят тормоза и его зубы тоже. Опять? Продолжение хоррора? Етишкин пистолет!

Вика выскакивает в Витькиной куртке, падает, бежит к аварийным огням. Навстречу ей медленно, этак театрально даже идет гибэдэдэшник, машет жезлом: сюда нельзя!

– Пустите, это мой... Мой парень!

Бледный мужчина сидит на обочине, прямо в сугробе. Голова в крови, глаза закрыты. Мокрые волосы медленно, но неуклонно залепляет снег.

– Саша, Саша! – трясет его за плечо девушка. Кир и Витюха стоят поодаль. Метель усиливается и воет зло, остервенело.

– Сашка!

Мужчина открывает глаза. Взгляд отстраненный, мутный.

– А, это ты?! – словно говорят его глаза. Не рад он тебе, девушка. Это думает Витюха. Кир опять закуривает и смотрит на часы. К черту напарника, один буду экспедировать! В Персию, мать его!

Подъезжает скорая. Огней прибавляется, света больше. Снег летит крупный, осатанелый, режет лицо и руки. Люди выбегают из скорой. Оттесняют девушку.

– Ничего страшного вроде нет, – устало произносит медбрат. – Носилки давайте! Мужчину подхватывают и грузят втроем. Вика рядом. Мужчина вновь открывает глаза и вдруг, скривившись, говорит в ее сторону, сплевывая кровь:

– Убирайся к чертям! Пошла в ж...! Сука!

Полицейский записывает номер телефона Вики.

– Кто он вам?

– Сейчас... Никто...

Подходит Витюха. Обнимает за плечи девушку, укутывает поглубже в куртку.

– Поехали! Нам еще пилить да пилить.

ЭЛИЗИЯ МАРГИНАТА

«Камин. Специалист по морскому зообентосу. Россия», – так он представился аудитории, прежде чем начать свой доклад. Но это случилось только на третий день международного симпозиума по морским экосистемам.

Берген – красивый, чистый городок. Небольшой, с древним университетом. Первая столица старинной, еще викингской Норвегии. Справочник утверждает, что триста тысяч населения. Примерно как наши Вятка или Тверь. После Москвы тут все поселения кажутся маленькими.

В Норвегии, как он успел заметить за те два дня, которые были посвящены знакомству со страной и экскурсии на приморскую станцию на самом севере страны, все миниатюрное, компактное, аккуратное. Устроители Международного симпозиума «Морские экосистемы – 2013» решили вначале окунуть ученые делегации в атмосферу этой северной очаровательной страны. Все вокруг было небольшое, словно игрушечное. Даже население. Что там – шесть миллионов? Меньше Москвы в два раза. И то если брать только ядро российской столицы. Небольшие городки, рыбацкие поселки с белыми домиками, покрытыми красно-оранжевыми крышами, аккуратные дороги, уютные мотели на их обочинах. И только природа была большой!

Природа не соответствовала стране. Она была громадной, ошеломляющей. Ему так казалось, хотя просторы Сибири и мощь Байкала в свое время поразили его не меньше. Когда Камин спросил об этом Стурссона, тот сначала не понял вопроса.

– Хахаха! – оглушительно рассмеялся он, вникнув наконец в суть. – Все приезжие поначалу так говорят. Ваши фьорды, ваши скалы, ваше море! А потом вдруг замечают, что и люди большие!

И Йен Стурссон обвел руками свой обширный торс.

– Мы викинги. Мы большие! Мы выросли на треске, палтусе и моллюсках. Мы – как белые медведи. Помнишь, друг Андрей, правило Бергмана? Чем дальше на север, тем крупнее должны быть животные!

И они стали, перекидываясь шутками, обсуждать соотношение массы и объема тела у морских млекопитающих.

Камину вспомнилось вдруг, как три года назад в Канаде они тоже обсуждали этот вопрос (и также – шутя) с Бобом Гилламом, здоровенным «нюфмом», как называл он сам себя и остальных жителей Ньюфаундленда. Московский рост Камина был почти на треть меньше гилламовского.

– Может, все-таки еда? Сейчас нам опять предложат на перекус бекон, стейки 45-го размера, фишэндчипс, маффины?

Боб, с вечно растрепанной по ветру рыжей бородой, вдруг согласился с ним, уже серьезно:

– Янки догнали нас! В Техасе, на самом юге у них, – самые крупные женщины...

И тут же рассмеялся. Камин понял, что друг опять «шутит», как вечно подтрунивают канадцы над американцами, а те – над северными своими соседями.

– Знал я там одну шикарную женщину... – и Боб мечтательно закатил глаза.

– Может, женщины не подчиняются правилу Бергмана? – внес научное обоснование Камин, улыбаясь в ответ.

– Женщины должны подчиняться нам, мужчинам! – вновь посерьезнев, подвел итог Боб.

Стурссон все время напоминал Камину канадского друга. Такой же весельчак и неунывающий оптимист, наполненный свежими, как норвежский ветер, и неожиданными, как открывающийся вдруг за стеклом микроавтобуса очередной фьорд, идеями.

.....

Доклад Камина стоял третьим днем. На второй же всех повезли на приморскую научную станцию. Аккуратный домик, а за ним еще несколько таких же составляли типичный пейзаж норвежской идиллии в вершине Хардангера, гигантского извилистого фьорда. Над ними летали чайки и оглушительно орал по-норвежски. Камин привык к крикам кандалакшских чаек и улавливал ухом отличия.

Станция прекрасно оборудована. Кое в чем можно коллегам позавидовать. Но есть и огрехи. Точнее, сказать так: норвеги сконцентрировались на своих экосистемах. Об этом явлении ему сразу высказал Йен:

– Вам ли плакать? У вас несколько первоклассных исследовательских океанографических судов. Весь Индийский вами взбаламучен. Мы же никуда сейчас не плаваем, в основном тут сидим.

– Нет финансирования?

– Как бы не так! Денег полно. Нефтяные, как всегда. Но решения были такие, чтобы оптимизировать науку. Зачем нам, дескать, южные моря? Хотя на мой взгляд, именно антарктические шельфовые поля нужно смотреть внимательно. И сравнивать с Арктикой. Только такой подход даст впечатляющие результаты. Время описаний прошло. Пришло, и давно уже, время сравнений.

– Согласен с тобой, Йен, на сто процентов. Золотые слова. Но ведь и описания еще не закончены, так? Вашу же статью читал в Nature: три новых вида копепод!

– Одно хорошо, что приветствуют интернациональные проекты. Зови меня к себе: хочу в Россию!

И Стурссон рассмеялся своим обаятельным и оглушительным одновременно, викингским смехом.

«Хорошо еще работать без переводчика», – отметил про себя Камин, постоянно и везде шлифуя свой английский. Как пойдут сейчас на третий и четвертый день симпозиума морские термины, о которых даже русский язык сломаешь, так ни один переводчик не переведет. Сядет около трибуны и горько заплачет. Класс *Nehaupaeria* – это около 14 тысяч видов, обитающих в морях и прочих водоемах по всему свету. Зациклился, например, ученый из Египта на одном-двух видах и пропал. Так как можно тома писать про них, там одни циклы метаморфозов чего стоят! И это полдела! Самое страшное – рассказать доступно и правдиво прочим копеподологам о своих открытиях. Куда катится наука? Мы залезли в тесные и глубокие отнорки. Мы роемся каждый в своих мелочах... Но без них, как ни крути, тоже никуда.

Специалисты, впрочем, всегда поймут друг друга. А вот широкие народные массы – с ними ой как сложнее! Камин вспомнил, как совсем недавно общественное мнение всколыхнула безобидная статья, написанная его коллегами, про *Sphygion lumpi* – паразита морского окуня. Рыбка вкусная, всем известная. Пожаренный окунь – ум отъешь! Но человек оказался (как всегда и везде, впрочем) не единственным почитателем этой вкусняшки. Сфирион встречался буквально на каждой второй рыбке. И не просто сидел на ней (и внутри тоже), а питался ее соками и тканями.

Раньше не очень-то и обращал внимания народ на каких-то мелких козявок, похожих на пиявочек, на любимом окуне, купленном по случаю в магазине «Океан». Но как только статья появилась, не сразу, конечно, но нарастающей лавиной, в том числе по сарафанному радио, все вдруг увидели эту копеподу-паразита! Ага! Нас травят! Мы все здесь умрем! Эту рыбу есть нельзя! И пошло все в том же духе. Напрасно ученые убеждали, что паразит безопасен для человека... Если, конечно, не есть окуня сырым. Ага! Оговорки! Условия! Мама дорогая, нас хотят убить с помощью вкусной рыбы!

Эти мысли, довольно тривиальные для каждого биолога, который специализируется на какой-то одной группе живых организмов, одолевали Камин всегда. Но от них он не питал меньшей любви к своей избранной тропе в науке.

– Кстати, сегодня вечером наши организаторы хотят побаловать гостей исключительно норвежской рыбой. Классический ужин нашего рыбака, – шепнул ему по секрету Йен. И добавил:

– Богатого, подчеркну, рыбака. Рыбные запасы везде сокращаются. Иной раз с пустыми сетями приходят неделями, даже трески мало...

.....

Но перед рыбным ужином (при свечах, как подчеркнули в программе затейники-организаторы) Камин должен был прочесть свой доклад. Выступить, точнее. Камин не любил читать. Ему казалось, что научное выступление должно быть сродни актерскому выходу на сцену. Заинтересовать, пробить шкуру непонимания, скуки, обыденности у аудитории – вот что нужно. Вытащить ее, порой сонную и вялую, на диалог, на обсуждения, на диспут! Только тогда будет польза от всех этих дорогих (по финансовым затратам и прочим ресурсам, особенно главному сейчас – времени!) симпозиумов и международных встреч.

– Может, при свечах задумано, чтобы люди не заметили копепод на рыбе? – пошутил он Стурссону.

– Есть вещи пострашнее! – сделав круглые глаза и изобразив испуг, ответил ему Йен. – Например, предлагается ужин этот съесть руками! Как делали викинги из века в век...

Доклад, посвященный зообентосным системам Белого и Баренцева морей, прошел блестяще. Камин несколько раз забывал кое-какие специфические слова по-английски, но мастерски выкручивался с помощью синонимов и мимики. Ему аплодировали. И задали с десяток вопросов.

Вечером все, человек сто, а может, и больше, собрались в большом ресторанном зале. «Ну вот, пошли крупные формы!» – отметил про себя Камин. В зале заседаний, на амфитеатровых скамьях, вся эта ученая публика как-то терялась, виднелись лишь головы. А здесь блеск, торжественность, белое вино в узких бокалах, разносимое проворными гарсонами, шикарные прически женщин, смокинги мужчин. Были, как всегда при любых мероприятиях, выскочки и бунтари. Так, Йен хоть и явился в смокинге и при бабочке, быстро их куда-то засунул – и остался в свободной рубашке навыпуск.

– Мой живот не терпит смокинга, а шея – галстуков. Пусть что угодно говорят, мне плевать!

Впрочем, вся атмосфера «товарищеского» ужина носила праздничный и величественный характер. Ужин постепенно теплел и превращался в простецкую дружескую пирушку.

Стурссон не был бы Стурссоном, если бы и тут, посреди торжественности, не прикалывал своего коллегу.

– Come in! – распахивал он двери зала перед Каминным. И громко, чтобы все слышали, как мажордом:

– Mister Kamin!

Публика вежливо улыбалась. Раздалось несколько приветственных хлопков, ободряющих русского ученого. Все помнили успех его дневного доклада.

– Ненавижу всю эту респектабельность! По мне так лучше завалиться в таверну и набраться пива! С лютефиском. Или с жареным морским окунем! – Стурссон высказал другу свою позицию.

Когда все раскрепостились и с публики слетел флер официоза, зазвучала музыка и ансамбль артистов начал удивительный халлинг. Йен неожиданно шепнул Камину на ухо:

– Оставайся в Норвегии.

Отстранился и странно посмотрел на коллегу. Камин ничуть не удивился. Примерно так же было с ним и в Канаде, когда Боб, набравшись изрядно пива (пиво там – ужасная дрянь!) пробормотал ему то же, только о своей стране.

И Камин вновь подумал, что история повторяется не случайно. Почему они так считают, что он, Камин, легко может согласиться? Нет, не так – просто согласиться? Что это? Желание оставить около себя хорошего друга и коллегу? Или так у них мозги уже повернуты политиками и идеологией, что Россия – это плохо и из нее нужно бежать при малейшей возможности? Ведь умные люди, казалось бы...

И тут он спросил самого себя: а ты, вот ты, ученый-специалист по морским экосистемам, мог бы у себя, в России, так же шепнуть на ушко Бобу и Йену – оставайтесь у нас!? И ответил сам себе: конечно бы, смог. Но я бы не стал так делать, потому что был бы абсолютно уверен, что каждый из них не сможет покинуть навсегда свою Родину. Свои моря, шхеры, снега, горы, березы (Канада), фьорды (Норвегия). Ведь так? Возможно, они твердо знают, что и он, Камин, решительно отметет эти предложения, и говорят так исключительно из вежливости? Странно...

Он промолчал в ответ, прикинувшись увлеченным халлингом. Публика уже хлопала в такт высоким прыжкам. А Стурссон, словно решительно отбросив, перечеркнув только что сказанное, вдруг встал, опрокинув стул, и попытался прыгать вместе с артистами. Его поддержали многие из зала. Так образовался второй круг – непрофессионалов. Они смешно дрыгались, но старались. Настоящие же танцоры – у них не дрогнул ни единый мускул на лице – торжественно и четко завершили свой номер под бурные аплодисменты.

– Им хлопают лучше, чем твоему докладу! – опять уколел его, отдуваясь, Стурссон. – Пойдем подышим норвежским ветром! Я покажу тебе Бюфьорд ночью.

И они вышли на смотровую площадку. Ветер был крепкий, и даже сюда, на высокие верхние скалы, долетало могучее дыхание северного моря.

Уже ночью английская группа показывала желающим новый фильм «БиБиСи» «Цефалоподы – короли океанов». Небольшой кинозал был буквально забит народом. Камин и Стурссон стояли у стены, недалеко от входа, перебрасываясь репликами с коллегами.

Высокий швед, стоящий рядом с чашечкой кофе, подмигнул дружески им:

– Везде есть короли, везде есть вассалы. Но до чего же хороши осьминоги! Пожалуй, в некоторых ситуациях они умнее нас!

Стурссон поддержал его:

– Хотел бы я быть в следующей жизни осьминогом. Или кальмаром.

А Камин подумал о том, что все мы хотим быть кем-то другим и это внутреннее необъяснимое наукой свойство человека. А еще ему показалось вновь, уже в который раз, что человек, постоянно изучая всякую мелочь – собратьев по планете, так и не узнал до сих пор самого важного о своих соседях, то есть о людях, живущих рядом.

.....

На четвертый день, утром, был сделан потрясающий доклад, о котором много спорили и обсуждали в зале заседаний и в кулуарах. Индонезийский морской биолог Абдул Мохаммад с группой своих коллег подробно изложил последние эксперименты со знаменитым тропическим брюхоногим моллюском элизия маргината. О самом слизне знали многое и давно. И о главной его удивительной способности – экстремальной аутомии. Простыми словами говоря, моллюск отбрасывал голову! Расставаясь с надоевшим телом. И голова затем (в течение примерно месяца) отращивала себе новое туловище.

Были споры: зачем это моллюску? Поначалу ученые думали, что так он спасается от хищников. Как ящерица отбрасывает хвост в минуту опасности. Абдул Мохаммад, невысокий, чрезвычайно подвижный и смуглый сунда, описал многочисленные эксперименты с двумя видами элизии – *Elysia marginata* и *Elysia atroviridis*. опыты показали, что при запуске хищников в аквариумы с элизиями, те ничуть не стремились «терять головы». Им было гораздо проще улизнуть от опасности. Подтвердилась догадка, что моллюски таким экстравагантным способом избавляются от внутренних паразитов – копепоид, которые постепенно обретают критическую для жизни моллюска массу в его внутренних органах.

Элизия словно говорит «Прощай!» своему брэнному зараженному телу. И живет некоторое время «одной головой». Сама аутомия занимает по времени примерно три-четыре часа. Как же голова не погибает от голода? Ведь она лишается всех систем: и кровеносной, и пищеварительной, и прочих. Оказалось (и опыты Абдулы Мохаммада подтвердили это), что элизии, питаясь зеленой водорослью бриопсис (*Briopsis*), накапливают фотосинтезирующие клетки-хлоропласты. Они и держат своей энергией фотосинтеза некоторое время эту «сорвиголову» на плаву. То есть в жизнеспособном состоянии. Постепенно моллюск отращивает себе новое тело. Уже без паразитов-копепоид. Те пусть доедают брошенную тушку.

Аудиторию вновь всколыхнула тема регенерации. Вновь заговорили о ее сложных механизмах и о том, почему же к крупным животным она никак эволюционно не «приклеивается». Как было бы здорово подобное для человека! Тут фантазиям не было предела! Понятно, что не обошлось и без шуток и даже некоторых непристойностей! Ученая братия, как говорится, не горшки обжигает! И ничто человеческое ей не чуждо.

Но главное в докладе индонезийской группы было не это. Ученые выдвинули версию о влиянии паразита на хозяина: по типу, как гриб кордицепс управляет беднягой зараженным муравьем. Абдул Мохаммад говорил в докладе:

– А что, если мы не под тем углом смотрим на взаимоотношения элизии и копепоид? А вдруг последние получают пользу от гибели старого хозяина, химически заставляя его обретать новую форму? Личинки-науплии выходят из старого тела элизии и ждут, когда разовьется свежий хозяин, чтобы заселить его вновь, как бы побуждая его к регенерации, к обновлению?

Камин и Стурссон обсуждали этот доклад между собой тоже:

– Смотри, ведь любая морская, да и не только, экосистема совершенна! Ей чужды эксперименты с переселениями или с внедрением новых членов. Все эти пертурбации только ослабляют ее. Есть масса примеров! Тут обычно мы сами повинны.

– Это очевидно. Так почему ты меня к себе зовешь? А вдруг я окажусь паразитом? Интродуцентом, способным все у вас разрушить?

– Ну ты, друг, даешь! Это пахнет социал-дарвинизмом! У нас же есть разум, в конце концов...

– А ты, Йен, знаешь, что такое разум? Мне кажется, что разум дан человеку жить там, где он родился и где его корни. Нельзя у человека отнять голову для того, чтобы все остальное заменилось потом на новое!

– Да забудь ты, что я тебе сказал на застолье. Может, это шутка?

– Давай к нам? Я тебе такие красоты покажу, которых в Норвегии близко нет.

– Приеду с удовольствием. Только не проси остаться насовсем. У меня тут дом и семья. И любимое пиво.

– Ага, вот куда вы все клоните: везде сделать одинаково! Ведь пиво ваше выпускать можно и у нас. Глобализм – панацея, да? Везде хорошо. Или везде плохо?

Стурссон опять засмеялся своим викингским заразительным смехом:

– Андрей, друг, хватит! Оставь эти мысли! Пойдем лучше я тебя Frydenlund угощу! У вас такого точно нет!

В пивном баре они вновь встретились с Уве, шведом, который восхищался вчера осьминогами. Был перерыв между секционными заседаниями, и народ расплылся по привлекательным кафетериям и барам. Уве оказался старым другом Стурссона. «Это и понятно, скандинавы всегда заединчики, у них тут тесно, шаг в сторону – уже Финляндия или Швеция», – подумалось Камину.

Уве был несколько навеселе, это ничуть не возбранялось. Он, познакомившись еще раз с Каминным (уже неофициально), сразу вовлек его в свои рассуждения. Похвалил каминский доклад. А затем швед горячо заговорил о политике:

– Почему вы не можете отбросить свое прошлое? Ваши старые и давно уже консервативные идеи вам самим вредят!

Сначала Камин даже не понял, что эта тирада адресована лично ему. Точнее, России. Стурссон предостерегающе попытался остановить коллегу, но швед напористо продолжал:

– Ваши идеи уже давно управляют вами. Как копеподы – этой всеми любимой здесь элизией. Вы не находите? Старые идеи – это паразиты. От них нужно освобождать вовремя голову...

Камин решил ответить на выпад, но Стурссон делал ему знаки из-за спины Уве (они сидели в ряд за пивной стойкой): не стоит, перестань, это все пьяный дурацкий лепет.

– Какие идеи вы имеете в виду?

– Коммунистические... Имперские, наконец...

– Позвольте, а ваши идеи какие? Они у вас есть?

Швед набычился, сделал большой глоток «Будвайзера».

– Нет, у нас нет идеологии. Мы с ней справились!

Стурссон засмеялся. И, обращаясь к Уве, охладил его пыл:

– Ну ты, друг, скажешь! Мы все пропитаны буржуазными идеалами насквозь! Деньги, успех, карьера, процветание за счет чужих ресурсов, собственное благополучие – не глядя, что творится у других. Своя теплая норка и газон с *Vriopsis*.

Потом добавил в стиле своих коронных шуточек, кивнув в сторону Андрея:

– Они, русские, уже давно живут без царя в голове. Такая у вас поговорка? Это у нас до сих пор короли и королевы.

И, уже примиряя двух своих друзей, жестко добавил:

– Хватит политики, о ней ни слова. Это не то место, где ее нужно обсуждать. Пойдемте-ка на заседание. Мне еще этого индонезийца нужно поймать на пару вопросов...

.....

Как много у нас в головах стереотипов. Они действительно сидят глубоко внутри и поедают наши мозги, как паразиты. Это Уве верно заметил. Как они пролезают к нам в головы? Как избавляться от них? Проветривать голову, если уж нельзя ее отбросить в сторону и заменить на новую?

Камин вспомнил, как ровно три года назад, улетаая из Торонто с пересадками через Лондон в Москву, оказался рядом с приветливым англичанином. Они познакомились, как обычно легко порой знакомятся люди, прекрасно знающие, что через два часа расстанутся и больше никогда не увидят друг друга. Собеседник, узнав, что Андрей из России, тут же наградил его (словно бы по-дружески, даже запанибратски) ярлыком «KGB colonel» и все время рейса до Лондона хихикал над своей удачной, как ему казалось, придумкой, вновь и вновь называя Андрея так и деликатно тыкая его в бок. Как бы намекая: мы-то все про вас знаем, не скроете! Он не хотел ничуть оскорбить или задеть Камина. Но вот пришла ему в голову именно такая блажь, а не иная! Камин объяснял себе тогда этот казус изрядным подпитием соседа по салону. Стюарды (на линиях British Airways тогда работали исключительно молодые вышколенные юноши) то и дело предлагали пассажирам напитки. И сосед не пропускал ни единого прохода стюардов мимо себя. А сам Камин? Разве не смотрел он тогда совершенно стереотипно на этого мелкого буржуа, показывающего ему фото своей благополучной семьи и ухоженный, вылизанный сад где-то в Девоншире?

Камин предавался невеселым размышлениям, глядя на проносящиеся мимо автобусных окон величественные пейзажи. Рядом в кресле мирно посапывал необъятный Стурссон, поехавший в столицу вроде как по своим делам. Но Камин был уверен: друг едет его провожать.

Аэропорт Гардермуэн встретил друзей солнцем и ветром. Кругом сновали служители в строгой форме, проехаю несколько вилочных погрузчиков, группа весело гомонящих школьников организованно прошествовала мимо них на какой-то внутренний туристический рейс. Вновь кричали чайки, намекая, что море здесь, где-то совсем рядом. Объявили посадку на рейс Осло – Москва.

Стурссон достал из пакета лилово-синюю футболку, под цвет эмблемы их симпозиума. На футболке красовалась элизия собственной персоной. Причем голова отдельно, туловище отдельно. Морской слизень был чрезвычайно натурален: ядовито-зеленый, с красными точками и пятнами захваченных внутрь хлоропластов, с оранжевым ободком по краю отброшенного тела. Голова же с рожками, как у всех уважающих себя брюхоногих улиток, глядела насмешливо своими крохотными глазками и словно пыталась сказать: а мне и так хорошо!

– Ну, вот видишь, я успел сделать тебе задуманный подарок, – улыбаясь, сказал Стурссон, вручая футболку. – По-моему, ты в нее свободно уберешься! Я-то никак не мог влезть!

Камин тут же натянул футболку на себя. Он знал эту негласную добрую традицию у мужиков (не только футболистов!) по всему свету – обмениваться майками с другом, тут же надевая их. Они долго стояли, держась за руки после крепкого мужского рукопожатия. Прощального.

– Спасибо, друг! Буду делать тебе официальное приглашение в Россию.

– Лучше делай неофициальное! – Стурссон похлопал Камину по плечу. – Ну, пусть один принесет тебе попутного ветра в крылья! Но не теряй головы!

И он ткнул весьма фамильярно пальцем в грудь Камину, ровно туда, где на футболке насмешливо и хитро глядела на них отделившаяся от собственного тела голова элизии маргината.

ПОЭЗИЯ

А. Тремасов

ВЕНОК СОНЕТОВ

I

В любви все чувства собраны в одно:
В едином сплаве счастье и несчастье.
Живое и наивное участие
С холодной лестью переплетено.

Каким бы горьким ни было вино,
Мы пьем его, залить желая страсти,
Больное сердце рвущие на части,
Хоть исцеленье здесь исключено.

Вот так и нежность озаряет взор,
И поцелуй приятно опаляет,
Самой судьбы приемля приговор,
Она и судит, и благословляет...

Но продолжает бесконечный спор
Сомнительность, что душу отравляет!

II

Сомнительность, что душу отравляет,
В любом из нас умеет поселиться
И, заставляя беспричинно злиться,
Она искусно чувства притупляет.

Как будто в спину верности стреляет
Вопросом: проклинать или молиться?
Страданиям тайным суждено пролиться,
И это никого не удивляет.

Так, значит, нет чудесного лекарства,
И власти с солнцем ночь не разделяет,
И свет дневной не пробуждает царства,
Где тень любви с оглядкою гуляет?

Но все же не в рабнях у коварства
Надежда, что последней оставляет!

III

Надежда, что последней оставляет,
Подобна искре, устремленной в ночь.

Мы ловим свет ее, когда невмочь,
Когда разлука мук не утоляет.

Возможность все поправить окрыляет,
Ненужное отбрасывая прочь.
Однако сколько счастья ни пророчь,
Его по каплям жизнь распределяет.

Те капли собирают годы наши
И опускают памяти на дно...
Увы, нельзя испить заветной чаши,
Хоть быть счастливым не запрещено...

Бессменно, много лет стоит на страже
Смирение, что страхами полно!

IV

Смирение, что страхами полно,
Над нашими желаньями довлеет.
И тот, кто им однажды заболает,
Уже не ищет по свету руно.

Воображенье не дразнит оно,
Меж скал нависших парус не белеет,
И странник мысли прежней не лелеет,
Стремясь пройти сквозь узкое окно.

Не меркнет день, и молнии не блещут,
И волны, пенясь, о борта не плещут.
Все кончено, забыто, прощено...

Но иногда змеею заползает
И больно успокоенность кусает
Отчаянье, что выглядит смешно!

V

Отчаянье, что выглядит смешно,
Как старый враг, спокойствия лишает
И сделать выбор правильный мешает,
Утаивая истины зерно.

Им самомнение насмерть сражено,
Речь путаная суть не выражает,
Беспомощность гнетет и разрушает
Нас изнутри, и все предрешено...

Любовь и та теряет высоту,
Не чуя крыльев, к своему стыду.
Паденье взлет счастливый отдаляет...

Но от удара может уберечь
И сбросить тяжесть с воспаленных плеч
Уверенность, что силы укрепляет!

VI

Уверенность, что силы укрепляет,
Толкает нас к решительному шагу
И дремлющую в ожидании шпагу,
Она из тесных ножен выселяет.

И острие в грудь сплетне направляет,
Вчерашний страх переодев в отвагу,
И ложь теснит к глубокому оврагу,
Где место ей навек определяет...

Та неохотно поднимает руки.
Все громче марша свадебного звуки,
Кого из смертных он не вдохновляет...

Но слишком мало сказано друг другу,
И снова строит мост через разлуку
Терпение, что мыслить заставляет!

VII

Терпение, что мыслить заставляет,
Всегда вознаграждается судьбой.
Оно победой завершает бой
И сломанные крылья расправляет.

Своих героев скромных прославляет,
Но не походной звучною трубой,
А внутренним согласием с собой
И этим как бы чувства обновляет.

Нас постоянству учит ожиданье,
В нем благородство душ отражено,
Способность видеть через расстоянье
И помнить пережитое давно.

Но омрачает нежное свиданье
Притворство, что обманом рождено!

VIII

Притворство, что обманом рождено,
Не может прежней близости вернуть.
Им искренность легко перечеркнуть,
Поскольку все в игру превращено.

Святое похвалой развращено,
Но кто себя посмеет упрекнуть
И душу без боязни распахнуть,
Когда на лбу бесчестия пятно.

Мы привыкаем маски не снимать
И вздор любой за правду принимать,
Не потому ли так высок Парнас?

Поэтам не пристало потакать,
Но мысль устам мешает излагать
Уступчивость, что ущемляет нас!

IX

Уступчивость, что ущемляет нас,
Напоминает белый флаг при сдаче,
Пощечину растерянной удаче,
На полуслове прерванный рассказ.

Нередко необдуманный отказ
Злым языком толкуется иначе.
И тают свечи в безутешном плаче,
И, как их воск, течет за часом час.

Достоинство, уроненное в грязь,
Обходим мы, испуганно крестясь,
И в луже слез ступней своих не мочим...

Но рано прятать сердце под печать,
Средь тайн его умеете отличать
Смушение, что опускает очи!

X

Смушение, что опускает очи,
Лучом зари касается ланит.
Пока румянец нежит и саднит,
Недобрый слух любви не опорочит.

Она вкусить запретный плод пророчит,
И вот уже объятие пьянит,
И души грех содеянный роднит,
И святости былой никто не хочет.

Когда Амур стрелой в сердце метит,
Нимб над челом загадочно не светит,
К молитве не зовет иконостас...

Но истинное чувство подменяет
И к пагубным желаниям склоняет
Распушенность, что сыплет градом фраз!

XI

Распущенность, что сыплет градом фраз,
Приводит к безысходности и краху.
Едва мы уступаем место страху,
Она диктует волю, как приказ.

Но если месяц в небе не погас
И труп любви не выброшен на плаху,
С души заблудшей не сорвут рубаху
Последствия ошибок и проказ.

Рассудок призван жертву защитить,
Хоть можно далеко не все простить,
Когда обильно совесть кровоточит...

Не лучше ль постараться воспитать
И вовремя потомству передать
Воздержанность, что хороша до ночи!

XII

Воздержанность, что хороша до ночи,
Страстям перекрывает все пути,
Похоронив их глубоко в груди,
И этим многим головы морочит.

Она в минуту гнева обесточит
Сгустившиеся тучи впереди,
Готовые пролить из слез дожди,
И ни одна из молний не проскочит.

Разнообразье чувств не знает края,
Но каждое несет в себе, сгорая,
Другим неповторяемый наказ...

И сколько бы веков ни пролетело,
Пока душа сопровождает тело,
К любви еще вернуться, и не раз!

XIII

К любви еще вернуться, и не раз,
Не исчерпать извечной темы словом,
Родившимся под небом или кровом,
Прекрасным и бесценным, как алмаз.

Его не изрекают на заказ,
Не шепчут в состоянии бредовом,
Оно летит неумолимым зовом
Туда, где розы тянутся из ваз...

Туда, где серебрятся зеркала,
Где избыток света и тепла,
Где на добро измена зуб не точит...

И мы толпой стремимся в этот зал,
Но не спешите, я не все сказал,
В конце строки поставив многоточье...

XIV

В конце строки поставив многоточье,
Перо собратьям в руки отдаю.
Ни рифм от них, ни мыслей не таю,
А просто я слагаю полномочья.

Черновики, не порванные в клочья,
Понять помогут исповедь мою
И почему творить перестаю,
Достигнув глубины сосредоточья.

Венок сонетов – голос откровенья,
Он будит у людей воображенье,
Сходящее на лист и полотно.

Но повторю опять, как заклинанье,
Тому, кто лиру примет в назиданье:
В любви все чувства собраны в одно!

XV

В любви все чувства собраны в одно:
Сомнительность, что душу отравляет,
Надежда, что последней оставляет,
Смирение, что страхами полно,

Отчаянье, что выглядит смешно,
Уверенность, что силы укрепляет,
Терпение, что мыслить заставляет,
Притворство, что обманом рождено,

Уступчивость, что ущемляет нас,
Смушение, что опускает очи,
Распушенность, что сыплет градом фраз,
Воздержанность, что хороша до ночи.

К любви еще вернутся, и не раз,
В конце строки поставив многоточье...

ЛЮДИ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

А. Проханов

ГЕНИЙ ШАФАРЕВИЧ (ГАЗЕТА «ЗАВТРА», 2023 год, №21)

К 100-летию мыслителя

Последние десятилетия советской эры явили на свет четырех гигантов. То были диссиденты Андрей Сахаров, Александр Солженицын, Александр Зиновьев и Игорь Шафаревич. Все четверо были в остром конфликте с Советами, были верстовыми столбами на пути советского государства к пропасти. Сегодня, когда завершается первый постсоветский период и проваливается в русскую преисподнюю либеральная эра, когда русская армия захлебывается кровью на Украине, беспилотники бьют по Кремлю, Запад воздвигает Вавилонскую башню русофобии, самое время оценить деяния и пророчества этих диссидентствующих исполинов.

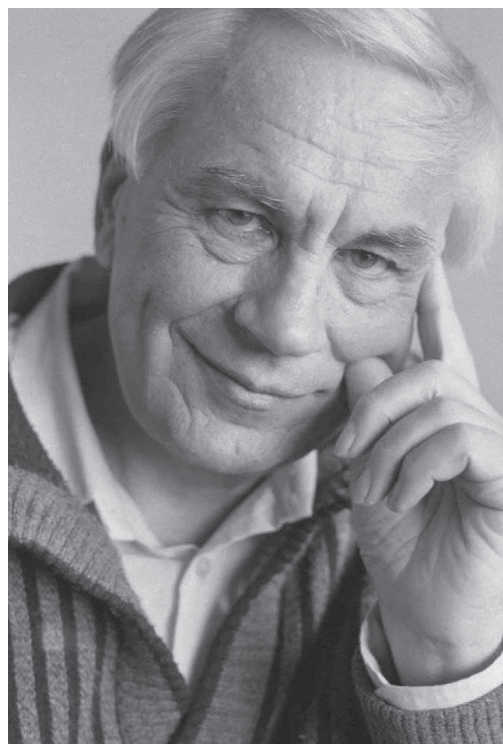
Андрей Сахаров, творец теории конвергенции советской и западной цивилизаций, полагал, что этот синтез обогатит человечество небывалым цветением. Сахаров питал горбачевскую перестройку своим учением, своими постулатами: «Европа – наш общий дом», «общечеловеческие ценности». Итогом сахаровской конвергенции был тотальный разгром советской цивилизации, на месте которой образовалось историческое кладбище, и Андрей Сахаров был на этом кладбище директором.

Александр Солженицын в Вермонте в тесном сотрудничестве с американскими пропагандистскими и разведывательными структурами уничтожал советскую идеологию, проповедуя мягкое, не имперское славянофильство, основанное на союзе трех народов – русского, украинского и белорусского. Во что превратилось его «сбережение народа», «жить не по лжи» и «двести лет вместе», можно судить по стремительному убыванию русского народа, тлетворной, разлитой в обществе лжи и ненависти, которыми окружен русский народ. Сегодня Солженицын, честолюбиво возмечтавший одухотворить Россию, стать ее пророком и духовным пастырем, выглядит как смешной и несимпатичный сверчок, сидящий за нетопленной русской печью.

Александр Зиновьев, ужасавшийся перестройке, искавший спасения коммунистических идей в новых представлениях об обществе и человеке, был изгнан коммунистами из страны, а вернувшись, оказался непонятым и непринятым коммунистами сегодняшней России. Угрюмый, мощный, усталый, он казался филином, над которым реяли коммунистические трясогузки и зяблики, страшаясь его пылающих в ночи глаз.

Игорь Шафаревич, занимаясь своими математическими формулами и уравнениями, вывел две грозные теоремы – о русофобии и малом народе. Слово «русофобия» редко мелькало в работах дореволюционных философов и напрочь отсутствовало в разработках советского времени, а в учении Шафаревича обрело мощный, фундаментальный характер. Он описал русофобию как глубинное явление западной философской, культурной и исторической мысли, в основе которой лежит мистическое, религиозное отрицание всего русского. Того, что основано на вселенской любви и гармонии.

Русофобия как мистическое учение Запада превращалась в военное нашествие, культурную, экономическую экспансию, и Шафаревич бесстрашно, с лицом героя смотрел в глаза разинувшего пасть чудовища, готового сожрать вместе с советским все русское. Он был теоретиком того, что так ярко, огненно было выражено писателями и поэтами-деревенщиками и сложилось в мощное движение русского возрождения.

Учение Шафаревича о малом народе воспринималось кружками еврейской интеллигенции, возбужденными перестройкой, как проявление русского фашизма, как проповедь антисемитизма. Ибо эти воспаленные умы видели в малом народе евреев, оседлавших глубинный русский народ. Это было узкое, примитивное толкование Шафаревича.

По Шафаревичу, малый народ – это энергичные пассионарные группы, движимые идеей своего превосходства, навязывающие малоподвижным инертным массам свой образ мысли и свое историческое сознание.

Малым народом в период перестройки, в девяностые годы были активные беспощадные группы новых русских, что захватили государственную собственность, уничтожили все формы советской цивилизации, внедрили в России западную форму бытия. В современном мире малым народом является Запад с его идеей вседержавия, доминирования превосходства, мнящий себя пастырем, что пасет другие народы земли «жезлом железным».

Учение Шафаревича актуально сегодня, когда взрываются российские газопроводы, запрещаются русские философы и поэты, казнятся бандеровцами русские военнопленные и Украина превращена усилиями Запада в заточенный гарпун, бьющий в затылочную кость России. Сегодня русская история своими разбитыми в кровь губами подтверждает величие Шафаревича.

Я познакомился и подружился с Игорем Ростиславовичем в последний год перестройки, когда была образована газета «День». После краха советского строя Шафаревич сблизился с нашей оппозиционной газетой, был желанным гостем на всех вечерах «Дня». Его появление на сцене вызывало восторги зала. А его публикации на страницах «Дня» были драгоценными патриотическими проповедями.

Я пригласил его в поездку в воюющее Приднестровье. Я видел его в сырых окопах вместе с казаками, в расположении батальона «Днестр». Мы шли по дамбе Дубоссарской плотины, а с противоположной стороны Днестра смотрели на нас в свои окуляры румынские снайперы.

На день рождения Игорь Ростиславович подарил мне бронзовое распятие – литой крест XVIII века, который украшает мой домашний иконостас.

Я смотрю на этот крест и вижу Христа Распятого. А также вижу прекрасное благородное лицо Шафаревича. Снимаю крест и прикладываюсь к нему.

Есть ли связь между учениями Шафаревича и налетом украинских беспилотников на Москву? Насколько важен Игорь Шафаревич для понимания сегодняшнего российского кризиса? Обдумаем эти вопросы, прогуливаясь по Ленинскому проспекту, разрушенному украинскими беспилотниками.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПАМЯТИ С.Я. ТЕРХАНОВА

Музыка моя – мой хрупкий щит...
 Надежно и негромко
 ведешь ты сквозь сомненья,
 сквозь пересуды,
 споры, мненья,
 порой похожие на бой,
 мне позволяешь оставаться
 самим собой...
 Музыка моя – моя утрата,
 мой реквием – друзьям ушедшим
 и юности – кострам, угасшим
 под тяжестью годов и капель
 дождевых.
 Музыка – моя молитва
 о всех ушедших и живых.

Сергей Терханов.

23–26 марта 2023 года в Нижегородском хоровом колледже им. Л.К. Сивухина проходил II Всероссийский конкурс, посвященный памяти композитора, музыковеда, народного артиста Республики Мордовия Сергея Яковлевича Терханова (1954–2014). В конкурсе принимали участие учащиеся детских музыкальных школ, детских школ искусств, студенты средних и высших профессиональных образовательных учебных заведений. Конкурс проходил в очном и дистанционном форматах. По условиям конкурса участники исполняли два разнохарактерных произведения. Автором, по крайней мере, одного из них должен был быть С.Я. Терханов.

239 человек приняли участие в очном формате и 316 человек – в дистанционном. География участников – Н. Новгород, Санкт-Петербург, Красноярск, Североморск, Тольятти, Энгельс, Ростов Великий, Саранск, Княгинино, Кстово, Перевоз, Балахна, Починки.

Выступление конкурсантов оценивалось в каждой номинации и возрастной группе отдельно представительным жюри. По решению жюри победителям конкурса были присуждены дипломы Гран-при, золотые дипломы I, II, III степени (лауреаты), серебряные дипломы I, II, III степени (дипломанты), бронзовые дипломы I, II, III степени (участники).

Ниже приводятся некоторые фотографии организаторов и участников конкурса, которые позволяют ощутить солнечность атмосферы, царившей во время его проведения.

Слева – Чих Н.В., Новоженова-Терханова Т.В., Терханова Е., Фертельмейстер Э.Б. – председатель жюри, справа – преподаватели Мурыгина Л.В. и Шульгина Л.В. с учениками Полушкиным А., Корчагиным Р., Кизаевым А., Досаевым Д., Скворцовым И.

Вокальный ансамбль «Мелодия» (Тольятти) и хор средних классов детской музыкальной школы № 13 Нижнего Новгорода (рук. Сапелкин А.В.)

Фортепианный ансамбль «Учитель-ученик» из Североморска: Кашицына М. и Кашицына Е.Ю. Справа – вручение диплома Гран-при студенту Нижегородской консерватории Лазорькину М.

Вокальный ансамбль «Каприччио» (Красноярск)

Н. Тихонов (Чих)*Памяти композитора С.Я. Терханова***МАЭСТРО****1**

Жизнь начинается с любви –
Звезда заветная упала.
Весна, природу оживи
Птицеголосием хорала.

Маэстро, щедро подари
Разливы звукам заповедным
И страстью творчества гори,
Идя навстречу трубам медным.

Багульник буйно расцветет,
Сок по стволам берез взойдет,
Реальность победит иная –
Так торжествует жизни новь...

Он и она найдут любовь,
А встреча ей сестра родная.

2

А встреча ей сестра родная.
Мир музыки, как общий дом.
Вы шли в него, как будто зная,
Что обретете счастье в нем.

Проходит время мимолетно.
Рояль – незаменимый друг,
И в зрителях сидит почетно
Учителей незримый круг.

Друзья – сердечная отрада,
Их зов, и через все преграды,
Оставив все дела свои,
Душа твоя уже несется...

Победа даром не дается,
Запели гимны соловьи.

3

Запели гимны соловьи,
Надежда – девушкам награда –
Ты к ним вниманье прояви,
Гуляя по аллеям сада.

Сокурсниц танцевать зови
Кружиться в танцах до упада:
Попасть в объятия твои –
Для них и радость, и отрада!

Душ юных чуткий камертон,
Малиновый рассвета фон,
И лебедей взлетевших стая
Летит, как чудо из чудес,

Их пенье слышится с небес,
Хор птиц звенит, не умолкая.

4

Хор птиц звенит, не умолкая,
Встает торжественно восход.
Резвится, голубей гоняя,
Хвост распушив, веселый кот.

Так, с мельницами в бой вступая,
Ходил в атаки Дон Кихот.
Так, лень со знанием играя,
Ребят на улицу влечет.

Оближут детские ладони
Губами розовыми кони,
Взяв яблоки, а ты лови
Ветра, попутный ожидая,

И алый парус распуская,
Плыви к Ассоли, Грей, плыви.

5

Плыви к Ассоли, Грей, плыви,
Спешу на южный берег Крыма,
Она в предчувствии любви
Ждет капитана-пилигрима.

Не рвите, штормы, паруса,
Лети, корабль, неудержимо.
Живут на свете чудеса
И ожидают нас незримо.

Предчувствием сердца полны
И души, словно две волны,
Как чайки в небо воспаряют...
Корабль минует рифы, мель –

Влюбленных встретит Коктебель,
На волнах музыки взлетая.

6

На волнах музыки взлетая,
На Крымском берегу морском,
Страстям объятья раскрывая,
Вы были на скале вдвоем...

Но позже, горький ком глотая,
Шептал ты онемевшим ртом:
«Она чужая мне, чужая...
А что потом, а что потом?»

Не сочиняй унылых песен,
Мир был и будет интересен,
Весельем жизнь оздорови.
Рассеются тоски туманы,

И время зарубцует раны,
Играет музыка в крови.

7

Играет музыка в крови –
Души услада и лекарство,
Нас ею воодушеви
И возведи ее на царство!

Порадуй дружескую рать
Неудержимым восхождением,
Пора уж камни собирать
И диктовать свои решенья,

Серегу вспомни, что ушел
(Он смертный миг в горах нашел)...
Твори, года не ощущая,
За тучею предвидя гром,

И наслаждайся каждым днем,
Сердца от скверны очищая.

8

Сердца от скверны очищая,
Прошла весенняя гроза.
И ты, симпатией смущая,
Смотрел в зеленые глаза.

Небесный свод как бирюза.
На солнце, бликами играя,
Блестит алмазная слеза:
Любви природа неземная!

Когда есть дочери и внуки,
Их берегут родные руки

От всех несчастий и обид.
В мелодиях неповторимых

Сложился и хранит любимых
Твой музыкальный хрупкий щит!

9

Твой музыкальный хрупкий щит,
Как смысла оберег и чести,
От негодяйства защитит
И не рассыплется от лести.

Мерилом творческих высот
Оценит точность каждой ноты
И к совершенству поведет
Мелодий нотную пехоту.

Коллегам приоткроет путь,
Как вдохновенье не спугнуть:
Идти, к чему душа лежит,
К вратам невидимого града,

Что в потаенных кущах сада
Дух русский бережно хранит.

10

Дух русский бережно хранит
Законы братства боевого.
Солдаты, вросшие в гранит,
На страже неба голубого.

Донбасский колокол гудит,
Взывая к божеским началам,
Единство смуту победит
На горе западным вассалам.

Идут дорогами войны
Объединители страны,
Оплачивая правду кровью.
Россия одолеет зло,

В славянский дом вернет тепло,
Преградой станет нездоровью.

11

Преградой станет нездоровью
Стремленье одолеть недуг,
Отметиною боль под бровью
Застыла, мужественный друг.

Храни, о Боже, жизнь сыновью,
Освободи от тяжких мук.
Приди виденьем к изголовью,
Когда сидит пред дедом внук.

Таланту творчество опора,
Нет сил уже для разговора,
Мы лучше помолчим вдвоем...
Последняя земная битва

За жизнь, где музыка – молитва,
Маэстро все ж рожден Весной.

12

Маэстро все ж рожден Весной,
И солнечны его мотивы,
Дивимся мы их красотой,
Их радугой жизнелюбивой.

Кукушка, хоть молчи, хоть пой –
Твои посылы будут лживы,
Но метки ленты временной
Так беспощадно торопливы.

Мечтами в выси уносясь,
С народом не терял ты связь.
Родство предписано судьбой,
А озаренья небесами,

И ты под звездными шатрами
Творил в небесной мастерской.

13

Творил в небесной мастерской,
Парил над Волгой и Сурою –
Удел, как скажет суд людской,
Под стать волшебнику-герою!

Ты мне твердил, как назиданье:
«В привычном слушай мир иной...»
Суть композитора – желанье
Быть многомерною струной.

Не нажил каменных палат –
Другому был богатству рад,
Беседе – друг и враг – злословью,
На сердце песен благодать,

Ты не переставал мечтать,
Нам завещая жить с любовью.

14

Нам завещая жить с любовью,
В трудах, не экономя сил,
Ты трудно уходил в безмолвье,
Но все равно творил, творил!

Путь пресекая пустозвонству,
Как тонкий лирик и эстет,
Ты состоялся и потомству
Дарил сонат нетленный свет.

И музыка твоя звучала,
Когда тебя уже не стало...
О, время! Бег останови,
Верни года, что нас сдружили,

Когда друг другу говорили –
Жизнь начинается с любви!

15

Жизнь начинается с любви,
А встреча ей сестра родная.
Запели гимны соловьи,
Хор птиц звенит, не умолкая.

Плыви к Ассолы, Грей, плыви,
На волнах музыки взлетая,
Играет музыка в крови,
Сердца от скверны очищая.

Твой музыкальный хрупкий щит
Дух русский бережно хранит,
Преградой станет нездоровью.
Маэстро все ж рожден Весной,

Творил в небесной мастерской,
Нам завещая жить с любовью!

А. Абрашкин

А.П. Афанасьеву

МОНОЛОГ ЗАСЛУЖЕННОГО ФУТБОЛИСТА

Друзья! Подобно вещему Бояну,
Я мысли разбазаривать не стану,
И каждому мгновенно станет видно,
Что в жизни надо выглядеть солидно.

От истины не отступлю ни грамма,
Играли мы в столице на «Динамо»,
Мы – козыри и не боимся туза,
Но против все же сборная Союза...

Вначале нас изрядно повозили,
Но мы насоки сборников отбили,
Нам помогли футбольная смекалка
И крепкая сибирская закалка.

Но тайм второй. И все переменялось,
Как будто в нас отчаянье вселилось,
Как будто встал вопрос судьбы и смерти,
И мы тогда забегали как черти.

Так, я к чему веду свою беседу?
Мы сдюжили и вырвали победу:
Навес, все вижу, не гоню картину,
Бью головой конкретно в девятину.

У жизни непреложные законы,
Вершины занимают чемпионы,
Но главное не в этом. Очевидно,
Что в жизни надо выглядеть солидно.

Аркадий Петрович Афанасьев (1928–2022) – легенда нижегородского футбола. Фото: в центре – команда «Торпедо» (А.П. Афанасьев – третий слева), справа – с сыном Александром

ФОТОХРОНИКА ОДНОГО ПОДАРКА А. АФАНАСЬЕВА

Александр Аркадьевич Афанасьев (1955–2023) был **человек-праздник**. Один из его афоризмов, а он их любил и постоянно использовал: «День рождения – это праздник для друзей». Он неизменно следовал этому правилу и своим примером заражал других. На фотографиях, представленных ниже, художник Алена Макарова запечатлела выступление Александра Аркадьевича на юбилее главного редактора альманаха (14 ноября 2009 года, Дом ученых).

А. Абрашкин**ТЫ СВЕТОМ ОЗАРЯЕШЬ МИР***А. Афанасьеву*

Эпикуреец, хлебосол,
Философ с черепом Сократа,
Твоя религия – футбол,
Твои апостолы – ребята.

Ты светом озаряешь мир,
Ты чтишь ума очарованье,
Ты молодости эликсир
И солнце нашего собрания.

* * *

Немного радостей у нас,
Набор их в целом небогатый:
Люблю, когда в нежданный час
Ты мне звонишь, слегка поддатый.

Когда румяная душа
Желает творческих мгновений,
Когда смакуешь не спеша
Нектар нахлынувших прозрений,

Когда ты понимаешь вдруг,
Что в мире все во власти Бога,
И твой хороший давний друг –
Тебе незримая подмога,

Когда нельзя не говорить,
Свою тревожа человечность,
Когда желаешь долго жить,
В глазок заглядывая в вечность...

* * *

Весть, как птица, упала –
Друга больше не стало.
День, другой – я в потерю
Все никак не поверю...

Невозможно смириться,
Что нельзя дозвониться.
Чуть забудусь, и снова
Вижу друга живого...

Только въявь отпеванье,
Панихида, прощанье.
Громы небо прошили,
То – салют на могиле...

СОЮЗ ПОЛУШАРИЙ

О. Рябов

ПАМЯТНИК НА ОТКОСЕ

Не помню, когда я видел его в последний раз, но, бегло, поверхностно оглядываясь назад, я четко и выпукло представляю себе нашу первую встречу. Мне 12 лет. Папа провожает меня в пионерский лагерь «Курмыш». Мы стоим в вестибюле НИРФИ с моим детским рюкзаком и ждем автобус. В большом фойе много детей с родителями, и как-то отдельно от всех стоит крупный красивый мужчина в полотняных бежевых брюках, сандалиях на босу ногу и светлой безрукавке-распашонке навывпуск. Он был, по-моему, седой. Потом всю жизнь он мне не казался седым, но в той картинке из детства помнится седым или, может, пегим. Внешность его, движения, взгляд создавали впечатление открытости. Мужчина щепотками доставал из газетного кулфика изюм, отправлял его в рот и с удовольствием ел.

Папа осмотрел вестибюль, заметил мужчину, радостно поприветствовал его и, подойдя, шутиливо заметил:

– Сережа! Изюм-то ведь, наверное, невымытый? Как ты его ешь?

– Я, Леша, подумал об этом. Да ведь, кроме аскарид, ничего не будет.

Отведя папу в сторону, я как можно тише и деликатнее спросил у него:

– Кто это?

– Это «памятник»! Это Сережа Жевакин. Ему памятник стоит на Откосе, около гостиницы «Россия». Ты его много раз видел. Я потом как-нибудь тебе о нем расскажу.

...Но не рассказал. Судьба сложилась так, что я сам узнал этого человека достаточно близко. Он стал для меня легендой, и сейчас, рассказывая о нем, мне кажется, что-то я уже и прифантазировал.

Таким я его увидел впервые.

Я с ним сталкивался десятки, нет, сотни раз: несколько лет мы работали в одном институте и встречались почти ежедневно в коридорах, приветствовали друг друга, справлялись о здоровье, делились впечатлениями о спортивных событиях. Но втайне от всех, всегда играя и не сознавая в этом даже себе, мы знали, что нас объединяет одна общая страсть: старые книги. Мы, как братья масонско-

го ордена, узнавали друг друга по едва уловимому акценту, и раз в два-три месяца он незаметно кивал мне головой и приглашал в свой профессорский кабинет, где хвастался новыми приобретениями.

Принципов его собирательства я так и не понял, хотя книг он покупал много, выписывал художественные журналы и перечитывал их. Приобретал книги и журналы по специальности, заказывал и получал массу каталогов различных музеев и аукционных домов, и все это сваливалось в огромной квартире на Верхне-Волжской набережной. Потом под библиотеку, точнее под книги, была куплена еще одна квартира, и она тоже была битком забита. Многие редкие издания у него были в нескольких экземплярах: «Мудрость Пушкина» М.О. Гершензона – четыре штуки, причем три из них с сохранившейся и не вырезанной цензурой статьей «Скрижаль Пушкина», «Тарантас» В.А. Соллогуба – три штуки, две из них с автографами видным деятелям русской культуры, не помню кому. При всем этом никакого каталога библиотеки он не составлял, хотя какие-то принципы, конечно, были.

Однажды июльским днем мы объезжали с ним опустевший от жары город на его «Москвиче», заходя во все книжные магазины и болтая на околоскнижные темы: ак-

туально ли переиздание «Вех» (шел 1975 год) и надо ли иллюстрировать «Письмовник» Курганова. В когизе на площади Горького он неожиданно со вздохом снял с полки двухтомник «Воспоминания о Валентине Серове» и с грустью сказал:

– Куплю! Третий уже покупаю. Прекрасное издание, но у него есть один недостаток. Знаете, какой?

– Какой?

– Стоит на полках!..

Очень быстро меняется менталитет человека, и сейчас многие современные молодые люди не поймут глубины юмора этого замечания: в те годы, чтобы насладиться приобретением хорошей вещи, ее надо было **достать!**

Другой мой хороший знакомый, с которым мы любили поболтать о книгах и книжниках, глухой профессор Виктор Иванович кричал на всю Свердловку, горячо жестикулируя и комментируя поступок своего коллеги:

– Сережа – дурак! Он закончил войну в Германии в звании капитана, и ему был выделен целый вагон под трофеи: картины, бронзовые статуи, ковры, мебель. Ладно, это все не в его характере, так привези в Горький вагон прекрасных немецких книг по искусству, альбомов. А он? Привез вагон книг по физике и математике. Они все устарели через пять лет. Хотя физиком он стал неплохим. Вы знаете, как его выгнал Ландау?

Историю знакомства Жевакина со Львом Давидовичем Ландау я слышал во многих вариантах, в том числе и от самого героя. Она не так интересна и не является целью моего повествования, тем не менее я ее перескажу.

Переменные звезды, называемые цефеидами, меняющие интенсивность своего излучения с определенной периодичностью, известны давно. Наш будущий профессор, а тогда начинающий астрофизик предположил, что цефеиды являются двойными звездами, вращающимися вокруг общего центра. В определенный момент, равный половине периода обращения, они оказываются на одной прямой с приемником излучения и как бы экранируют ненадолго друг друга, снижая суммарную интенсивность излучения. Идея была простой, а вот математическая модель довольно сложной. Ландау идею раскритиковал, а Сережа получил очередного «дурака», однако не сник, а совместно с Померанчуком, тогда членом-корреспондентом Академии наук СССР, довел работу до конца. А в дальнейшем, когда эксперименты подтвердили его правоту, с радостью принял извинения великого Ландау.

Но вперед, мой читатель. Наконец-то я подвел тебя к довольно важной фигуре моего рассказа – Померанчуку, который непонятным образом оказался приглашенным на вечеринку к Л.В.Г., довольно известному писателю. Померанчук никоим образом не собирался идти на эту вечеринку «физиков и лириков», потому что не знал этого человека. Но случайно услышавший фамилию писателя горьковский радиофизик Сергей Жевакин, который в те дни гостил в московской квартире Померанчука, буквально встал на колени, умоляя хозяина не только самому пойти на вечеринку, но и взять с собой его гостя с берегов Волги:

– Я хочу его увидеть. Это человек, который в 20-е годы отвечал за комплектование пяти крупнейших библиотек страны.

Жил писатель почти на Калининском проспекте, сразу за старым зданием военторга, где занимал второй этаж добротного купеческого особняка. Все коридоры и комнаты были со вкусом заставлены старинными книжными шкафами и стеллажами, между которыми хватало места для картин и гравюр. Однако все очарование квартиры в купеческом особняке уже через два часа было размазано, да так крепко и вонюче, что хотелось отмыться, и поскорее. Два физика на этой вечеринке невольно оказались слушателями жуткой и неправдоподобной истории.

Многие люди, интересующиеся историей русской культуры и околотелитературными сплетнями, знают о ничем не подтвержденных слухах вокруг смерти Гоголя: то ли он сошел с ума, то ли заснул летаргическим сном, то ли был похоронен заживо. Ни у Аксакова, ни у Шенрока, ни у Гоголь-Головни нет ничего подобного в воспоминаниях. Слухи эти появились в 30-е годы. В то время, когда уже были сломаны все культурные традиции и смещены нравственные критерии. По Москве поползли странные разговоры о возможной кремации Гоголя – кремация стала новой модой. И вот три библиофила-разбойника Кузьма Б., Л. В. Г. и Смирнов С. якобы (судом не доказано!) наняли каких-то бандитов и эксгумировали могилу Николая Васильевича. После чего на свет появились три прижизненных

экземпляра «Мертвых душ», на крышках которых были приклеены полуистлевший кусочек сюртука Гоголя, кусочек кожи от сапога, а в крышку одного из экземпляров была врезана фаланга мизинца правой руки мастера. Этим-то кошмарным экземпляром с мизинцем Гоголя и хвастался подвыпивший писатель на пьянке-вечеринке в присутствии физиков.

Никакой кремации, конечно, не было, а было официальное перенесение останков Николая Васильевича Гоголя с кладбища Донского монастыря на Новодевичье кладбище, ставшее официальным советским пантеоном. И вот при официальной-то эксгумации и было обнаружено, что истлевшие останки мастера лежат в гробу не по православному обряду: руки не скрещены на груди. Руки лежали кое-как! Что же, он ими шевелил уже в могиле? Возникла загадка и легенда, а разгадка нашлась через тридцать лет.

Стояла «оттепель». Была какая-то надежда на возрождение гуманизма, нравственности. Поме-ранчук с Жевакиным подают в суд на писателя-гробокопателя, но отсутствие главной улики – пресловутого экземпляра «Мертвых душ» – не дало возможности восторжествовать справедливости. Легенда стала мифом.

Сергей Александрович умирал среди своих любимых книг. Он не верил в Бога. Он был продуктом своей эпохи. В последние минуты он позвал свою супругу Нину. Та наклонилась к умирающему, чтобы услышать, что он шепчет:

- Нина, а ты веришь, что там, куда я ухожу, что-то есть?
- Верю, Сереженька, верю.
- Тогда я буду ждать тебя и скучать.

Мы с Перфишкой и Белкиным любили ходить в ресторан «Россия». Все ходили в рестораны со своей водкой, а мы ходили со своей закуской. Действительно, водка одинакова везде: что дома, что в магазине, что в ресторане. А вот закуска! Перфишка брал домашнее сало в чистой тряпице, Белкин – баночку белых маринованных грибов маминого приготовления, а я в пакетике приносил квашеной пластовой капусты. Официант подавал нам чистые тарелки, хлеб и водку.

У выхода из ресторана стоял Сережа – каменный, красивый, двадцатилетний, в брюках, закатанных до колен, с рыбацкой сетью через плечо. Мне все время хотелось назвать его Андреем, наверное, потому что рыбак Андрей, первый ученик Христа, был так же молод и красив, когда его впервые увидел Спаситель и позвал с собой.

Тогда я и видел Сергея Александровича в последний раз. Он рассказывал мне как-то, что до войны плавал на лодке за керосином на Стрелку: там он был дешевле. Вот на берегу его и встретил скульптор, который в тот момент искал натуру. Зачем убрали эту декоративную скульптуру, моделью для которой в тридцатые годы послужил Сережа Жевакин? Сейчас она была бы уже памятником.

Б.С. Каверин

СЮЮРЮ–КАЯ: ПАМЯТИ ВАДИМА МИТЮГОВА

Мы с Вадимом сидели на малюсенькой, не больше письменного стола, каменной площадке, свесив ноги в пропасть. Пятки не касались стены, которая уходила вниз метров на сто. Стена имела, как говорят альпинисты, отрицательный уклон, а это значит, что в случае падения будешь лететь все сто метров свободно и долетишь до встречи с землей в полной сохранности и без единой царапинки.

Над головой сияли перезревшие южные звезды, иногда они срывались и бесшумно падали. Под ногами сияли ночные фонари, широкой плавной дугой выделяя контуры Коктебеля. Горизонт не просматривался. Казалось, что мы сидим как раз в центре небесной сферы. Моря не было видно – точнее, не было видно границы между небом и морем. Воздух был почти абсолютно неподвижен. Не бриз, а только чуть заметное дыхание безмятежно спящего моря касалось разгоряченного быстрым подъемом тела. Было страшно пошевелиться, но не из боязни высоты, а лишь из желания продлить волшебство...

Тридцать с лишним лет прошло, и меня больше не удивляет поразительная яркость воспоминаний. Я хорошо понимаю, что только такие моменты и составляют суть жизни, ее богатство – то, что остается с нами при любых обстоятельствах, до самого конца земного пути, а может быть, и дольше.

Как оказались мы в ту теплую южную ночь на этой острой, как тещин язык, вершине? Правильнее спросить, почему Вадим привел меня сюда в такой час. Да просто то, что я понял к исходу жизненного пути, он понимал и чувствовал всегда.

Однажды в таком незапамятном и таком близком детстве, когда мне было семь лет и когда у меня уже и еще не было мамы, отец привез меня к МОРИЮ. Это был второй год после войны, когда по орденской книжке можно было проехать бесплатно в любой уголок нашей необъятной Родины. Этот орден и эта книжка с отметками о выданных железнодорожных билетах хранится у меня. Надеюсь, что ее не выкинут внуки-правнуки и сохранят как памятку давнего времени.

Помню смутно, как автобус крутился по серпантину дороги, то разгоняясь, то притормаживая при входе в крутой вираж над пропастью. Несчастные пассажиры, и я в их числе, висели из окон с позеленевшими лицами. На остановках борта автобуса отмывали струей воды из шланга.

Мы с отцом вышли на остановке Фрунзенское (Партенит). Плотный, насыщенный непривычными запахами воздух. Яростное солнце. Непостижимая для детского ума бескрайность моря. С высоты дороги горизонт едва просматривался. В невероятной дали море и небо соединялись, незаметно переходя друг в друга. Перед нами открылась широкая долина, окаймленная внизу роскошным галечным пляжем. Справа ее замыкал Аю-Даг – знаменитая Медведь-гора, слева – стоящая в море метрах в ста от берега скала Медвежонок, левее которой располагался так называемый итальянский пляж – хаотическое нагромождение огромных каменных глыб, протянувшееся далеко в море. Часть из этих глыб возвышалась над водой на несколько сантиметров. Со всех сторон они обросли жесткой щеткой водо-

рослей, и малейшее колебание воды оживляло их, превращая в неповоротливых огромных чудовищ. Даже самая ленивая волна сначала полностью скрывала их спины, а затем, соскальзывая, обозначала пенным бурунчиком.

Такие же чудовища, хорошо различимые в изумительно прозрачной воде, пошевеливались в глубине. В штиль это были очень добрые чудовища. Перебираясь по их спинам все дальше и дальше, иногда переплывая два-три метра над синей пропастью, можно было добраться до Медвежонка и затем отогреться на его раскаленной солнцем каменной шкуре. Именно так я научился плавать и полюбил море, вообще пристрастился к воде во всех ее проявлениях на всю оставшуюся жизнь. Именно поэтому я неоднократно возвращался в Крым при самых различных обстоятельствах.

В тот раз мы собрали довольно разношерстную команду, в которую вошел и Вадим. Мы посетили Бахчисарай, воспетый поэтами, прошли с рюкзаками по лютой жаре до города мертвых Чуфут-Кале, побывали на обсерватории в Соколином, а потом прошли сквозь Большой Каньон до вершины Ай-Петри. Особенно запомнились экзотика Большого Каньона, купание в ледяной воде Ванны Молодости, где, несколько раз ныряя, мы с Вадимом очистили ее от консервных банок, брошенных какими-то неграхами, форсирование самого узкого места, где стометровые, почти отвесные стены сходятся на расстоянии вытянутых рук и где всегда царят полумрак и прохлада. Потом короткий сон на расстеленных у вершины Ай-Петри палатках и долгое сидение на обрыве в ожидании восхода солнца. К сожалению, была сильная дымка и рождение солнечного диска из морской пучины увидеть нам не удалось. Затем был спуск на попутной машине по серпантинам. На этот раз мучались другие. Я, повзрослев, стал почти не подвержен морской болезни. И вот мы в Коктебеле. В те времена был рай для «дикарей». Мы поставили свои палатки на плече Карадага, на некотором расстоянии от моря, – единственное требование, чтобы не вступить в конфликт с пограничниками.

И вот в один воистину прекрасный вечер, после распития трехлитровой банки вина «Биле мицне» (на 12 человек), исполнения «песен нашего двора» и прочего, когда уже было пора ложиться спать, но не хотелось, Вадим тихо подошел ко мне и сказал примерно следующее: «Боб! Посмотри, как величественно нависает над нами в свете луны пик Сююрю-Кая*, неужели так и уедем, не побывав на нем? Конечно, можно пойти и днем, но это слишком просто, к тому же – жара. Вряд ли мы соберем компанию для такого восхождения, а сейчас дамы наши спят, мы им до утра точно не понадобится».

Через минуту мы уже шагали вверх по залитой лунным светом дороге. В горах расстояние всегда обманчиво и кажется меньшим, чем на самом деле. Ночью этот эффект усиливается многократно. То, что казалось делом нескольких минут, заняло более часа. Но вот мы подошли к тому месту, где из зелени, будь это день, а ночью, конечно, из черноты кустов высывался, дразнясь, посеребрённый лунным светом скальный язык. Мы начали подъем по левому плечу, предполагая выйти на хребетик, чтобы по нему подниматься к вершине. По крайней мере, так Вадим объяснил мне план предстоящей операции. Вначале подъем шел быстро, и вскоре выпустившие нас из своих прохладных ладоней кустики скрылись в непроглядной черноте. Однако подъем становился все круче, уклон скалы под руками перешел в отвес и грозил стать отрицательным. Поднимаясь вверх, мы, видимо, слегка сместились вбок и уже не могли отыскать для спуска тот путь, по которому так легко поднялись. Короче, мы зависли на вертикальной стене в почти абсолютном мраке, удерживаясь на весьма сомнительных опорах, размер которых был существенно меньше ладони, а тем более ступни. Очень может быть, что при свете дня мы обнаружили бы, что до безопасного места не более одного-двух метров, а может быть, и нет. Так как ни вверх, ни вниз двигаться было невозможно, мы осторожно начали траверс влево и через несколько метров вышли на довольно пологое ребро, направленное к вершине. Дальше некоторое время подъем проходил довольно успешно, но затем мы вышли на небольшую полку и уперлись в абсолютно гладкую отвесную стену. Полка была хоть и невелика, но надежна.

– Все, – сказал я, – здесь мы будем спать до рассвета. Свой адреналин я уже получил сполна...

Вадим вроде бы согласился. Я прислонился ко все еще теплой скале и мгновенно задремал, точнее, уснул – и довольно крепко.

Проснулся я от острого чувства тревоги. Рядом никого не было. Вадим исчез. Упал ли он во сне или ушел вниз, оставив меня одного? Однако страхи быстро рассеялись. Откуда-то снизу доносился его голос, который, по-видимому, и разбудил меня.

Вадим ни за что не хотел отказаться от намеченного восхождения и, стоило мне заснуть, отправился искать дорогу. Вверх пути не было, и он спустился вниз. Не знаю, что он пережил, в одиночку

карабкаясь в темноте по выветренной и растрескавшейся под напором времени скале, осыпающейся под руками и ногами. Говорит, что был один неприятный момент, но все же он удачно спустился, однако не к тому месту, откуда мы начали подъем, а значительно выше, с обратной стороны языка. По линии примыкания поросшего кустарником склона и скалы он обнаружил тропу, которую невозможно было бы не разглядеть днем, как совершенно невозможно было разглядеть ночью. С этой противоположной по отношению к морю стороны полка, на которой я дремал, возвышалась над тропой не более чем на четыре метра. Повиснув на руках, я встал на подставленное Вадимом плечо, он присел, а я отпустил руки и через несколько секунд оказался в тоннеле, образованном нависающими кустами и скалой. Некоторое время мы двигались в непроглядной тьме практически на ощупь, скользя правым плечом по скале и ощупывая дорогу руками. Это было не так уж неудобно, так как подъем был довольно крут. Внезапно кусты кончились, и справа от нас, подсвеченный косо падающим лунным светом, нарисовался довольно пологий склон, ведущий к вершине.

Мы развернулись и пошли в обратном направлении, на этот раз уже в сторону закрытого горой моря. Перед самой вершиной крутизна подъема увеличилась, и мы оказались на довольно узком зубчатом гребне, напоминающем лестницу для не слишком больших великанов. Одна из очередных ступенек внезапно оказалась последней. Мгновенно открывшаяся панорама была изумительна. Осторожно, подстраховывая друг друга, мы вскарабкались на вершину и уселись, свесив ноги, но все же чуть-чуть отклонившись назад, упираясь на слегка отставленные руки.

Первое волнение прошло, и мы замерли каждый в своем одиночестве и в то же время в единстве со всем непостижимым миром. Неподвижность была наполнена потаенным движением. Бесшумно поворачивался небесный свод со всеми прикрепленными к нему звездами и луной, бесшумно срывались звезды и исчезали, не долетев до горизонта, бесшумно холодил тело чуть заметный ветер. Вот ветер изменил направление и потянул со спины. Утренний бриз – пора возвращаться. Медленно-медленно отползая на пятой точке, мы вытащили ноги из пропасти, пожали друг другу руки и пустились в обратный путь.

Вся романтика разом кончилась. Ноги находили тропу без малейшего вмешательства головы, и через час мы входили в лагерь. Рассвет еще чуть брезжил, но кое-кто обнаружил наше исчезновение, волновался и не спал. Конечно же, это была моя жена. Увы, навсегда с ощущением восторга в мои воспоминания вторгается чувство вины, правда, какое-то шкодливое, и мне стыдно, что оно хотя и искреннее, но не такое сильное, как мне бы хотелось...

* * *

Мы с Вадимом сидели за небольшим столом в задней комнате кабинета декана мехмата Володи Савельева. На столе стояла бутылка водки. Секретарша деловито, но без показной услужливости принесла хрустальные стопки. Кроме нас с Вадимом и, естественно, Володи, тут были заведующий кафедрой высшей алгебры Валера Шевченко и Дима Селивановский. Мы собрались отметить событие, смысл которого, может быть, будет понят не вдруг. Только что закончился семинар, на котором Вадим изложил перед весьма неоднородной аудиторией весьма неординарную работу, являющуюся плодом более чем десятилетних его размышлений. Впервые! Как часто мы упоминаем это слово *всё*, но тут был совсем другой случай.

Впервые ему удалось доказать второе начало термодинамики как теорему, опираясь на законы квантовой механики. Желая быть понятым даже не самым подготовленным слушателем, Вадим проявил максимально возможное уважение к аудитории. Он говорил подробно, просто, но без упрощения. Он всячески подчеркивал, что «стоит на плечах гигантов», что его заслуга только в том, что не поленился нагнуться и поднять то, что случайно не заметили его великие предшественники. В то же время он не скрывал естественную гордость первопроходца, приглашая подняться на достигнутую им вершину.

Аудитория, человек сорок, была неоднородной, но весьма неслабой. Академик, членкор, с десятком докторов и десятком кандидатов. Слушали внимательно: еще бы, больше половины аудитории – профессиональные преподаватели, привыкшие с каменным лицом выслушивать любую галиматью и только потом выражать свое непререкаемое мнение. Поразила реакция. При полной открытости Вадим

ма кафедры квантовой радиофизики вместо спокойного профессионального оппонирования подняла пороссячий визг. Только Гена Ефремов достойно попытался прояснить некоторые моменты и, поняв, что не совсем готов к серьезному обсуждению, признался в этом.

Заведующий кафедрой Цареградский, казалось бы, самый сильный специалист, которого Вадим пригласил на семинар для серьезного обсуждения, вместо того чтобы подойти к доске и с мелом в руке признать или опровергнуть доложенное, брызгая слюной, выкрикивал с места нечто якобы понятное и дураку, но весьма неопределенное... Знакомая радиофаковская агрессивная манера. Стало ясно, что это больше похоже на признание с оттенком ревности, чем на отрицание.

Поразительной была реакция член-корреспондента РАН Г.А. Домрачева. Он сказал, что все доложенное и так понятно и следует из работ его и некоторых его учеников. Как будто он и вправду не понимает разницы между просто рассуждениями на основе здравого смысла и математическим доказательством. Опять ревность! Воистину каждый великий ученый муж – настоящий Отелло, готовый задушить любого, может быть, даже любимого когда-то по подозрению в независимости. Самым доброжелательным, как и самым квалифицированным, оказался Глеб. Кто знает, для того расшифровывать не надо. Для остальных объясняю: Глеб Арсентьевич Абакумов – директор института металлоорганической химии, академик!..

Я сразу же после семинара попытался оценить произведенное впечатление, перекинувшись парой фраз с близкими мне людьми и прислушиваясь к разговорам неблизких. К сожалению, пришлось констатировать, что уровень понимания, а главное, стремления к нему ниже среднего. Но все же первый камень брошен, и круги пошли.

И вот мы сидим за столом рядом с Вадимом. Только на самом деле это мы сидим за столом, а Вадим – на своей Сююрю-Кая, свесив ноги в бесконечность, и пока никто не решился или не смог вскарабкаться, чтобы сесть рядом и полюбоваться непостижимой красотой мироздания, которую ему удалось сделать чуть более понятной...

P.S. Прошу учесть, что этот текст написан другом Вадима, хотя и физиком-экспериментатором, но все же не физиком-теоретиком.

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКТОРА

Ситуация с выступлением, которую очень ярко описал автор, является типической. И тут стоит выделить два важных момента, которые только усилят эффект рассказа.

Работа Вадима Викторовича Митюгова была оценена физическим сообществом. У него вышла статья в очень престижном журнале «Успехи физических наук», а в Институте прикладной физики он издал небольшую книгу «Синтез науки». Так что критикам, выступавшим на семинаре, должно было быть неудобно.

Другое дело, что эта работа не совсем обычная. Здесь важно указать, что В.В. Митюгов – единственный физик в Горьком (Нижем Новгороде), у кого опубликованы две заметки в журнале «Вопросы философии». Да, это небольшие публикации, типа писем в редакцию, которые набирались мелким текстом, в отличие от основных статей. Но ведь мало у кого из нижегородских философов были публикации в этом центральном философском журнале страны. Митюгов мыслил шире, масштабнее (в глобальном естественнонаучном контексте), чем подавляющее большинство его коллег. Скажу больше, он представлял «штучный товар». Это, конечно, почувствовал Геннадий Федорович Ефремов (о нем статья в альманахе). А вот другие – критики – опростоволосились. Меня, кстати, это не удивило, поскольку один из них читал лекции по квантовой механике, периодически включая музыку (примерно так же, как герой Евгения Леонова в «Большой перемене» учил уроки), а второй прославился как пустопорожний докладчик на философских конференциях в ННГУ.

Вадим Викторович пытался осознать связи микро- и макромира. Могут ли квантовые законы, главенствующие на микромасштабах, объяснить законы привычной для нас реальности? Ведь если Природа едина в своих проявлениях, а он верил в это, то только так и должно быть. Митюгов был ученым, а не научным работником, и пионерская работа по термодинамике была его «научной Сююрю-Кая»...

---

*Сююрю-кая – острая скала (вершина) (татарский).

НАУЧНЫЙ НИЖНИЙ

Л.А. Пакшина

КАК УЧИЛИ В НИЖНЕМ ДО РЕВОЛЮЦИИ?

Никто не станет возражать, что в таких учебных заведениях Нижнего Новгорода, как Губернская мужская гимназия, Александровский Дворянский институт и Мариинский институт благородных девиц, молодежь получала весьма глубокие знания, позволяющие успешно продолжать учебу и впоследствии становиться людьми известными, признанными, а в ряде случаев и знаменитыми. В качестве примеров назовем только несколько имен.

Выпускники гимназии:

математик и механик, один из основоположников теории управления, академик Александр Михайлович Ляпунов,

писатель, публицист и этнограф Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский).

Выпускники Александровского дворянского института:

математик и механик, академик, вице-президент АН СССР Владимир Андреевич Стеклов, историк, профессор, председатель Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУ-АК), основатель государственной архивной службы Нижегородского края Александр Яковлевич Садовский,

историк, член-корреспондент АН СССР Сергей Иванович Архангельский.

Воспитанница Нижегородского Мариинского института:

русская писательница, историк литературы, один из первых в России специалистов библиотечного дела Екатерина Вячеславовна Балобанова.

Список можно продолжить, но в этом нет особой необходимости, поскольку речь пойдет о деятельности педагогов, воспитателей и администрации и о приемах мотивации к обучению. Мотивацию принято разделять на внутреннюю и внешнюю. Первая основана на пробуждении интереса к учебным предметам, вторая – на наказаниях и поощрениях.

Внешняя мотивация – это устремление к достижениям. Она обычно зависит от поощрения или наказания, которые могут принимать форму похвалы, привилегий, материальных ценностей, а также лишений и ограничений, и идентифицируется с такими факторами, как награда и признание, социальное давление и конкуренция. Внешняя мотивация может быть и положительной, и отрицательной, и двойственной.

Рассмотрим подробнее, какие наказания и поощрения применялись в институтах и гимназии Нижнего Новгорода в конце XIX – начале XX веков. Во всех трех средних учебных заведениях применялись ежедневное оценивание учеников, вступительные, переводные экзамены из класса в класс и экзамены выпускные. По окончании в качестве основных наград некоторые выпускники удостоивались серебряных и золотых медалей. Но в каждом из них были определенные особенности, которые могут оказаться новыми и любопытными для читателей.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Гимназия являлась всеобщим учебным заведением. Обучение в ней было платным. В среднем за ученика платили тридцать – сорок рублей в год, что по тем временам являлось достаточно большой суммой денег.

Если посмотреть в классные журналы 70-х годов XIX столетия, то в них стоит множество отметок (слово «оценка» вошло в обиход много позднее) с дробями, например:

$$4\frac{1}{3} \text{ (четыре)}, \quad 3\frac{3}{4} \text{ (четыре)}, \quad 2\frac{3}{5} \text{ (три)}.$$

Рис. 1. Худ. П. Шмельков (1867 г.). Вид на Благовещенский собор и здание гимназии. Ныне Мининский университет (фото справа)

Кроме дробных отметок в ряде документов можно увидеть «слабо», «весьма удовлетворительно», «посредственно». Причем под словом «удовлетворительно» подразумевалось, что знания ученика удовлетворили учителя. А в примечании к аттестатам зрелости помещена расшифровка значений отметок, из которых видно, что система окончательного оценивания была пятибалльной, т.е. единица реально использовалась для оценивания познаний и поведения (рис. 2).

Примѣчаніе. Значеніе отмѣтокъ: въ познаніяхъ и успѣхахъ цифра 5 означаетъ познанія и успѣхи отличные, 4—хорошіе, 3—удовлетворительные, 2—не совсѣмъ удовлетворительные и 1—вовсе неудовлетворительные, и въ поведеніи: 5 значитъ поведеніе отличное, 4—хорошее, 3—добропорядочное, 2—не совсѣмъ одобрительное, 1—худое.

Рис. 2. Примечание к аттестату зрелости

		ВѢДОМОСТЬ																			
		о числѣ учениковъ: а) имѣвшихъ по разнымъ предметамъ переводныя отмѣтки за 2-е полугодіе 1874/75 учебнаго года и б) дѣйствительно удостоившихъ перевода въ ближайшіе вышіе классы.																			
ГИМНАЗИИ или ПРОСВѢЩЕНІЯ.	Прочитанные книжки въ числѣ строкъ въ числѣ строкъ	I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII		Всего	Всего		
		Малыя переводныя книжки въ числѣ строкъ	Переводныя книжки въ числѣ строкъ	Малыя переводныя книжки въ числѣ строкъ	Переводныя книжки въ числѣ строкъ	Малыя переводныя книжки въ числѣ строкъ	Переводныя книжки въ числѣ строкъ	Малыя переводныя книжки въ числѣ строкъ	Переводныя книжки въ числѣ строкъ	Малыя переводныя книжки въ числѣ строкъ	Переводныя книжки въ числѣ строкъ	Малыя переводныя книжки въ числѣ строкъ	Переводныя книжки въ числѣ строкъ	Малыя переводныя книжки въ числѣ строкъ	Переводныя книжки въ числѣ строкъ	Малыя переводныя книжки въ числѣ строкъ	Переводныя книжки въ числѣ строкъ				
Мининская гимназія.		21	16	35	30	37	35	50	34	27	24	24	18	18	11	14	12	20	11	263	211
Изъ числа переводныхъ.....		Мининская гимназія Мининской губернии переводныхъ.....																			

Рис. 3. Ведомость о числе учеников: за 2-е полугодие 1874/75 учебного года

Из него следует, что в 1874/75 учебном году переведено или выпущено было 211 гимназистов из 263, т.е. всего 80%! И это вполне нормально, поскольку все дети обладают разными способностями и для освоения учебного материала им требуется разное время. Другими словами, ученика переводили в следующий класс или выпускали из гимназии, когда багаж его познаний достигал достаточно высокого уровня. Анализ переводных ведомостей и списочного состава за следующие годы показал, что весной 1871 года переведено из 3-го класса в 4-й только 23 ученика из изначальных 41, причем 13

При поступлении даже в первый класс необходимо было сдать вступительные экзамены (русский и математику), которые проводились в письменной форме: диктант и решение задач. Интересно отметить еще довольно жесткую систему перевода из класса в класс, т.е. строгий подход к переводным экзаменам. Повторное обучение не считалось чем-то из ряда вон выходящим. Иллюстрацией к этому утверждению может являться архивный документ, представленный на рис. 3.

оставлены на второй год, а остальные выбыли в другие учебные заведения по желанию родителей. При такой системе неудивительно, что к 8-му выпускному классу пришло только 14 ребят.

Хочется заострить внимание на том факте, что повторное обучение у многих учеников имело место именно в выпускных классах. И не случайно даже в аттестатах указывалось, сколько лет учился в 8-м классе (рис. 4).

Рис. 4. Фрагмент аттестата Александра Ляпунова

Что касается успехов в учении, классные наставники на педагогических советах представляли достаточно подробную характеристику успеваемости и поведения учеников своих классов (эти сведения заносились в «Протоколы заседания педагогического совета Нижегородской губернской гимназии»). Кроме того, ребятам присваивались разряды. В первый разряд попадали лучшие ученики. В примечаниях к переводным ведомостям ставилась резолюция «Оставлен в том же классе», «Переводится», там же в ряде случаев добавлялась «2-я награда» или «1-я награда» (рис. 5).

№	ФАМИЛИИ И ИМЕНА УЧЕНИКОВЪ.	Заочн. Показ.	Руская словесность.	Русскій языкъ.	Славянскій языкъ.	Греческій языкъ.	Латинскій языкъ.	Французскій языкъ.	Испанскій языкъ.	Общая исторiя.	Русская исторiя.	Географiя.	Астрономiя.	Алгебра.	Геометрiя.	Тригонометрiя.	Физика.	Ботаника.	Рисованiе и Черченiе.	Числосчисленiе.	Повеленiе.	ПРИМѢЧАНIЕ.	
																							По испытанiю
	Ляпуновъ Александръ																						
			5		5	5	4							4	5								
			4 1/2	5	5	4 1/2	4 1/2	4 1/2		4 1/2				4 1/2	4 1/2								
																							Не переводится П. Ляпуновъ

Рис. 5. Фрагмент переводной ведомости

За поведением гимназистов строго следили классные наставники и фиксировали все замечания в кондуктивных журналах (или иногда их называли кондуктивными списками или кратко кондуктивами). В этом документе есть пункты «Меры исправления» и «Примечания», а в классных журналах имеются графы «Ученики неисправные», «Ученики, замеченные в шалостях».

Провинности и наказания были самые разные: от невинных, естественных для подростков нарушений до достаточно серьезных проступков. Приведем несколько примеров:

- разговаривал во время уроков, за что по окончании уроков арестован на 1/2 часа;
- был невнимателен на уроке – арест на 1 час по окончании урока;
- опоздал на молитву – арест на 1/2 часа;
- уход из гимназии на одном из уроков – арест в воскресенье на 3 часа;
- замечен в курении на Черном пруду – арест на 3 часа.

Как можно заметить, самой популярной мерой наказания были аресты и задержания в праздничные дни или же после уроков.

Приведем здесь в качестве примера замечание людям, которые были не просто известными, но и стали выпускниками, которыми гордится гимназия. Это будущие философ и писатель Василий Розанов и выдающийся музыкант и композитор Сергей Ляпунов. Мальчики учились вместе в последних

7-м и 8-м классах. Классный наставник зафиксировал «замечание Ляпунову и Розанову за разговор между собой на уроке истории». Летом 1878 года эти гимназисты станут выпускниками и оба поедут поступать учиться в Москву: Сергей – в консерваторию, а Василий – в университет.

Обстановка в классах была весьма дружелюбной. Василий Васильевич Розанов оставил о гимназии очень интересные воспоминания. Приведем пару цитат: «Добрые гимназисты. Никогда их не забуду. Если что из «Российской Державы» я оставил бы, то – гимназистов»; «все семь лет учения меня, безусловно, любили все товарищи <...> И едва произносилась моя фамилия, как моментально спереди, сзади, с боков – все оставляли друг с другом разговоры, бросали рассеянность, вообще бросали свои дела и начинали мне подсказывать».

НИЖЕГОРОДСКИЙ ДВОРЯНСКИЙ ИНСТИТУТ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

Институт изначально создавался на базе дворянского пансиона при губернской мужской гимназии. Это было среднее закрытое общеобразовательное заведение для подготовки дворянских детей к поступлению в университеты. Его открыли 30 августа 1844 года. В 50-е годы институт являлся достаточно небольшим по числу учащихся. В 1857 году их было всего 79, в конце XIX в. их количество превысило 200 человек, а в 1906 году достигло 300. Размещался институт в специально построенном красивом здании недалеко от кремля по адресу: Варварская, 3 (ныне в нем находится областная библиотека). Проект здания утверждал цесаревич Александр Николаевич. В его честь и было названо это учебное заведение.

Рис. 6.
А.О. Карелин,
И.И. Шишкин
(1870 год).
Дворянский
Александровский
институт.
Акварель по
фотоотпечатку

1040	Румянцевъ Константинъ	9 л. изъ мѣщанъ	пр.	2 июня 1879 года изъ пр. вл. въ Вятск. гимн.
1041	Савельевъ Александръ	10 л. сынъ чиновника	пр.	7 августа 1879 года въ уездное училище.
1042	Слугиновъ Александръ	10 л. сынъ купца	пр.	7 июня 1885 г. по просьбѣ отца изъ 4 вл.
1043	Соловьевъ Николай	8 л. сынъ чиновника	пр.	Въ 1888 г. по окончаніи курса.
1044	Сторожевъ Егоръ	10 л. изъ крестьянъ	пр.	Въ 1888 г. по окончаніи курса.
1045	Тонковъ Всеволодъ	10 л. сынъ поч. гражд.	пр.	Въ май 1886 года изъ 5 вл. для поступленія на службу.
1046	Князь Чегодаевъ Александръ	9 л. изъ дворянъ	пр.	Въ 1889 г. по окончаніи курса.

Рис. 7. Фрагмент списка воспитанников, поступивших в институт в 1878 году

В первые годы существования института в нем обучались исключительно дети дворян, но если посмотреть на списки поступивших более поздних лет, например за 1878 год, то увидим достаточно пестрый состав учеников (рис. 7).

Преобладание детей дворян и чиновников имело место, но вместе с тем в графе о происхождении, кроме упомянутых во фрагменте, достаточно часто встречаются и такие формулировки, как «из иностранцев», «сын купца из иностранцев», «сын провизора», «сын унтер-офицера», «сын штаб-офицера», «из дух. звания», «сын пастора», «сын священника», «сын дьячка»

и т.д. Выпускник института А.Я. Садовский пишет: «Особенностью институтцев было то, что, несмотря на огромное количество пансионеров-дворян, сравнительно с разночинцами, преимущественно приходящими, у них вовсе не было так называемых теперь дворянских тенденций. Сословий как бы не существовало, была одна семья, разговоров о дворянстве никогда не было <...> В институте все были равны, и начальство никому не давало поблажки» (Нижегородский краевед, 2016).

Система оценок и учебный процесс во многом походили на гимназические. Стоит сказать, что экзамены носили публичный характер и кроме ведущего преподавателя присутствовали на них представители администрации и почетные попечители. Годичным испытаниям подвергались не только выпускники, но и все ученики, включая самых маленьких. Причем экзаменов как таковых было много, а график экзаменов достаточно плотный.

О наградах. К этому подходили достаточно строго. Медали присуждались далеко не каждый год, да и другие награды обычно получали один или максимум два ученика из класса (всего было семь классов и плюс приготовительный). Имена медалистов мы до сих пор можем увидеть в здании бывшего института. В одном из читальных залов областной библиотеки они размещены по периметру в специально оформленных медальонах.

При изучении ведомостей об успеваемости бросается в глаза, что в 80-х годах стало больше плохих отметок, больше второгодников, более того, это стало нормой.

Над ребятами осуществлялся неусыпный надзор. Любая, даже совсем небольшая, провинность фиксировалась, там же записывались применяемые меры пресечения. Поведением учеников занимались в большей степени воспитатели. А.Я. Садовский вспоминал Г.П. Бертрана, воспитание которого «сводилось к ловле учеников в курении, в пьянстве, бильярдной игре и т.п.». За посещение бильярдных порицали, хотя, как об этом писал сам Садовский, в бильярд они играли не на деньги, а только на партии. Что касается наказаний, то «за особые вины убавляли баллы из поведения, причем говорили, что это будет записано в кондуит (что-то очень страшное, все этого кондуита, которого никто никогда не видел, боялись как огня), что выпустят тогда с четверкой по поведению, а с четверкой не примут в университет и т.п. Но в 6-х и 7-х классах ставили иногда за разные похождения по бильярдным по двойке, и даже не один раз, а все-таки всех выпускали с пятерками по поведению». Но если за посещение бильярдных и курение ругали и снижали балл за поведение, то была провинность, из-за которой могло последовать отчисление. Так произошло с тремя пятиклассниками весной 1907 года, когда их уволили с формулировкой «за самовольную отлучку из города».

Сын Садовского, учившийся в институте позже, поэт Серебряного века Борис Александрович Садовский так вспоминал инспектора А.А. Аллендорфа: «Не любил меня за своевольство и шаловливость, часто сажал в карцер и оставлял без обеда» (Пакшина Н.А. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц в лицах. Новосибирск: Академиздат, 2022). Но тем не менее в 1942 году (спустя 44 года после окончания института) написал об Аллендорфе замечательное стихотворение, в котором такие строки:

Спокойно величав, в час шумных перемен
Ловил проказников и ставил их у стен...

Преподаватели работали (как воспитатели) и во время перемен. Этой великой традицией не следует пренебрегать...

НИЖЕГОРОДСКИЙ МАРИИНСКИЙ ИНСТИТУТ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ

Открылся институт в апреле 1852 года. Он находился в системе ведомства учреждений императрицы Марии, поначалу он располагался на Ильинской улице в доме купца А.Д. Рычина. При открытии он являлся закрытым первообразным учебным заведением преимущественно для дочерей потомственных дворян и военных чинов не ниже штаб-офицерского, а также для дочерей купечества 1-й и 2-й гильдии. Девочки принимались в институт в возрасте 10–12 лет, обучение длилось в первые годы существования института шесть, а в последующем – семь лет. В 50-е годы воспитанницы были

практически полностью изолированы от внешнего мира. Запрещалось покидать стены института. Даже для посещения церкви, которая находилась недалеко, практически через дорогу, воспитанниц сопровождал эскорт из пристава и трех городских (Снежневский В.И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852–1902 гг., 1902).

Рис. 9. Фото М.П. Дмитриева. Нижегородский Мариинский институт. Ныне в его здании находится 3-й учебный корпус политехнического университета

Позже было возведено специальное здание, которое по архитектуре долгое время считалось лучшим в городе (рис. 9).

В середине 70-х годов возникла необходимость преобразования его из замкнутого учебного заведения в полуоткрытое. С этой реформой институт совершенно преобразился и «весьма слабый до этого спрос на институтское образование в короткое время возрос в громадной степени, несмотря на значительное возрастание пансионерской платы» (Снежневский В.И. Указ. соч.). В 1875 году плата была повышена до 250 рублей, через три года – до 300, а к 1910 году она достигла 360 рублей. Полупансионерки и так называемые приходящие впервые появились в 1875 году.

Число учащихся в каждом классе определялось от 35 до 40 человек. Общее количество воспитанниц год от года менялось. В начале XX века их было порядка 200 человек. Следует отметить, что не всем поступившим по тем или иным причинам удавалось окончить институт. Например, за первые 50 лет существования полный курс окончили только 1305 девушек из 1607 поступивших.

Что было в Мариинском институте такого, что непривычно для нас? Классы нумеровались в обратном порядке, т.е. самый младший – седьмой, а старший – первый. В этом учебном заведении использовалась 12-балльная система отметок, при этом 12 – это был высший балл, а 6 – первый неудовлетворительный. А еще некоторые элементы контроля назывались по-другому. Так, письменные контрольные и самостоятельные работы – «экстемпораль» (от латинского *ex tempore* – по мере надобности). Сейчас это слово употребляется исключительно как аптекарский термин.

При всей строгости режима, упорядоченности и некоторой однообразности жизни воспитанниц стоит упомянуть, что очень многое делалось для того, чтобы как-то скрасить и оживить их жизнь.

Целым событием для воспитанниц, оставшихся в стенах института на летнее каникулярное время, была устроенная в 1892 году прогулка по Волге до Астрахани на пароходе Александра Альфонсовича Зевеке при материальном содействии владельца парохода. В 1913 году была организована пароходная экскурсия вверх по Волге опять же для девочек, которые не разъехались по домам на каникулы. Целью этой экскурсии было посещение достопримечательностей Костромы. Для пансионерок устраивались воскресные прогулки по городу. По рассказам выпускницы 1917 года Ольги Тунцельман, проходили они организованно: девушки шли вдоль улиц парами и, естественно, в присутствии классной дамы.

При выпуске из института девушкам выдавались аттестаты, а некоторым и награды. Ассортимент этих наград был несколько шире, нежели в мужских учебных заведениях. Кроме серебряных и золотых медалей (больших и малых), а также книг, иногда, хотя достаточно редко, выпускниц института награждали так называемыми шифрами и браслетами.

«Шифр» (большого и малого размера) – золотой вензель в виде инициала императрицы, представлял своеобразную брошь с бантом, которую прикалывали на груди или на плече. Эта награда счи-

талась самой высшей. Лучшие воспитанницы – обладательницы «шифра» – могли получить службу при дворе, а некоторые даже стать фрейлинами. Браслетами награждали тех, кто по своим суммарным баллам совсем немного не дотягивал до серебряной медали.

Количество медалей было лимитировано, а порой в выпускном классе оказывалось много сильных учениц, т.е. их отделяло от получивших медаль всего несколько баллов. Этим девушкам могли вручить медаль при условии, если они оплатят ее стоимость. Кроме того, существовало такое явление, что выпускницам давалось «право на золотую медаль» или «право на серебряную медаль». Таким воспитанницам в дополнении к аттестату вручали специальное удостоверение.

Награды при выпуске – не просто желанные символы, они давали право на исполнение обязанностей домашних наставниц, а не только домашних учительниц, как всем остальным выпускницам. Но главное, они гарантировали поступление в высшие учебные заведения без экзаменов.

Что касается нарушений дисциплины, то в Мариинском институте они, конечно, тоже имели место, но были достаточно безобидными, и поэтому наказания, как правило, ограничивались замечаниями и выговорами, в отличие от более серьезных мер, применяемых в губернской гимназии и Александровском институте.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Подчеркнем, что учиться во всех трех рассмотренных учебных заведениях было намного тяжелее, нежели в современных школах и колледжах. Немалая часть воспитанников проходила повторное обучение, причем нередко среди них встречались люди весьма незаурядные и впоследствии известные не только в Нижнем Новгороде, но и во всей стране.

Полученное выпускниками образование было основательным, в значительной мере благодаря тому, что работа по поддержанию мотивации на должном уровне, т.е. чередование поощрений и порицаний, проводилась систематически и весьма успешно.

Н. Беллюстин

УЧЕНЫЙ, ФОРМИРОВАВШИЙ ТВОРЧЕСКУЮ АТМОСФЕРУ ГОРЬКОВСКОЙ РАДИОФИЗИКИ (Н.Г. ДЕНИСОВ)

Историю науки обычно воссоздают по именам первооткрывателей. Но у них были коллеги и помощники, участвовавшие в научных дискуссиях. Их имена зачастую остаются в стороне, хотя без их непосредственного участия в обсуждениях большие открытия не состоялись бы. Современная наука – процесс, как правило, коллективный, и результаты достигаются здесь как следствие взаимодействия талантливых людей, личностей ярких и незаурядных. Создать творческую атмосферу в коллективе таких людей непросто, и универсальных рецептов здесь нет. Ясно только, что каждый член команды должен ограничивать личные амбиции на лидерство и ставить интересы научной группы выше собственных. И тогда появляется шанс, что в коллективе восторжествует гармония творчества и станет залогом слаженной работы.

В 1940–1970-х годах в Горьком сложилась радиофизическая научная школа. Основателями школы были приехавшие в 1930-е годы из Москвы Андронов А.А., Грехова М.Т., Горелик Г.С., которые смогли вовлечь в работу школы молодых и талантливых горьковчан. Кто-то из них по примеру Марьи Тихоновны проявил свои административные способности и поработал потом директором института: два таких примера – Г.Г. Гетманцева и В.А. Разина – мы рассматривали в предыдущих выпусках альманаха [1, 2]. Однако для успеха работы радиофизической школы не менее важной была роль ученых «глубинного научного звена» – тех, кто занимался исключительно исследовательской деятельностью. Ведь давно известно, что работа на высоких постах административного и государственного управления часто противоречит моральным принципам нравственного человека [3], и потому далеко не каждый талантливый организатор согласится возглавить институт.

Нижегородская радиофизическая школа создавалась, а затем и поддерживалась руководством страны. В научно-исследовательском радиофизическом институте (НИРФИ), наряду с подразделениями с высокой степенью внутренней дисциплины, требовалось и подразделение с высоким уровнем демократичности и творческой атмосферы. Понимание этого у тогдашних организаторов науки в стране было. И оно было создано и получило название теоретического отдела НИРФИ. Когда в 1972 году я пришел работать в НИРФИ, то начинал свой трудовой путь именно в теоретическом отделе. Заведовал им в те годы доктор физико-математических наук Николай Григорьевич Денисов. Нужно признаться, что лишь годы спустя я осознал, что атмосфера в отделе была существенно иная, чем в других подразделениях нашего института: здесь при обсуждении научных вопросов младший научный сотрудник мог не только сомневаться в расчетах вышестоящих начальников, но и активно оспаривать мнение доктора наук, если тот «не понимает».

К тому времени по стране уже прокатилась хрущевская «оттепель», а советский ГУЛАГ идеологи пытались представить как ушедшие в прошлое «отдельные ошибки». Но страх сказать или даже подумать что-то лишнее сидел в интеллигенции столь глубоко, что для поддержания порядка в стране было вполне точечных мер: отдельных психиатрических освидетельствований или просто выборочных увольнений. Но в теоретическом отделе допускалась гораздо большая безнаказанность свободы в рассуждениях на самые разные темы, чем это было допустимо в других местах. И далеко не сразу стало понятно, что делалось это целенаправленно для формирования высокого уровня творческой атмосферы в коллективе. Руководить таким подразделением в закрытом институте мог только уникальный по своим качествам и мироощущению человек, которым и был Николай Григорьевич Денисов. Его глубокая интеллигентность и незыблемое спокойствие были основами спокойной и плодотворной деятельности отдела.

Николай Григорьевич родился 25 ноября 1924 г. в небольшой деревне Михалево Вачского района Горьковской области. Его родители Григорий Иванович и Анна Григорьевна, как владельцы мельницы, относились к зажиточной части деревенских жителей. В 1930 году семья из-за угрозы раскулачивания переехала в районный центр Павлово, где Николай вскоре пошел учиться в школу. Он неплохо рисовал, хорошо плавал (по семейной легенде, достиг звания мастера спорта), занимался в кружке авиационного моделирования. Но особенно серьезное внимание (в рамках самообразования) Николай

уделял изучению иностранных языков: немецкого, английского и французского. Он погружался в эти занятия, как только появлялось свободное время. В итоге уровень его языковой подготовки оказался исключительно высоким.

Знание немецкого языка впервые всерьез пригодится ему на советско-германском фронте, где Николай эпизодически будет выполнять роль переводчика с немецкого. Правда, штатным переводчиком его не поставили: то ли он показался начальству непросительно молодым, то ли пленным немцев в тот период было еще недостаточно. Так и оставался Николай Григорьевич командиром пулеметного расчета до окончания своей военной карьеры. После войны на научных конференциях и в зарубежных поездках по западным странам Николаю Григорьевичу больше пригодился язык английский. Уровень языковой подготовки позволял ему понимать смысл научных обсуждений. Особенно иностранцев привлекала его способность воспринимать тонкие шутки и адекватно на них реагировать.

Слева: с родителями и старшей сестрой (1926 г.). В центре: Коля в пионерском клубе города Павлово мастерит летающую модель самолета. Справа: перед мобилизацией (1942 г.)

По многим школьным предметам знания и навыки Денисова также существенно превышали требования стандартной программы. В 1940 году Николай Григорьевич окончил школу-восьмилетку и поступил в Павловский индустриальный техникум, который успешно окончил в 1942 году. После этого он успел несколько месяцев поработать в должности заместителя главного механика завода складных ножей в городе Павлово, пока не достиг призывного возраста. Осенью 1942 года его мобилизовали в действующую армию.

Николай Григорьевич участвовал в боях в качестве командира пулеметного расчета. В этой должности он дошел до Курской битвы, но в ее ходе в августе 1943 года подорвался на mine и получил тяжелое ранение. После этого до февраля 1944 года Николай Григорьевич находился во фронтовых госпиталях, где перенес несколько операций. Приобретенный на войне опыт, несомненно, стал отправной точкой для формирования его характера. Он не только понюхал пороху и посмотрел смерти в глаза. Денисов реально пережил состояние, близкое к смерти, и выжил чудом и благодаря своему молодому организму, желанию жить, воле, а также собственной системе реабилитационных упражнений, включающих любимое плавание. Николай Григорьевич не только сделал себя сам, но и выработал шкалу жизненных ценностей, которую потом применял всю оставшуюся жизнь.

В годы нашей с ним совместной работы мне не раз приходилось удивляться его внутреннему спокойствию, его внешне совершенно невозмутимой реакции на какие-то порой непорядочные шаги и действия людей, которые вызвали бы бурную и шумную реакцию у другого человека. За 13 лет работы за соседними столами (а это несколько тысяч рабочих часов), казалось бы, должно было накопиться и сейчас всплывать огромное количество воспоминаний о Николае Григорьевиче. Но нет. Во-первых, он был на 26 лет старше, во-вторых, он был моим прямым начальником, но главное даже не в этом. Многие мысли, которые он высказывал другим людям в моем присутствии, он, как мне кажется, никогда не стал бы говорить мне лично, с глазу на глаз. Он говорил немало интересных и полуконфиденциальных вещей в присутствии нескольких человек как бы публично, в рамках формирования откровенной

и творческой атмосферы общения, а я при этом только присутствовал, как человек, имеющий здесь письменный стол и рабочее место. Не более того. Разумеется, вопросы, связанные с научной работой, мы с Денисовым обсуждали при необходимости без каких-либо ограничений, в том числе и вдвоем, но выходящие за эти рамки вопросы крайне редко, почти никогда. Правда, настойчивая прогулка по прошлому вдруг будит забытые воспоминания. Расскажу один эпизод частного общения с Николаем Григорьевичем, который относится к самым первым годам моей работы в НИРФИ.

Рабочий будний день в НИРФИ близится к экватору, примерно 11:30. Мы с Николаем Григорьевичем вдвоем в кабинете Денисова: я пишу статью, он пришел на работу не так давно, сидит и читает документы. Звенящая полная тишина, оба молча работаем, не глядя друг на друга. Полная тишина длится уже минут 40 и уже начинает немного тяготить, но не мешает работать...

И вдруг душераздирающий женский крик: «А-а-а!!!» В нашем кабинете (комната 520а) никого, кроме нас, нет, однако в соседнем (комната 520б) работают две женщины. Что делать? Казалось бы, надо мчаться и скорее попытаться узнать причину страшного крика. Но я тоже человек достаточно спокойный и рассудительный, выдержанный, а главное, передо мной находится мой прямой и непосредственный начальник. Рабочее время, форс-мажорная ситуация, не прописанная инструкциями, и я должен ждать прямого указания начальника. Поэтому не шевелюсь и молчу. Только мельком взглянул на Денисова и молчу дальше. Сейчас почти 60 лет спустя трудно указать точно, сколько тянулась эта пауза. Наконец Николай Григорьевич говорит: «Посмотрите, что там случилось».

Я встаю и открываю дверь в комнату 520б. Женщина там обнаружилась только одна. Она стояла в туфлях на своем письменном столе и, указывая рукой на угол комнаты, трясущимися губами произнесла: «Там мышка...» Я помог ей спуститься со стола, на который она взлетела, возвратился к Денисову и доложил о происшествии. Вопрос был исчерпан, и мы возвратились каждый к своей работе. Но меня с тех пор беспокоит мысль: а где же мой учитель стал таким крепко-невозмутимым? И ответ один: на фронте...

После госпиталя Николай Григорьевич вернулся в Павлово, где повторял предметы школьной программы, уделяя, как и раньше, особое внимание иностранным языкам. Несмотря на то, что приближалась победа, и то, что Николай перенес тяжелое фронтовое ранение, военкомат стал присылать ему повестки, намереваясь вновь направить солдата в действующую армию. Только после того как Григорий Иванович Денисов вместе сыном пришел на призывную комиссию и наглядно продемонстрировал ей следы полученной молодым солдатом травмы, все вопросы были сняты и Николай Григорьевич смог спокойно готовиться к поступлению в вуз. Молодой организм временно победил острые последствия полученного тяжелого ранения. Они будут напоминать о себе годы спустя, в более зрелом возрасте, а пока главным для Николая стал вопрос о продолжении учебы.

Будучи человеком разносторонних способностей и дарований, Николай Григорьевич прежде

всего вспомнил свою любовь к рисованию и в 1945 году поступил учиться на архитектурный факультет Горьковского строительного института. Но после нескольких месяцев учебы Денисов перешел на вновь созданный радиофизический факультет Горьковского университета. К тому времени атомная бомба была не только создана, но даже применена США, и теперь центр тяжести военно-технических исследований ведущих стран стал смещаться к совершенствованию средств доставки и средств управления. Новый факультет, созданный в нестоличном вузе, получил особые преференции и льготы от оборонного ведомства. Н.Г. Денисов окончил его в 1950 году. На факультете он нашел свою любовь Губкину Наталью Леонидовну, с которой прожил всю жизнь.

Н.Г. Денисов с женой во время загородной поездки

Сразу после окончания университета Николай Григорьевич поступил в аспирантуру к В.Л. Гинзбургу, а в 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1953 г. он преподавал на кафедре теоретической физики ГГУ, сначала в должности ассистента, позднее – старшего преподавателя и доцента. С 1956 г. он стал работать в НИРФИ в должности старшего научного сотрудника, затем заведующего теоретическим отделом, а в 1965–1970 гг. был заместителем директора НИРФИ. Этот карьерный рост способствовал росту благосостояния семьи. Супруги Денисовы приобрели новую «Волгу ГАЗ-21» – символ материального процветания для граждан СССР того периода.

У Николая Григорьевича и Натальи Леонидовны Денисовых была дочь Елена. Взаимопонимание отца с дочерью было уникальным, оно было главным фактором, обеспечивающим крепкую семью Денисовых. Я лично был свидетелем, как Николай Григорьевич убеждал своих коллег в необходимости для каждого научного работника иметь крепкую семью. Запомнились его дискуссии на эту тему с А.Н. Малаховым, сокурсником по радиофаку. Аскольд Николаевич был большим любителем житейских удовольствий, и его позиция в этом вопросе была совсем иная. Конечно, каждый сам выбирает песню, но мне импонировала та русская простота, с которой Николай Григорьевич говорил о верности...

Слева, в центре: с дочерью Еленой. Справа: хобби рыболова – на всю жизнь

В 1966 году Николай Григорьевич защитил диссертацию и получил ученую степень доктора физико-математических наук. Он был известным специалистом в областях теории распространения радиоволн в плазме и статистической радиофизики. При этом доктор Денисов прекрасно владел математическим аппаратом и быстро находил решения самых сложных физических задач. Даже его работы аспирантского периода стали классическими, он обнаружил эффект «разбухания» поля электромагнитной волны (Е-особенность) в области плазменного резонанса при малых углах падения на слой плазмы, решил задачу о трансформации нормальных волн в анизотропной плазме – «эффект утраивания» импульсных радиосигналов, отраженных от ионосферы. Мировую известность Н.Г. Денисову принесли работы по статистическим свойствам волн, прошедших через среду со случайными неоднородностями.

Глубокие знания, широкая эрудиция и безупречная логика привлекали к Николаю Григорьевичу и молодых, и зрелых ученых. Под его руководством теоретический отдел НИРФИ стал общепризнанной школой для специалистов высокой квалификации, базой неформального обсуждения фундаментальных работ, ведущихся в институте. Возглавляя отдел, Н.Г. Денисов проявил яркое умение собирать вокруг себя единомышленников, создавать творческую атмосферу в коллективе. Авторитет Николая Григорьевича был непререкаемо высок: он общался со всеми в благожелательной манере, кроме тех случаев, когда уровень представляемой работы, по его мнению, был недостаточно высоким. Здесь его негромкое, но твердое «нет» преодолеть было практически невозможно.

Ему не нужно было встраиваться в специфическую среду нижегородской научной элиты: он уже сразу оказался в ее центре, получив соответствующее образование. На представленном фото Нико-

лай Григорьевич Денисов идет в центре между двумя будущими директорами научных институтов А.В. Гапоновым-Греховым и Г.Г. Гетманцевым. Они по-праздничному мило улыбаются друг другу и пока еще не знают, что впереди их ждет тяжелый конфликт при отделении ИПФ от НИРФИ, который подорвет жизнь и здоровье одного из них.

Став доктором наук, заведующим теоретическим отделом, а в 1965–1970 гг. поработав заместителем директора НИРФИ, Денисов был мудрее каждого из его друзей на флангах фото. Денисов, переживший и Курскую дугу, и тяжелейшее ранение, имел другую шкалу ценностей, другие приоритеты. Николай Григорьевич был убежден, что более ценными для человека являются его внутренняя целостность, наличие фундаментальных базовых принципов, за которые человек будет держаться и которые не предаст при изменении внешних обстоятельств.

Слева направо: А.В. Гапонов-Грехов, Н.Г. Денисов с дочерью Еленой и Г.Г. Гетманцев на демонстрации 7 ноября 1960 года (улица Маяковского)

рассказать. Не могу достоверно сказать, от какого предложения руководящих органов он отказался в 1970 году, перед тем как был уволен с поста заместителя директора НИРФИ и стал невыездным. Сформулирую свое предположение в виде гипотезы.

За годы работы он побывал в научных командировках в ряде стран: в Англии, Германии, Голландии, Дании, Италии, Канаде, Японии. Сотрудничество с зарубежными учеными в 1960-е годы стало принимать взаимный оттенок, и иностранные ученые стали посещать город Горький, НИРФИ и его полигоны. Так, в сентябре 1967 года НИРФИ посещал профессор Массачусетского технологического университета Л. Фелсен. Н.Г. Денисов в качестве заместителя директора НИРФИ сопровождал зарубежного гостя с целой свитой сопровождения из более молодых сотрудников НИРФИ. Все широко улыбаются и лица полны оптимизма (см. фото).

Я работал в одной комнате за соседним рабочим столом с Денисовым 13 лет. Как учитель и наставник он успел многое мне

Слева: Н.Г. Денисов, М.А. Миллер и А.В. Гапонов-Грехов на симпозиуме по дифракции волн в 1960 году. Справа: зарубежный гость Л. Фелсен в окружении нижегородских ученых (И.Г. Кондратьев, Л. Фелсен, М.М. Кобрин, Д.М. Браво-Животовский, Н.Г. Денисов, Л.С. Долин, А.Г. Литвак, 1967 год)

Денисов провел рекордный шестилетний срок на важном административном посту без партбилета, и, видимо, настала пора отблагодарить власть за такой подарок, чего Николай Григорьевич сделать не пожелал. Но была, на мой взгляд, еще одна причина – великолепное знание иностранных

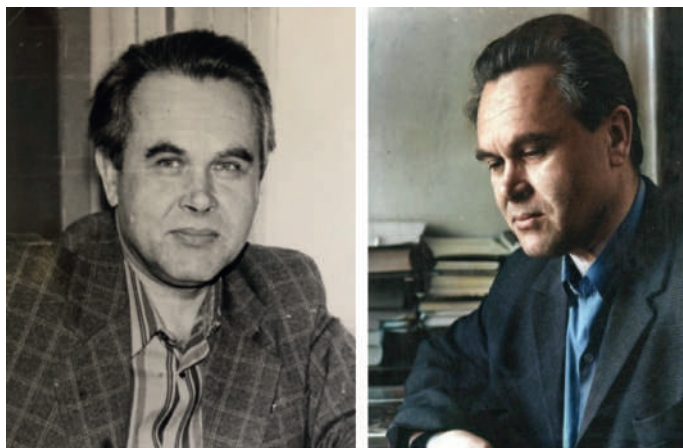

языков, прежде всего английского. Иностранцы хотели общаться с Денисовым, и он был особо привлекателен для наших спецслужб. А вот работать с ними, похоже, Николай Григорьевич отказался. Точных данных об этом у меня нет, зато достоверно знаю (со слов самого Н.Г. Денисова), что его карьера выездного ученого была прервана по звонку сверху, когда члены делегации уже занимали каюты на теплоходе.

Неумолимо бежит время. Забываются и уходят в тень события прошлого, стираются в памяти люди и разговоры с ними. Но для некоторых людей время не властно. Пусть их давно нет среди нас, но их влияние с годами растет, а воспоминания о них становятся более четкими. Николай Григорьевич Денисов, безусловно, один из таких. Его уникальность невозможно отразить какими-то цифрами, но ее можно и нужно сформулировать и понять.

По официальному списку Н.Г. Денисов является автором более 60 научных работ. Это немало, но без труда можно найти деятелей науки, у которых научных работ в разы больше, а вклад в науку ничтожен. У Н.Г. Денисова таких было около двух десятков аспирантов и учеников, многие из них, в том числе и автор этих строк, стали впоследствии докторами наук. Но опять-таки и не этим числом измеряется вклад в науку. Главное влияние Н.Г. Денисова на людей определялось все-таки той творческой атмосферой в научном коллективе теоретического отдела НИРФИ, который он создал и которым руководил. Денисов был для НИРФИ и для всей нижегородской радиофизики символом устойчивости, справедливости и моральных принципов.

Николай Григорьевич был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Как и другие участни-

ки войны? он рассказывал о ней совсем мало. Однако каждый год на 9 Мая в теоретическом отделе НИРФИ в кабинете Денисова собирались фронтовики профессор-астрофизик С.А. Каплан и профессор С.А. Жевакин. Каплан говорил о блокаде Ленинграда, где руководил женским зенитным батальоном. Жевакин рассказывал о военных действиях в Германии в 1945 году. А Денисов вспоминал отступление и окопную войну зимы 1943 года. «Вот сейчас мы простужаемся, кашляем и болеем, а тогда всю зиму лежали на снегу, и никто не простудился», – вспоминал Николай Григорьевич.

Умер Николай Григорьевич в 1988 году. Сказались военные раны. Но такого светлого и вдохновенного руководителя, как мне представляется, в нижегородской радиофизике более не было. Может, я преувеличиваю, но разве что чуть-чуть... Светлая память Вам, Учитель!..

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беллюстин Н.С. Владимир Андреевич Разин – человек советской эпохи. В сб. «Альманах «Русское между- речье», под ред. А.А. Абрашкина, вып.2, 2021, с.158–165.

Беллюстин Н.С. Знаковая фигура советской радиофизики Герман Григорьевич Гетманцев. В сб. «Альма- нах «Русское между- речье» под ред. А.А. Абрашкина, вып. 3, 2022, с. 139–150.

Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. Перевод с итальянского К.А. Та- нанушко. – Минск. Харвест. 2004. – 704 с.

А.В. Степанов

РАДИОФИЗИК ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЗАЙЦЕВ

Валерий Васильевич Зайцев родился 7 июля 1940 года в Горьком. Из военного детства ему запомнились бомбежки города. При сигналах воздушной тревоги отец выводил семью на улицу, считая, что так будет безопаснее.

Учился Валерий в средней школе № 14 на улице Студеной. Преподаватели, по его воспоминаниям, были сильные. В то время в Горьком еще не было школ с углубленным изучением специальных предметов (в СССР они начали появляться только во второй половине 60-х годов), поэтому прочные основы физики и математики юноше заложили именно школьные педагоги.

В 1962 году Валерий Васильевич закончил радиофизический факультет Горьковского государственного университета имени Н.И. Лобачевского и поступил в аспирантуру при университете. Его научным руководителем был выдающийся астрофизик Самуил Аронович Каплан (1921–1978). Он учил, что ученый должен быть смелым, даже авантюрным, не бояться выдвигать новое, подпитывая и иницируя тем самым научное творчество. В научную статью он рекомендовал включать только одну задачу, поскольку иначе возникают трудности восприятия ее читателем. Самуил Аронович характеризовал Валерия как одного из наиболее талантливых учеников, что тот с лихвой оправдал, успешно закончив аспирантуру в трехлетний срок.

В университетские годы Валерий увлекался легкой атлетикой, показывая обнадеживающие результаты в спринте. Команда легкоатлетов университета, состоящая в основном из радиофизиков, неоднократно завоевывала призовые места в городских эстафетах. Спортивная закалка помогла ему однажды избежать серьезной опасности. На зимней школе под Красными Баками Валерий Васильевич, в одиночку пересекая речку на лыжах, провалился под лед и лишь за счет невероятных усилий сумел выбраться на крутой берег.

В 1970 году Валерий Васильевич защитил кандидатскую диссертацию «К теории радиоизлучения ударных волн и потоков быстрых частиц в плазме», а в 1980 году – докторскую диссертацию «Плазменные механизмы генерации спорадического радиоизлучения Солнца».

В 1979 году, в преддверии защиты докторской, он выступал на семинаре Института ядерной физики в Новосибирском академгородке. Во время выступления он объяснял аудитории причину возникновения в наблюдаемом спектре Солнца на фоне непрерывного радиоизлучения отдельных отрицательных всплесков (полос поглощения). По мнению Зайцева, их создавали потоки электронов, попавшие в ловушку с магнитными пробками (магнитную петлю). На семинаре присутствовали физики, занимавшиеся вопросами удержания плазмы в магнитном поле. Они прямо во время обсуждения выступления признали, что механизм поглощения, открытый Валерием Васильевичем, можно использовать для решения их проблемы. Новосибирские физики восприняли эту идею как оригинальный способ удержания плазмы. Защита диссертации после этого прошла триумфально!

Будучи ярким представителем горьковской радиофизической школы, Валерий Васильевич широко использует методы теории колебаний и нелинейных волн. Он придумал новую физическую модель солнечной вспышки. Традиционно считается, что вспышка возникает в результате пересоединения силовых линий магнитного поля. Зайцев же воспользовался аналогией вспыхивающей петли с электрическим контуром. При этом он изящно объяснил незатухающие колебания магнитных петель на Солнце и звездах автоколебательным режимом электрического тока в петлях. Отталкиваясь от этой аналогии, он предложил механизм нагрева плазмы внутри петель за счет их взаимодействия с акустическими волнами на Солнце (совместно с Альбертом Григорьевичем Кисляковым).

Созданная В.В. Зайцевым с коллегами модель вспышек на Солнце и звездах, основанная на энерговыделении в токнесущих магнитных петлях, неоднократно подвергалась критике. Тем не менее, благодаря этой модели, удалось вернуться к классическому определению «хромосферная вспышка», объяснить наблюдаемую мощность вспыхивающего энерговыделения и решить давнюю проблему значительного числа ускоренных при вспышках частиц. Кроме того, идея о повышенной диссипации электрических токов в солнечных спикулах (быстро движущихся и короткоживущих струй плазмы) привела к решению проблемы нагрева короны Солнца.

Важный этап работы в 70-х и 80-х годах В.В. Зайцев выполнил в сотрудничестве с харьковскими радиоастрономами на радиотелескопе УТР-2 по тонкой структуре солнечных радиовсплесков, наблюдаемых в малоизученном диапазоне декаметровых длин волн. Идеи, предложенные Валерием Васильевичем, до сих пор развиваются представителями Харьковской радиоастрономической школы.

Для объяснения радиоизлучения пульсаров – сильно намагниченных, быстро вращающихся нейтронных звезд, испускающих электромагнитное излучение из магнитных полюсов, В.Л. Гинзбург и В.В. Зайцев предложили механизм плазменного мазера (статья в *Nature*, 1969, обзор в «Успехах физических наук»). Мазер (maser – microwave amplification by stimulated emission of radiation) буквально означает усиление микроволн с помощью вынужденного излучения. Высокоэнергичные электроны в магнитных ловушках возбуждают плазменные волны, а те, рассеиваясь на ионах, трансформируются в электромагнитные волны. Так, в двух словах, излучает плазменный мазер пульсара.

В настоящее время астрономы всего мира уделяют большое внимание поиску и анализу экзопланет (то есть внесолнечных планет). Они были открыты в конце 1980-х годов и рассматриваются как потенциально пригодные для жизни. Идея плазменного мазера была успешно применена В.В. Зайцевым и В.Е. Шапошниковым для объяснения нетеплового радиоизлучения ионосферы экзопланеты HD189733b.

Слева: участники симпозиума Международного астрономического союза (Киев, 1989 г.). Слева направо: С. Alissandrakis (Греция), Г.Б. Гельфрейх (Пулково), А.В. Степанов (КрАО), Б.В. Сомов (ГАИШ МГУ), В.В. Зайцев (ИПФАН) и Ж.С. Непoux (Франция). Справа: В.В. Зайцев, Takeo Kosugi – создатель рентгеновской космической обсерватории Yohkoh, и А.В. Степанов. IAU Colloquium MHD Phenomena in the Solar Atmosphere, Makuhari near Tokyo, May, 1995

В.В. Зайцев внес важный вклад в разработку механизмов радиоизлучения Солнца, планет солнечной группы, экзопланет, звезд различных спектральных классов: от коричневых карликов до магнетаров (нейтронных звезд со сверхсильным магнитным полем). Его работы по взаимодействию пучков энергичных частиц с короной Солнца и солнечным ветром, по взаимодействию Юпитера со спутником Ио, по теории радиоизлучения ударных волн, процессам вспышечного энерговыделения, ускорения, удержания и излучения энергичных частиц в звездных магнитных ловушках являются классическими.

Научные результаты Валерия Васильевича снискали признание отечественных и зарубежных ученых. Он неоднократно приглашался на крупные национальные и международные конференции с обзорными докладами, на работу в качестве приглашенного профессора (Институт астрофизики Потсдам, Германия, радиообсерватория Нобеяма, Япония). Подключение В.В. Зайцева в конце 80-х годов к традиционному сотрудничеству российских и финских радиоастрономов чрезвычайно положительно сказалось на научных результатах сотрудничества.

Мне запомнился своеобразный подход В.В. Зайцева к подготовке докладов на конференциях. В 80-е годы наши рижские коллеги организовывали конференции в прекрасном уголке Юрмалы, на академической базе в Лиелупе. Располагая небольшим запасом времени, один-два дня до доклада, Валерий Васильевич интенсивно обсуждал варианты решения заранее продуманной проблемы, которую намеревался изложить в докладе. В результате мозговой атаки рождалось оригинальное решение,

которое завершалась не только докладом, но и серией статей, сформировавших в итоге новое направление в астрофизике – корональную сейсмологию, изучающую волновые и колебательные процессы в атмосферах звезд.

Валерий Васильевич чрезвычайно ответственно относится к организации и проведению научных мероприятий. Будучи многолетним председателем секции «Солнце» академического совета по радиоастрономии (позже совета по астрономии), он подобрал эффективный рабочий коллектив из нескольких сотрудников для повседневной работы секции, подготовке ежегодных отчетов, проведению конференций. Особенно мне запомнились замечательные горьковские конференции по радиоастрономии и физике Солнца, которые привлекали молодежь и известных ученых. В.В. Зайцев в значительной мере способствовал укреплению и продолжению традиций секции «Колебания и волны на Солнце», созданной Михаилом Михайловичем Кобриным (1918–1983).

В.В. Зайцев – автор более 300 научных работ и 4 монографий, подготовил 8 кандидатов наук и 3 докторов наук. Во время поездок Валерия Васильевича в Иркутск, в институт солнечно-земной физики, галерея его воспитанников пополнилась двумя благодарными учениками-сибиряками – В.Г. Леденевым и А.В. Степановым, которые впоследствии стали докторами наук.

Слева – В.В.Зайцев и А.В.Степанов на леднике в верховьях реки Иркут (июнь, 1979 г.). Справа – В.В. Зайцев в рабочем кабинете (ИПФ РАН)

Научные заслуги Валерия Васильевича отмечены премией РАН имени А.А. Белопольского (1999 год), премией Международной академической издательской компании «Наука/Интерпериодика» (МАИК) – за лучшую публикацию в астрономическом журнале (2004 год), медалью Шмидта Института астрофизики Потсдам (Германия), медалью имени Ю.А. Гагарина Федерации космонавтики РФ. Памятной медалью имени В.Я. Струве, основателя и первого директора Главной (Пулковской) астрономической обсерватории, профессор В.В. Зайцев награжден в 2020 году за выдающийся вклад в развитие астрофизики и радиоастрономии, за подготовку научных кадров.

Валерий Васильевич серьезно интересуется старинной православной иконописью, русской живописью, культурой деревянного зодчества, историей Нижнего Новгорода. Во время наших прогулок по Горькому – Нижнему Новгороду он сообщал мне интересные подробности создания храмов, старинных зданий, нижегородского быта.

Перешагнув 80-летний рубеж, Валерий Васильевич не снижает научную активность. Участвует в конференциях, опубликовал за последние два года более десятка работ, серьезно загружен научными экспертизами, плодотворно работает со студентами и аспирантами.

А. Смирнов

ФИЗИК, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ (Г.Ф. ЕФРЕМОВ)

В 1976 году на третьем курсе радиофака я распределился на кафедру квантовой радиофизики. Во втором семестре студенты выбирают тему первой курсовой работы, а заодно с этим и научного руководителя. Так мы с одним моим товарищем попали к Геннадию Федоровичу Ефремову. Он тогда интересовался флуктуационной теорией фазовых переходов. Мне понравились его записи с множеством формул и всяких уравнений. Начинал Геннадий Федорович всегда с самых основ, с гамильтониана, очень тщательно и подробно делал вычисления, без логических перескоков и необоснованных приближений. Почерк у него был размашистый, но читать его рукописи было интересно. Тем более что в этих вычислениях почти всегда содержалась какая-нибудь нетривиальная идея. Он знал практически всю теоретическую физику и работал, как правило, над фундаментальными задачами. В частности, еще и поэтому его идеи не всегда доводились до публикации.

В 1979 году Геннадий Федорович стал научным руководителем моей дипломной работы. В это время он увлекся квантовой теорией открытых систем. В принципе, все квантовые системы: и электроны в атомах, и носители тока в полупроводниковых структурах, и тем более кубиты в квантовых компьютерах – взаимодействуют с внешними шумами и полями, а потому являются открытыми. Кубит – это обобщение обычного бита на квантовый случай. Бит в стандартных (классических) компьютерах принимает значения 0 или 1. Кубит может быть одновременно и нулем, и единицей. Это явление называется квантовой суперпозицией. Шумы разрушают суперпозицию состояний.

Простейшие варианты этой фундаментальной проблемы, когда взаимодействие с окружением слабое и локальное во времени (марковское), были решены ранее. Геннадий Федорович обобщил результаты нобелевского лауреата Джулиана Швингера и вывел точные интегро-функциональные уравнения для квантовой системы, сильно взаимодействующей с немарковской внешней средой (Журнал экспериментальной и теоретической физики – ЖЭТФ, 1981). Швингер получил Нобелевскую премию в 1965 году за создание квантовой электродинамики вместе с Фейнманом и Томонагой. Фейнмана знают почти все физики, да и широкой публике он хорошо известен. Швингера знают только специалисты. Подход Геннадия Федоровича близок идеям Швингера: крайне математизированный, точный и последовательный. Работа от первых принципов позволяет применить этот подход к самым разным системам: от атомов в электромагнитном вакууме до респираторных комплексов в митохондриях.

В квантовой электродинамике заряд и масса электрона в электромагнитном поле равны бесконечности. Это нехорошо, но к этому все уже привыкли. Физики придумали процедуру ренормализации, переобозначили расходящиеся параметры и успокоились. Правда, не все. Поль Дирак, один из отцов квантовой механики, так и не принял такой способ «заметания мусора» (т.е. расходимостей) под ковер. Геннадия Федоровича очень интересовала проблема расходимостей в квантовой электродинамике. Используя метод квантовых уравнений Ланжевена, предложенный им ранее, вместе с учениками он добился существенных результатов в этой области. В частности, в работах Г.Ф. Ефремова и В.В. Шаркова (ЖЭТФ, 2004; ТМФ, 2009) показано, что учет запаздывания электронно-фотонного взаимодействия позволяет устранить расходимости массы и заряда электрона Дирака, а также разрешить парадокс радиационного разбегания заряженной частицы, взаимодействующей с собственным электромагнитным полем.

Надо отметить, что эта наука не слишком популярна в наше время, несмотря на ее фундаментальное значение. Поэтому, может быть, результаты, полученные Геннадием Федоровичем, не особо известны широкой физической общественности. Тем более что в большинстве своем опубликованы эти результаты в российских журналах, которые мало кто сейчас читает, или даже в «Вестнике ННГУ», о котором вышеупомянутая общественность вообще ничего не знает. Возможно, здесь вопрос

не к Геннадию Федоровичу, а к его российским ученикам и соавторам. Они должны знать о том, что уже более 20 лет существует такой сайт, как arxiv.org, где можно публиковать научные работы и где эти работы могут найти и прочитать все, кто занимается похожими задачами. Наука не может быть провинциальной.

В 1979 году, благодаря Геннадию Федоровичу и Герману Николаевичу Бочкову, который стал тогда деканом радиофака, я распределился на кафедру квантовой радиофизики. После публикации статьи в ЖЭТФе мы с Геннадием Федоровичем продолжали заниматься двухуровневыми системами, сильно взаимодействующими с фонами в твердых телах. Особых результатов мы не получили и ничего нового не опубликовали.

Кафедра квантовой радиофизики

Сидят: А.А. ВИКТОРОВА (с.ф.м.н., доц.), А.В. ПИТЕЛЕВ (д.тес.н., д.а.а. МЕДВЕДЕВ (с.ф.м.н., проф., инт. кафедра), М.А. ПОВНИКОВ (с.ф.м.н.), В.В. ПАРЕРРАДСКИЙ (с.ф.м.н., доц.), Г.Ф. ЕФРЕМОВ (с.ф.м.н., доц.), А.В. САВИНКИН (с.ф.м.н., доц.), Сидят: А.Ю. СМЕРНОВ (с.ф.м.н., ст.преп.), Е.Л. СОРИН (с.ф.м.н., доц.), Т.В. ДАВЫДОВСКАЯ (асс.д.), Е.В. МАТРОСОВ (ассистент), В.А. ГУРЬЕВ (асс.), В.И. КОРОЛЕВ (асс.), К.В. ГОРЮХИН (ассистент), Г.Н. БОРИСОВ (с.ф.м.н., доц.), Н.Р. ЮМНОВ (ассистент), С.М. ЖЕЛТОВ (ассистент), 1993 г.

Помню, что эти двухуровневые системы мне тогда изрядно надоели, и я был рад забыть об их существовании. Кто бы мог подумать, что через 20 лет в компании D-Wave Systems Inc. (Burnaby, British Columbia, Canada, www.dwavesys.com) мне снова придется заниматься этими системами, которые теперь называются кубитами и из которых строятся квантовые компьютеры. Вот тут методы, разработанные Геннадием Федоровичем, очень даже пригодились для решения прикладных задач. Иногда приходилось рассчитывать шумовые характеристики неравновесного кубита или даже 16 кубитов. Стандартные методы не работали, а метод Геннадия Федоровича работал, и с его помощью объяснялись результаты экспериментов.

Не помню, чтобы сам Геннадий Федорович когда-либо обсчитывал эксперименты. Насчет этого у нас с ним даже была дискуссия. В 2013 году во время моего визита на радиофак он позвал меня выступить перед студентами на практическом занятии по квантовой механике, рассказать о D-Wave и о квантовых компьютерах. В своем выступлении я сказал о том, что на радиофаке я не научился работать с экспериментаторами и не умел правильно использовать компьютеры при расчетах. Может, кстати, потому что в то время, когда я работал на кафедре (1979–1998), практически не было экспериментов по макроскопической квантовой когерентности. А именно на этом уровне методы Геннадия Федоровича особенно эффективны. Не было и MATLABa, которым я овладел впоследствии. Геннадий Федорович со мной тогда не согласился и сказал, что фундаментальные познания более важны, а остальное приложится. Может, он и прав. Особых проблем с приложением этих фундаментальных знаний к самым разнообразным проблемам нанoeлектроники, наномеханики, спинтроники и даже биоэнергетики у нас не было.

На радиофаке к нам, Геннадию Федоровичу и его ученикам, относились несколько снисходительно. Считали, что мы занимаемся игрушечными проблемами (toy problems), как высказался однажды Александр Александрович Андронов, заведующий кафедрой квантовой радиофизики в 90-е годы. Грантов нам не давали, на преподавательскую работу брали со скрипом. Я получил позицию ассистента кафедры в 1990 году только после того, как деканом стал Герман Анатольевич Марков, а Геннадий Федорович взял на себя какую-то бюрократическую работу в деканате. Они за меня и похлопотали, спасибо им за это.

Как научный руководитель Геннадий Федорович предоставлял свободу выбора: чем заниматься и какие методы при этом использовать. Он не особо любил читать современную научную литературу. Тем более что в тех фундаментальных вопросах, которыми он интересовался, мало что было сделано за последнее время.

Защитить кандидатскую диссертацию под руководством Геннадия Федоровича было непросто. После публикации в ЖЭТФе в 1981 году других публикаций у меня не было, статьи я писать не умел, и Геннадий Федорович тут не мог помочь, потому как и сам практически ничего не публиковал. Но после 1990 года дело сдвинулось, диссертацию я написал и защитил в 1992 году. Геннадий Федорович очень много мне в этом помогал: нашел рецензентов, поехал со мной на доклад в МГУ. После защиты

мы вместе с Геннадием Федоровичем и Львом Мурохом опубликовали еще одну совместную работу в *Physics Letters A* (1993).

В 1998 году мы всей семьей уехали в Канаду. Скоро будет 25 лет, как мы здесь живем. Из них 16 лет я работаю в D-Wave. Побывал во многих научных центрах Америки и Европы, четыре года работал в Японии, на задворках города Токио, в институте RIKEN. На одной из конференций ездил в джунгли около Рио-де-Жанейро вместе с Charles Townes, отцом-основателем лазерной физики.

Ничего такого не было во время моей работы на радиофаке. На конференции мы почти не ездили, не делали семинары в других университетах, никто нас не знал, да и мы лично почти никого не знали. Работали в том же университете и на том же факультете, который закончили. Сейчас понимаю, что не так уж это и хорошо.

После окончания университета, и особенно после защиты диссертации, надо «идти по свету», встречать новых людей, обмениваться идеями. Очень жаль, что Геннадий Федорович так и не побывал за границей. Очень жаль, что его последние ученики застряли где-то в Нижнем Новгороде, который отнюдь не является центром мировой науки и техники. Нам, его старым ученикам, Геннадий Федорович давал полную свободу делать все то, что нас интересовало. Это было трудно, но очень полезно для адаптации к новой жизни.

Наша семья с большой теплотой вспоминает Геннадия Федоровича и Татьяну Викторовну, его супругу. Так получилось, что в 1982 году мы с Надей, моей женой, оказались в соседстве у Геннадия Федоровича на улице Богородского. Там родилась наша старшая дочь, а у Геннадия Федоровича и Татьяны Викторовны родился младший сын. Геннадий Федорович и Татьяна Викторовна много помогали нам тогда, учили купать ребенка, делились опытом, оладьями кормили. В 90-е, довольно голодные, годы Геннадий Федорович приносил мандарины к нам в общежитие для наших дочек.

Вроде пустяки, а вспомнить приятно. Приятно вспомнить, как он немного косолапо бежит по коридору нашего четвертого этажа в комнату 413а, где мы все тогда сидели. Потом он, правда, перебазировался в 417. Приятно вспомнить наши кафедральные праздники в 413-й или в 422-й аудитории, когда собирались все поколения сотрудников кафедры: А.А. Андронов Г.Ф. Ефремов, Г.Н. Бочков, Владимир Борисович Цареградский, Алла Александровна Викторова, Евгений Леонтьевич Сорин, Александр Павлович Савикин, Виктор Иванович Блахнов и другие.

Теперь от этой кафедры мало что осталось, ее поглотила соседняя кафедра электроники. Интересно, что кафедра квантовой радиофизики началась в 1963 году, когда на нее пришел Геннадий Федорович, и закончилась, когда он с нее ушел.

Давно не работаю на «квантах», а привычки, усвоенные здесь, остались. Осталась привычка заваривать ароматный чай. До распределения на кафедру я такой чай не пил, но Геннадий Федорович и Алла Александровна приучили к этому. Когда я приходил к Геннадию Федоровичу домой, он заваривал какой-то необычный чай на травах, нигде больше такого не пробовал. Теперь и в нашей компании, D-Wave Quantum, есть такие tea breaks (чае- и кофепития), где мы, физики-теоретики, за чайной церемонией обсуждаем научные и философские проблемы. Немало статей выросло из этих обсуждений.

Давным-давно Лейбниц заявил: «Метод важнее открытия». Геннадий Федорович доказал квадратичную и кубичную флуктуационно-диссипационную теорему (ФДТ) – это первый его метод, а потом вывел квантовые уравнения Ланжевена для системы, взаимодействующей с гауссовским термостатом – это второй метод. Его результаты по нелинейным ФДТ были развиты и расширены Г.Н. Бочковым и Юрием Кузовлевым в то время, когда они работали на нашей кафедре. Сейчас, насколько я знаю, это очень активная область науки с приложениями в физике, химии и даже в биологии.

В 80-е годы мы с Геннадием Федоровичем пытались применить уравнения Ланжевена для решения какой-нибудь важной задачи, но, по моему мнению, довольно безуспешно. Геннадий Федорович, однако, времени не терял, написал докторскую диссертацию и подал ее в радиофакровский совет по защите диссертаций. Люди, заседавшие там, однако, посчитали, что число опубликованных им работ недостаточно. Но Геннадий Федорович всегда был упорным, а иногда даже упрямым во всем, что касалось науки. В остальной жизни он был мягким и доброжелательным человеком. Геннадий Федорович не сдался и подал диссертацию в МГУ. Московские коллеги «в те годы не любили считать», как пела «Машина времени» когда-то. Их интересовало не количество, а качество научных работ. Тем более что, по крайней мере, двое из них, Руслан Леонтьевич Стратонович и Федор Васильевич Бун-

кин, входили в число тех избранных, кто был способен понять Геннадия Федоровича. Диссертацию Геннадий Федорович успешно защитил и потом стал профессором кафедры квантовой радиофизики.

Как уже упоминалось, квантовые уравнения Ланжевена были выведены в 1978–1980 годах, а применить их было практически не к чему. Не было особо интересных систем, где бы эти уравнения заработали. В середине 80-х Тони Леггетт (нобелевский лауреат, 2003 год) на примере сверхпроводящих СКВИДов проанализировал возможность обнаружить квантовое поведение макроскопических объектов. СКВИДы – это такие кольца, сделанные из сверхпроводников, с одним или с несколькими джозефсоновскими контактами. Ток в таких кольцах может течь по часовой стрелке или против часовой стрелки. Это в классической физике. А в квантовом случае ток потечет сразу в обоих направлениях. Это называется квантовой суперпозицией состояний. Но чтобы наблюдать такое явление, СКВИД надо очень сильно охладить и еще существенно уменьшить уровень шумов в системе. В 80-х годах экспериментаторы не умели это делать. Научились к 2000 году, когда произошла вторая (или еще какая по счету) квантовая революция. В 1999 году была обнаружена макроскопическая квантовая когерентность в зарядовых кубитах. Почти одновременно был изобретен малозумящий кубит с несколькими джозефсоновскими контактами. Параллельно с этим удалось локализовать один электрон в квантовой точке, были созданы высокочастотные наномеханические осцилляторы. Экспериментаторы научились работать с индивидуальными спинами. Появилась наноэлектроника, наноэлектромеханика и спинтроника.

В лаборатории D-wave, 2003 г. Леггетт стоит (третий слева), Анатолий Смирнов (стоит второй справа)

Во всех этих областях метод немарковских квантовых уравнений Ланжевена, предложенный Геннадием Федоровичем, заработал в полную силу. Используя этот подход, мы объяснили результаты экспериментов в сверхпроводящем кубите (2003 год), затем обнаружили перепутывание (entanglement) квантовых состояний двух кубитов. Потом доказали существование этого перепутывания в 8 кубитах. Эти кубиты, размером порядка 0,3 мм, можно рассмотреть даже невооруженным глазом. Сейчас наблюдение макроскопических кванто-

вых осцилляций в системах многих кубитов стало почти рутиной. Проблема остается в том, чтобы осциллировали кубиты как можно дольше и чтобы этих кубитов было как можно больше. Для анализа макроскопических квантовых эффектов методы Геннадия Федоровича оказались весьма полезными. Эти методы находят приложения и для понимания квантовых явлений в биологических фотосинтетических системах.

Вернемся, однако, на радиофизический факультет, где Геннадий Федорович проработал всю свою жизнь. Со стороны он выглядел, насколько я помню, немного странным, эдаким теоретиком не от мира сего. Казалось, занимался какими-то абстрактными вещами да уравнения выписывал вроде бы никому не нужные. Никому не нужные, подчеркнем, в XX веке, но весьма необходимые в XXI. Просто он опередил свое время на 20 лет как минимум. Работал не на современников, а на будущее, если не считать его педагогическую деятельность. Да и тут многие из тех, кто остался в физике после окончания радиофака, каким-то образом оказались в Европе или в Северной Америке. Выпускники радиофака попадались мне в Нью-Йорке, Чикаго, Бостоне, в Монтане и в Калифорнии, да и у нас, в Торонто и в Ванкувере. Практически все работали по специальности в университетах и в high-tech

компаниях. По крайней мере, посуду в «Макдональдсе» никто не мыл, как мне предсказывал Г.Н. Бочков перед эмиграцией. Хотя в чем-то он оказался прав: в McDonald's and Subway работали мои дети в школьные и студенческие годы.

Давным-давно какой-то большой начальник сказал, что незаменимых людей нет. Ко многим из нас можно отнести эту фразу, но не к Геннадию Федоровичу. Чем-то похожие на него люди мне встречались несколько раз, двое из них были нобелевскими лауреатами, один получил Филдсовскую премию, да не в наградах дело. Все они уникальны и незаменимы для науки и общества в целом. То же самое можно сказать о Геннадии Федоровиче Ефремове.

P.S.: Несколько слов о физиках, упомянутых в этой заметке.

- a) Paul Dirac (1902–1984) – английский физик, один из основателей квантовой механики. Предложил (угадал) уравнение для релятивистского квантового электрона (уравнение Дирака), открывшее дорогу в антиматерию. Разделил Нобелевскую премию 1933 года с Эрвином Шредингером.
- b) Julian Schwinger (1918–1984) – американский физик. Разработал квантовую электродинамику и квантовую теорию поля, предложил метод перенормировок, очень точно посчитал квантовые поправки к магнитному моменту электрона.
- c) Richard Feynman (1918–1988) – американский физик. Предложил оригинальную формулировку квантовой механики, основанную на интегралах по траекториям. Придумал наглядную версию теории возмущений в квантовой электродинамике – диаграммы Фейнмана. Прочитал Фейнмановские лекции по физике, известные каждому физическому человеку на планете.
- d) Sin-Itiro Tomonaga (1906–1979) – японский физик. Параллельно со Швингером предложил метод перенормировок массы и заряда релятивистских частиц, рассчитал Лэмбовский сдвиг уровней энергии электрона в атоме водорода. Совместно с Фейнманом и Швингером Томонага получил Нобелевскую премию 1965 года за разработку квантовой электродинамики.
- e) Anthony Leggett (1938) – британский и американский физик. В 2003 году получил Нобелевскую премию за теорию сверхтекучести Helium-3 (совместно с А.А. Абрикосовым и В.Л. Гинзбургом). Известен работами в области диссипативной квантовой механики (Caldeira-Leggett model) и теории квантовых измерений.

В. Мизонова

ОТЕЦ

Не уходите...
 Вы им всех дороже.
 Ведь в жилах дочерей – отцова кровь.
 И заменить ее уже никто не сможет*.

Когда-то очень давно старая цыганка нагадала Гене: «Ты будешь большим человеком, будешь сидеть и писать. И будет у тебя жена Татьяна и девять человек детей». Про это мне – тоже очень давно – рассказывала мама, отец не относился серьезно к подобным совпадениям. Но, сколько я помню из детства, сидеть и писать действительно было практически любимым его занятием. Я даже немного ревновала его к бумагам: за столом отец уходил глубоко в свои мысли и становился каким-то незнакомо далеким. И маму нашу зовут Татьяна (Татьяна Викторовна). Но детей только трое – кроме меня, двое сыновей. И еще семеро внуков. До рождения седьмого отец не дожил меньше двух месяцев...

Родился отец (Геннадий Федорович) в августе 1940 года в небольшой деревне близ реки Ветлуги Горьковской области. В первый же военный год погибают оба родителя. Двухлетний Гена и его маленькая сестренка Нина попадают в Дзержинский дом малютки. Из дома малютки его, маленького дистрофичного малыша, берет на усыновление и воспитание Евдокия Александровна Ефремова. Детство Гены проходит на станции Желнино около Дзержинска. Обычное деревенское, военное и послевоенное, детство, как у миллионов советских ребятишек. Школа, прогулки с друзьями, летом купание в реке Осовец и многочисленных заливных прудах, зимой катание на лыжах. И конечно, много работы по хозяйству: нужно помогать матери, косить сено, следить за огородом, каждый день таскать из-под горы воду.

Место необыкновенно красивое: высокий крутой берег с могучими соснами, сам дом стоит наверху, а внизу простор, заливные луга и много прудов. За лугами и прудами дубрава. Сверху она кажется таинственной и немного сказочной. А далеко-далеко за дубравой виден высокий окский берег. У прудов забавные названия. Один из них, любимый для купания, местные ребятишки называли за его форму «штанами».

Ученики Решетихинской школы. В первом ряду второй слева – учитель физики и математики Изотов Михаил Васильевич. Рядом с ним в центре Геннадий Ефремов

Учился отец в Решетихинской школе, в двух километрах от дома. После окончания седьмого класса пытался поступить в ПТУ. Наверное, к счастью: помешало этому плохо написанное сочинение по русскому языку. Геннадий остался учиться в восьмом классе родной школы. И тут появляется необъяснимое тогда еще для самого Гены желание решать математические задачки. Все очень сложно, ничего не получается. Берет в школьной библиотеке задачник по началам анализа. Упорно и медленно начинает разбираться сначала с самых простых задач, не пропуская ни одной. По рассказам отца, вначале даже простые примеры не давались. Но уже через год непонятная и мутная математика вдруг представляется стройной и красивой. А вместе с тем свои две-

ри приоткрывает другая, не менее интересная и таинственная наука – физика.

Учителем физики и математики Решетихинской школы в те годы был Михаил Васильевич Изотов, фронтовик, очень обаятельный и доброжелательный человек, с хорошим чувством юмора и любовью к детям и своим предметам. Низкий поклон и большое человеческое спасибо нашим Учителям! Благодаря вам зарождаются преданность и любовь к делу жизни!

Появляется мечта – поступить в Горьковский университет, на радиофизический факультет. В первый год после окончания школы это не удается: пока не хватает должной подготовки. Программу первого курса Геннадий осваивает на физическом факультете педагогического института. После сдачи экзаменов зимней сессии второго курса вновь пытается – и теперь успешно – поступить на радиофизический факультет. Многочасовой экзамен, и мечта сбывается. «Вы умеете логично мыслить, у вас есть необходимый для научной работы потенциал – это уже сейчас видно. Вы сможете учиться на радиофизическом факультете», – таково было заключение экзаменатора.

В 1963 году на радиофизическом факультете ГГУ создается кафедра квантовой радиофизики. В определенном смысле это везение. Геннадий чувствует, что сравнительно новое квантово-механическое направление в науке – его истинное призвание. С деятельностью кафедры квантовой радиофизики отец связывает всю свою жизнь.

В университете Геннадий Федорович читал курсы по квантовой механике, по физике твердого тела, в т.ч. и на том потоке, где я училась (вторая половина 80-х). К занятиям отец готовился очень серьезно, каждый раз пытаюсь улучшить и добавить что-то новое к многократно ранее прочитанной лекции. Само ее исполнение было, возможно, не очень артистично. Но материал представлен четко и продуманно.

Это становилось ясно в основном в сессию, когда подходило время разбираться с конспектами и сдавать экзамен по одному из самых непростых предметов – квантовой механике.

Несколько лет одновременно с профессорской деятельностью в университете им. Н.И. Лобачевского Геннадий Федорович заведовал кафедрой физики в ГГПИ им. М. Горького. Занимался много и со студентами, и с аспирантами. К ученикам Геннадий Федорович относился очень доброжелательно, но и требовательно одновременно. Требовал в первую очередь понимания предмета и умения думать. К Геннадию Федоровичу можно было обратиться с любым вопросом. Отец находил время и возможность разобраться, передать свой опыт.

Но самым главным для отца были научные задачи. И семья.

С нами, детьми, он занимался очень много. Дальние прогулки, и не просто прогулки, а почти всегда с игрой в приключения. Все было таинственно и увлекательно. Отец учил нас плавать, бегать, играть в футбол, быстро складывать и перемножать числа, кататься на велосипеде и лыжах – всему тому, что любил сам. Каждый вечер взрослые члены семьи обязательно читали нам книжки. Эта традиция строго поддерживалась мамой. Сказкам и диафильмам отец радовался не меньше нашего. Почему-то помню, как он в который раз пытается прочитать нам в диафильме о братце Кролике про то, как «Лис поднял кверху лапы и закричал: «И-го-го!!!», но от хохота никак не может дочитать фразу до конца. Мы, глядя на него, тоже задыхаемся от смеха. Вроде мелочь, а вспоминается.

Любимыми для меня были разговоры с отцом по дороге из школы (или музыкальной школы). Чем дальше дорога, тем лучше, и любая погода не помеха. Отца можно было часами расспрашивать о чем угодно: почему небо голубое, откуда звезды взялись, что там за этими звездами, что такое черные дыры и шаровые молнии. И он про все рассказывал с увлечением романтика. Помню, про голубой цвет неба он объяснял что-то через молекулы. Я тогда училась в младших классах школы, а возможно, еще лишь ходила в детский сад. И не поняла ничего. Но ощущение детского восторга от загадочности мироустройства помню до сих пор.

В то же примерно время отец помогал моей троюродной сестре, студентке-первокурснице, разбираться с математическим анализом. Мне разрешалось находиться рядом во время занятий. Загадочные фразы про икс, стремящийся к нулю, завораживали. Помню, что даже рисовала про этих стремящихся к нулям иксов картинки. В старших классах школы, в университете, да и после его окончания, я сама училась у отца, приставая с разными расспросами по непонятному мне в математике, физике, кванто-

вой механике... У него было свое представление о том, как надо что-либо объяснять. Прямой ответ на вопрос я не получала никогда. Отец начинал издали и рассказывал про что-то совсем другое, хотя и близкое. Предполагалось, что надо думать, и ответ находить самой. Чаще всего я и находила ответ сама. И нередко злилась на него за это: неужели нельзя было прямо и сразу ответить, сколько бы времени сэкономили. Только много позднее смогла оценить этот его своеобразный педагогический прием: «мысли, ищи, разбирайся, ведь приобретенное таким путем понимание много ценнее, чем полученное готовым».

И еще отец подарил нам любовь к лесу. С рождения. Помню маленькие путешествия по Щелоковскому хутору, через поля с кукурузой к Волге (сейчас на месте этих кукурузных полей микрорайон Верхние Печеры и Нижегородский технический университет). Тогда казалось очень далеко. Ездили в леса в родное Желнино.

Каждым летом наша семья отдыхала на турбазе около реки Керженец. Вокруг бескрайние леса и болота, богатые грибами и ягодами. Отец, большой любитель собирать ягоды, брал с собой и нас, еще маленьких. Ходили за черникой, земляникой, малиной, брусникой, гонобобелем. Иногда далеко, это называлось «за Бараниху». Вставать тогда приходилось часов в пять утра. Отец, с детства привычный к деревенской жизни, поднимался легко, нас же будил и поднимал с трудом. Добирались полусонные до леса. И утренний лес – с капельками в паутинках и хвоей в солнечной дымке, с несмелым птичьим щебетом и звоном комаров (куда же без них) – накатывал вдруг мощной волной, наполнял душу запахами, красками и еще чем-то неуловимым, что и словами не выразишь. Днем лес совсем другой – застывший, полусонный. Возвращались в самую жару. Вязкую духоту и усталость смывали волшебной керженской водой.

Да и спортом отец занимался лесным, тогда еще совсем молодым, пришедшим из Скандинавии видом – спортивным ориентированием. В России спортивное ориентирование зарождалось из туризма. В университете несколько десятков лет спортивное ориентирование развивал Владислав Серафимович Хлудов. Легендарная личность – с недавнего времени в университете проходят ежегодные традиционные соревнования в его память. Воспитал не одно поколение ориентировщиков. Отец был одним из первых. В нашей семье уже третье поколение в этом виде спорта.

Лес зимой – это лыжи. Еще одна настоящая страсть отца. С его желнинского детства и до последнего дня жизни. К лыжам Геннадий Федорович приучал и детей, и спустя поколение внуков. Насколько помню себя в детстве, катались практически каждые выходные. Сначала на «Щелчке», затем добирались до Анкудиновки, до Лысой горы. Отец любил идти вперед. Его легко было уговорить «съездить еще подальше и посмотреть, что там». Однажды в начале мартовской оттепели (мне было лет 10) так и доехали «на энтузиазме» от дома до Зеленого Города. В одну сторону около 18 км. Как обратно добрались, и сейчас плохо понимаю. Помню, что искренне удивлялась лыжникам, которые добровольно да еще и с удовольствием катались с горок на лыжах.

Геннадий Федорович со старшими внуками.
Щелоковский хутор, 2007 год

Прогулкой на лыжах судьба наградила отца и в последний день его жизни...

Отца с его абстрактными уравнениями, мало-понятными и мало кому, казалось, нужными идеями не многие могли принять. Возможно в этом, по словам Анатолия Смирнова, отец как физик-теоретик опередил свое время лет на 20. А отец за всю жизнь так и смог понять многие другим вполне очевидные вещи. Упорно не видел замаскированные под фальшивую улыбку лживость и подлость, зависть и холодный расчет – слишком чужды были ему эти качества. Острый ум физика-теоретика сочетался в нем с почти детской наивностью, настоящей доброжелательностью и верой в людей. Возможно, и в этом он тоже опередил свое время. И не на 20 лет, а гораздо больше.

* Стихотворение А. Дементьева.

ОТКРЫТИЕ

Д. Квашнин

ОБРЕТЕНИЕ КИТЕЖ–ГРАДА

Одной из самых загадочных историй Поволжья, дошедших до нас из глубины веков, является легенда о невидимом граде Китеже. В XIX веке она была описана в «Китежском летописце», широко распространилась в старообрядческой среде и мгновенно нашла резонансный отклик как в простом народе, так и в широкой массе творческой интеллигенции. О событиях, связанных с озером Светлояр, узнали во всех концах света, а для русского человека легенда об ушедшем под воду и ставшем невидимым для врага городе стала незримым образом неустрашимой и непокоренной, на время скрытой, но живущей в сердцах русских людей.

В «Китежском летописце» зафиксирована история, связанная с Батыевым нашествием 1237 – 1238 гг., во время которого вражеские отряды захватили Малый Китеж (Городец) и двинулись от Волги вглубь лесов в поисках Китежа Большого на озере Светлояр. В нем уже не было воинов: все полегли, защищая Китеж Малый. Оставались только старики, женщины и дети. Чтобы защитить свой город от поругания, они обратились с молитвой за помощью, и Бог, вняв их просьбе, сделал город невидимым, спрятав его под водной поверхностью. С тех пор, как утверждают предания, порой можно услышать звон колоколов невидимого города, а самые пытливые могут увидеть и сам город в отражении воды.

Легенда очень красивая, и многие исследователи пытались найти ее фактическое подтверждение. Подчиняясь ее притягательной силе, побывали на берегах легендарного озера и оставили о нем след в своем творчестве известные поэты и писатели Николай Клюев, Максимилиан Волошин, Павел Иванович Мельников-Печерский, Максим Горький, Владимир Короленко, Михаил Пришвин, художники Виктор Васнецов, Константин Коровин, Николай Рерих, Михаил Нестеров. В 1907 году состоялась премьера оперы Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии», которая с огромным успехом была принята Санкт-Петербургской, а затем и зарубежной публикой.

Озеро манило к себе своей красотой, простой и таинственной одновременно, во все времена. В советские годы было организовано несколько научных экспедиций по изучению происхождения озера, его структуры, состава воды и т.д., работали водолазы и археологи. В ближайшем селе Владимирском был открыт музей, большая часть экспозиции которого посвящена озеру и легендам о граде Китеже. В конце концов все встало на свои рельсы: легенда об утонувшем городе стала считаться вымыслом, имеющим некоторые весьма спорные исторические корни, научные исследования прекратились, а для любопытствующих обывателей организован простенький туристический маршрут в одно из мистических мест России.

Все сделано просто: отдано на откуп времени, страсти улеглись и проблема с исчезнувшим под водой огромным городом постепенно рассосалась сама собой, исчезла, как когда-то бесследно исчез сам град Китеж. Но вспомним: согласно сказанию, самым пытливым невидимый град открывает свои ворота. Почему бы и нам не попытаться своего счастья?..

Первое. Важно отметить, что существует немного другая версия легенды о Китеже, и звучит она примерно следующим образом. На море-океане, на самом его берегу и близлежащих островах, был построен в старину дивный град Китеж, большой и красивый, и жили в нем красивые и сильные люди. В суровые времена город ушел под воду, скрывшись от наступавшего многочисленного врага, лишь малая часть города осталась над водой. Большинство спасшихся от воды людей ушли в леса, на озеро Светлояр. На его берегах они похоронили погибших родственников и близких. Это место стало почитаться святым и называться Большим Китежем. Оставшаяся же (неутонувшая) от города часть стала именоваться Малым или Пустым Китежем, который уже не смог вернуть своего бывшего величия.

Такое прочтение легенды кардинально меняет место поиска утонувшего города. Первым по этому пути пошел Анатолий Абрашкин [1, 2], который предположил, что в основу легенды положено реальное затопление Городца (Малого Китежа), только произошедшее гораздо ранее Батыева наше-

ствия. При построении своей версии событий он опирался на исследования автора [3] о существовании в Волго-Окском междуречье гигантского водоема, включавшего современные Волгу и Оку и названного Русским морем. Механизм потопа очевиден: в результате разрушения Гороховецкого отрога Мещерских гор, в районе между современными городами Гороховцом Владимирской области и Горбатовом Нижегородской области, были затоплены и разрушены поселения, стоявшие на берегах существующего в то время водоема (морья-океана русского эпоса), в том числе город, стоявший на месте современного Городца. Именно этот катаклизм, по мысли А. Абрашкина (и автор, безусловно, разделяет эту точку зрения), и нашел отражение в легенде о граде Китеже.

В настоящей статье мы, однако, не будем обсуждать историческую подоплеку событий потопа (А. Абрашкин предложил называть его «квашнинским» [4]), а сосредоточимся на идее восстановления границ древнейшего города.

* * *

Сегодня город Городец – небольшой провинциальный город. Единственное, что никак не вяжется со скромными размерами его старинной центральной части, – несоизмеримый, выполненный с огромными человеческими трудозатратами, окружающий город ров. Сохранившийся его участок поражает масштабами произведенных строительных работ. Это сооружение воистину исполинское. Это не просто ров для защиты от возможного нападения врага: такая глубина для оборонительного рва просто ни к чему. Невольно приходит мысль, и от нее невозможно отказаться (!), что это полноразмерный «морской» канал для пропуска крупнотоннажных судов с глубокой осадкой, которыми в старые времена могли являться знаменитые беляны. Сейчас это трудно себе даже представить, чтобы по Городцу, совсем рядом с его резными домами, улицами и площадями, проплывали в древности эти величественные суда, но факт остается фактом: ширина и глубина канала была задумана и выполнена умелыми строителями именно с этой целью.

Двигаясь от кривых живописных сосен, растущих на сохранившемся участке вала, вдоль рва или по его дну в юго-восточном направлении, мы обнаружим распадение грандиозного сооружения на два равноценных по масштабам рукава, каждый из которых имеет открытый выход к Волге. Чтобы наполниться водой до «проектной» отметки, уровень воды в реке должен был подняться примерно на 20 метров от современного и в результате составить 84 метра над уровнем моря, то есть сравняться

с уровнем Горьковского водохранилища. Именно эти высоты занимали воды Русского моря [3].

С волжского берега дальнейшее исследование рвов-каналов (как границ невидимого града Китежа) невозможно. Но поднимемся на откос, откуда, если позволяет погода, отлично видны шлюзы, дамба Горьковского водохранилища и само Горе-море, видны работа вращающейся лопасти турбин воды и город Заволжье. Стоя над обрывом, всматриваясь в величественные дали, исследователя ни на миг не оставляет странное, тянущее чувство тревоги, недосказанности, недостижимости чего-то очень важного, упущенного, но живого и существующего независимо от нашего желания и воли. Чувство, которое не позволяет останавливаться и зовет на встречу с удивительными открытиями.

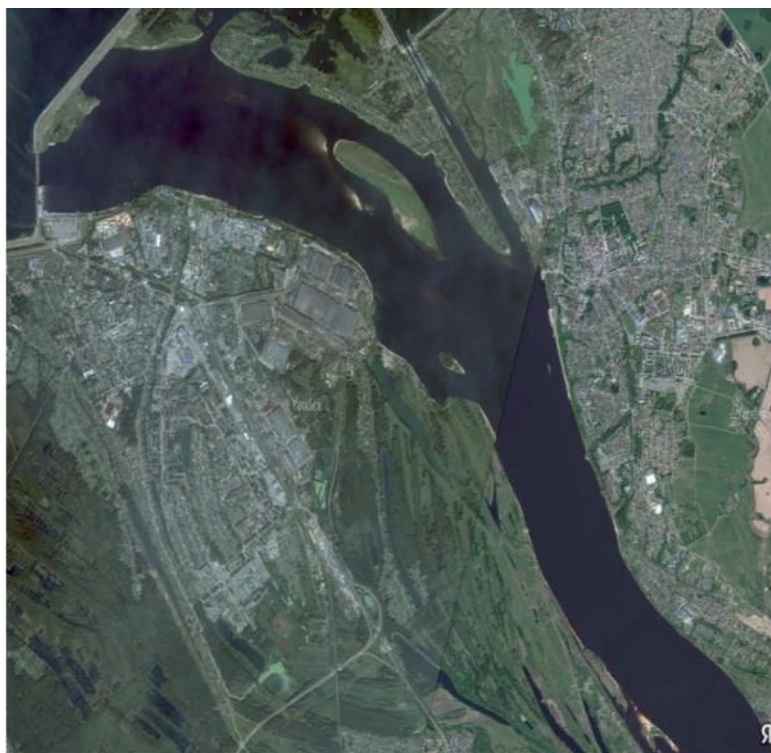

Рис. 1. Спутниковая фотография Городца и Заволжья

Если внимательно присмотреться к конфигурации городецкого канала, а ее прекрасно видно на предлагаемых сегодня картах при включенном режиме «Спутник» (см. рис.1), то можно обратить внимание на тот факт, что канал и то, что от него осталось, образуют ровную дугу. Осторожно предположим, что эта дуга принадлежала ранее какой-то огромной окружности с центром где-то в заливных лугах правобережья. При прорисовке этой окружности получается, что она охватывает значительные территории правобережной Волги и проходит западной полуокружностью через весь современный город Заволжье. То есть если наше предположение верно и продолжение городецкого канала существует на другом берегу реки, то на городском рельефе Заволжья должны сохраниться хоть какие-то его следы.

Переезжаем плотину ГЭС и сразу обнаруживаем их! Именно там, где, опираясь на геометрические расчеты, предполагалось их существование! Здесь, на территории современного города Заволжье, легко обнаруживаются заполненные водой ямы, озера, запруды, ручьи и небольшие речки, лежащие точно на той окружности, которой принадлежит дуга городецкого рва-канала. Смелое предположение оправдалось, круг замкнулся, и мы попали в самое яблочко!

Невидимый до этого город, огромный город, имеющий самым непостижимым образом фантастическую круговую структуру, проявил свои ранее незримые контуры. Интересующая нас территория сегодня плотно застроена. За внешним «водным кольцом» проходят современные улицы Строительная, Мичурина, Попова. Стоит отметить, что на внешней стороне «водного кольца» находится и городское кладбище, то есть за пределами древнего города, где ему и положено быть. По внешнему «земляному кольцу» можно пройти, удивиться масштабности (немыслимого ранее) сооружения и отдать должное его создателям. Повторяя круговую структуру внешнего «водного кольца» по современным улицам города гидростроителей, сегодня протекает безымянная речка или ручей, впадающий в Волгу, пытаюсь соединиться со своей бывшей восточной частью русла на волжском левобережье. Теперь направляемся внутрь «водного кольца». Здесь проходят проспект Дзержинского, улицы Спортивная и Пролетарская. Но удивительное дело: продвигаясь внутрь «водного кольца», в сторону Городца, обнаруживаются еще два внутренних «водных кольца»! Все три кольца будто нарисованы огромным циркулем из одного центра. Они образуют между собой два «земляных кольца», по которым проложены современные улицы Заволжья. Только две улицы, Заволжская и Орехова, построены прямо на насыпном грунте в русле второго «водяного кольца», и с двух сторон они окружены незначительными, но видимыми водными преградами, оставшимися от него. А улицы второго «земляного кольца», Александра Матросова, Бородина и Гризодубовой, наиболее явно повторяющие его дугообразную форму, отсеивают все сомнения о наличии круговой структуры этой части города. Скажите, разве могли жители домов этих улиц даже представить, что они живут на некогда единой территории, объединявшей два города на разных берегах Волги?

Отталкиваясь от существующих, отлично различаемых сегодня на спутниковых картах современного города Заволжья водных круговых акваторий, можно попытаться реконструировать и сам приоткрывшийся нам город. Четыре сохранившихся, невзирая на прошедшее время, участка «водных колец» прослеживаются почти до самой современной Волги в северном и (или) в юго-восточном на-

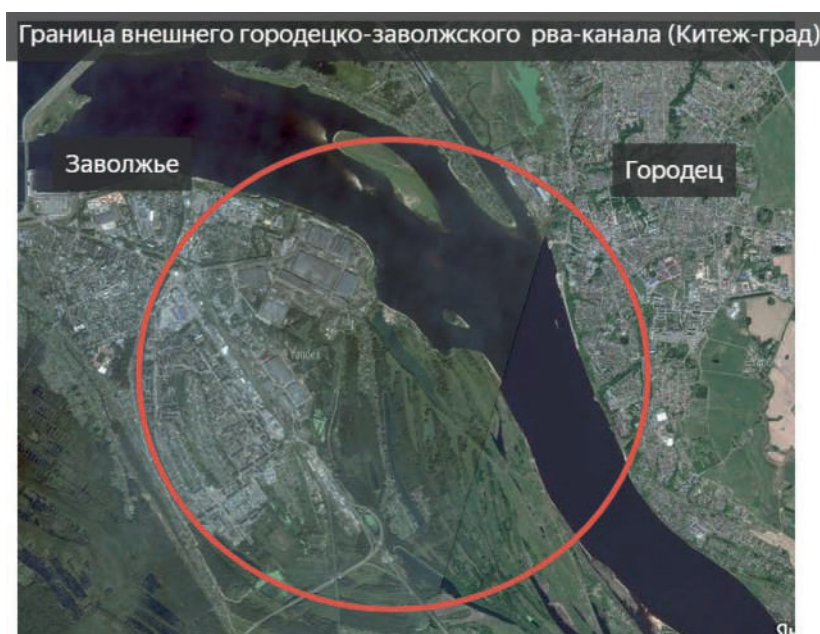

Рис. 2. Реконструкция городецкого рва-канала с продолжением в Заволжье

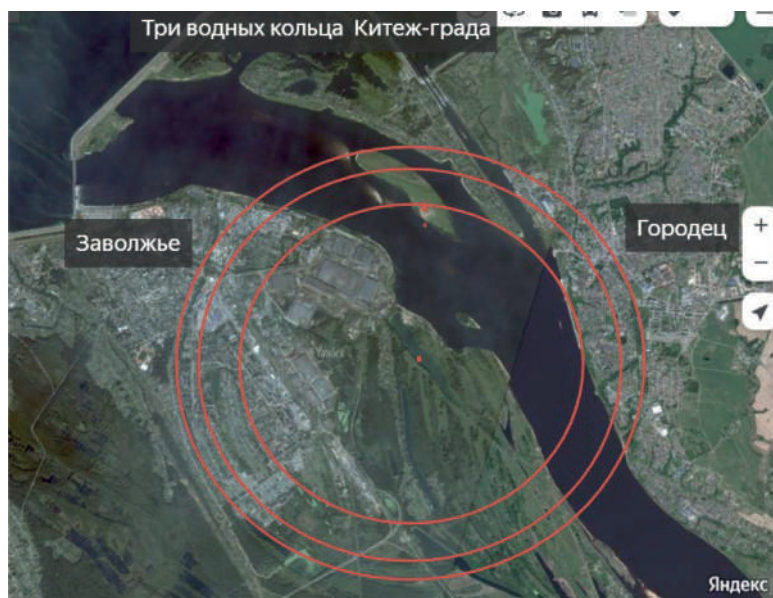

Рис. 3. Реконструкция Китеж-града

метров. От второго внутреннего водного кольца со стороны Городца сохранились только Черемонов пруд и канал-соединение между внешним и вторым водным кольцом. Можно предположить и наличие третьего «водяного кольца»: его остаток сегодня зажат между полотном железной дороги и автомобильной развязкой трассы Нижний Новгород – Заволжье и примыкающей к ней объездной дороге города. Предполагаемое третье «водное кольцо» со стороны Городца проходит по современному руслу Волги и в рельефе города никак не отражено.

Озвучим предварительные размеры проявившегося на наших глазах грандиозного города. Большое «водное кольцо» имеет внешний диаметр чуть более пяти километров (5170 м). Чтобы его пересечь пешком, потребуется не менее часа. Внешний диаметр второго «водного кольца» около 4600 м, внешний диаметр третьего – около 3600 м. Общая длина наибольшего канала (снаружи которого со стороны Заволжья прослеживается внушительный, возможно, искусственный вал), если считать его идеальной окружностью, – более шестнадцати километров (16230 м). Наружный земляной вал отделял кольцевой город от большой воды: основное русло акватории «моря-океана» располагалось западнее города, между современным Заволжьем и приподнятым над низиной древним правым берегом моря – балахнинским очельем.

На знаменитой городецкой художественной росписи часто встречается сюжет – скаковые лошади. Тонкие, грациозные, будто ждущие стартовой команды ноги, острые точеные копыта, пышные, расчесанные ветром шелковая грива и хвост. Кони на рисунках – символ богатства, утверждают экскурсоводы Городца. Но богатство для крестьянина – сильный, работный конь, конь-тяжеловес, который может без усталости вспахать землю и увезти с поля на телеге собранный урожай. Однако если принять предания, сохранившиеся в народной памяти о том, что, когда город Китеж процветал, в нем проходили ярмарки скаковых коней, которые участвовали в кольцевых скачках вокруг города, то все встает на свои места. Семнадцатикилометровая дистанция по внешней стороне водного кольца-канала замечательно подходила для выявления победителей в заездах. Великолепные кони-чемпионы стали традиционным сюжетом городецкой росписи, дожившим до наших дней.

Нельзя не указать также, что в столице платоновской Атлантиды было тоже три водных кольца. Размеры этих колец отличаются от тех, что указаны в диалогах Платона. Конечно, отличается и время существования платоновской Атлантиды – середина X тыс. до н.э., которое никак не подходит для нашего града Китежа, хотя Русское море и в то время, и спустя еще многие тысячелетия существовало в Волго-Окском междуречье. А. Абрашкин предположил, что столица Атлантиды существовала на месте современного Нижнего Новгорода и погибла в результате одного из евразийских (гроссвальдовских) потопов (см. подробно [2]). «Квашнинский» потоп, погубивший град Китеж, по

правлении. Двигаясь вдоль «водных колец» в юго-восточном направлении, мы обнаруживаем, что они сливаются парами и образуют два больших, судоходных по своим масштабам канала. Ширина внешнего канала («водного кольца») составляет от 180 до 200 метров. Это самое большое по диаметру кольцо уверенно вгрызается на востоке в волжское левобережье, превращаясь в знаменитый городецкий ров-канал. Здесь его ширина не прослеживается по всей наблюдаемой длине, но если учесть, что в его створе легко убрался спортивный комплекс «Спартак», то его ширина также составляет не менее 170 метров. Второе «водное кольцо» со стороны Заволжья выглядит более внушительно. Его ширина более 300

оценке А. Абрашкина, произошел во второй половине IV тыс. до н.э. (у автора есть отличная точка зрения по датировке этого события). Но жителей Китежа, считает А. Абрашкин, следует признать потомками атлантов, которые воссоздали структуру их столичного города на новом месте. В любом случае наблюдается близость до смешения двух культур!

Есть еще один важный аргумент, связанный с сооружением древнего города. Давайте вспомним историю выбора места для строительства плотины Горьковской гидроэлектростанции. Наша ГЭС была построена в 1948–1962 годах, но ее история началась задолго до начала строительных работ. В 1931 году плотину планировали возвести около Балахны, однако что-то остановило данный проект. В случае реализации этого проекта при наполнении водохранилища водой до проектной отметки 84 м над уровнем моря Китеж-град сразу же бы проявился, так как вода зашла бы при этом на свои приготовленные древними зодчими места – в городецкий ров-канал на востоке и в заволжские рвы-каналы на западе. Затем в 1935 году створ ГЭС было предложено перенести к Чкаловску: здесь плотина была бы в три раза короче, а значит, и дешевле ныне существующей. Но в 1947 году вдруг появился проект плотины у города Городца. Казалось бы, нелепый и затратный вариант: «самая длинная плотина в мире для гидроэлектростанции на равнинной реке (18,6 км), имеющая в плане форму буквы «г» (см. рис.4), длинной стороной тянется на несколько километров вдоль старого русла реки Волги. Такая конфигурация плотины вдоль русла реки сразу вызывает вопрос: чем руководствовались проектанты, выбирая столь затратный вариант?» (Курбаков В.В. Волжский перекресток // Краеведческий альманах, 2012).

На этот вопрос было несколько вариантов ответа: от вмешательства старообрядческой общины до лоббирования решения А.А. Ждановым. Но они не выдерживают никакой критики. Крайне сомнительно, чтобы в те послевоенные годы кто-нибудь рискнул просто так потратить государственные деньги. Правильное объяснение и в прямом, и в переносном смысле лежит прямо на поверхности. Еще живы люди, которые помнят и готовы рассказать, что две прямолинейные дамбы, которые использовали гидростроители во время возведения плотины будущей Горьковской ГЭС, существовали на берегах Волги с незапамятных времен. Это как раз и объясняет все. Основание древних дамб сделано из огромных гранитных глыб, которые и стали надежными стенами, удерживающими напор воды Горьковского моря. Правда, часть дамбы при перекрытии основного русла реки не выдержала, и несколько глыб мощное течение, словно спичечные коробки, утащило вниз, к Городцу. Сейчас их не видно над поверхностью воды, однако местные пловцы знают об их местонахождении, и при низкой воде груженные баржи царапают о них свои металлические днища.

Еще один интересный факт в пользу искусственной природы городецких дамб. Общеизвестно, что течение рек подчиняется силе Кориолиса, которая заставляет реки северного полушария подмывать правый берег. Однако в районе Городца Волга подмывает свой левый берег. Это можно объяснить наличием искусственной дамбы, идущей от современного города Заволжья в сторону Чкаловска и «сдвигающей» русло реки к левому берегу.

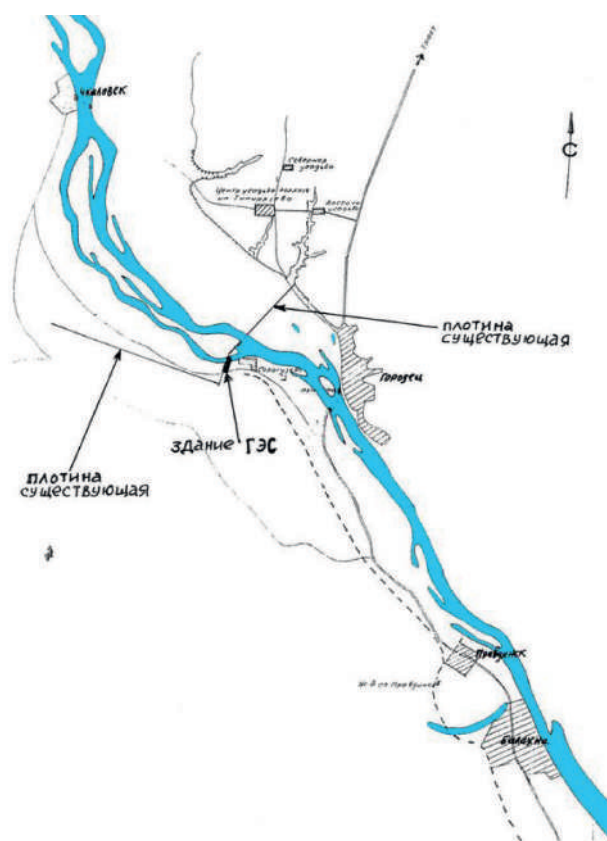

Рис. 4. Русло Волги до заполнения водой плотины Горьковской ГЭС

* * *

В заключение стоит обсудить замысел и технологию строительства града Китежа. Его название напрямую связано с морским гигантом – китом (в сказке П.П. Ершова – Рыба-Кит). Сперва строители должны были отгородить место строительства будущего города от русла реки Белой, которая за многие тысячелетия и намыла выбранные зодчими острова. Наведенная дамба позволила отвести от островов воду и произвести основные земляные работы. После их завершения была возведена перекрывающая створ «моря-океана», древней реки Ра, западная дамба. В завершении этих грандиозных работ были выполнены водные ворота в заполненный водой кольцевой лабиринт города. По замыслу гениальных строителей две дамбы перегораживали древнее «море-океан» и направляли идущие по нему судна к их пересечению, прямо в пасть исполину – огромному Кита (авторская вольная, художественная реконструкция Рыбы-Кита изображена на рис.5). Используя лабиринт из водных колец, он фильтровал суда, как фильтрует морское животное планктон сквозь свой китовый ус. Кит мог легко «проглотить» (задержать) вражеские корабли, либо пропустить без урона корабли дружественные. Образ построенного на воде «фильтра», границы, таможни, возможно, объясняет название города – Кит-еж («ош» – в языках народов Поволжья обозначает «крепость»; в русском языке «еж» ассоциируется с оштиненной частоколом крепостью).

Рис. 5. Рыба-Кит – авторская художественная реконструкция

Китовая крепость, или крепость Рыба-Кит, должна была находиться, как и положено водному гиганту, на воде, на сказочном «море-океане» и охранять главную дорогу-артерию, надежно контролируя правила судоходства по ней и порядок торговли.

Петр Ершов признавался, что ничего не придумал, работая над сказкой «Конек-Горбунок», он только подробно записал и зарифмовал услышанные в народе сказы. Так выглядит у автора древний Китеж:

Вот въезжают на поляну
Прямо к морю-океану;
Поперек его лежит
Чудо-юдо Рыба-Кит.
Все бока его изрыты.
Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;
Мужики на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в дуброве, меж усов,
Ищут девушки грибов.

Чудо-юдо Рыба-кит!
Оттого твои мученья,
Что без Божьего веленья
Проглотил ты средь морей
Три десятка кораблей...

Живой, стоящий на службе у людей город, надежный защитник земли Русской.

Но однажды и он не выдержал натиска и коварства врага. Самое удобное время нападения на низко стоящий на воде город – конец февраля – начало марта. В это время очнувшись от спячки весенняя вода уже начинает подмывать образовавшийся за долгую зиму лед, образуя первые промоины около устьев набухших рек. В результате разрушения Гороховецкого отрога Мещерских гор, о чем мы говорили выше, воды вперемешку с активно размываемыми глинами, с торосами из глыб ломаного льда, двигаясь и скользя с огромной скоростью по поверхности еще не растаявшего льда «моря-океана», словно бритвой срезали на своем пути все, что стояло у них на пути. Ничто не могло устоять против напора вызванной стихии. Выжившие от неожиданного удара люди оказывались в ледяной воде и, не получая помощи, замерзали, превращались в камень. Это было народное горе, и это был непоправимый урон для процветающей до этой поры цивилизации.

А город, словно тяжело раненный кит, вздохнул и ушел под воду, оставив на поверхности еле приметный след. Когда-то грозный и непреодолимый для врага, он превратился в окутанную тайнами и загадками красивую легенду, точнее, в десятки мифов, преданий, сказок и легенд. Они разлетелись вместе с речным бризом во все стороны света, приглашая и маня любопытных и дерзновенных исследователей к прочтению удивительных страниц нашего прошлого.

Кит – существо морское, очень длительное время он может находиться под водой на больших глубинах, но рано или поздно гигант обязательно появится на поверхности, чтобы сделать новый, такой необходимый для дальнейшей жизни, вздох. Очень важно дождаться этого момента, не дать покрыться водной поверхности непробиваемой коркой ледяного равнодушия. Нет, мы не предадим великана, мы будем жадать его неминуемого возвращения, мы непременно услышим его могучее дыхание – дыхание исполина, дыхание Китеж-града.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абрашкин А. О древнейшей истории Нижегородского края // Русское междуличие. Вып. 1. 2020 (См. сайт abrashkin.ru).
- [2] Абрашкин А. Долетописные реалии. Н. Новгород: Книги, 2022.
- [3] Квашнин Д. Русь от Столпа Святогора. Нижний Новгород: Книги, 2012.
- [4] Абрашкин А. Русская Атлантида и первые индоевропейцы. М.: Книжный мир, 2020.

ОБ АВТОРАХ

Абрашкин Анатолий Александрович – док. физ.-мат. наук, профессор кафедры математики НИУ ВШЭ (Нижний Новгород). Автор книг по древнейшей истории русского народа, исследования «Тайнопись в романе «Мастер и Маргарита» (в соавторстве с Г.В. Макаровой) и трех сборников стихов. Печатался в журналах «Молодая гвардия», «Наш современник», газете «Литературная Россия» и др. Член Союза писателей России.

Кауров Ярослав Валерьевич родился 7.06.1964. Окончил Горьковский медицинский институт. Работал невропатологом, врачом скорой помощи, на кафедрах патологической анатомии и токсикологии. Доктор медицинских наук. Автор 32 изобретений, 2 монографий и 1 открытия. Член Союза писателей России, Международного литературного фонда. Один из создателей «Театра поэтов». Шеф-редактор журнала «Холм поэтов». Автор 13 стихотворных сборников, печатался в журналах «Наш современник», «Москва», «Юность», «Молодая гвардия» и множестве других изданий. E-mail: Jaroslav-kaurov@yandex.ru.

Мизонова Вера Геннадьевна – кандидат физ.-мат. наук, доцент кафедры «Общая и ядерная физика» ИЯЭиТФ НГТУ (с 2001 г.), доцент кафедры математики НИУ ВШЭ (2018 – 2022 гг.).

Светлана Николаевна Кудряшова родилась 20.12.1958 в Санкт-Петербурге. Окончила филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (1984), Хельсинкский экономический университет (2000). Преподавала в СПбГУ, Выборгском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, работала гидом-переводчиком с английским и финским языками. Проживает в Выборге, пишет краеведческие статьи. E-mail: svetlana.kudryashova@gmail.com.

Смирнов Анатолий Юрьевич – канд. физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник компании D-Wave Systems Inc. (Burnaby, Canada), создавшей первый в мире коммерческий квантовый компьютер. С 1979 по 1998 год работал на кафедре квантовой радиофизики радиофизического факультета ННГУ. С 1998 года живет и работает в Канаде (British Columbia).

Степанов Александр Владимирович родился в 1944 году в Пензе. Научный руководитель Главной (Пулковской) астрономической обсерватории РАН, заведующий лабораторией космических лучей физико-технического института РАН им. А.Ф. Иоффе, член-корреспондент РАН.

Чих Николай Владимирович родился 17.11.1950 в поселке Малое Козино Балахнинского района. До призыва на действительную службу работал слесарем-сборщиком. Службу проходил в специальном батальоне милиции. После демобилизации был принят в органы внутренних дел. В 1977 г. окончил ВЮЗИ, в 1999 г. Академию управления РФ. В 1996 году перешел на службу в налоговую полицию России. Вышел в отставку в звании генерал-майора налоговой полиции. Кандидат юридических наук. Автор пяти поэтических сборников.

Бенедиктов Николай Анатольевич – доктор философских наук, известный российский политик, член Союза писателей России. Автор более 150 публикаций и более 10 книг, в том числе: «Исторический процесс: единство и многообразие» (1988), «Русская идея» (1993), «Ленин: марксизм и русская идея» (1994), «Русские святые» (1998), «Словарь по русской истории» (2000).

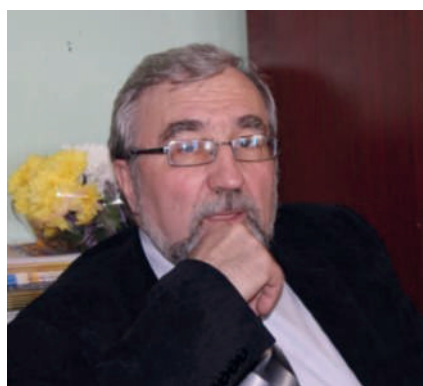

Малышев Алексей Владимирович родился 25.02.1971 в селе Саконы Ардатовского района Горьковской области. Учился в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, строитель, в свободное время – исследователь прошлого родного края. В круг увлечений входят история, ономастика, культура и фольклор народов Среднего Поволжья. Автор научно-популярных книг и научных статей по истории Нижегородского Поволжья, лауреат премии имени П. Еремеева в номинации «Краеведение» (2019).

Завьялов Андрей Иванович родился в 1969 году в Горьком. Закончил Нижегородскую высшую школу МВД РФ (1994), Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (2013), подполковник милиции в отставке. Активно занимается политической деятельностью. Кандидат в губернаторы Нижегородской области (2014). Председатель Всероссийской политической партии «Партия Великое Отечество» (2019–2020). Помощник депутата Государственной Думы РФ и помощник председателя комитета по вопросам государственной власти и местного самоуправления Законодательного Собрания Нижегородской области.

Беллюстин Николай Сергеевич родился в 1950 г. в Горьком. В 1972 г. окончил радиофак ГГУ. В 1972-2018 гг. сотрудник НИР-ФИ. Док. физ.-мат. наук (2002), профессор кафедры общей и ядерной физики НГТУ (2003–2015), ведущий научный сотрудник музея НРЛ ННГУ (2018–2020). С 2017 г. председатель правления Нижегородского кружка любителей физики и астрономии.

Шустов Сергей Борисович родился в 1958 г. в г. Яранске Кировской обл. Закончил ГГУ, работал преподавателем в НГПУ. Доцент, кандидат химических наук. Автор 15 учебников и более 200 научных и научно-методических публикаций в области элементоорганической химии и экологии, книг «Бах. Эссе о музыке и судьбе», «С детьми в лесу. Педагогическая флора с элементами осмоса и космоса» и 3 сборников стихов. Художник-анималист, иллюстратор Красной книги Нижегородской области. Лауреат премии Нижнего Новгорода (1996), национальной премии РГО «Хрустальный компас» за серию из 8 книг о природе России для детей (2014 г.), премии им. В. Найденко в области экологического образования и просвещения (2016). В настоящее время директор учебно-исследовательского полевого стационара «Сережа».

Пакшина Наталья Алексеевна – кандидат технических наук, доцент Арзамасского политехнического института (филиала) НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Вопросами краеведения, истории науки и образования занимается около 20 лет. Член общества «Нижегородский краевед». Автор нескольких монографий.

Каверин Борис Сергеевич родился 24.06.1940 в г. Горьком, окончил физический факультет ГГУ им. Н.И. Лобачевского в 1962 г., кафедра кристаллографии, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник ИМХРАН им. Г.А. Разуваева. Автор более 60 печатных работ, 4 патентов и монографии. С 2005 по 2020 г. ведущий конструктор Фуллерен-центра (Нижний Новгород).

Поляков Николай Федорович – руководитель Управления ФНС России по Нижегородской области, государственный советник Российской Федерации 2-го класса. Доктор экономических наук. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, орденом преподобного Серафима Саровского II степени, орденом Русской Православной Церкви преподобного Сергия Радонежского III степени и другими наградами.

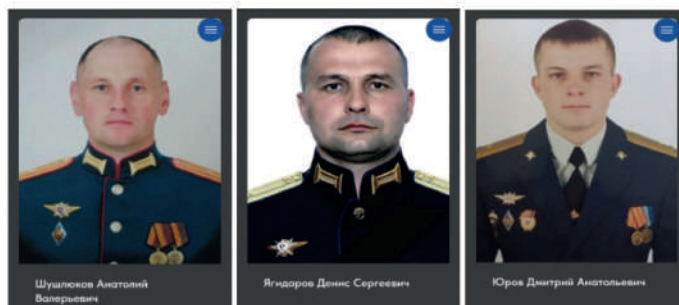
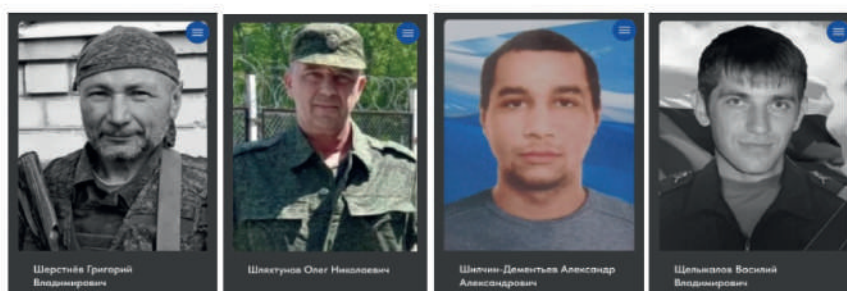
Рябов Олег Алексеевич родился 18.07.1948 в Горьком. Окончил Горьковский политехнический институт. Работал в НИРФИ, НИИ «Гипрогазцентр», издательстве «Нижполиграф». В настоящее время – директор издательства «Книги». Член Национального союза библиофилов. Главный редактор журнала «Нижний Новгород». Печатался в журналах: «Наш современник», «Нева», «Север», «Молодая гвардия» и др. Лауреат ряда литературных премий. Автор многих книг прозы и поэтических сборников. Член Союза писателей России с 2002 года.

Квашнин Дмитрий Владимирович окончил Горьковский политехнический институт, по образованию инженер-механик. Краевед-исследователь, автор книг «Русь от Столпа Святогора (потерянная история)», «Город на реке Ра».

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВОИНАМ—НИЖЕГОРОДЦАМ

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	3
ПУБЛИЦИСТИКА	4
А. Проханов. Проект «Русофобия»	4
А. Завьялов. Лишить войну прибыли! Национализм как предательство. И тогда придет Победа!	10
ПОЭЗИЯ	12
М. Ножкин. Я люблю тебя, Россия	12
Ф. Сухов. Провожали меня на войну	13
В. Селецкий. Последний русский не умрет	14
С. Лобанов. Сильна Россия, сжатая в кулак!	16
А. Абрашкин. Лучшие парни сейчас на войне	22
НАША ИСТОРИЯ	26
А. Абрашкин. Новая хронология в книге бытия	26
С.Н. Кудряшова. Князь Гостомысл и дохристианская история русов	33
А. Малышев. О дорогах из Орды на Русь	49
А. Малышев. К 650-летию Курмыша: история села	52
ПАМЯТЬ РОДА	59
Н.Ф. Поляков. Мои предки на фронтах Великой Отечественной войны	59
Н. Бенедиктов. Дед – отец Андрей	73
А. Абрашкин. Тайна отца	77
Б.С. Каверин. Пионеры электронографии	85
ПРОЗА	91
Я. Кауров. Юродивый нашего времени (повесть)	91
С. Шустов. Забор. Охлаждение. Элизия маргината (рассказы)	114
ПОЭЗИЯ	120
А. Тремасов. Венок сонетов	120
ЛЮДИ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА	126
А. Проханов. Гений Шафаревич	126
Всероссийский конкурс памяти С.Я. Терханова	127
Н. Тихонов (Чих) Маэстро	130
А. Абрашкин. Монолог заслуженного футболиста	136
Фотохроника одного подарка А. Афанасьева	137
А. Абрашкин. Ты светом озаряешь мир	139
СОЮЗ ПОЛУШАРИЙ	140
О. Рябов. Памятник на Откосе	140
Б.С. Каверин. Сююрю-Кая: памяти Вадима Митюгова	143
НАУЧНЫЙ НИЖНИЙ	147
Л.А. Пакшина. Как учили в Нижнем до революции?	147

Н. Беллюстин. Ученый, формировавший творческую атмосферу горьковской радиофизики (Н.Г. Денисов)	154
А.В. Степанов. Радиофизик Валерий Васильевич Зайцев	160
А. Смирнов. Физик, опередивший время (Г.Ф. Ефремов)	163
В. Мизонова. Отец	168
ОТКРЫТИЕ	171
Д. Квашнин. Обретение Китеж-града	171
ОБ АВТОРАХ	178

Автономная некоммерческая
профессиональная
образовательная организация
**“Нижегородский колледж
теплоснабжения
и автоматических систем
управления**

www.nktsnn.ru

г. Нижний Новгород,
ул. Нартова, 23
Тел.: 8(831) 217-17-16

г. Нижний Новгород,
ул. Горная д. 56 А
Тел.: 8(831) 217-14-44

info@nktsnn.ru

А. Абрашкин

РУССКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ – 2023

Выпуск 4

Подписано в печать 10.10.2022.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 18.
Тираж 700 экз. Заказ № 136/10.

Отпечатано в типографии «Print-room» ИП Тимков В.С.
603087, г. Нижний Новгород, ул. Верхне-Печёрская, 14 б.
Тел.: +7 (831) 410-40-72, 288-00-72.